

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАО «ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени САРСЕНА АМАНЖОЛОВА»

Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеевко А. Н.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКИХ КАЗАШЕК

Итоговый аналитический отчет по результатам
социологического исследования (2021–2023 гг.)

Алматы, 2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**НАО «ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени САРСЕНА АМАНЖОЛОВА»**

**Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеевко А. Н.**

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ГОРОДСКИХ КАЗАШЕК**

Итоговый аналитический отчет по результатам
социологического исследования (2021–2023 гг.)

Алматы, 2023

УДК 316.4 (752):314.3

ББК 60.59

Р 32

Итоговый аналитический отчет по результатам социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» выполнен в рамках реализации грантового научного проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», профинансированного Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

ISBN

Р Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек. Итоговый аналитический отчет по результатам социологического исследования (2021–2023 гг.) / Ж. С. Аубакирова, Э. О. Столярова, Г.А. Сарсембаева, Н. Л. Краснобаева, А. Н. Алексеенко. – Алматы: ОО "общество инвалидов "МЕЙІРІМДІ ЕЛ", 2023. - 435 с.

Издание содержит программу, описание методов и результаты 3-летнего комплексного социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021–2023 гг.), которое было проведено с применением качественных и количественных методов: экспертный опрос, глубинные интервью, фокус-группы, онлайн-опрос студенток. В итоговом аналитическом отчете изложены выводы по анализу репродуктивного поведения и репродуктивных установок казахских женщин, проживающих в разных регионах Казахстана. На основе полученных данных описаны основные типы репродуктивной культуры, характерные для городского населения и сделаны обоснованные предположения о вероятных перспективах процессов репродуктивной модернизации Казахстана. Издание предназначено для уполномоченных государственных структур, общественных организаций, учебных заведений, широкого круга читателей.

ISBN

УДК 316.4 (752):314.3

ББК 60.59

Р 32

© Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А.,
Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н.
© Издательство «Медиа-Альянс», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. АНАЛИЗ ДАННЫХ ПЕРВОГО ГОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (2021 г.)	12
1.1 Результаты фокус-групп и глубинных интервью	12
1.2 Результаты онлайн-опроса	68
2. АНАЛИЗ ДАННЫХ ВТОРОГО ГОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (2022 г.)	129
2.1 Результаты экспертных и глубинных интервью	129
2.2 Результаты онлайн-опроса	212
3. ОБОБЩЁННЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ТРЕХ ЛЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (2023 г.)	286
3.1 Результаты экспертных и глубинных интервью	286
3.2 Результаты онлайн-опроса	356
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	431
ПРИЛОЖЕНИЕ	434

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. АЕРС – Центр исследований прикладной экономики
2. АСП – адресная социальная помощь
3. АСПИР РК – Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
4. ВМС – внутриматочная спираль
5. ДТП – дорожно-транспортное происшествие
6. КМПА – Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью
7. млн. – миллион
8. РАГС – Регистрация актов гражданского состояния
9. РК – Республика Казахстан
10. СКР – суммарный коэффициент рождаемости
11. СМИ – средства массовой информации
12. STRATEGY 2050 – обзорно-аналитический портал Казахстана
13. ООН – Организация объединенных наций
14. тыс. – тысяч
15. ЮНФПА – Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан стремится войти в число наиболее развитых стран мира, что предполагает массовую урбанизацию, ускоренную модернизацию, повышение уровня образования, гендерное равенство и т.д. Мировой опыт свидетельствует, что в таких условиях традиционные модели репродуктивного поведения могут терять свою актуальность, а социально-экономические тренды приводят к сокращению рождаемости, эволюции многодетных семей в среднететные и малодетные, изменению половозрастной структуры населения (уменьшению численности детских и молодежных возрастных групп).

Эта закономерность проявляется и статистически фиксируется в государствах с самыми разными историческими и социокультурными условиями. В том числе, и в странах, которые схожи с социокультурными особенностями Казахстана. Иллюстрацией может служить ряд примеров: за период с 2005 г. по 2020 г. в Узбекистане число детей, в среднем рожденных одной женщиной, снизилось с 3,70 до 2,90; в Объединенных Арабских Эмиратах – с 2,50 до 1,40; в Саудовской Аравии - с 4,50 до 2,47; в Индии – с 2,68 до 1,99.¹

В Казахстане же одновременно с активной урбанизацией происходит устойчивый рост рождаемости. Это заставляет предположить, что корреляция «урбанизация – снижение рождаемости» не носит линейного характера и не является абсолютно универсальной. В определенных исторических и социокультурных условиях, в результате сочетания сложного комплекса факторов, высокие показатели рождаемости могут сохраняться и в условиях очевидных модернизационных процессов, формируя определенную репродуктивную культуру

¹ Список стран по суммарному коэффициенту рождаемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.04.2023)

(систему ценностей, норм и практик, связанных с процессами рождаемости, определенные установки и поведение). Эта культура, находясь в переходном состоянии, может носить синкретичный и противоречивый характер. Поэтому социологические инструменты представляются наиболее эффективными для анализа репродуктивной культуры, а также социокультурных факторов, влияющих на нее. Подобный подход позволяет увидеть латентные, не всегда очевидные изменения в репродуктивном поведении городских женщин и на этой основе построить варианты возможных сценариев социодемографического развития с учетом региональных особенностей Казахстана.

Одна из наиболее важных характеристик демографических процессов в современном Казахстане: впервые в его истории демографическую ситуацию полностью определяет казахское население, как в сельской местности, так и в городах. «Новые горожане» не только не торопятся воспринимать городские стандарты на малодетность, но и привносят в городскую среду свои традиционные установки. Наличие потенциально различных сценариев репродуктивного поведения означает, что в чистом виде не может возобладать и реализоваться только один из них. В результате репродуктивные установки казахских женщин в городах (а именно они определяют реальное содержание процессов рождаемости) отражают сложное и противоречивое взаимовлияние двух разнонаправленных векторов – традиционного и модернизационного и становятся объектом данного исследования. Сочетание этих векторов порождает разные варианты переходного периода и, следовательно, делает возможными сосуществование разных моделей репродуктивного поведения в Казахстане. Во что трансформируется эта ситуация, какой вариант или варианты рождаемости в результате получают распространение в Казахстане и его отдельных регионах, является предметом социологического исследования в рамках грантового научного проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы».

Объект исследования – количественные и качественные установки городских казашек на число рождений, а также условия рождения и социализации детей.

Предмет исследования – процесс взаимодействия репродуктивных установок разных типов (традиционных и модернизированных), трансформация репродуктивного сознания городских казашек от неосознаваемой потребности в реализации биосоциальной гендерной роли к осознанному социальному запросу на сложные и разноплановые условия социализации детей.

Цель социологического исследования носит комплексный характер и заключается в оценке количественных и качественных характеристик репродуктивных установок, а также анализ уровня сформированности запроса родителей (матерей или потенциальных матерей) на условия социализации детей/будущих детей, обеспечивающих раскрытие социального потенциала и перерастание демографических дивидендов рождаемости в человеческий капитал страны.

Фиксируемый феномен осознанного социального запроса свидетельствует о том, что некоторая часть репродуктивно активного населения осознает сложность процесса перехода от демографического потенциала к активному человеческому капиталу. Важность изучения состояния данного феномена заключается в том, что репродуктивные установки (количественные и качественные) фактически определяют развитие страны на ближайшие поколения.

Авторы исходят из двух гипотез:

Гипотеза 1. В условиях активной урбанизации казахов происходит взаимодействие различных типов репродуктивных установок – традиционного и модернизированного. Результатом это взаимодействия (иногда приобретающего характер конкуренции и, даже, конфликта ценностей) становится многообразие типов репродуктивного поведения. Это многообразие отмечается во всех регионах страны, но имеет ряд региональных особенностей.

Гипотеза 2. Урбанизация способствует формированию установок на новое содержание и качество социализации детей, что предполагает сочетание таких элементов образования и воспитания, которые, с одной стороны должны повысить конкурентоспособность новых поколений в условиях глобальной экономической и культурной интеграции, а с другой – ориентированы на сохранение традиционных этнических и религиозных норм и практик.

В соответствии с гипотезами в исследовании выделяются два тематических блока: первый – характеристика репродуктивных установок как таковых; второй – степень и формы сформированности запроса на условия социализации детей.

Для проверки этих гипотез и достижения целей социологического исследования был решен ряд организационных и исследовательских задач:

Задача 1. Разработка исследовательского инструментария – гайды фокус-групп/интервью, анкета онлайн-опроса.

Задача 2. Организация полевого этапа (в сотрудничестве с организацией, предоставляющей подобные услуги и обладающей значительным опытом в проведении социологических исследований) – сбор социологической информации, направленной на выявление количественных и качественных параметров репродуктивных установок и уровня сформированности запроса на условия социализации

Задача 3. Математическая и аналитическая обработка полученной социологической информации.

Задача 4. Подготовка аналитического отчета и презентация по результатам исследования.

Авторы исследования считают, что полученные данные позволяют оценить динамику не только количественных изменений в репродуктивных установках, но и их качественную эволюцию. Благодаря этому раскрываются новые возможности анализа количественных и качественных репродуктивных установок.

Методы эмпирических исследований в социологии принято разделять на количественные и качественные. Характерная особенность формализованных методических инструментов состоит в том, что переменные заданы в них заранее, до выхода в поле. Изменение этих переменных в ходе исследования, «подстройка» инструментария является невозможной, коррекция становится доступной на следующем этапе, если исследование носит динамический характер. Таким образом, высокая степень формализации количественных методик может снижать их эффективность, когда речь идет об исследовании сложных, многоаспектных и не всегда осознаваемых респондентами процессов. В данном случае эта проблема решается за счет сбора информации в три этапа: 2021 г., 2022 г., 2023 г. Такой подход позволил не только провести некоторую коррекцию инструментария (что отдельно оговаривается в тексте аналитических отчетов), но и повысил степень достоверности полученной социологической информации.

В отличие от количественных методов, качественные (неформализованные) методы ориентированы не на массовый сбор данных, а на достижение углубленного понимания исследуемых социальных явлений. Отсутствие формализации делает затруднительным массовый охват, но отказ от него компенсируется «глубиной» исследования, т. е. детальным изучением социального явления в его целостности и непосредственной взаимосвязи с социальным контекстом. К числу качественных относятся различные методы, но в данном исследовании, исходя из его цели и задач, как основные использованы: глубинные интервью и полуструктурированные фокусированные интервью (фокус-группы), а также экспертные опросы.

Информация собиралась на протяжении всего жизненного цикла проекта, что обеспечило возможность определения векторов развития на основе принципа триангуляции. Исследование охватило основные географические регионы Казахстана – северный, южный, восточный, западный и города республиканского значения, опорными точками сбора

информации стали города – Кызылорда, Тараз, Галдыкорган (юг), Актобе, Атырау, Актау (запад), Костанай, Павлодар, Петропавловск (север), Усть-Каменогорск, Семей, Караганда (восток и центр), Астана (Нур-Султан), Алматы, Шымкент – города республиканского значения с населением более одного миллиона человек.

При отборе респондентов для глубинных интервью и фокус-групп были учтены возрастные параметры, отражающие репродуктивную активность: 20–49 лет (20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет) и время проживания в городе не менее 5-ти лет. При отборе участниц онлайн-опроса студенток акцент делался на язык обучения (казахские группы).

Основной фазе полевого этапа предшествовала пилотная, в ходе которой было проведено пять интервью на основе первого варианта гайда глубинных интервью. Результатом стала значительная коррекция формулировок и количества задаваемых вопросов. Первоначально гайд содержал 25 вопросов, изменение формулировок позволило сократить их число до 14, что привело гайд в большее соответствие с задачами исследования и дало возможность респондентам глубже раскрыть свою позицию по определенным направлениям. Соответственно подвергся изменениям и гайд для проведения фокус-групп, конечное число вопросов составило девять. Различие в числе вопросов гайдов отражает специфику этих методов получения социологической информации.

Аналитическая обработка собранной информации также прошла через несколько этапов:

1) подготовка транскриптов аудиозаписей интервью и фокус-групп;

2) первичная аналитическая обработка представляла собой группировку основного содержания ответов респондентов по основным проблемным блокам и регионам, в которых проводилось исследование. также была отражена возрастная представленность участников;

3) обобщение полученных данных по регионам и комплексная группировка по тематическим направлениям. это

позволило сделать резюмирующие выводы и заключения, а также выделить общее и особенное в репродуктивных установках городских казашек в зависимости от региона проживания на момент проведения исследования.

По итогам реализации первого года проекта была сделана коррекция методов исследования:

- Данные, полученные в ходе фокус-групп, верифицировали данные индивидуальных глубинных интервью, поэтому было решено отказаться от этого формата как дублирующего. Кроме того, индивидуальные интервью позволили участницам быть более откровенными и, в определенной степени, сняли искажающий эффект «одобряемого ожидаемого ответа», хорошо известный в прикладной социологии.

- Отказ от одного из первоначальных методов (фокус-группы) позволил не только высвободить временные и финансовые ресурсы для проведения экспертных интервью, что, в свою очередь, расширило взгляд на изучаемую проблему, но и количественно увеличить выборку онлайн-опроса студенток;

На протяжении второго и третьего года реализации проекта были опрошены эксперты, обладающие различными социально-профессиональными характеристиками – научные эксперты в области изучения проблем народонаселения и эксперты – региональные омбудсмены, уполномоченные по правам детей, которые представляют взгляд на практическую реализацию государственной политики в сфере регулирования условий социализации детей.

Таким образом, к моменту завершения проекта в распоряжении авторов находилась социологическая информация, собранная с помощью следующих методов:

- данные экспертных опросов (2022–2023 гг.) – качественный анализ;
- данные фокус-групп (2021 г.) и индивидуальных глубинных интервью (2021–2023 гг.) – качественный анализ;
- данные онлайн-опроса студенток вузов (2021–2023 гг.) – количественный анализ.

1. АНАЛИЗ ДАННЫХ ПЕРВОГО ГОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (2021 г.)

1.1 Результаты фокус-групп и глубинных интервью

Репродуктивные установки женщин являются важным индикатором многих социальных процессов. Особенности рождаемости в современном Казахстане отклоняются от общемировых тенденций: рост показателей на фоне ускоренного процесса урбанизации казахского населения. Важно отметить, что эти процессы протекают с разной региональной интенсивностью, что подтверждается официальными статистическими данными. Приведенный ниже анализ акцентирует внимание на региональных различиях таких характеристик этого сложного явления, как: варианты городской социализации, уровень образования и трудовой занятости респондентов, структура семьи и распределение семейных обязанностей, брачное состояние и интенсивность реализации репродуктивных функций, обобщенное представление о современной городской казахской семье, оценка влияния таких факторов на репродуктивное поведение, как экономика, религия и культура, восприятие взаимосвязи между здоровьем женщины и материнством, между социально-профессиональной самореализацией и материнством, оценка условий для рождения и воспитания детей в городской и сельской среде.

Вопрос-индикатор, который носит характер обобщения и призван отразить ценностные установки какого типа (традиционного или модернизационного) более свойственны респонденту, нацелен на определение его позиции по отношению к материнству: как к долгу и обязанности женщины (традиционная установка, основанная на жестком разделении гендерных ролей), как к праву и свободному выбору женщины (модернизированная установка, предполагающая различные варианты самореализации личности вне зависимости от пола).

Заключительная часть опроса была посвящена условиям социализации детей. Задача этого блока состояла в определении

уровня осознанной сформированности запроса на условия социализации детей – соответствуют ли они современным требованиям развития личности, раскрытия ее интеллектуального, эмоционального потенциала. В целях раскрытия обозначенной проблемы были привлечены ответы на вопросы первого блока: социально-профессиональная самореализация женщины и материнство; роль религии и культуры в воспитании детей; участие детей в ведении домашнего хозяйства.

В качестве специфического индикатора процесса урбанизации и модернизации сознания на первом этапе был использован показатель распространения элементов культуры содержания домашних питомцев и их влияния на воспитание детей (pet culture).

Общая характеристика респондентов по возрастным группам (региональный аспект)

- Города республиканского значения² – Нур-Султан³ (с 2022 года – Астана) и Алматы.
- Южный регион – города Шымкент и Тараз.
- Северный регион – города Караганда и Петропавловск.
- Западный регион – города Актобе и Актау.
- Восточный регион – города Усть-Каменогорск и Семей.

² В связи с тем, что процессы формирования установок имеют определенную временную длительность, а город Шымкент приобрел статус города республиканского значения только 2018 г., респонденты из Шымкента рассматриваются как жители южного региона. В количественном исследовании г. Шымкент рассматривается как отдельный объект, так же, как и города Нур-Султан (Астана) и Алматы.

³ На момент проведения первого этапа исследования столица Казахстана носила название в 2021 г. Нур-Султан. В последующем тексте (второй и третий год исследования) вновь используется название Астана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 01.02.2021)

В каждом городе было проведено по одному индивидуальному интервью с представительницами всех возрастных групп, предусмотренных программой исследования: 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет.

Еще один метод получения информации, использованный в исследовании – групповые фокусированные интервью (фокус-группы). В каждом городе проведено по одной фокус-группе, то есть каждый регион был представлен дважды (фокус-группа и индивидуальные интервью). Среднее число участников фокус-групп – семь человек. Учитывая достаточно большой перечень вопросов к респондентам и характер предполагаемых ответов, это количество участников предоставило возможность высказать свое мнение каждой женщине.

Варианты городской социализации

В последние десятилетия в Казахстане происходит активная урбанизация населения, прежде всего казахского. Неотъемлемой частью этого процесса являются женщины. Оказавшись в городской среде в разном возрасте, они, в той или иной степени, подвергают влиянию новых условий, что не может не сказываться на их жизненных установках, в том числе и репродуктивных.

Разнообразные варианты городского бэкграунда отмечаются в *городах республиканского значения* – Нур-Султан и Алматы. Это обусловлено как историей этих городов, так и той ролью, которую они играют в современном развитии Казахстана. Оба города являются центрами притяжения внутренней миграции, как на региональном, так и на республиканском уровне. По этой причине среди респондентов преобладают не уроженцы этих городов, а приезжие. Причем, среди мигрантов есть как коренные горожане с относительно слабыми связями с сельской местностью, так и выходцы из сельских населенных пунктов и малых городов. Среди причин переезда чаще всего указывалось поступление в средние и высшие организации профессионального образования, то есть внутренняя учебная

миграция выполняет функции одного из основных каналов урбанизации и эффективного социального лифта.

Рисунок 1.1 Доля городского населения в Казахстане⁴

Специфический характер населения современных городов республиканского значения, формирующегося в значительной степени за счет внутренних миграционных процессов, нашел отражение и в составе фокус-групп: преобладают приезжие, большая часть социализировалась в сельской или пригородной местности. Причины переезда: учеба, работа, замужество. Возрастная представленность от 22 до 44 лет.

Для респондентов в *городах южного региона* (Шымкент, Тараз) в большей степени характерен другой вариант городской социализации – переезд по семейным обстоятельствам: либо в детском возрасте вместе с родителями, либо в связи с замужеством. Все респонденты имеют сельский бэкграунд – от детских лет, до вполне зрелого возраста 20–25 лет, у всех

⁴ Инфографика обзорно-аналитического портала STRATEGY 2050 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/51974> (дата обращения 02.10.2021).

сохраняются достаточно сильные связи с сельской местностью. При этом можно отметить нарастающую урбанизацию – в городе увеличивается число родственников, также переехавших из сельской местности. Предположение – сохранение традиционных социальных практик, что поддерживается широкими родственными связями с такими же сельскими мигрантами в городской среде.

Сценарии укоренения в большом городе участников фокус-групп (города Шымкент и Тараз):

А - уроженка города, или переезд в детские годы вместе с родительской семьей, или переезд из другого крупного города во взрослом возрасте (основная фаза социализации в городской среде);

В - приезд на учебу и замужество (ранняя социализация в сельской местности);

С - переезд во взрослом возрасте из сельской местности с мужем и детьми (основная фаза социализации в сельской местности).

Три основных типа социализации: в одном из вариантов более сильные связи с традиционным сельским образом жизни, в двух других сценариях эти связи имеют тенденцию к ослаблению.

Северный регион (города Караганда и Петропавловск). Если речь идет о выходцах из сельской местности, то типичный вариант урбанизации – внутренняя учебная миграция. В большинстве случаев родители или родственники респонденток живут в том же городе. Достаточно распространена ситуация переезда из соседних областных центров, что свидетельствует о более глубоком городском бэкграунде в среде, схожей по региональной социокультурной специфике.

Среди участников фокус-групп отмечены как типичные варианты переезда из сельской местности на учебу с последующим замужеством в городе, так и более редкие – приезд из Российской Федерации (город в Подмоскowie) вместе с родительской семьей в школьном возрасте. Однако для большинства участников северные города являются родными. В

целом определяющим фактором социализации респондентов выступает долговременное проживание в урбанизированной среде.

Респонденты, принявшие участие в индивидуальных интервью в *городах восточного региона* (города Усть-Каменогорск, Семей), в подавляющем большинстве не являются коренными горожанками (одно исключение – уроженка г. Семей). Основные сценарии урбанизации сводятся к варианту внутренней учебной миграции в школьном возрасте или после получения среднего образования для поступления в вуз. Таким образом, первичная социализация практически всех респондентов прошла в сельской местности (иногда, под определенным влиянием близлежащего города). Следовательно, можно предполагать достаточно сильные связи с традиционной социальной средой.

Западный регион. В отличие от других регионов, для респондентов из городов Актобе и Актау в гораздо большей степени характерен вариант укорененной урбанизации: пять из шести опрошенных – уроженки своих городов. Одна респондентка переехала в Актау из Узбекистана (репатриация). В том же городе живут ее братья и сестры.

Резюме. Варианты городской социализации участников исследования отражают процессы активной урбанизации казахов, которая сегодня является одной из важнейших социально-демографических характеристик модернизации Казахстана. Большинство респондентов, проживая в настоящее время в крупных городах страны, имеют сельский бэкграунд и сохраняют более или менее устойчивые связи с традиционной средой. Пополнение городского населения в городах областного значения идет в первую очередь за счет жителей прилегающих территорий. Несколько иную ситуацию можно отметить для западного региона: подавляющее большинство участников здесь – коренные горожане. Одной из причин этому может служить довольно низкая плотность населения, которая колеблется от 3,16 человек/км² (Актюбинская область - 14-е место в Республике) до 5,55 человек/км² (Атырауская область - 5-е

место).⁵ В результате сочетания исторических, климатических и демографических условий в этом регионе урбанизация казахов имеет не столь выраженную динамику – казахи составляли и составляют подавляющее большинство населения как в сельской местности, так и в городах.

Таким образом, можно отметить, что на протяжении последних десятилетий доля казахов в городском населении активно возрастает во всех регионах страны за исключением западных областей, где этот показатель был высоким еще с советского времени.

Основными формальными причинами переезда в город из сельской местности становятся:

1) учебная миграция характерна практически для всех регионов; такой сценарий предполагает раннее формирование личности в условиях традиционного сельского социального пространства и последующую адаптацию к городским условиям. Субвариант – учеба в городе с последующим замужеством;

2) переезд в город в более взрослом возрасте (с мужем, детьми, другими родственниками) – этот сценарий более характерен для южного региона.

Образование и занятость

Одним из важных показателей степени урбанизации и модернизации общества является уровень вовлеченности женщин в активную экономическую деятельность. Однако, речь идет не только о том, что женщина становится активным субъектом, участвующим в формировании дохода семьи, но и о том, в каком качестве и на каком квалификационном уровне она это делает, как сочетает с другими аспектами своей жизни, насколько трудовая деятельность становится ее добровольным

⁵ Актыбинская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D1%82%D1%8E%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F> (дата обращения 05.10.2021).

выбором или является вынужденной экономической мерой по поддержанию семейного бюджета. В контексте данного исследования важно, как женщины соотносят свою профессиональную занятость и реализацию репродуктивного поведения, насколько эффективно реализуется полученная ими профессиональная подготовка.

Соотношение женщин/мужчин по численности специалистов – исследователей

Рисунок 1.2 Высококвалифицированная занятость⁶

Города республиканского значения. Уровень образования у супругов чаще равный (единичные отклонения в обе стороны: образование у женщины выше, чем у мужа; образование у мужа выше, чем у женщины). Большинство женщин работают, но часто не по специальности, причем уровень требуемой квалификации может быть ниже уровня образования. Для участников фокус-

⁶ Инфографика Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/ru> (дата обращения 08.10.2021).

групп характерен низкий уровень занятости, в основном они работают в сфере торговли. Одна женщина (многодетная мать) – индивидуальный предприниматель. Очень распространенный вариант – декретный отпуск с одним ребенком переходит в декретный отпуск с другим (то есть, фактически женщины являются домохозяйками на протяжении нескольких лет, даже если формально числятся как работающие). Озвучивается эта ситуация так: «до декрета работала, сейчас в отпуске по уходу за ребенком и снова беременна».

Южный регион. Низкая эффективность образовательной подготовки, у всех респонденток есть профессиональное образование, но из шести опрошенных женщин – только одна работает по специальности, остальные либо не работали вообще, либо работали и работают не по специальности. Основная сфера занятости – торговля. Занятость мужей не предполагает высокой профессиональной квалификации (сельскохозяйственное производство, торговля, извоз, строительство). Для участников фокус-групп характерна работа по гибкому графику или неполный рабочий день (детский сад, индивидуальный предприниматель, учитель). Меньшее число респонденток в данный момент находятся в декретном отпуске, но до него работали с достаточно высокой квалификацией (журналист, школьный учитель, бухгалтер). Уровень занятости и квалификации выше, чем у респонденток, дававших индивидуальные интервью.

Северный регион. Уровень профессиональной подготовки колеблется от неоконченного колледжа до высшего образования. Высшее образование более характерно для старшей возрастной группы. Только в половине случаев женщины реализуют себя профессионально в соответствии с полученным образованием. Не выявлена устойчивая связь между уровнем образования респонденток и их супругов. Уровень профессиональной занятости участников фокус-групп заметно выше, чем в других регионах: учитель, преподаватель колледжа, советник по административно-правовым вопросам на промышленном предприятии. В общей сложности только три участницы в обеих

фокус-группах находятся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком. Еще одно региональное отличие: одна участница находится в поиске новой работы, так как хочет сменить профиль, ранее работала в сфере образования. Одна участница учится в докторантуре.

Восточный регион. Необходимо отметить высокий уровень формального образования респондентов (пять из шести женщин имеют высшее образование). Это является отличием от других регионов, особенно южного и городов республиканского значения. Еще один важный аспект – у двух респондентов с высшим образованием мужа или не имеют профессиональной подготовки, или она ниже, чем у жены (средне-специальное). Только в одном случае уровень образования женщины ниже, чем у мужа (средне-специальное и высшее соответственно). По сравнению с другими регионами уровень занятости можно оценить как высокий: большинство респонденток работают, хотя не все по специальности.

Западный регион. Большое разнообразие уровней формального образования: от средне-специального (двое респондентов) до высшего (один респондент), у трех респондентов незаконченное высшее образование. Уровень образования супругов примерно равный. Крайне низкая эффективность образовательной подготовки, практически у всех респондентов есть профессиональное образование, но из шести респондентов – только одна работает по специальности, остальные либо не работали вообще, либо работали и работают не по специальности.

Резюме. Отмечается заметная разница в уровне профессионального образования и трудовой занятости городских казашек в зависимости от региона проживания: хотя формально профессиональное образование (как минимум, средне-специальное) есть практически у всех респондентов, в южном, западном регионах и городах республиканского значения женщины, работающие по специальности, являются исключением. Примерно половина не работает вообще или являются «скрытыми домохозяйками», то есть не выходят из

декрета на протяжении значительного времени, рожая детей с небольшим интервалом. Фактически, такие женщины, уйдя в декрет с первым ребенком, могут оставаться в этот статусе на протяжении многих лет. В редких случаях они совмещают репродуктивную деятельность с работой по гибкому графику или неполный рабочий день. В одном случае отмечена многодетная мать – индивидуальный предприниматель. Можно предполагать, что в этих регионах участие в экономической жизни значительного числа городских казашек носит неформальный характер, не требует высокого уровня профессиональной квалификации и не предполагает значительного социального и карьерного роста.

Другая картина наблюдается в северном и восточном регионах. Здесь уровень образования женщин выше (особенно на востоке). Что еще важнее, значительно выше уровень их профессиональной занятости – большинство респондентов работают в сферах и на позициях, предполагающих достаточно высокую квалификацию и требующих постоянного повышения уровня профессиональных знаний и навыков.

Таким образом, первое значимое региональное отличие между респондентками, которое было выявлено на первом этапе проекта – эффективность образовательной подготовки с точки зрения профессиональной самореализации. В северных и восточных регионах казашки, проживающие в городской среде гораздо активнее и эффективнее участвуют в экономической жизни, чем казашки в городах южного и западного регионов. Такой вывод преждевременно распространять на города республиканского значения, где социально-профессиональная структура населения гораздо более сложная, контрастная и динамичная в силу внутренних миграционных потоков.

Социально-профессиональная самореализация женщины и материнство

Отношение к профессиональной самореализации, оценка места экономической активности женщины, ее способности

самостоятельно обеспечивать себя и детей – это один из важных индикаторов степени урбанизированности сознания модернизации социально-репродуктивных установок.

Города республиканского значения. Две противоположные позиции: женщине лучше быть дома с детьми как можно дольше, но современные городские условия вынуждают ее работать. Другой вариант – работа как необходимое условие социализации и самореализации самой женщины независимо от уровня доходов семьи (более характерно для Алматы, сценарии урбанизации А и В).

Южный регион. Основная позиция – неработающая мать лучше, так как уделяет больше внимания детям, дому и мужу. Понятия «женщина», «мать», «жена» почти синонимичны, они сливаются в восприятии респондентов. Общее представление соответствует традиционному мировоззрению – неработающая женщина занята домом, детьми и мужем. Работа рассматривается как источник дополнительного дохода и финансовая помощь мужу, как главному «добытчику». Две респондентки придерживаются другой позиции, считая, что в городе женщина не должна быть домохозяйкой. Во всех случаях мнения респонденток отражают их личный опыт.

Значимое противоречие в высказываниях: практически все респондентки считают, что женщина может совмещать профессиональное развитие и материнство, но для большинства этот вывод не основывается на собственном опыте, по сути, практически ни одна из респонденток не имеет карьерных амбиций и выраженного стремления к профессиональной самореализации. Оценка материнства как общественно-значимой деятельности присуща не всем респондентам: встречаются мнения, что это внутреннее дело семьи и не касается общества и государства. Но, прозвучало и другое мнение – государство должно платить детские пособия всем семьям (не только многодетным) до достижения ребенком 18 лет или даже до окончания вуза. Серьезное противоречие – большие претензии к государству и крайне низкий уровень доверия ко всем формальным социальным институтам (образование,

здравоохранение, социальные службы), кроме семьи. Из этого выводится одна из основных причин многодетности – в будущем детям понадобится поддержка, оказать которую смогут только родные люди - братья и сестры. Другие причины многодетности, по мнению респондентов – стремление получить больше наследников мужского пола, традиционные религиозные и этнические установки.

Северный регион. Прозвучали полярные мнения: работа как источник финансовой независимости и развития женщины и работа как вынужденный выбор, ради повышения дохода семьи. При этом ни один респондент не отметил, что неработающая мать – это благо для воспитания детей. Напротив, одна из респонденток подчеркнула, что сама желала бы быть домохозяйкой, но для детей это не важно. В этом случае потенциальный отказ от работы не был обусловлен мотивами материнства. Причины и мотивы многодетности – влияние традиций, религии, родственников, сохранение «сельского менталитета» - «еще не адаптировались в городе». «Потребительское» отношение к государственной поддержке, по мнению участниц, подпитывается в сельской местности.

Восточный регион. Большинство респондентов (четверо из шести) считают работу обязательной частью жизни современной женщины. Причины такой позиции эмоциональные (работа – удовольствие и радость, возможность самореализации) и рациональные (работа – доход и самостоятельность женщины). Материнство можно совмещать с работой и построением карьеры. Однако, прозвучали и другие мнения: одна респондентка не работает и не собирается, при этом имеет высшее образование в отличие от мужа, первый ребенок родился в 29 лет – по-видимому, нежелание работать имеет иные личные причины, чем материнство. Еще одна позиция: материнство можно совмещать с работой, но многодетность потребует полностью посвятить себя детям (у самой женщины двое детей, других не планирует). Отношение к многодетности неоднозначное. По мнению респонденток, зачастую причина

многодетности – расчет на помощь государства, но в некоторых случаях – это результат искренней любви к детям и мужу.

Западный регион. Пять из шести респондентов со всей определенностью заявили, что современной женщине необходимо работать и материнство не может и не должно быть поводом отказаться от профессиональной самореализации. Приводилось много аргументов в пользу этой позиции – работа не только доход (который важен для обеспечения финансовой независимости женщины), но и обязательное условие саморазвития, поддержания социального статуса, развития личного пространства социальных коммуникаций («коллектив – вторая семья»). Работа по удобному графику позволяет делать карьеру и уделять достаточное внимание воспитанию детей. Лишь одна участница указала, что работающие матери — это причина безнадзорности детей, тем самым дав негативную оценку совмещению профессиональной деятельности и материнства.

Резюме. Отношение к профессиональной самореализации женщин в контексте материнства заметно отличаются в зависимости от региона проживания респондентов и их личного опыта.

Можно выделить два основных типа мнений:

1) Работа как обязательное условие самореализации современной городской женщины (модернизированный вариант). В этом случае профессиональная трудовая занятость воспринимается как на рационально-прагматичном уровне (доход и экономическая независимость женщины), так и на эмоционально-психологическом (самоуважение, личностный рост, развитие социальных связей, удовлетворение и т. д.). Этот тип более характерен для респонденток из восточного и западного регионов.

2) Неработающая женщина лучше реализует свое предназначение в качестве матери и жены (традиционный вариант). В этом случае работа воспринимается как вынужденная мера ради повышения дохода семьи, подчеркивается, что при первой возможности женщина готова стать домохозяйкой или

оставаться ею столь долго, сколько это будет возможно. Этот вариант значительно чаще озвучивался в южном регионе.

В городах республиканского значения и в северном регионе в ответах респонденток оба типа мнений о работающей или неработающей женщине и реализации ею роли матери представлены примерно в равной степени. Важно отметить, что большинство участниц исследования, чье мнение отражает традиционное представление о роли и предназначении женщины, не имеют собственного успешного (а иногда и любого) опыта квалифицированной профессиональной деятельности. Роль домохозяйки воспринимается ими как естественный порядок вещей, а необходимость включаться в экономическую активность внешнего мира – как нарушение этого порядка.

В контексте вопроса о профессиональной самореализации и материнстве высказанное отношение к многодетности также не было однозначным. Первой реакцией обычно было одобрение, но затем следовали дополнения в виде условий, при которых многодетность является позитивным явлением. В этом случае нужно говорить не столько о поляризации мнениях, сколько об отличиях в смысловых оттенках. Так, например, в южном регионе отмечалось, что создание условий для воспитания детей не обязательно подразумевает финансовое благополучие семьи – «главное, чтобы все были дружные и поддерживали друг друга». При этом высказывались пожелания увеличения материальной помощи со стороны государства. Что еще более интересно, большие претензии к государству сочетаются с крайне низким уровнем доверия к социальным институтам, деятельность которых государство призвано обеспечить (образование, здравоохранение, социальные службы). Складывается впечатление, что респондентки полагаются только на один социальный институт – семью. Из этого выводится одна из основных причин многодетности – семья, как социальная гарантия и страховка для выросших детей и престарелых родителей. Кроме того, в позитивной коннотации говорится о многодетности как о стремлении получить больше наследников мужского пола, соответствовать религиозным и национальным

традициям. В этом случае многодетность рассматривается как атрибут этнической идентичности.

В северном регионе практически такие же аргументы подавались в негативном ключе: причины и мотивы многодетности – это влияние традиций, религии, родственников, сохранение «сельского менталитета» как признак «отсталости» («еще не адаптировались в городе»). По мнению респонденток, «потребительское» отношение к государственной поддержке подпитывается именно сельскими корнями и связями с сельскими родственниками. Здесь, как и в восточном, и в западном регионах многодетность воспринималась положительно только, если семья может самостоятельно обеспечить детям хорошие условия развития.

Структура семьи, брачное состояние и реализация репродуктивных функций

Города республиканского значения. Большинство респонденток проживает нуклеарными семьями. Число детей – в основном по два ребенка, одна многодетная семья – шесть детей, одна бездетная пара. Семейная периферия – родственники, живущие в том же городе. Возраст вступления в первый брак колеблется от 17 до 34 лет. У всех респонденток это первый брак. Отмечается три варианта оформления брачных отношений: регистрация в РАГСе и религиозный обряд, религиозный обряд без регистрации, регистрация без религиозного обряда (характерно для старшей возрастной группы – 40–49 лет).

Кроме многодетной матери (шесть детей и планирует еще), в других семьях, где супруги происходят из среднедетных и многодетных семей, планируют еще детей в будущем, но на момент исследования – двое детей. В настоящее время фиксируется снижение числа рождений по сравнению с предыдущим поколением, есть планы на будущие рождения (цель – наследники мужского пола), пол детей имеет значение (ценность дочерей снижена). По данным фокус-групп: представлены разные варианты детности – за исключением

молодой женщины, живущей с родителями, - это чаще всего двое детей (в некоторых семьях второго ребенка ждут) – шесть семей; трое детей (в том, числе еще не родившиеся) – пять семей, шестеро детей – одна семья, семь детей – одна семья.

Детность поляризована: большинство участниц представляют среднедетные семьи по два-три ребенка, но есть и две многодетные семьи. Практически все участницы называют оптимальным возрастом для замужества и начала деторождения 20–25 лет, что соответствует статистическим данным и выше традиционного брачного возраста. Достаточно часто получение образования (имеется в виду среднее и высшее профессиональное) называется необходимым предварительным условием вступления в брак.

Южный регион. Во всех парах брак имеет светское и религиозное оформление. Все семьи нуклеарные, у всех респондентов это первый брак. Число детей от двух до четырех (в двух случаях второго и четвертого ребенка ждут в настоящее время). Две женщины планируют и реализуют многодетность как основной репродуктивный сценарий. В обоих случаях сами женщины происходят из многодетных семей. Другие респондентки остановились на двух-трех детях, хотя в трех случаях из четырех женщины происходят из многодетных семей. То есть, произошло снижение числа детей в сравнении с родительским поколением.

Северный регион. Типичный возраст вступления в брак – 21–22 года, исключение – 31 год. Отдельный вариант – рождение ребенка вне брака или до брака (муж не является отцом ребенка). Пол детей не имел или не будет иметь значения. По словам респондентов, практически все дети запланированные. В настоящее время у респонденток отмечается снижение числа детей по сравнению с родительским поколением, особенно это характерно для женщин старших возрастов (40–49 лет).

Восточный регион. Практически все семьи нуклеарные, семейную периферию формируют родители супругов и другие родственники, проживающие в тех же городах. Возраст женщин при вступлении в брак колеблется от 19 лет до 27 лет, то есть, по

этому признаку возрастные параметры отражают разные типы брачности – как более близкие к традиционному – 19–20 лет, так и более модернизированный вариант – 25–27 лет. Еще одна отличительная черта – не столь широкое распространение религиозного брачного обряда, как в других регионах. Пять браков из шести оформлены в РАГСе, религиозное оформление в половине случаев, причем в одном – обряд в мечети только после рождения второго ребенка. В одном случае брак имеет только религиозное оформление.

Число детей значимо ниже, чем в других регионах: в одном случае молодая семья с двумя детьми ожидает третьего, в двух случаях в семьях по одному ребенку, в трех семьях по двое детей. В семье, где ожидается рождение третьего ребенка, оба супруга из многодетных семей (по шесть или семь детей). Женщина утверждает, что после рождения ожидаемого ребенка, других детей в планах нет. Необходимо отметить, что все дети, по словам респондента, не были запланированы, поэтому, предполагать, что на третьем ребенке супруги остановятся, нет оснований. Остальные респондентки и их мужья происходят из семей с двумя детьми. В одной семье с двумя детьми в планах рождение третьего ребенка через несколько лет. В настоящее время респонденты воспроизводят репродуктивное поведение родительской семьи: основной вариант - двое детей. Судя по словам респондентов, примерно в половине случаев дети не являлись запланированными. Пол детей имеет значение в отдельных случаях, но эта позиция не однозначна – в одной семье в будущем планируют сына после двух дочерей, в другой ждут дочь после двух сыновей. Скорее можно говорить не о стремлении получить наследника мужского пола, а о желании гендерного баланса.

Западный регион. Заметное отличие от респондентов из других регионов – только половина участниц на момент участия в исследовании состоят в браке, две женщины не замужем, одна участница в разводе. Средний возраст вступления в первый брак от 19 до 25 лет. Семьи всех респонденток нуклеарные по своей структуре, семейная периферия – близкие или дальние

родственники, проживающие в том же городе. Во всех случаях заключения брака он обязательно регистрировался в РАГС, в одном текущем браке была религиозная церемония в мечети, в одном распавшемся браке также был проведен религиозный ритуал, одна незамужняя женщина предполагает в случае вступления в брак возможность его религиозного оформления (как дань традиции и уважения старшему поколению).

Две незамужние женщины предполагают в случае вступления в брак иметь двоих детей, у женщин, состоящих в браке соответственно двое, трое и пятеро детей. Из числа замужних женщин только одна говорит о возможности рождения еще одного ребенка (третьего), но не больше. По количеству детей фиксируется или продолжение репродуктивного «стандарта» старшего поколения (у родителей респонденток – двое-трое детей), или снижение числа рождений. Одно исключение: многодетная мать (пятеро детей) происходит из малодетной семьи (единственный ребенок в семье) – вероятно, это влияние мужа, который происходит из многодетной семьи.

Резюме. В подавляющем большинстве случаев респондентки состоят в первых браках. Другие варианты – не замужем, развод – встречаются очень редко и не имеют выраженной региональной специфики. Практически все семьи имеют родственников в городе проживания.

Отличия проявляются в следующих ситуациях:

- 1) Оформление брака. Для северного, восточного и западного региона наиболее частым вариантом оказывается регистрация в государственных органах, религиозный брачный ритуал отмечается в половине случаев. Для городов республиканского значения и южного региона, напротив, религиозный вариант оформления брака обязателен. Иногда после него не происходит официальной регистрации в уполномоченных органах. Отдельно отметим, что среди респонденток западного региона двое не состоят в браке, еще одна женщина в разводе (после гражданского и религиозного оформления).

2) Количество детей в семьях – одно из важнейших региональных отличий. Многодетные матери (четыре, пять, шесть, семь детей) стали участницами исследования в городах республиканского значения, южном и северном регионах (но, на севере речь идет только об одной женщине с четырьмя детьми, причем трое младших детей рождены в браке, а один ребенок до брака, то есть, в браке только трое детей).

Для восточного и западного региона более характерной оказалась мало- и среднедетность – один-два ребенка. В том, что касается западного региона, это противоречит официальной статистике, но подбор участников во всех регионах осуществлялся по единому стандарту для достоверности полученных данных – критериями служили возраст (20–49 лет), время проживания в городской среде (не менее 5-х лет), этничность (казашки). Таким образом, для уточнения полученных данных необходимо продолжить сбор информации.

Здоровье женщины и материнство

С 2010 года проводится всемирное измерение Индекса гендерного неравенства⁷, этот индекс находит отражение в ежегодном Отчете ООН о человеческом развитии. Индекс представляет собой сочетания трех показателей - репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей женщин, а также их место на рынке труда.

Говоря о репродуктивном здоровье – оно измеряется уровнем материнской смертности и коэффициентом рождаемости у подростков. Коэффициент материнской смертности в Казахстане, который за последние 20 лет показывал значительные колебания, снова резко возрос в 2020 году. Нестабильность этого показателя сама по себе свидетельствует о

⁷ Индекс гендерного неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0% (дата обращения 10.10.2021).

неблагополучии в сфере охраны репродуктивного здоровья женщин (рисунок 1.3).

Коэффициент материнской смертности* на 100 000 родившихся живыми

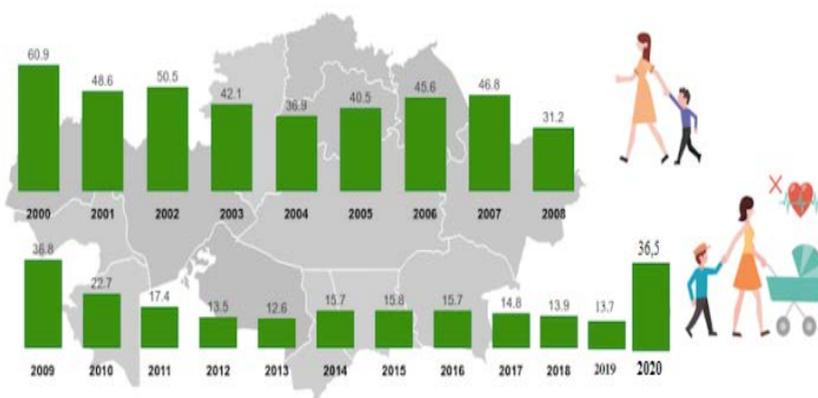

Рисунок 1.3 Коэффициент материнской смертности в Казахстане⁸

Официальные показатели рождаемости у подростков более стабильны, но есть основания предполагать, что далеко не все подобные случаи отражены в статистике, особенно это касается отдаленных сельских населенных пунктов и южных регионов (рисунок 1.4).

Женщинам, согласившимся принять участие в исследовании, был задан ряд вопросов, характеризующих отношение респонденток к репродуктивному здоровью: о рисках, связанных с беременностью, отношении к абортам, контрацепции, приемному родительству.

⁸ Инфографика сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/ru> (дата обращения 11.10.2021).

Рисунок 1.4 Коэффициент рождаемости среди подростков Казахстана⁹

Города республиканского значения. Основная причина, по которой женщина может отказаться от рождения ребенка, - состояние ее здоровья. Дополнительно упоминались – сложное финансовое положение и патологии плода (риски рождения ребенка-инвалида). Отношение к контрацепции положительное (подчеркивается, что речь идет о презервативах). Отмечается роль контрацептивов в планировании детей. Отношение к абортам в большинстве случаев крайне отрицательное, но отмечается допустимость в случае установленной патологии плода. Мнения некоторых респонденток, проживающих в одном и том же городе, может прямо противоречить друг другу: одна женщина называет аборт «грехом», другая осуждает запрет на

⁹ Инфографика сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/ru> (дата обращения 11.10.2021).

аборты по религиозным мотивам. Отношение к приемному родительству колеблется от нейтрального до положительного. Общее впечатление: репродуктивная сфера слабо отрефлексирована, много прямых противоречий во мнениях и оценках, уровень рационализации и причинно-следственных связей – низкий.

Южный регион. Мнения респонденток разделились: одни считают, что если поддерживать свое здоровье в норме, то беременность не несет серьезных рисков. Другие убеждены, что беременность в любом случае несет риски для женщин. Это второе мнение тем более важно, что все респондентки отметили угрозы для здоровья и жизни женщины как основание для отказа от рождения ребенка. Некоторые дополнили список таких причин финансовыми проблемами (молодая многодетная мать) и возможными патологиями плода. К контрацепции в целом отношение положительное, к абортам отрицательное, но допускается их возможность при угрозе здоровью женщины. Отдельно отмечалось, что запрещать аборты нельзя, лучше шире распространять информацию о контрацептивах среди молодежи. Отношение к добрачным и внебрачным связям спокойно-нейтральное. Отношение к приемному родительству в большинстве случаев положительное, но большинство не рассматривает для себя такой вариант.

Северный регион. Обобщенное мнение опрошенных по поводу рисков беременности и родов – это стресс для организма женщины, поэтому важно ее здоровье и медицинское наблюдение до принятия решения о рождении ребенка. Отдельно отмечено негативное влияние материнства на карьеру и материальную обеспеченность женщины. Отказ от рождения ребенка, с учетом непоследовательности некоторых заявлений, – это право женщины, если речь идет о здоровье и жизни матери или патологиях плода. Отмечено давление родственников вопреки желанию женщины рожать большее число детей. Отношение к контрацепции (в разных формах) от нейтрального к выраженно положительному (обеспечивает право женщины на социальный и репродуктивный выбор). Отношение к

социальному родительству в целом положительное, в большинстве случаев – это теоретическая позиция, нет собственного опыта или опыта близких.

Восточный регион. Четверо респондентов из шести указали на риски для здоровья женщины, связанные с беременностью. Поэтому логично, что основная причина, по которой женщина может отказаться от рождения ребенка, - состояние ее здоровья. Дополнительно упоминались – сложное финансовое положение, патологии плода, большое число детей, незапланированная беременность, учеба, влияние родственников (если родственники против). Отношение к контрацепции в принципе положительное, но с определенными оговорками: например, используются только презервативы. К абортам в большинстве случаев респонденты относятся отрицательно, однако встречаются и положительные ответы (две респондентки). Отношение к добрачным связям спокойно-положительное, но к внебрачным отрицательное. Отношение к приемному родительству положительное. У одной респондентки такой сценарий был в планах. Также еще одна респондентка сама бы хотела усыновить, однако препятствием является отрицательное отношение мужа.

Западный регион. Мнения разделились: одни считают, что в период беременности рисков для здоровья женщины нет, другие, напротив, убеждены в них. Среди причин отказа от рождения ребенка указываются: угроза здоровью женщины, низкие материальные возможности семьи, патологии плода. Отношение к контрацепции положительное. Отношение к абортам в целом отрицательное. К добрачным и внебрачным связям отношение колеблется от отрицательного до нейтрального. Отношение к практике усыновления у всех положительное. Этот сценарий в «планах» у двух женщин, но оговаривается сомнение в согласии мужа. Судя по формулировкам, женщины не поднимали этот вопрос в кругу семьи.

Резюме. Если для респонденток в северном и восточном регионах более характерно признание факта рисков, связанных с беременностью и подчеркивание важности поддержания здоровья женщины, то в западном, южном регионах и городах

республиканского значения мнения разделились достаточно отчетливо: первая позиция – при беременности возможно возникновение рисков (некоторые женщины основывались на своем опыте), вторая позиция – никаких рисков при беременности нет. С учетом растущих в последние годы показателей материнской смертности¹⁰ такое заблуждение (или самообман) приобретают еще более тревожное звучание. Тем более, что рост негативных показателей отмечается прежде всего в южном регионе, что обусловлено большим числом беременностей.

Несмотря на мнение о безопасности беременности и родов, высказанное многими респондентками, абсолютно все участницы исследования при ответе на вопрос о причинах, по которым женщина может отказаться от рождения ребенка, назвали угрозу здоровью женщины. Это одно из наиболее ярких проявлений противоречивости суждений в данной сфере. Кроме того, во всех регионах указывались и другие причины, которые могут определить принятие такого решения – патология плода и финансовые затруднения в семье. Вопрос уровня экономической обеспеченности и возможностей создать для детей «нормальные» условия затрагивался респондентками неоднократно в течение всего интервью.

Интересно, что отмеченные ранее региональные различия о степени влияния религии на репродуктивное поведение женщин, практически не проявляются в отношении к контрацепции. Если респонденты и оговаривали использование только определенного вида контрацептивных средств, то это имело физиологические, а не религиозно-этические обоснования.

В отношении к абортam разница более заметна: в целом оценка абортam дается отрицательная, особенно это характерно для южного региона. Однако, именно здесь прозвучали наиболее

¹⁰ Материнская смертность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/rost-pokazatelya-materinskoj-smertnosti-nablyudaetsya-v-poslednie-tri-goda-v-kazahstane_a4066210 (дата обращения 12.10.2021).

полярные мнения: одна женщина определила аборт как «грех», а другая осудила тех, кто запрещает аборты по религиозным мотивам. В то же время среди респондентов из восточного региона звучали мнения о том, что аборты – это «меньшее зло», если женщина не готова стать матерью. В итоге ни одна из респонденток (во всех регионах) не высказалась в пользу законодательного запрета абортов, скорее звучали мнения, что этот выбор должен оставаться за каждой конкретной женщиной. Еще один показательный момент – женщины практически не упоминают мужчин, когда разговор заходит о вопросах репродуктивного выбора. Эта черта характерна для традиционного мышления, где репродуктивная сфера воспринимается как исключительно «женская сфера интересов».

Отношение к добрачным связям достаточно спокойное, вероятно влияет повышение возраста вступления в брак и подразумеваются достаточно взрослые и самостоятельные женщины. Отношение к внебрачным связям чаще отрицательное, но и здесь некоторые женщины сказали, что это личное дело каждого. Практически все респонденты одобряют и поддерживают социальное родительство, но своего опыта не имеют. В единичных случаях упоминаются друзья или родственники, ставшие приемными родителями.

Основное различие между регионами видится в степени отрефлексированности и логической обоснованности, системной взаимосвязи и непротиворечивости позиций в сфере репродуктивного поведения. Особенно высоко число противоречий в ответах респонденток из городов республиканского значения и южного региона. У респондентов из северного, восточного и западного регионов позиции звучат более последовательно и аргументированно.

Факторы, влияющие на репродуктивное поведение

Города республиканского значения. Все респонденты заверяли, что решение о рождении детей принимались супругами самостоятельно, без учета их мнений. Однако, указывалось на

«национальную» особенность казахов брать пример с других людей (но, сами респонденты от этого дистанцировались). Также упоминалось негативное отношение к многодетности со стороны руководства на работе. Прозвучало мнение, что «город» влияет на «село» и многодетных семей везде становится меньше.

Экономический фактор. Озвученные мнения противоречивы. Одни считают, что увеличение пособий будет заметно стимулировать рождаемость, другие – что, для них не так важна государственная финансовая поддержка, как собственные доходы («пособия сегодня ввели, завтра отменили, а заработок остается»). Отдельно делался акцент на льготное кредитование жилья для определенных категорий семей с детьми (больше акцент делался не на многодетность, а на матерей-одиночек). Прозвучало мнение, что мужчины могут быть заинтересованы в большем числе детей, если это обеспечит возможность получения бесплатного или льготного жилья.

Религиозный фактор. С одной стороны, респонденты склонны воспринимать детей как «дар свыше» и признают необходимость знакомить детей с основами религии со школьного или подросткового возраста. С другой, религия воспринимается не как самоценность, а как обоснование нравственности и в этом контексте как инструмент воспитания. Таким образом, религия выполняет вспомогательно-воспитательную функцию, при этом она сочетается с современными светскими подходами к воспитанию. В целом присутствие религии в жизни признается, но акцент на религиозности не делается.

Фактор этнической культуры. Все респонденты так или иначе отмечают значимость народных традиций и обычаев, степень этого значения для них разная: от базового до вспомогательного.

Практически все признают необходимость знакомить детей с культурой других народов. Аргументация: Казахстан – многонациональная страна. Возникает вопрос: если население будет становиться более моноэтничным, что изменится – снизится ли значимость других культур (что маловероятно в

условиях глобализированного информационного пространства) или произойдет коррекция аргументации? Сходная позиция по языковому образованию – к обязательному знанию родного языка прилагается изучение других языков.

Южный регион. Наиболее часто озвученная позиция – решение о рождении ребенка принимают супруги совместно. Отклонения есть в обе стороны – в одном случае, женщина указывает на решение мужа (молодая многодетная мать), в другом случае – женщина ориентируется на свою позицию, а не на желание мужа (трое детей – муж хочет еще сына, но она решила остановиться). Только в одном случае женщина указала на пример многодетных родственников, другие респонденты не считают пример других людей в этом вопросе значимым. Отношение к многодетности в целом положительное, но некоторые респондентки делают акцент на ответственности родителей и неодобрительно говорят о перекладывании этой ответственности на государство.

Экономический фактор. Мнение респондентов выявляет две различные позиции: первая - государственные формы поддержки рождаемости не имеют большого значения, гораздо важнее собственные доходы и здоровье женщины; вторая позиция – увеличение собственных доходов не окажет решающего влияния, но государственная поддержка может иметь значение для определенных категорий населения (молодые семьи, сельские жители, планирующие переезд в города). Третий, гибридный вариант – значимым стимулом станет только льготное или бесплатное жилье.

Религиозный фактор. Среди респонденток в возрасте 20–29 лет заметно выше значение религии в семье и воспитании детей. В более старших группах значение религии в воспитании заметно ниже, носит в большей степени ознакомительный характер.

Фактор этнической культуры. В большинстве случаев отмечается важность казахских обычаев и традиций в воспитании детей, а также необходимость приобщения детей к культуре других народов. Большое значение придается полиязычию (трехязычию). Одна респондентка (молодая многодетная мать)

описала замкнутый моноэтничный социум, в котором существует их семья. Это описание имело негативную коннотацию.

Северный регион. Внешнее влияние на репродуктивное поведение не рефлексруется респондентами – все уверены в самостоятельности своих решений. Отношение к многодетности: практически все респонденты подчеркивают, что многодетная семья – это хорошо, но только при условии, когда родители способны самостоятельно обеспечивать всех детей.

Экономический фактор. Женщины, состоящие в браке, основным стимулом рождаемости называют рост семейных доходов, на помощь государства не полагаются (не считают надежным основанием). Незамужняя девушка и женщина, одна воспитывающая ребенка, придерживаются противоположной позиции – государственные программы (значительное увеличение пособий и льготное жилье) – по их мнению, реальный стимул повышения рождаемости.

Религиозный фактор. Роль религии в воспитании детей минимальна. Исключение – молодая незамужняя на момент исследования бездетная девушка, которая считает, что детей нужно знакомить с религиозными установлениями с трех лет.

Фактор этнической культуры. Основное направление в воспитании: уважение к своим традициям в контексте мультикультурализма и полиязычия.

Восточный регион. Респондентки настаивают на самостоятельности решений о рождении детей и отрицают внешнее воздействие.

Экономический фактор. Мнения разделились. Одни считают, что экономический стимул важен для повышения рождаемости (особенно для молодых семей), другие – что финансовая мотивация не влияет на принятие решения о рождении ребенка.

Религиозный фактор. В целом семьи не религиозны. Религиозный элемент играет заметно меньшую роль в воспитании детей в сравнении с респондентками из южного региона и городов республиканского значения. В этом аспекте

можно отметить определенное сходство с ответами, полученными в северном регионе.

Фактор этнической культуры. Все респонденты в различной степени отмечают значимость народных традиций и обычаев. Во всех семьях общение носит двуязычный характер, в некоторых значительно преобладает русский язык. Практически все признают необходимость знакомить детей с культурой других народов, многие отмечают значимость поликультурного воспитания. В одном случае (женщина из возрастной группы 30–39 лет) был сделан особый акцент на воспитании в традициях и культуре казахского народа. Интересно, что молодая женщина (возрастная группа 20–29 лет) указала на влияние блогеров в Instagram – некоторые семейные блоги служат для нее ориентиром построения собственной семейной жизни – это единичный пример, другие респонденты как в этом, так и в других регионах подчеркивали независимость своих решений.

Западный регион. Экономический фактор. Все респонденты отмечают влияние экономического фактора на количество рождений, но делают это в противоположных контекстах. Часть респондентов убеждена, что только рост собственных доходов семьи положительно повлияет на повышение рождаемости, а рост государственных пособий не окажет заметного влияния. Другие же придерживаются мнения, что для стимулирования рождаемости необходимы и увеличение пособий/льгот, и рост собственных доходов семьи. Логика проста: больше денег – больше детей.

Религиозный фактор. В вопросах религиозного воспитания фиксируется резкая поляризация: в Актобе все респондентки позиционировали свою нерелигиозность и настаивали, что религия – это самостоятельный выбор взрослой сформировавшейся личности. В Актау также все респондентки отмечали необходимость включать элементы религиозного воспитания с возраста пяти-семи лет (знакомство с сурами, чтение молитв). Эта поляризованность отражается и в отношении к вопросам планирования детей: в первом случае женщины однозначно утверждали, что дети – это результат планирования.

Во втором случае озвучивался компромиссный вариант: «дети – это дар свыше, но их нужно планировать», имеет место гибридное восприятие, которое сочетает традиционную сакрализацию деторождения и современный модернизационный прагматизм.

Фактор этнической культуры. У всех респондентов региона отмечается принятие и поддержка идеи поликультурного и полиязычного воспитания детей с акцентом на родной язык, национальные казахские обычаи и традиции.

Резюме. Судя по полученным данным, среди городских казашек всех регионов нет единой оценки экономического стимулирования рождаемости: в каждом регионе находились те, кто считал важным стимулом увеличения числа рождений государственную поддержку (пособия, льготное жилье), и те, кто называл эффективным только рост собственных доходов семьи.

Отличие заключается в том, что замужние женщины чаще говорили о росте доходов семьи, а незамужние – о помощи со стороны государства. Прозвучали особые мнения:

- в одном из городов республиканского значения женщина высказала опасения, что доступ к льготному жилью для многодетных семей может стать мотивом для мужчин побуждать женщин больше рожать;

- в южном регионе участница обратила внимание на то, что состояние здоровья женщины важнее, чем рост доходов или материальная помощь со стороны государства.

Последние замечания чрезвычайно важны. В 2019 г. именно на юге, в Туркестанской области зафиксировано самый высокий по республике показатель беременности в возрасте 15–18 лет – 17,4% от общего числа по стране, 14,3% этих беременностей завершились родами.¹¹ Можно предположить, что увеличение государственных пособий приведет к усугублению этой ситуации, то есть, необходимо учесть возможное негативное

¹¹ Доклад о положении детей в Республике Казахстан за 2020 год. – Нур-Султан, 2020. – С. 52.

влияние государственной поддержки рождаемости на ситуацию с репродуктивным насилием.

В условиях, когда на фоне урбанизации происходит активное взаимодействие традиционных и модернизационных установок, свою роль может играть религиозный фактор. Как показывают результаты исследования, его влияние на репродуктивные установки женщин и их представление о социализации детей более заметно в южном регионе и, отчасти, в городах республиканского значения. Интересно, что в западном регионе фиксируется резкая поляризация: Актобе – «атеистическая» позиция, Актау – роль религии признается безусловно.

В вопросах выбора между монокультурным и поликультурным воспитанием детей для всех регионов характерен выбор в пользу второго варианта. Но, аргументация этого выбора отличается: в городах республиканского значения и восточном регионе чаще упоминается исторически сложившаяся полиэтничная и полиязычная среда внутри страны, на западе и юге звучат мнения, что поликультурный вариант воспитания повышает конкурентоспособность за пределами страны (особое внимание уделяется изучению английского языка). При этом, для всех регионов также характерно делать акцент на знании родного языка, казахских обычаев и традиций. Исключением из этого общего правила можно считать ответы некоторых респондентов северного региона – русскоязычных и признающих, что их дети не интересуются казахским языком.

Образ современной городской казахской семьи

Одним из атрибутов устойчивых больших социальных групп являются общие представления о «норме». К таким представлениям относится и образ семьи, ее состав, число детей и т. д. В периоды активной социальной трансформации может возникать разделение и даже противопоставление таких понятий, как «традиционная семья» и «современная семья». Следующий вопрос ставил своей целью определить наличие такого

расхождения в сознании городских казашек, степень осознанности ими процессов трансформации семьи в современных условиях и прочность связей с традиционной «нормой».

Города республиканского значения. Некоторым респондентам свойственно противопоставлять понятия «казахская семья», под которой понимается семья традиционная, и «современная городская семья», в этом случае на первый план выходят экономические характеристики. Такой подход чаще демонстрируют представители младшей (20–29 лет) и средней (30–39 лет) возрастных групп. Представления респондентов о современной городской семье противоречат друг другу: кто-то отмечает снижение числа детей в городе и считает, что сельские семьи становятся более похожими на городские. Кто-то, напротив, отмечает рост числа многодетных семей в городах, объясняя это финансовой помощью государства. Обобщая, можно сказать, что новая городская семья видится скорее многодетной (или среднедетной) – три-четыре ребенка. Это характерно для респонденток как в Алматы, так и в Нур-Султане.

Южный регион. Чаще всего называемое число детей – это три и четыре, то есть, современная городская казахская семья видится среднедетной или тяготеет к многодетности, хотя самими респондентами в средней и младшей возрастных группах этот «репродуктивный стандарт» еще не реализован (некоторые и не планируют). Никто из респонденток не привел в качестве примера семью, где число детей больше четырех. По вопросу проживания со старшим поколением мнения разделились: одни видят городскую семью исключительно нуклеарной, при этом отмечая, что редко обращаются за помощью к родственникам. Другие – напротив, делают акцент на ценности многопоколенного проживания под одной крышей. При этом у большинства респондентов семьи нуклеарные.

Северный регион. Отчетливо видно, что представление о современной городской казахской семье отражают собственный опыт респондентов, что не всегда характерно для других регионов. Это семья нуклеарная, число детей варьируется от

одного-двух до трех-четырех. Было отмечено, что для этого региона многодетные семьи не являются обычным явлением в городах и выделяются на общем фоне среднететных и малодетных семей. Сами респонденты говорят об этом, как о специфическом региональном отличии, то есть, различия в региональном репродуктивном поведении хорошо осознаются, но четкая оценка этим различиям не озвучивается, из контекста нельзя сделать однозначный вывод об отношении респондентов к этому явлению. Было высказано мнение, что на структуру казахской семьи в северном регионе оказало и продолжает оказывать «русское» население, задающее малодетный репродуктивный стандарт.

Восточный регион. Современная городская казахская семья, по мнению большинства респонденток, представляет собой супружескую пару с двумя детьми. Только одна участница говорила о том, что детей должно быть по возможности много (у самой женщины двое детей). Еще одна участница отметила, что признаком казахской семьи является не количество детей, а знание родного языка. Отношение к многодетности различное – высказывались как положительные оценки, так и отрицательные. Хотя большинство респонденток говорили об отдельном проживании родительской пары с детьми, было отмечено, что для восточного региона характерно проживание молодых с родителями жены (то есть, матриликальный вариант, который отличается от традиционной практики патрилокального семейного проживания).

Западный регион. Преобладающее мнение респондентов о современной казахской городской семье – расширенная многодетная семья, минимальное число детей – трое, но назывались и другие варианты: трое-четверо, четверо-пятеро. Только в одном случае молодая женщина (возрастная группа 20–29 лет) описала нуклеарную семью, в которой двое-трое детей. Отмечается сохранение сильного влияния традиционных представлений о структуре семьи.

Резюме. Представления о современной казахской городской семье значительно отличаются в зависимости от

региона проживания респондентов. В городах республиканского значения, южном и западном регионах преобладает позиция, склоняющаяся к многодетности в качестве неперменного атрибута современной казахской семьи в городской среде. Обычно называемое число детей – трое-четверо.

Различия во мнениях респондентов проявляется, когда вопрос касается расширенного или нуклеарного характера семейного устройства. Именно здесь можно видеть, как вступают во взаимодействие традиционные и модернизационные установки. При этом, у самих респондентов семьи в большинстве случаев нуклеарные, то есть личный опыт участников исследования еще не полностью отрефлексирован – это порождает противоречие между «идеализированным» традиционным образом казахской семьи и современной городской реальностью.

В северном и восточном регионах представление о современной казахской городской семье заметно отличаются от описанного выше. Во-первых, снижается число детей, которое, по мнению участников, такой семье соответствует – чаще всего называется двое детей. Семейное устройство видится нуклеарным, хотя в одном случае делался акцент на матрилокальный вариант проживания, который отличается от традиционного патрилокального и сам по себе уже может рассматриваться как особый вариант городской модернизации.

Город или село: условия для рождения и воспитания детей

Города республиканского значения. В целом все женщины отмечают, что в городе условия для развития детей лучше, чем в сельской местности. Наблюдаются противоречивые позиции и представления о том, что в сельской местности лучшие условия для детей дошкольного возраста (плохая экология в городах). Не у всех респонденток сформировано представление о значимости ранней развивающей социализации детей. К рискам города отнесено ограничение физической активности ребенка и опасность на дорогах.

Южный регион. Практически все респонденты отмечают лучшие возможности городской жизни и городского воспитания: медицина и бытовые условия, основное и дополнительное образование. Риски города: нужен постоянный присмотр за ребенком вне дома (дорожное движение, чужие люди), в одном случае прозвучало крайнее недоверие социальным институтам дошкольного развития (опасение физической агрессии по отношению к ребенку со стороны воспитателей) – можно предположить наличие собственного негативного опыта. Отмечается негативное влияние городской среды на воспитание (эгоизм, жадность, отдаленность от бабушек/дедушек). Молодая многодетная мать, несмотря на названные преимущества города, рассматривает возможность переезда в сельскую местность после рождения пятого ребенка (сейчас ждет четвертого). Видимо, не всегда адаптация к городской среде проходит благополучно. В этих случаях возвращение в сельскую местность видится благом, но редко реализуется на практике.

Северный регион. Доминируют схожие позиции: фактически, все респондентки отдают предпочтение городу. Аргументация единая и логически связанная – медицина, образование, бытовые условия (в двух случаях отмечается фактор работы для матерей). Особых плюсов в сельских условиях для рождения и воспитания детей респонденты не отмечают. Респондентки полностью адаптировались к городской жизни.

Восточный регион. Все респонденты отмечают лучшие условия рождения и воспитания детей в современном городе: медицинские услуги, бытовые условия, возможности для развития детей (секции, кружки, дополнительные обучающие курсы). Из плюсов воспитания детей в сельской местности только одной респонденткой назван чистый воздух. Необходимо отметить, что экологические проблемы, в частности загрязнение атмосферы выбросами промышленных предприятий – это давняя проблема Усть-Каменогорска, крупнейшего города на востоке республики. Вопросы безопасности и поддержки со стороны семейной периферии (родственников) в равной степени актуальны и в городской, и в сельской местности. Таким образом,

однозначно признаются преимущества городских условий воспитания детей.

Западный регион. Высказывались разные точки зрения, в том числе и такие, которые не озвучивались в других регионах. Например, детей воспитывать лучше в той среде, где прошло детство их родителей. В этой связи не очень понятно, что именно стоит за такой позицией, которая высказывалась коренными горожанками, возможно, это латентный протест против мигрантов, приезжающих в город из сельской местности. В этом же ряду неопределенности вариант ответа, данный другой участницей: «сейчас уже и в ауле все условия созданы». Эти слова также принадлежат коренной горожанке, не имеющей собственного опыта жизни с детьми в сельской местности. Другие респонденты отмечали лучшие условия города с точки зрения медицины и возможностей развития ребенка, но озвучивали специфические риски городского воспитания – лень и физическая неразвитость городских детей (ответственность за воспитание детей перенесена на абстрактную городскую среду), равнодушие окружающих, опасности активного транспортного движения, криминал.

Резюме. Респонденты во всех регионах признают, что рождение и воспитание детей в современном городе имеет ряд преимуществ в сравнении с сельской местностью. В первую очередь, это более высокий уровень медицинских услуг, что в равной степени важно для самой женщины в период беременности и родов и для детей, начиная с младшего возраста. Кроме того, отмечались и значительно большие возможности дополнительного развития и образования, а также возможности трудоустройства для женщин (последнее замечание характерно не для всех регионов).

Однако, есть и некоторые региональные отличия. В частности, респонденты из городов республиканского значения приходили к выводу, что в дошкольном возрасте ребенку лучше находится в сельской местности – вопросы экологии и безопасности. Складывается впечатление, что по мнению этих респондентов ребенку станут полезны преимущества городских

условий только по достижении школьного возраста. Судя по формулировкам ответов, некоторые участницы исследования явно недооценивают значения процессов интеллектуального развития ребенка в ранние годы.

Несколько специфических ответов было получено от респонденток южного и западного регионов – к рискам городской среды они отнесли эгоизм, лень и физическую неразвитость городских детей. Фактически, ответственность за физическое состояние ребенка и его личностные качества были переложены с семьи на внешнюю среду. В ответах респондентов северного и восточного регионов однозначно доминирует выбор города как места, где значительно лучше рожать и растить детей. Особых рисков городской среды, как и преимуществ сельского воспитания, не отмечается. Для респонденток характерен высокий уровень адаптации к городским условиям жизни. Еще одно важное замечание: выше отмечалось, что все участницы исследования, в той или иной степени признают город пространством с лучшими условиями для развития и образования ребенка, но ответы на последний вопрос показали, что далеко не все семьи этими условиями пользуются.

Бытовые условия и распределение семейных обязанностей

Интеграция в городской образ жизни, в городскую социально-экономическую среду объективно ставит перед семьей задачу перераспределения внутрисемейных обязанностей, функций и ролей. Изменение ролевой структуры семьи является одним из важных индикаторов адаптированности к новым условиям и тесно связано с сохранением традиционных репродуктивных установок или их модернизацией.

Города республиканского значения. В большей степени характерно традиционное гендерное разделение обязанностей, но заметны элементы модернизации – помощь по уходу за маленькими детьми со стороны мужа, передача мужу воспитательных функций, дистанцирование родственников от процесса воспитания детей. Как элемент традиционного

семейного устройства - раннее привлечение старших детей (с 7–8 лет) к домашним обязанностям и заботе о младших детях.

Южный регион. По-прежнему широко распространено гендерное распределение ролей в организации жизни семьи, встречаются отдельные элементы модернизации – муж может принимать некоторое участие в домашних делах. В основном советы и помощь в воспитании детей получают от родственников, живущих в том же городе. Исключение – женщина назвала коллег в качестве тех, к кому она может обратиться за советом по семейным делам. Это может рассматриваться как начальный элемент формирования семейной периферии по городскому типу, когда функции родственников на себя частично берут соседи, коллеги и друзья семьи. Некоторые женщины особо подчеркивали, что детей приучают к домашним делам независимо от их гендерной принадлежности. Вероятно, начинает сказываться постепенное стирание физических различий в организации городского быта.

Северный регион. Если женщины замужем, то в той или иной степени сохраняется традиционное гендерное распределение ролей: муж – добытчик, жена – воспитывает детей и ведет домашнее хозяйство. Этот принцип нарушается, если женщина остается единственным взрослым в семье, несущим основную ответственность за детей. В воспитании детей уже не отмечается жесткое гендерное разделение домашних обязанностей.

Восточный регион. В большей степени традиционное гендерное разделение обязанностей (муж – добытчик, жена – хозяйка в доме), но проявляются элементы модернизации – помощь по уходу за маленькими детьми со стороны мужа, все более активное участие мужа в воспитании ребенка (например, прогулки даже с очень маленькими детьми). Отмечается помощь родственников по уходу за детьми. Характерно привлечение детей с возраста шести-семи лет к домашним обязанностям.

Западный регион. Некоторые респонденты отмечают большую вовлеченность мужей в решение бытовых вопросов и воспитание детей. В этих семьях заметен переход от

традиционного гендерного разделения обязанностей. В других случаях сохраняются традиционные гендерные роли (муж добытчик, жена занята бытом и воспитанием детей). Одна из участниц, находящаяся в разводе, указала, что не получала от мужа никакой помощи. Большой разброс в возрасте, с которого детей начинают привлекать к домашним делам: от двух – трех лет до двенадцати лет. Возможно, что разные респонденты вкладывают в это понятие «домашний труд» различные смыслы.

Резюме. Практически во всех регионах сохраняется традиционное гендерное распределение ролей в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Однако, некоторые элементы модернизации (участие мужчин в некоторых бытовых вопросах или в воспитании детей) можно обнаружить в ответах респондентов южного, восточного регионов и городов республиканского значения. Для этих регионов также отмечается тот факт, что в воспитании детей уже не фиксируется четкое гендерное разделение бытовых обязанностей, причем женщины в своих ответах делают на этом отдельный акцент. Гипотеза: следующее поколение детей, выросших в городских казахских семьях, будет менее склонно к сохранению традиционных гендерных моделей поведения, хотя вряд ли они исчезнут полностью, вероятно, часть повседневных практик перестанет считаться только «мужскими» или только «женскими».

Единственный регион, где респонденты определенно говорили о равном распределении семейных и воспитательных функций – западный, но такая позиция характерна не для всех участниц. Респондентки называли разные возрасты, с которых детей привлекают к домашним обязанностям, чаще всего речь шла о шести-восьми годах. Но, в западном регионе назывался даже возраст два-три года. Так как этот вопрос является вспомогательным и не дает прямой информации по основным задачам исследования, это направление может стать основой для отдельного научного изыскания по вопросам социализации детей в городской среде.

Отдельно необходимо отметить, что семейная периферия (круг людей, которые оказывают поддержку семье, но

непосредственно не являются ее частью) продолжает сохранять традиционный формат – это родственники, проживающие в том же городе, то есть в непосредственной близости. Однако, в городах республиканского значения отмечалось некоторое дистанцирование родственников от вопросов воспитания детей, в южном регионе одна респондентка назвала коллег в качестве тех, к кому она обращается за советом по семейным вопросам. Все это можно рассматривать как отдельные элементы формирования семейной периферии по модернизированному сценарию, когда поддержку семье оказывают люди, связанные с ней не родственными, а устойчивыми социальными связями (коллеги по работе, соседи и т. д.).

Материнство – право женщины или ее обязанность перед мужем, семьей, народом, обществом, государством?

На протяжении всей предыдущей истории материнство было единственной достойной и общественно одобряемой формой реализации женщины (важная оговорка, материнство должно было осуществляться в признанном браке). С переходом к индустриальному и постиндустриальному этапам социально-экономического развития впервые у женщины появляется выбор, как и когда становиться матерью, либо вообще отказаться от материнской карьеры. В контексте активной урбанизации установка на материнство в качестве непреложной обязанности может трансформироваться в право женщины, ее свободный выбор. Такая трансформация может иметь как демографически негативные последствия – сокращение рождаемости, так и социально позитивные – возрастание личной ответственности женщины за благополучие детей, повышение качества человеческого капитала.

Города республиканского значения. Отмечаются разные варианты понимания материнства: от сугубо традиционного (патриархальность и сакрализация) до модернизированного (право и выбор женщины). На лицо появление переходных форм: изменчивость позиции во время интервью от традиционной к

модернизированной, эволюция отношения к материнству после рождения первого ребенка от понятия «обязанность» к понятию «право и самостоятельное решение». Тренд: постепенный переход от традиционного понимания материнства к современному, это особенно заметно при сравнении ответов респонденток, принадлежащих к разным возрастным группам.

Южный регион. Хотя все респондентки называли материнство выбором женщины, но пять из шести добавляли, что это обязанность перед семьей и мужем. Отмечается противоречие в суждениях: выбор женщины, но «после замужества женщина обязана стать матерью». Затем следует уточнение – «первый ребенок – обязанность, потом выбор». В другом случае прямо заявляется, что «решение о детях принимал муж, это обязанность перед семьей, мужем». Прозвучало осуждение молодых пар, не спешащих обзаводиться детьми. При этом высказалось такое мнение, что «женщина государству ничего не обязана», но «государство должно...». Одиночное мнение (возрастная группа 20–29 лет) – приводится пример женщин, рожающих «для себя». В целом превалирует традиционная установка: цель создания семьи - деторождение.

Северный регион. Мнения разделились – одни однозначно высказывали позицию, что материнство не может быть долгом и обязанностью, это только право и ответственность женщины. Другие придерживаются противоположной точки зрения и считают материнство долгом женщины. При этом отмечается фактор «общественного» осуждения тех женщин, которые «вовремя» не выходят замуж и не рожают детей.

Восточный регион. Подавляющее большинство женщин считают материнство исключительно добровольным выбором и правом женщины. В одном случае (старшая возрастная группа 40–49 лет) было озвучено мнение, что материнство – это обязанность женщины перед собой: она должна выйти замуж и родить ребенка. Такую позицию можно расценивать как переходный вариант от традиционного к модернизированному восприятию женщиной репродуктивной функции.

Западный регион. Переходная форма от традиционных воззрений к модернизированным: если женщина и должна стать матерью, то это долг перед собой.

Резюме. Заметны большие различия по регионам – города республиканского значения и южный регион демонстрируют преобладание традиционного представления о материнстве как долге женщины перед мужем и семьей. В отдельных случаях эта позиция приобретает переходные черты: «материнство – это долг женщины перед собой, она должна выйти замуж и родить ребенка». В западном регионе еще более отчетливы признаки этого переходного состояния: материнство понимается как долг, но долг перед собой. В северном регионе произошла поляризация мнений от типично традиционной позиции (материнство – это долг женщины) до полностью модернизированной (материнство – это право и выбор женщины). В восточном регионе полностью преобладает модернизированное восприятие материнства (только в словах одной женщины отмечается переходная форма).

Установки на формы и условия социализации детей

Если у женщины нет особого выбора рожать или не рожать, когда и сколько рожать детей вне зависимости от ее желания, то и ее ответственность за их социализацию значительно сужается. Чем выше уровень внешнего долженствования, тем ниже персональная ответственность. Напротив, если появление на свет каждого ребенка – это осознанный и самостоятельный выбор женщины, продиктованный ее готовностью не только «растить», но и воспитывать своих детей, прикладывать значительные усилия к их успешной и эффективной социализации, то результатом такого воспитания с большей вероятностью становится рост качества населения страны.

Города республиканского значения. В целом, отчетливого запроса на высокий уровень социализации детей не отмечается. В некоторых случаях, женщины больше полагаются на внешнюю среду (школу), что может свидетельствовать о негативных элементах ранних этапов урбанизации, когда социализирующая

функция перекладывается родителями на внешние институты. Отдельно необходимо отметить необычную ситуацию, когда традиционный авторитет мужа реализуется в полную передачу ему функции воспитания детей, а женщина от воспитания полностью дистанцируется, оставляя за собой лишь обязанности по бытовому обслуживанию. Это противоречит обычным социальным практикам и возможно связано с большим различием в уровне образования супругов (у женщины средне-специальное, у мужа два высших образования).

Южный регион. Запрос на особые условия социализации сформирован неравномерно: вероятно, определенное влияние оказывает уровень образования матери – чем он выше, тем отчетливее такий запрос, даже если мать не реализует образование в профессиональной деятельности.

Северный регион. В представлениях о социализации детей присутствует явное смешение элементов традиционной и современной глобализированной массовой культуры. Разные респонденты упоминали такие виды дополнительного развития как систематические занятия спортом, чтение книг, компьютерные игры, у четырех из шести респондентов высшее образование (одна еще учится).

Восточный регион. Заметное отличие от других регионов фиксируется в ответах жительниц Усть-Каменогорска: много говорится о дополнительных занятиях, секциях (иногда это планы, если дети еще маленькие). Называются конкретные домашние развивающие занятия: чтение вслух детских энциклопедий и сказок, обучение письму, чтению и счету. Из игр – конструкторы и машинки (младшие дети), игры на телефоне и компьютере (старшие дети). Совсем иная картина в ответах респондентов из Семей – дополнительные занятия с участием родителей или вне дома практически не упоминаются. Более того, в одном конкретном случае планы на будущее развитие маленького ребенка были озвучены как «будет заниматься с телефоном». Ситуация очень противоречивая. Можно сказать, что в восточном регионе фиксируется высокий уровень запроса на условия социализации детей, но пока это удалось

зафиксировать только в Усть-Каменогорске. Требуется продолжить изучение процессов.

Западный регион. У двух респонденток детей нет, они не замужем. Еще одна женщина испытывала болезненные эмоции при разговоре о единственном сыне (первый ребенок умер), поэтому данную тему старались не затрагивать. Три других респондентки представляют разные возрастные группы. Запрос на условия социализации можно оценить как довольно высокий, двое из участниц исследования называют различные развивающие занятия для детей в домашних условиях (чтение, рисование, увлечение комиксами и компьютерными играми). При рассказе о более взрослом ребенке одна женщина упомянула его самостоятельные занятия робототехникой и веб-дизайном, отметила, что поддерживает интересы детей и позволяет им самим выбирать занятия. Интересный единичный факт, одна из респонденток несколько раз упомянула в очень позитивном ключе общение детей с домашними животными.

Резюме. По регионам уровень сформированности запроса на условия социализации детей фиксируется очень по-разному. Гипотеза, требующая дополнительной проверки: большое значение имеет уровень образования матери. В каждом регионе отдельные респонденты демонстрируют более высокий уровень запроса на социализацию: занятия с детьми чтением, рисованием, письмом и счетом, внимание к играм и игрушкам, совместное обсуждение впечатлений и т. д. В то же время в городах республиканского значения этот уровень явно ниже: ответственность за социализацию детей зачастую перекладывается на школу (в одном случае на мужа, что необычно с точки зрения традиционных гендерных ролей). Столь же низкий уровень демонстрируют некоторые респондентки южного региона. В завершении нужно отметить, что хотя практически все респондентки при ответе на другие вопросы подчеркивали, как важно прививать детям знания родного языка, обычаев и традиций, истории своего народа, а также знакомить их с культурой других народов и обучать нескольким языкам, при

описании повседневного или желаемого положения дел в семьях подобные занятия упоминались крайне редко.

Пет-культура как индикатор урбанизации

Города республиканского значения. Отмечаются заметные элементы пет-культуры в воспитании детей. В двух случаях в семьях с детьми есть домашние животные (рыбки и котенок). Фиксируется внутрисемейное противоречие – «женщина хотела бы держать кошку, но муж против». Переходный вариант – животные нравятся на дистанции, как домашние питомцы не воспринимаются.

Южный регион. По ответам респондентов, можно предположить, что пет-культура, как элемент городского образа жизни, получает достаточно широкое распространение, становится элементом общественного сознания. У некоторых респондентов есть собственный опыт содержания домашних питомцев, отмечается их положительное воздействие на воспитание у детей чувства ответственности и доброты. Один респондент высказал традиционную позицию отрицания животных в доме.

Северный регион. Фиксируются достаточно устойчивые элементы пет-культуры – в целом положительное отношение, отмечается польза для воспитания ответственного отношения у детей. Негативное отношение к содержанию домашних питомцев – в контексте сельского бэкграунда.

Восточный регион. В пяти случаях из шести – отношение к домашним животным положительное. У всех респондентов из Семья есть домашние питомцы. Отрицательное отношение к домашним питомцам зафиксировано только в одном случае, но с оговоркой – животных можно держать в частном доме: вероятно, влияние традиционной сельской культуры.

Западный регион. Двое из шести респондентов высказались против содержания домашних животных в семьях, где есть дети. Большинство не только относятся положительно к самой концепции воспитания детей в контакте с домашними

любимцами, но и имеют или имели в прошлом такой опыт, причем перечень животных не совсем обычный: наряду с кошками называли крыс и даже улиток.

Резюме. Одним из элементов городской культуры, который проявляется на глобальном уровне, является все большее распространение практики содержания домашних питомцев. Некоторые исследователи связывают это со снижением рождаемости – как замещение детей в семье. Но, анализ других данных показывает, что пет-культура в не меньшей степени характерна и для семей с детьми, однако мотивация в этих случаях разная. Известны случаи, когда по тому, как мужчины относятся к животным, женщины оценивают их «отцовский» потенциал.

В современных казахстанских городах элементы пет-культуры также получают все большее распространение. В каждом регионе, где проводилось исследование, не более одного-двух респондентов высказывали отрицательное отношение к содержанию домашних животных, причем их аргументация не столько связывала это с детьми, сколько отражала традиционное сельское мировоззрение – «животные не должны жить в доме», те респонденты, которые положительно относятся к содержанию домашних животных, отмечали их благотворное влияние на воспитание у детей чувства ответственности, заботы, доброты.

*Выводы по результатам проведения фокус-групп и
глубинных интервью (первый год реализации проекта)*

Объектом данного исследования являются количественные и качественные установки городских казашек на условия рождения и воспитания детей. Авторы ставят перед собой комплексную цель, достижение которой должно позволить проанализировать те состояния и трансформации, которые приобретают репродуктивные установки и установки на социализацию детей у современных казашек в контексте процессов урбанизации, и какие характерные или универсальные черты присущи всему социуму или его региональным частям.

Для достижения поставленной цели были определены два основных направления, получивших отражение в структуре исследовательских инструментов:

- 1) характеристики репродуктивных установок;
- 2) характеристики установок на социализацию детей.

Репродуктивные установки. Репродуктивные установки городских казашек комплексно отражают ценностные ориентиры женщин, проживающих в городах Казахстана, на:

- число детей (рожденных или планируемых);
- факторы, влияющие на репродуктивное поведение;
- возможность совмещения материнства и социально-экономической самореализации женщины;
- влияние, которое оказывает материнство на здоровье женщины;
- отношение к практике планирования деторождения;
- значение материнства в жизни женщины.

На основе полученных и проанализированных данных первого года реализации проекта можно сделать ряд следующих выводов. Для современных городских казашек в целом характерно некоторое снижение числа детей по сравнению с родительским поколением, но сохраняется установка на среднедетность – два-три ребенка. Тренд на бездетность или малодетность, характерный для многих высокоурбанизированных обществ, не получает распространения.

В то же время фиксируется в целом позитивное отношение к многодетности. Однако в отношении многодетности отмечаются важные отличия в акцентах: достаточно часто звучат мнения, что многодетность хороша только в том случае, когда родители способны создать благоприятные условия для развития детей и сделать это самостоятельно, без помощи государства.

Одно из самых заметных региональных различий – место и роль религии в вопросах репродуктивного поведения. Наибольшее ее влияние отмечается в южном регионе и городах республиканского значения. Здесь звучали такие выражения, как «дети даются Аллахом», «аборт – это грех». На западе, востоке и севере это влияние заметно снижается, иногда сходит на нет – ряд

участниц прямо говорили о том, что в их семьях элемент религиозности отсутствует.

Влияние культурного фактора (традиции, обычаи) также распространено неравномерно. Проявлялось это в ответах на два вопроса – собственно, оценка влияния культурных норм на репродуктивное поведение и представление о современной городской казахской семье. В южном регионе и городах республиканского значения этому фактору уделяется очень большое внимание в повседневной жизни, здесь традиции в значительной степени служат ориентирами в выстраивании семейных отношений. Западный, северный и восточный регионы (точнее, респонденты, представлявшие эти регионы) – сохраняет уважение к традиции, но уже скорее, как к некому социально-декоративному элементу, не считая их руководством к действию в собственных жизнях. О роли религии и культурных традиций в условиях социализации детей будет сказано ниже.

При анализе ответов на вопрос о возможности совмещения материнства и активной экономической деятельности выявлен интересный феномен: практически все респонденты говорили, что такое совмещение вполне реально, все зависит от самой женщины. При этом подавляющее большинство представительниц южного региона и городов республиканского значения не имеют вообще или имеют очень незначительный опыт собственной экономической активности, не стремятся к этому и убеждены, что неработающая женщина – лучшая мать для своих детей (традиционная позиция).

В трех других регионах женщины не только считают возможным реализовать себя в профессиональном качестве, не отказываясь от материнства, но и делают на практике. Более того, убеждены, что женщина, активно реализующая себя в социально-экономическом пространстве, даст своим детям больше, чем неработающая мать. Таким образом, по этой позиции четко выделяются два сценария: традиционный и модернизационный, и имеющий региональные различия.

Два тесно связанных между собой вопроса: материнство и здоровье женщины, с одной стороны, и отношение к

планированию репродуктивного поведения с другой. В этом случае региональные отличия так же присутствуют, но они не столь явно поляризованы. Прежде всего, ни в одном регионе не прозвучало отрицательного отношения к контрацепции. Однако при этом возлагается основная ответственность за факт зачатия на мужчину (что не характерно для традиционного мышления). Самые заметные региональные отличия выявляются в оценке рисков для здоровья женщины: для северного, западного и восточного региона характерно признание того, что любая беременность – это нагрузка и риск для здоровья женщины. В южном регионе и городах республиканского значения ответы были более оптимистичными, но и менее рациональными. Представление о беременности, как о даре свыше, заставляет женщин закрывать глаза на те сложности, с которыми они сталкиваются в процессе реализации своей репродуктивной функции.

Индикативным вопросом было обобщение: материнство – это выбор женщины или ее долг? Такая дихотомия отражает и обобщает доминирование разных типов репродуктивных установок – модернизационных и традиционных. Ответы на этот вопрос подтвердили впечатление, сложившееся ранее: для южного региона (самого густонаселенного в стране) и городов республиканского значения (два основных мегаполиса республики) несмотря на процессы урбанизации, остается более актуальным традиционный вариант репродуктивных установок (хотя отдельные элементы модернизации можно увидеть). В северном, восточном и западном регионах (как минимум в крупных городах) больше распространены модернизированные репродуктивные установки (хотя элементы традиционного мышления также присутствуют). Ни один из названных сценариев не является «чистым», с определенной долей уверенности можно говорить лишь о преобладании того или иного типа репродуктивных установок в разных регионах Казахстана. Большое значение в их дальнейшей трансформации сыграют ряд факторов:

- увеличение периода городской социализации женщин;

- характер экономического развития крупных городов республики;
- внутренние миграционные процессы;
- государственная политика в сфере репродукции населения.

Установки на условия социализации детей. Если репродуктивные установки женщин влияют, в первую очередь, на количественные показатели населения, то их запрос на условия социализации детей, а также степень осознания этого запроса – это важнейший фактор качественного состояния человеческого капитала казахстанского социума.

Основанием для оценки степени сформированности на особые условия социализации детей в современной городской среде служат ответы на такие вопросы, как:

- социально-профессиональная самореализация женщины и материнство;
- роль религии и культуры в воспитании детей;
- участие детей в ведении домашнего хозяйства;
- сравнение условий развития детей в сельской местности и городской среде;
- практика содержания домашних питомцев и их роль в воспитании детей.

В завершение опроса всем респондентам предлагалось описать один идеальный или реальный день с ребенком/детьми.

Как уже отмечалось выше, традиционный сценарий воспитания предполагает женщину, незанятую внешней экономической деятельностью, сосредоточенную исключительно на реализации функций жены, матери и хозяйки дома. Модернизированный сценарий отражает активную социально-профессиональную самореализацию женщины, чей статус определяется не только внутрисемейными функциями.

Ответы, полученные в ходе исследования, фиксируют сложную причинно-следственную цепочку: низкий уровень эффективности профессионального образования – нежеланная,

нелюбимая работа, в которой женщина не может удовлетворить потребность в реализации личностного потенциала, и которая не позволяет получать достаточного финансового вознаграждения – стремление реализовать себя в привычных традиционных формах. Этот вариант в большей степени распространен в южном регионе и городах республиканского значения. В этом случае для женщины может быть характерным проецировать свою реальность на будущее дочерей. Но, в полученных данных отмечаются нарушения этой последовательности – часть женщин в этих регионах подчеркивает, что всех детей приучают к одинаковым видам домашней работы, без принципиального гендерного разделения. Учитывая, что большинство респондентов из этих регионов – это первое или полуторное поколение в городах, можно предполагать, что в традиционный сценарий воспитания детей начинают вплетаться элементы модернизации, хотя их доля пока незначительна.

Для других регионов более характерен модернизированный сценарий, когда работающие матери обладают достаточно высокой квалификацией, что не может не отражаться на их образе жизни, доходах, а значит – и на характере воспитания детей.

Отношение к элементам религиозного воспитания заметно различается по регионам проживания респондентов. Если в южном регионе – это неотъемлемый элемент социализации, так как дети с раннего возраста видят религиозные практики родителей (чтение намаза, посещение мечети), то в других регионах религиозный элемент социализации либо полностью отсутствует (женщины отвечали по принципу «дети вырастут и сами решат»), либо используется только как часть комплекса нравственно-этического воспитания, либо приобретает декоративно-ритуальный характер, смешивается с понятием народных обычаев (зачастую – обычаев разных народов и разных религиозных традиций: «и шелпеки печем, и яйца красим»).

В вопросах выбора культурных ориентиров для всех регионов в большей или меньшей степени характерно признание необходимости знакомить детей с казахскими культурными традициями, историей народа, обучать казахскому языку.

Различия именно в степени такой социализации. В южном регионе, городах республиканского значения явно прослеживается стремление сохранить и развить в детях в первую очередь этническую идентичность. Один из ответов на вопрос: Какой вы видите современную городскую казахскую семью? звучал так: Казахская семья – это семья, в которой говорят на казахском языке.

Признавая важность воспитания детей с элементами национальной культуры, в других регионах делали акцент на поликультурности и полиязычие. Причем, аргументы звучали и с точки зрения исторически сложившейся полиэтничности населения в стране, и с точки зрения конкурентоспособности выросших детей за ее пределами.

Немаловажным фактором социализации ребенка является его обучение самообслуживанию и привлечение к решению общих семейных задач. На характер этих задач оказывает большое влияние образ жизни – сельский или городской, что связано с разницей организации быта.

В традиционных условиях дети рано начинают участвовать в ведении домашнего хозяйства, которое одновременно является основной формой экономической деятельности. В городе такая необходимость исчезает, но сохраняется потребность в помощи по уходу за детьми, если в семье больше одного ребенка, что характерно для большинства современных казахских городских семей.

В ответах респондентов звучали разные возрасты, с которых детей привлекают к домашним обязанностям, чаще всего речь шла о шести-восемью годах. Но, в западном регионе назывался даже возраст два-три года. Вероятно, разные респонденты вкладывают в это понятие различные смыслы. В настоящий момент, полученная информация не позволяет сделать более определенные выводы. Но, необходимо вновь обратить внимание на тот факт, что в условиях городского воспитания заметно снижаются гендерные различия в организации быта. Как уже отмечалось выше, даже если в настоящее время в семье сохраняется четкое разделение

гендерных ролей, респонденты утверждают, что приучают детей к домашним обязанностям независимо от их пола.

Очень важным вопросом для определения условий социализации был: где условия воспитания детей лучше – в селе или городе? Ответы на него выявили серьезную проблему – недооценку значения раннего развития ребенка. Особенно это заметно в городах республиканского значения – именно здесь (и больше ни в одном другом регионе) женщины говорили о том, что в дошкольном возрасте детям лучше оставаться в сельской местности, лишь позже приезжать на учебу в город. Нельзя не заметить, что этот сценарий отражает личный опыт многих респондентов, чье детство прошло в сельской местности, а «городская история» началась позже. При этом все участники исследования безусловно подтверждали, что город предоставляет большие возможности для развития ребенка, но реализуются эти возможности далеко не во всех семьях.

При анализе того, как женщины описывают один день, проводимый с детьми (реальный или идеальный), особое внимание было уделено тому, какие виды домашних развивающих занятий они называют.

В каждом регионе как минимум одна участница могла подробно описать различные игрушки-конструкторы, машинки и т. д. Интересно, что даже если в семье есть разнополые дети, среди описанных игрушек ни разу не были названы куклы, то есть женщины невольно фокусируют внимание на сыновьях, косвенно снижая значимость дочерей. Назывались и такие формы домашних занятий, как письмо, чтение, обсуждение совместно просмотренных мультфильмов. Но, такие ответы были исключением, а не правилом. Создается впечатление, что многие респонденты считают, что само нахождение в городе уже решает задачи развития детей, дополнительные усилия семьи не требуются. В некоторых случаях ответственность за социализацию перекладывается на внешние институты – «пойдет в школу – там есть кружки». Несмотря на единичные ответы, свидетельствующие о том, что женщины осознают значение семейного вклада в социализацию детей и реализуют его на

практике, в целом уровень сформированности запроса на новые условия социализации низкий.

Вопросом – косвенным индикатором степени урбанизированности семьи, стало определение отношения женщин к воспитанию детей в пространстве, где присутствуют домашние любимцы. Мировая практика процесса трансформации сельского населения в городское показывает, с одной стороны – преимущество традиции, когда животные являются неотъемлемой частью жизни людей, но используются в исключительно утилитарных целях. С другой стороны, городской модернизированный образ жизни формирует новую pet culture, когда животные играют социализирующую и терапевтическую роль в современных семьях. В этом вопросе отмечается распространение такого подхода во всех регионах. Многие респонденты не только указывали на то, что уход за животным позволяет развить у ребенка ответственность, доброту, милосердие и другие ценные личностные качества, но и утверждали, что сами практикуют этот элемент социализации. В отдельных случаях сохранялось традиционное отношение – «животным в доме не место», но оно достаточно прямо коррелировалось с сельским бэкграундом респондентов.

Подводя краткие итоги первого года реализации проекта и первой фазы социологического исследования «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек», можно отметить, что урбанизация действительно оказывает влияние на репродуктивные установки женщин, но это влияние не носит линейный характер.

Одновременно сохраняются традиционные репродуктивные установки, включающие в себя такие идеологемы, как:

1) материнство – основная, а порой единственная форма самореализации женщины, своего рода предназначение или «оправдание» ее существования;

2) установка на многодетность, которая повышает «ценность» женщины в глазах семьи и окружения, в ее собственных глазах;

3) высокий запрос на материальную поддержку со стороны государства, фактически – запрос на оплату реализации биологической функции («мы рождем для государства – пусть оно платит», другой вариант «государство будет больше платить – мы будем больше рожать»);

4) низкий уровень сформированности запроса на условия социализации детей, недооценка значения раннего развития потенциала ребенка;

5) в вопросах воспитания акцент делается на религиозном элементе и национальных традициях, в значительной степени сохраняется патриархальное мировоззрение, приоритет мужчины и сниженная ценность дочерей в противовес высокой ценности наследников мужского пола. Этот сценарий ярче проявился в южном регионе и городах республиканского значения.

Другой сценарий – модернизационный, строится на следующих основных идеологемах:

1) современная городская казашка – это образованная женщина, активно реализующая себя в профессиональной среде и социальном пространстве, ценящая свою финансовую независимость и внешний, вне семейного социального статуса;

2) успешно сочетает самореализацию во внешнем социально-экономическом пространстве с материнством и не готова отказаться от любого из этих аспектов своей жизни;

3) ориентирована на среднедетность (два-три ребенка);

4) в вопросах рождаемости предпочитает опираться не на поддержку государства, а на внутренние семейные ресурсы;

5) обладает сформированным запросом на условия социализации детей и реализует его на практике;

6) в вопросах воспитания религия играет минимальную роль, наравне с признанием важности народных традиций большое значение уделяется поликультурному образованию детей, ценность ребенка не зависит от его половой принадлежности. Этот сценарий больше характерен для восточного, западного и северного регионов.

Важно отметить, что, во-первых, существует множество промежуточных форм этих сценариев. Во-вторых, в каждом из

регионов, где проходил сбор социологической информации, отмечаются проявления разных сценариев. Региональные различия имеют характер преобладания каких-то элементов описанных сценариев, но не полного исключения других. По-видимому, репродуктивные установки городских казашек находятся в стадии серьезной трансформации, но результаты, векторы, интенсивность этих изменений будет зависеть от ряда факторов:

- продолжающаяся неконтролируемая внутренняя миграция, неравномерная концентрация населения в одних регионах и убыль населения в других;
- демографическая политика государства (или ее отсутствие): соответствие или противоречие между декларируемыми ценностями материнства и реальными государственными программами поддержки семьи;
- динамика развития таких социальных институтов, как здравоохранение, образование (в том числе, дошкольное);
- общий социально-экономический тренд развития страны и вовлеченность женщин в легальную и формализованную трудовую занятость.

Один вывод видится безусловным – необходимо продолжить изучение репродуктивных установок и репродуктивного поведения городских казашек. Именно эти процессы во многом определяют место Казахстана в мировом сообществе на ближайшие десятилетия.

1.2 Результаты онлайн-опроса

Для современного Казахстана характерен высокий уровень формального профессионального образования среди женщин – по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2020 году удельный вес женщин в общем числе

специалистов-исследователей оценивался в 53,4%.¹² На начало 2021 года в стране работающими считались 8,7 млн человек, из них 48,3% составляли женщины. При этом 47,3% работающих женщин имели высшее и послевузовское образование, в то время как среди мужчин доля высокообразованных составляла лишь 38,1%.

Исследования репродуктивного поведения женщин¹³ в разных частях мира выявили определенную тенденцию – чем выше уровень образования и занятости среди женщин, тем ниже уровень рождаемости. В Казахстане же на протяжении последних двух десятилетий отмечается устойчивый рост числа рождений. Возникает ряд вопросов: всегда ли формальное профессиональное образование женщин в Казахстане влечет за собой изменение их образа жизни и повышение реальной занятости? Какой вариант более оправдан с экономической, демографической и социальной точки зрения – отказ от профессиональной самореализации в пользу традиционной роли жены и матери, совмещение материнства с профессионально-экономической активностью или откладывание создания семьи и начала деторождения в связи с продолжением обучения и необходимостью достигнуть определенного материального и карьерного уровня?

Сегодня в стране процесс получения профессионального образования затрагивает в большей степени женщин, а этот период обычно предшествует возрасту вступления в брак – 24,8 года (средний возраст для женщин)¹⁴ и началу репродуктивной

¹² Инфографика сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gender.stat.gov.kz/ru/category/8> (дата обращения 12.10.2021).

¹³ Уровень образования у казахстанских женщин лучше, чем у мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazlenta.kz/29499-uroven-obrazovaniya-u-kazahstanskih-zhenschin-luchshe-chem-u-muzhchin.html> (дата обращения 15.10.2021).

¹⁴ Средний возраст вступления в брак казахстанок назвали в АСПИР РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/sredniy->

активности (29,2 года – средний возраст женщин в момент рождения первого ребенка).¹⁵ Можно предположить, что установки на рождение детей, которые оформляются в студенческие годы, влияют на реализацию репродуктивного сценария в будущем. В эти же годы не только происходит выбор модели будущей семьи, но и формируются установки на профессиональную самореализацию.

В рамках реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» состоялся блиц-опрос студенток-казашек в крупных городах Казахстана. В опросе приняли участие девушки, обучающиеся в различных регионах страны.

Общее число респондентов составило 244 человека из одиннадцати городов – Кызылорда, Актобе, Тараз, Шымкент, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Павлодар, Атырау, Костанай, Алматы, Нур-Султан.

Авторы опроса ставили перед собой несколько целей:

- получить дополнительную информацию для коррекции социологического инструментария основной части исследования (глубинные индивидуальные и групповые фокусированные интервью);

- выявить специфические особенности репродуктивных установок молодых женщин, находящихся в активной фазе получения профессионального образования;

- выделить особенности репродуктивных установок респондентов, исходя из региональной принадлежности/социокультурной специфики.

voznast-vstupleniya-v-brak-kazahstanok-nazvali-v-aspir-rk_a3908330 (дата обращения 16.10.2021).

¹⁵ В Казахстане в 2020 году средний возраст матери при рождении первого ребёнка составил 29,2 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-v-2020-godu-srednij-voznast-materi-pri-rozhdenii-rebyonka-sostavil-29-2-goda> (дата обращения 17.10.2021).

Общие характеристики респондентов

В исследовании приняли участие 244 респондента из одиннадцати городов Казахстана (таблица 1.1).

Таблица 1.1 Представленность респондентов по городам обучения

города обучения	частота	валидный процент
Актобе	22	9,0
Атырау	21	8,6
Алматы	25	10,2
Костанай	24	9,8
Кызылорда	23	9,4
Нур-Султан	25	10,2
Павлодар	20	8,2
Петропавловск	22	9,0
Тараз	23	9,4
Усть-Каменогорск	22	9,0
Шымкент	17	7,0
Всего	244	100,0

Относительно равная представленность респондентов позволяет с достаточной достоверностью сопоставить полученные результаты. Все респонденты – казашки и обучаются на казахском языке, но при прохождении опроса в онлайн-формате им была предоставлена возможность выбрать язык заполнения. Результаты этого выбора можно увидеть на рисунке 1.5., где четко видна языковая поляризация – в городах Кызылорда, Актобе и Тараз абсолютное большинство респондентов (более 90%) отвечали на вопросы анкеты на казахском языке. В городах Нур-Султан и Алматы - 100% респондентов выбрали русский язык. При сопоставлении этих данных с ответами на вопрос о постоянном месте проживания выявилась следующая закономерность: чем больше выходцев из сельской местности, тем выше процент выбора казахского языка. Коэффициент корреляции Пирсона между удельным весом выходцев из сельской местности и выбором казахского языка для

заполнения анкеты составил 0,852, что означает высокую корреляционную связь.¹⁶ И, напротив, чем больше среди респондентов было выходцев из городской среды, тем чаще они выбирали для заполнения анкеты русский язык. В данном случае коэффициент Пирсона составил 0,802 (рисунки 1.6, 1.7).

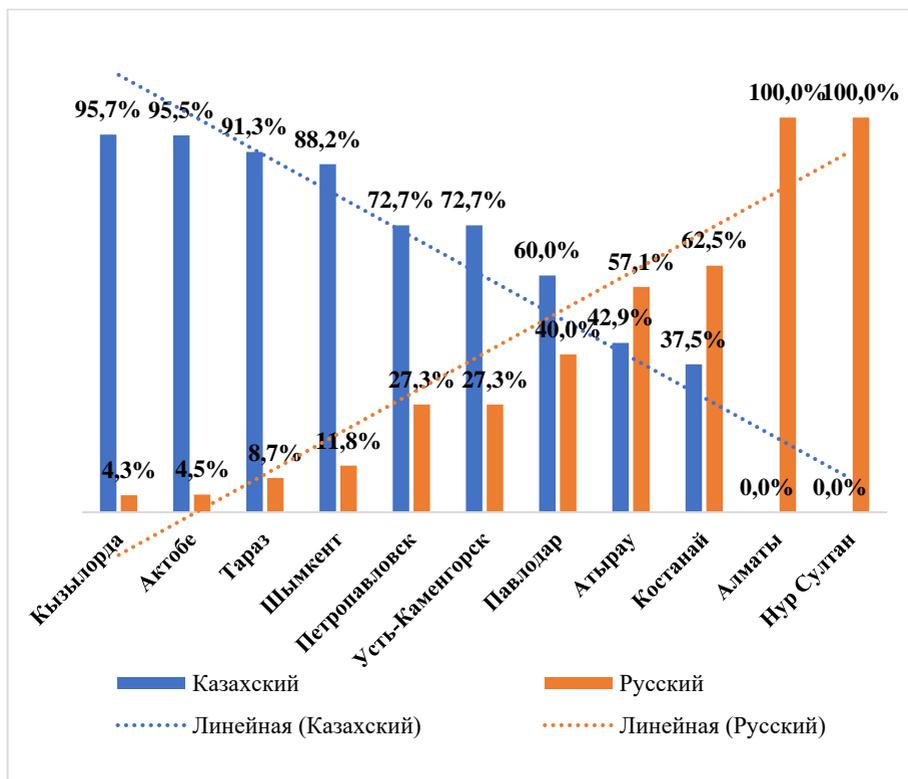

Рисунок 1.5 Язык заполнения анкеты (по городам)

¹⁶ Здесь и далее расчет произведен с помощью онлайн калькулятора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rnz.ru/econometrica/raschet_koefficienta_korrelyatsii.php (дата обращения 18.10.2021).

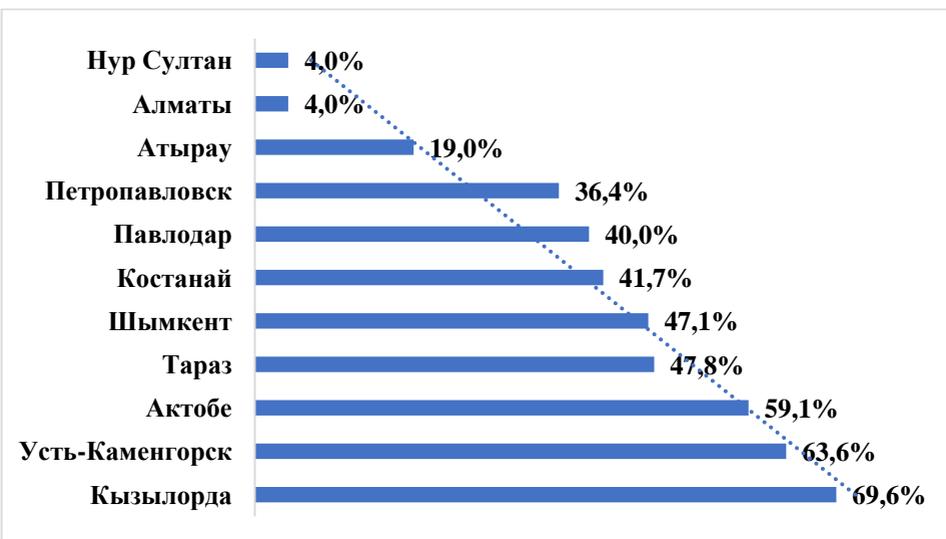

Рисунок 1.6 Респонденты – выходцы из сельской местности

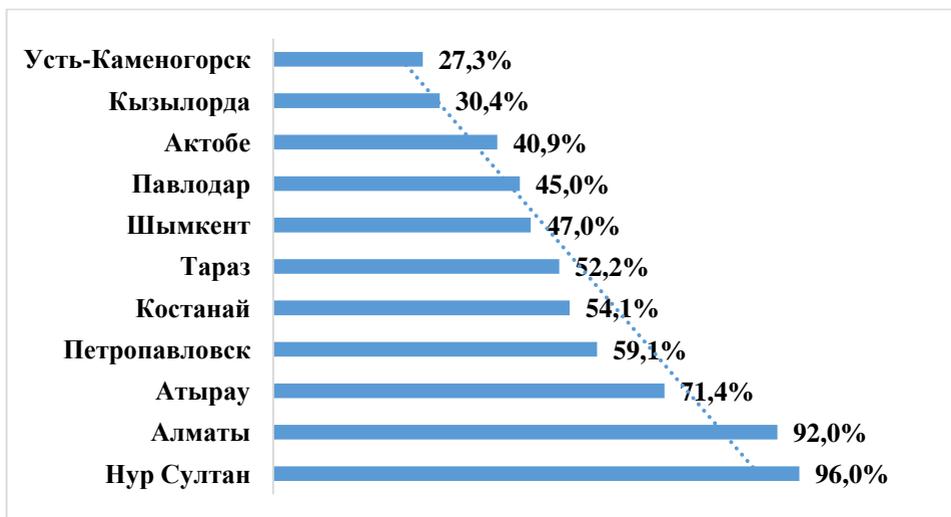

Рисунок 1.7 Респонденты – выходцы из городской местности

Таким образом, можно предположить, что для студенток-казашек актуальна языковая поляризация по месту постоянного проживания, которая переносится в пространство учебного

заведения. Этот вывод нуждается в специальной проверке, так как подобная задача не ставилась при разработке программы социологического исследования. В то же время эти данные позволяют сформировать определенные представления о различиях социокультурной среды, в которых проходила социализация студенток до поступления в учебные заведения. Далее будут прослежены расхождения в ответах участников опроса в зависимости от различных характеристик и факторов, в том числе, фактора выбора языка заполнения.

Условия создания семьи и рождения детей

Респондентам был задан вопрос, какие условия они считают обязательными в той или иной степени для создания семьи и рождения детей. При формулировке был использован прием ранжирования – все предложенные варианты ответа было необходимо расставить в последовательности от 1 до 8 в зависимости от степени значимости: самое важное условие на первое место, наименее значимое на последнее. Общие результаты по опросу выглядят следующим образом (рисунок 1.8). Наибольший интерес привлекают первая (наиболее значимая с точки зрения респондентов) и последняя (наименее значимая) позиции – наличие собственного жилья – выглядит как абсолютный приоритет. В то же время, менее всего респонденты склонны оценивать значимость социально-экономической поддержки государства. Однако, важно понимать, что такие ответы – не столько принципиальная позиция, сколько отражение желаний участников опроса. Точные цифры молодежи, нуждающейся в собственном жилье, не известны, но трудно предполагать, что все они отложат создание семьи и рождение детей до «лучших времен».

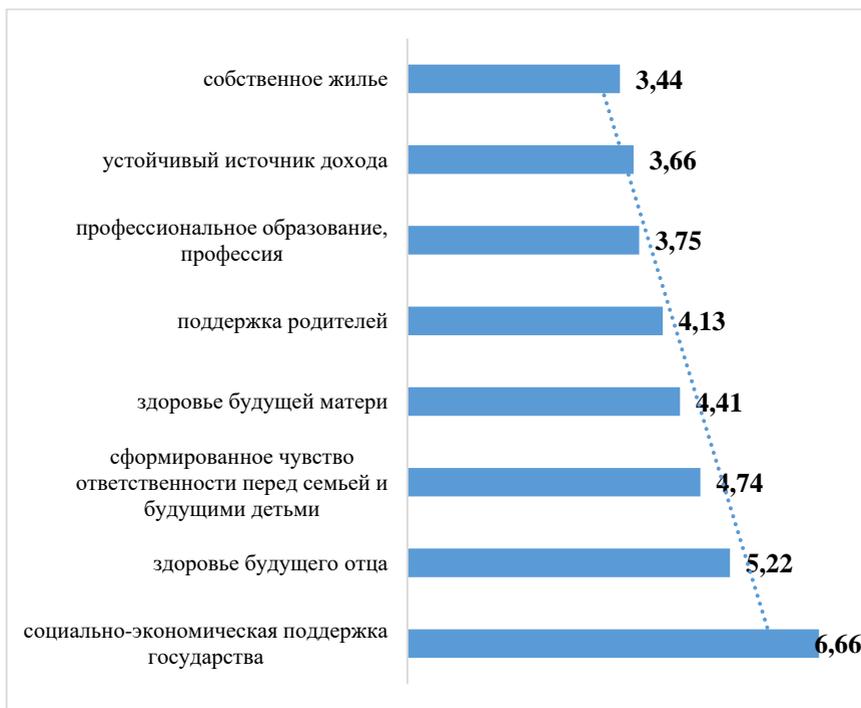

Рисунок 1.8 Значение условий для создания семьи и рождения детей (обобщенные данные)

Кроме того, действующие сегодня государственные программы «доступного жилья для молодежи» ориентированы на уже созданные семьи. Таким образом, государство предлагает сначала создавать семью и лишь затем решать вопросы с собственным жильем. Есть и еще один важный нюанс: в государственных жилищных программах (особенно в крупных городах – Нур-Султан, Алматы, Шымкент с 2019 года) речь идет об арендном жилье без права выкупа, то есть молодые семьи будут оплачивать стоимость квартир, которые никогда не станут их собственностью. Сомнительно, что параллельно с этим значительная часть молодежи сможет откладывать средства на

ипотеку без помощи родителей или других родственников.¹⁷ Затем произошли изменения в этой программе.

Заметными становятся отличия в ответах респондентов в зависимости от их постоянного места жительства – для выходцев из сельской местности на первое место по значимости выходит поддержка семьи, хотя собственное жилье также остается приоритетным условием.

В ответах студенток – выходцев из городской среды значение поддержки семьи резко падает и с первого места смещается на пятое. А лидируют три позиции – собственное жилье, устойчивый источник дохода и профессиональное образование.

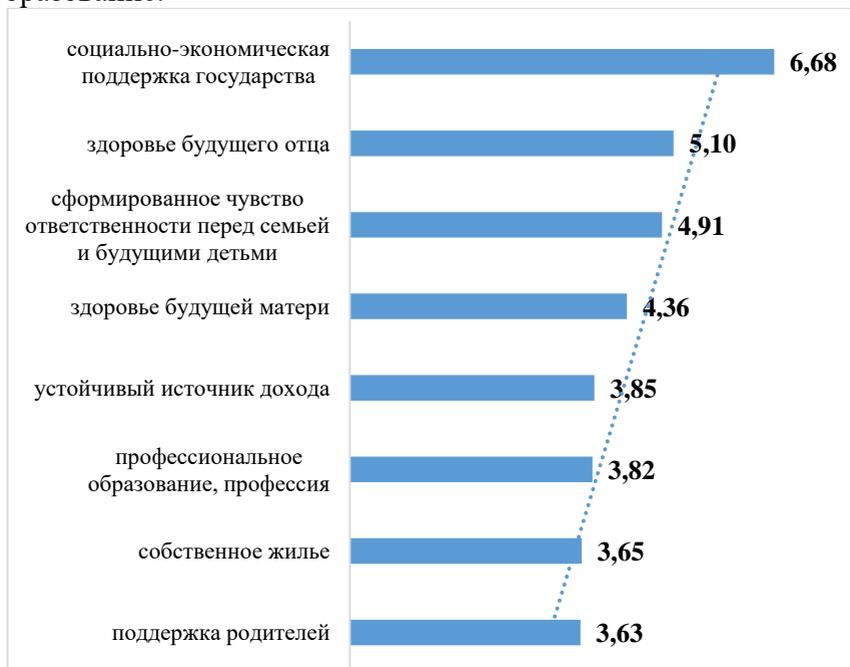

Рисунок 1.9 Значение условий для создания семьи и рождения детей (выходцы из сельской местности)

¹⁷ Как молодежи решить жилищный вопрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kn.kz/article/8578/> (дата обращения 20.10.2021).

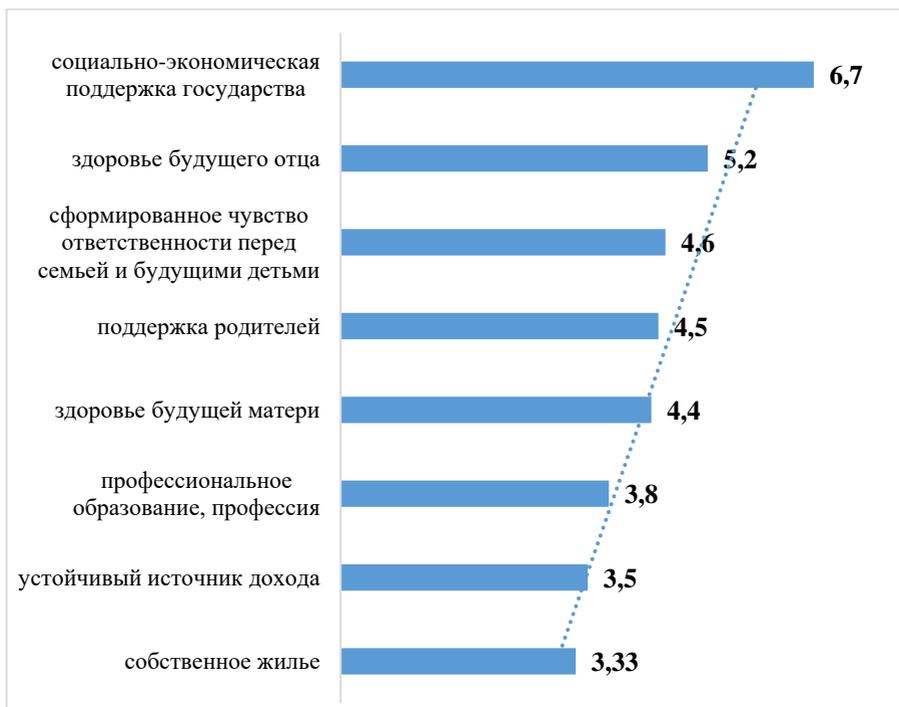

Рисунок 1.10 Значение условий для создания семьи и рождения детей (выходцы из городской местности)

Если рассматривать полученные данные в аспекте региональных особенностей (по отдельным городам обучения), то можно получить следующую картину. Но, сначала необходимо сгруппировать предложенные для ранжирования условия в определенную шкалу, где первые три позиции обозначают высокий приоритет, последние три позиции – низкий приоритет в сравнении с первой группой, а две промежуточные позиции можно отнести к достаточно значимым, но не первостепенным.

Итак, обобщенные данные показывают, что в первую группу входят такие условия, как собственное жилье, устойчивый источник дохода и профессиональное образование (профессия). Это рациональные ценности, характерные для современных модернизированных обществ. Их приоритетность в ответах может свидетельствовать о стремлении к ответственности,

самостоятельности и определенной автономности. Третью группу условий с низким приоритетом сформировали: чувство ответственности перед семьей и будущими детьми (достаточно абстрактное понятие, не выраженное в конкретные действия), здоровье будущего отца и социально-экономическая поддержка государства. Такой низкий приоритет этих условий возможно объясняется отсутствием реального жизненного опыта и непониманием того, насколько эти факторы могут положительно или отрицательно сказаться на семье и условиях рождения и воспитания детей.

Интересно другое – поддержка родительской семьи является безусловной и неотъемлемой частью традиционных ценностей. Эта позиция в обобщенных данных занимает промежуточное положение, но фактически, именно различия в оценке этого условия проявляются ярче всего в разных городах.

При более детальном рассмотрении мы обнаруживаем, что поддержка родителей входит во вторую (промежуточную) группу значимости только в трех городах – Актобе, Петропавловск и Усть-Каменогорск. В остальных случаях наблюдается заметная поляризация в оценке значимости этого условия: в городах Атырау, Костанай, Кызылорда, Павлодар, Тараз и Шымкент поддержка родителей была отнесена респондентами к важнейшим условиям создания семьи и рождения детей.

В городах Нур-Султан и Алматы поддержка родителей сдвигается в третью группу условий низкой приоритетности. Напомним, что среди участников опроса в двух столицах не было выходцев из сельской местности и в сознании коренных горожанок поддержка родительской семьи уже утрачивает традиционную значимость. Это объясняется тем, что в городах с хорошо развитой инфраструктурой традиционные функции старшего поколения переходят к формальным институтам. В городах с менее развитой инфраструктурой, дефицитом мест в дошкольных и школьных учреждениях образования, ограниченным доступом к высокопрофессиональным медицинским услугам и т. д. эта потребность в помощи

родительской семьи сохраняет свою актуальность. Тем более высока ценность этого условия в сознании вчерашних выходцев из сельской местности.

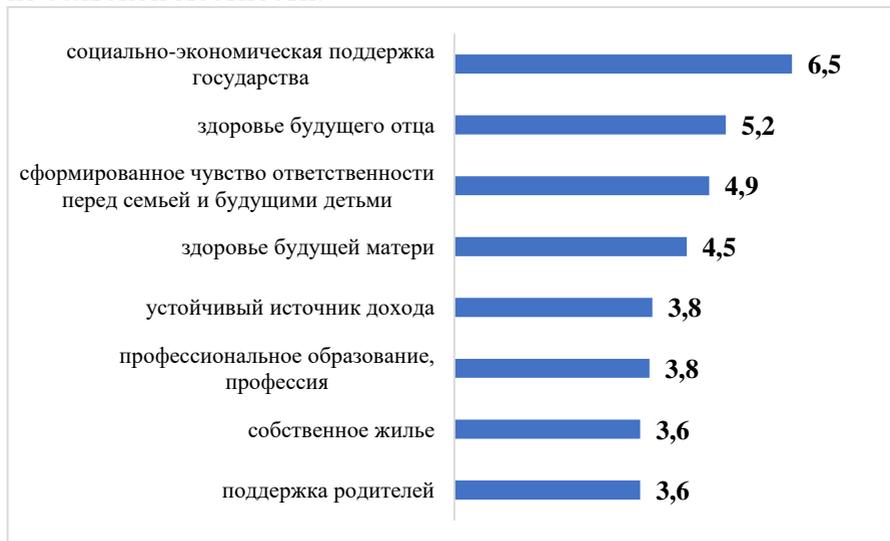

Рисунок 1.11 Значение условий для создания семьи и рождения детей (язык заполнения – казахский)

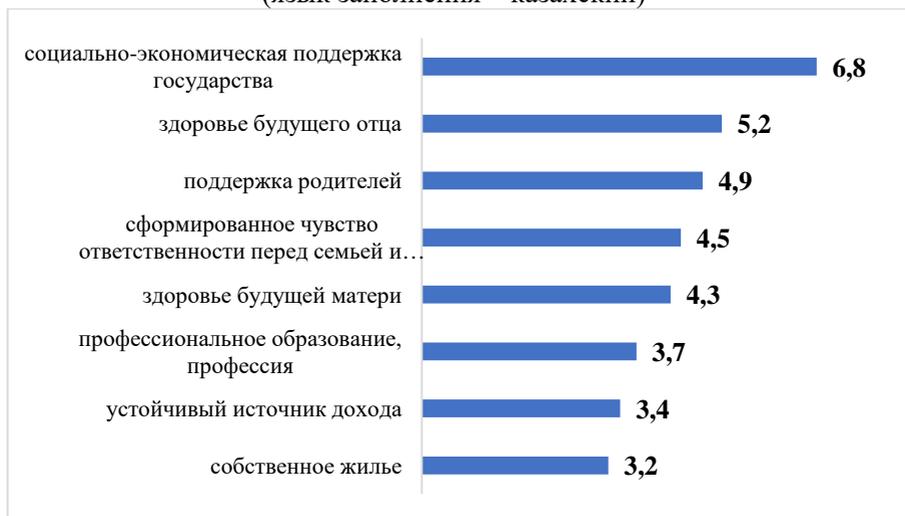

Рисунок 1.12 Значение условий для создания семьи и рождения детей (язык заполнения – русский)

Особенно ярко эти различия проявляются при анализе полученных результатов с точки зрения языка заполнения анкеты – те, кто выбрал казахский язык заполнения, ставили поддержку родителей на первое место. Те, кто заполнял анкету на русском языке, поставили эту позицию только на шестое место в рейтинге условий создания семьи и рождения детей – третья группа приоритетности (рисунки 1.11, 1.12).

Наибольшее единодушие участники опроса проявили при оценке значимости собственного жилья для создания молодой семьи и рождения детей – амплитуда региональных колебаний в этом случае составила 1,26. Самые заметные различия выявляются при оценке значения поддержки родителей – амплитуда региональных колебаний 3,31 (таблица 1.2). То, что уже отмечается рационализация мышления и высокое значение нуклеарного формата семейной жизни, но, в то же время, у студенток с сельским бэкграундом сохраняется сильная зависимость от родительской семьи. У полностью городских девушек, как уже отмечалось выше, это противоречие в значительной степени преодолено.

Независимо от различных характеристик респондентов, менее всего оказываются три условия: сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущего отца и социально-экономическая поддержка государства. Последнее вызывает особый интерес, так как СМИ в последние годы неоднократно и активно привлекало внимание к выступлениям многодетных матерей по поводу недостаточной с их точки зрения государственной поддержки. Результаты опроса показали, что самый низкий ранг значимости (8 место) социально-экономической поддержки государства для создания семьи и рождения детей присвоили 52,0% от общего числа респондентов, а суммарное число рейтинговых оценок в третьей группе (места с 6 по 8) составило 70,1%. Можно предположить следующее: социально-экономическая поддержка государства является критически важной именно для многодетных семей, если речь идет о семьях малодетных и среднететных, то на первый план выходит социально-экономическая обеспеченность

из других источников – доходы от собственной профессионально-экономической активности. Это одно из объяснений высокой приоритетности профессионального образования и устойчивого источника дохода.

Таблица 1.2 Максимальные и минимальные оценки значения условий создания семьи и рождения детей (по городам обучения)

город	максимально высокая оценка значимости	минимально низкая оценка значимости
Собственное жилье (амплитуда 1,26)		
Алматы	2,92	
Шымкент		4,18
Профессиональное образование, профессия (амплитуда 2,01)		
Петропавловск	2,64	
Шымкент		4,65
Устойчивый источник дохода (амплитуда 1,31)		
Алматы	3,04	
Павлодар		4,35
Поддержка родителей (амплитуда 3,31)		
Шымкент	2,53	
Алматы		5,84
Здоровье будущей матери (амплитуда 1,66)		
Нур-Султан	3,48	
Атырау		5,14
Сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми (амплитуда 2,15)		
Нур-Султан	3,80	
Актобе		5,95
Здоровье будущего отца (амплитуда 1,39)		
Нур-Султан	4,52	
Атырау		5,91
Социально-экономическая поддержка государства (амплитуда 1,31)		
Актобе	5,86	
Тараз		7,17

Подводя предварительный итог по вопросу об условиях, необходимых с точки зрения респондентов для создания семьи и рождения детей в сегодняшнем Казахстане, можно сказать, что ответы студенток, приехавших в города обучения из сельской местности и отвечавших на казахском языке ближе к реальности и точнее отражают распространенные в настоящее время социальные практики (сохранение тесных связей с родительской

семьей). В то же время, нельзя не отметить, что студентки, укорененные в городах и часто отвечавшие на русском языке, в большей степени ориентированы на ценности модернизации (относительно автономная нуклеарная семья). Какой из этих вариантов в ближайшие годы получит большее распространение будет в значительной мере зависеть от социально-экономических условий в стране, в первую очередь – от доступности собственного жилья для молодежи в целом и молодых семей в частности.

Находят ли эти системы ценностей в личных жизненных целях респонденток? Ответ на этот вопрос дают следующие результаты.

Жизненные приоритеты респондентов и их представления о типичных жизненных приоритетах современной женщины в Казахстане

Как видно на рисунке 1.13, высокий профессионализм и конкурентоспособность являются основной жизненной стратегией большинства участниц опроса. В этом случае был также использован прием ранжирования – предлагалось расставить варианты в порядке значимости: на первом месте самое важное, на последнем – самое не важное.

Рисунок 1.13 Личные жизненные приоритеты респондентов (обобщенные данные)

В число наименее значимых целей попали традиционные женские ориентиры – социальный успех через реализацию роли жены и матери, а в числе наиболее значимых приоритетов были указаны профессионализм, конкурентоспособность и общие нравственные качества («стать хорошим человеком»).

Показательно, что такая расстановка позиций характерна для респондентов независимо от того, являются они коренными горожанами или выходцами из сельской местности (рисунок 1.14). В численном выражении колебания оценок незначительны и не оказывают принципиального влияния на систему жизненных приоритетов.

Рисунок 1.14 Личные жизненные приоритеты респондентов (по месту проживания)

Однако, важно то, что значение самореализации в роли матери устойчиво выше, чем самореализации в роли жены. Формат ранжирования «вынудил» респондентов сделать свой выбор, и он выглядит достаточно однозначно во всех городах. Далее представлены колебания мнений в городах по всем вариантам при сохранении последовательности их общей расстановки респондентами.

Таблица 1.3 Личные жизненные приоритеты респондентов.
Колебания мнений по городам обучения

город	максимально высокая оценка значимости	минимально низкая оценка значимости
Стать хорошим человеком (амплитуда 1,44)		
Шымкент	1,71	
Павлодар		3,15
Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности (амплитуда 1,10)		
Актобе	2,23	
Атырау		3,33
Добиться высокого дохода (амплитуда 0,93)		
Алматы	2,72	
Шымкент		3,65
Добиться высоких карьерных позиций (амплитуда 1,47)		
Петропавловск	2,77	
Шымкент		4,24
Стать хорошей матерью (амплитуда 0,76)		
Павлодар	3,80	
Нур-Султан		4,56
Стать хорошей женой (амплитуда 1,1)		
Павлодар	4,10	
Нур-Султан		5,20

Таблица 1.3 демонстрирует, что именно в позиции «Стать хорошей матерью» различия между респондентами наименее выражены. Таким образом, изменения в приоритетности такой жизненной стратегии, как материнство происходит у студенток-казашек практически синхронно по всем городам страны. Интересно, что язык заполнения не оказывает никакого влияния на выбор респондентов – рейтинги в обоих случаях практически идентичны.

В социальной психологии хорошо известно противоречие между желанием мыслить себя в качестве уникального, особенного человека и стремлением к конформизму – социальной мимикрии, желанием быть «как все». Интересно другое, в аспекте, каких ценностей личность выбирает первый вариант – особенность, уникальность, и в аспекте каких – второй вариант – «нормальность».

Рисунок 1.15 Жизненные приоритеты современной женщины в Казахстане (обобщенные данные)

После вопроса о личных жизненных приоритетах респондентов им был задан вопрос о том, как они представляют себе типичные приоритеты современной женщины в Казахстане. Так, появилась возможность не только получить образ «типичной современной женщины Казахстана», существующий в сознании студенток-казашек, но и соотнести его с их представлениями о себе, то есть, в какой степени и в каких именно аспектах они склонны считать себя «типичными».

Ответы, полученные на этот вопрос, практически идентичны ответам на вопрос о личных жизненных приоритетах самих участниц опроса. Есть только одно значимое отличие – хотя респондентки рисуют жизненные приоритеты казахстанок по своему образцу, но себя считают более нравственно ориентированными или менее прагматичными (обе интерпретации имеют место), чем остальные соотечественницы. Это приводит к тому, что варианты «Стать хорошим человеком» и «Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности» в «личном» и «типичном» рейтингах меняются местами, продолжая сохранять лидирующие позиции.

Интересно, что респонденты, отвечавшие на русском языке, считают «типичные приоритеты» других женщин Казахстана значительно более прагматичными, чем собственную жизненную позицию (рисунок 1.16). У респондентов, отвечавших на казахском языке, такое расхождение не отмечается, то есть, для выбравших русский язык заполнения, в большей степени характерно противопоставлять себя «другим», подчеркивать собственную отличность. Такое подчеркивание индивидуальности свойственно первым фазам социокультурного перехода от традиционного мировоззрения к модернизированному.

Рисунок 1.16 Жизненные приоритеты современной женщины в Казахстане (язык заполнения - русский)

Еще одно замечание – приоритет позиции матери по отношению к позиции жены. Такое соотношение является проявлением модернизации сознания, ведь традиционная роль женщины обычно осмысливается только через супружество, а «стать хорошей женой» — это основная ее жизненная цель в традиционном обществе. В результатах данного опроса мы видим, что независимо от места постоянного проживания или региона обучения все респонденты поставили эту позицию на последнее место из предложенных. Каким образом это изменение

гендерного сознания отражается в желаемом распределении ролей в будущей семье, представлено на рисунке 1.17.

Распределение гендерных ролей и семейных обязанностей

Предложенные варианты ответа отражают как полярные позиции – условный «патриархат», характерный для классической традиционной ролевой структуры семьи, и условный «матриархат», который получил распространение в странах с длительной историей урбанизации, так и промежуточный вариант баланса гендерных ролей – так называемая, партнерская семья. Именно этот вариант оказался самым популярным у респондентов, его отметили около 80% всех участников опроса.

Различия выявляются при анализе ответов через призму места постоянного проживания респондентов. Для городских жителей этот вариант заметно предпочтительнее – 82,8%, чем для выходцев из сельской местности – 73,4% (разница составляет 9,4%), устанавливается (как обратная), но характеризуется как слабая – 0,366 (значение менее 0,5), то есть, стоит рассмотреть влияние регионального аспекта (рисунок 1.17).

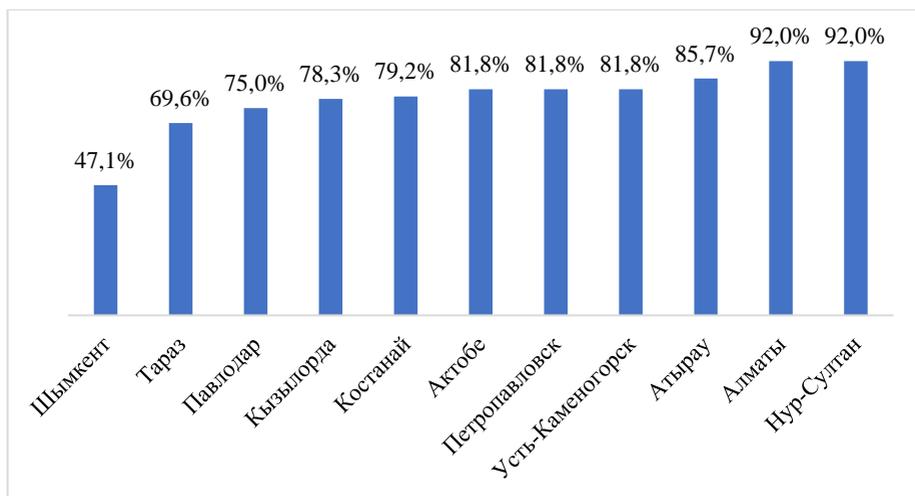

Рисунок 1.17 Выбор варианта партнерских отношений в семье (по городам обучения)

Можно было бы говорить о влиянии урбанизационного фактора на корреляционную связь между удельным весом выходцев из сельской местности и выбором варианта ответа «Оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно». Однако, проверка данных по методу корреляции Пирсона показала, что именно региональный фактор оказывает наибольшее влияние на выбор респондентов, и в этом случае различия между крайними позициями (Шымкент, с одной стороны, Алматы и Нур-Султан с другой) достигают 44,4%.

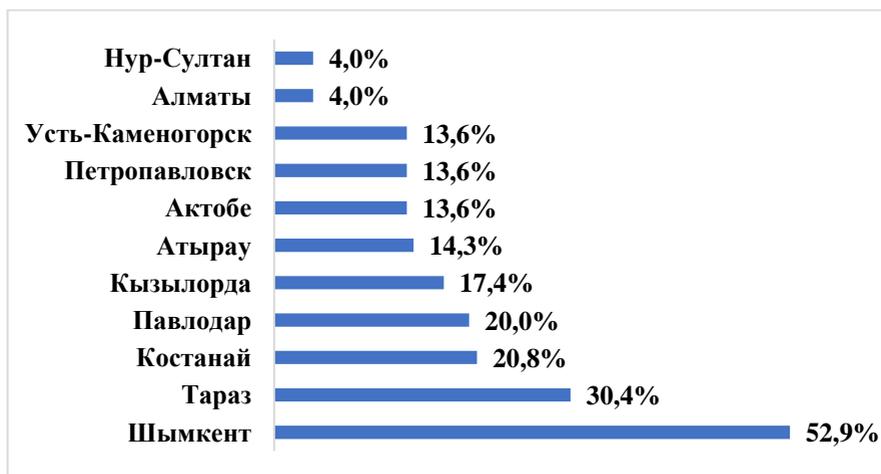

Рисунок 1.18 Выбор варианта «Мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения» (по городам обучения)

Столь же показательно распределение ответов с вариантом «Мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения» в разрезе отдельных городов (рисунок 1.18). Еще одной характеристикой респондентов, по которой можно выявить значимые отличия во мнениях, является язык заполнения анкеты (рисунки 1.19, 1.20).

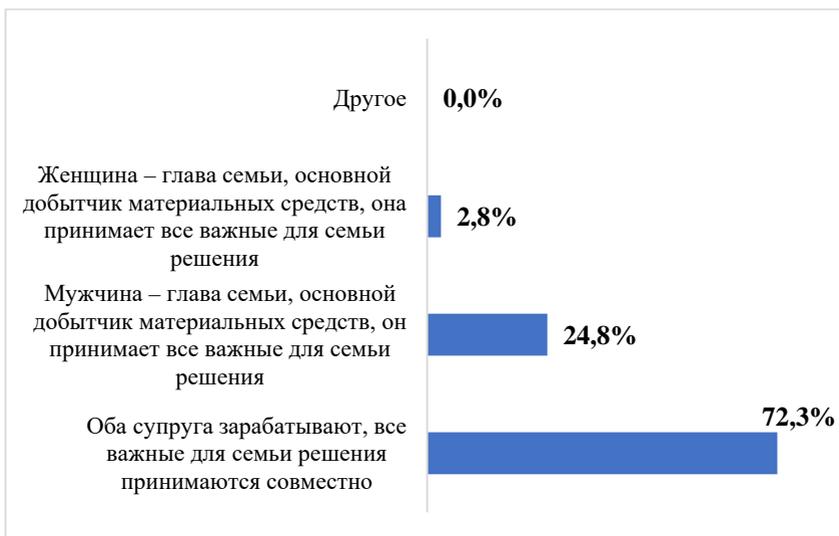

Рисунок 1.19 Выбор вариантов распределения ролей в семье (язык заполнения анкеты – казахский)

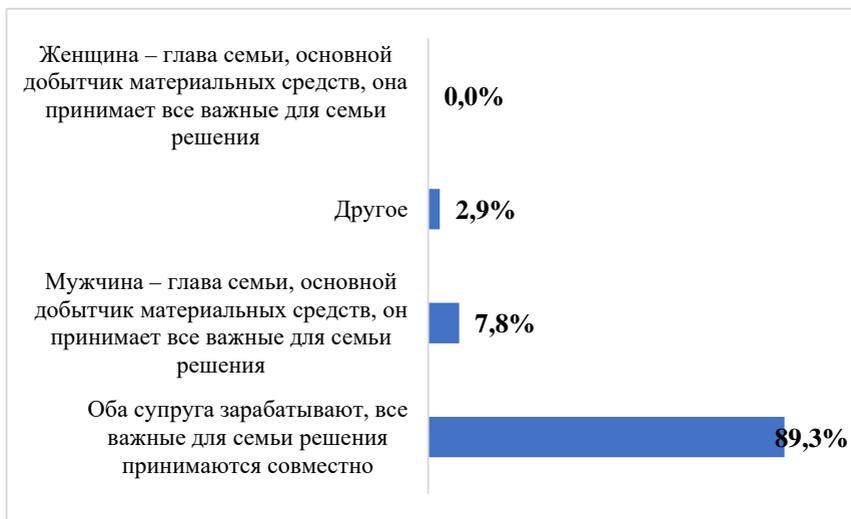

Рисунок 1.20 Выбор вариантов распределения ролей в семье (язык заполнения анкеты – русский)

Хотя у всех участников опроса доминирует партнерский вариант семейной структуры, нельзя не заметить, что у респондентов, отвечавших на казахском языке, в значительно большей степени проявляются традиционные представления о распределении семейных ролей (24,8% по отношению к 7,8%).

Роль религии в родительской семье

Одним из важных факторов, формирующих социокультурное пространство, является религия. У респондентов спросили, какую роль религия играет в жизни их семьи? Так как необходимо было оценить именно социокультурную среду, в которой происходила социализация участников опроса, формулировка направлена не на личную позицию, а на выявление значимости религии в семье.

На рисунке 1.21 видно, что полученные результаты не являются однозначными. Хотя самым выбираемым вариантом был «Важная роль», но число тех, кто отметил, что религия не играет особой роли, больше, чем число тех, кто выбрал вариант «Главная роль». То есть, спектр уровня религиозности семей, из которых происходят участники опроса, достаточно широк.

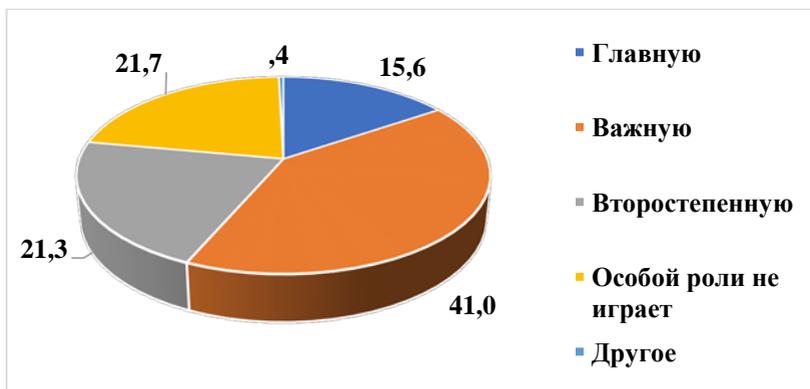

Рисунок 1.21 Ответы на вопрос «Какую роль играет религия в жизни вашей семьи?» (обобщенные данные)

И вновь анализ через призму различных характеристик респондентов значительно меняет картину полученных результатов. Для выходцев из сельской местности мы увидим такое соотношение степени религиозности семей: «Главная роль» - 24,5%, «Особой роли не играет» - 13,8%. Для городских семей это соотношение будет выгладить иначе: «Главная роль» - 8,4%, «Особой роли не играет» - 27,3%. При этом выбор самого популярного варианта «Важная роль» не показывает значимых различий: выходцы из сельской местности – 44,7%, коренные горожане – 41,1%, то есть, важные социокультурные различия проявляются при сопоставлении полярных вариантов ответов.

Однако, при рассмотрении ответов, полученных в разных городах, эти различия становятся еще более заметными (рисунок 1.22).

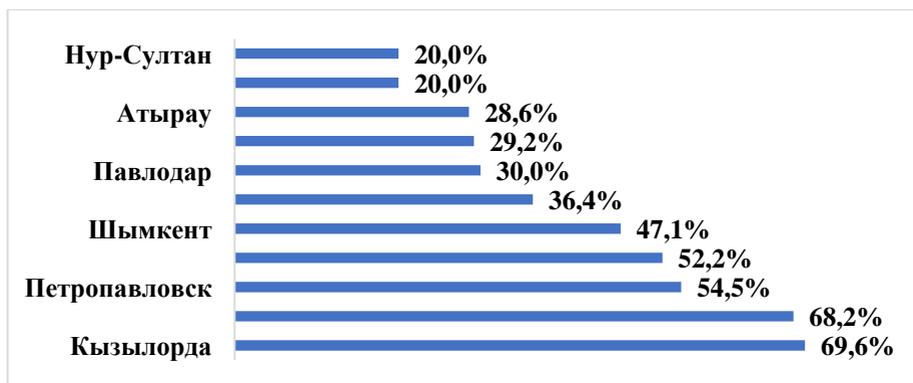

Рисунок 1.22 Роль религии в семье – важная (по городам обучения)

По обобщенным данным (рисунок 1.22) вариант ответа «Важная роль религии в семье» является наиболее выбираемым, но сравнение по городам выявляет амплитуду колебаний, равную 49,6% - от 69,6% в Кызылорде до 20,0% в Нур-Султане и Алматы.

Не менее противоречивой выгладит и ситуация с выбором полярных вариантов ответа: «Главная роль религии в семье» и «Религия не играет особой роли в семье» (рисунок 1.23).

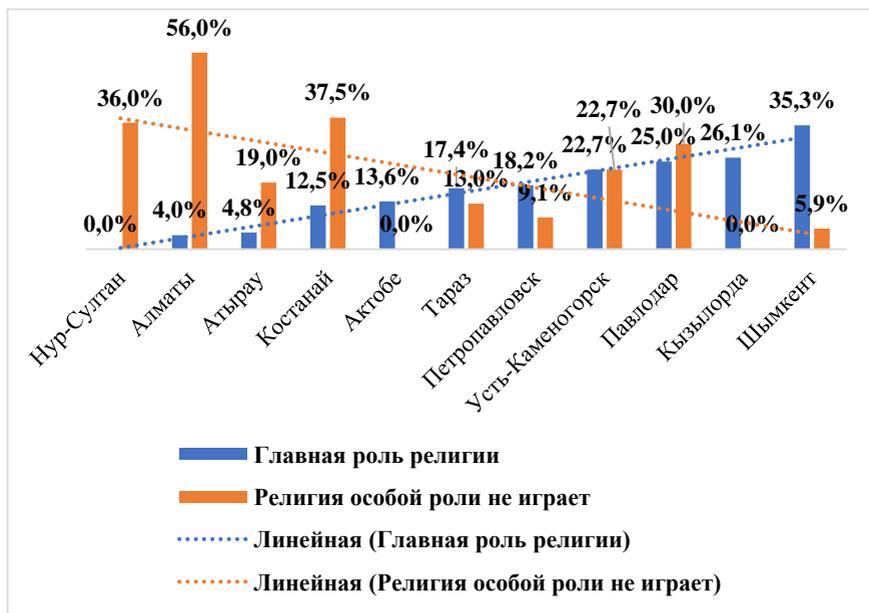

Рисунок 1.23 Распределение полярных значений религии в семьях респондентов по городам обучения

Полученные данные отражают чрезвычайно разные степени религиозности семей респондентов в зависимости от городов обучения. Так как участники опроса различаются и по выбору языка заполнения анкеты, то можно увидеть, как уже выявленная тенденция отображается в данном ракурсе (рисунок 1.24).

Можно предположить, что более высокая значимость религии характерна для семей респондентов, которые обучаются в городах Кызылорда, Актобе, Петропавловск, Тараз и Шымкент (региональное разнообразие), а также это более характерно для респондентов, которые выбрали казахский язык заполнения анкеты.

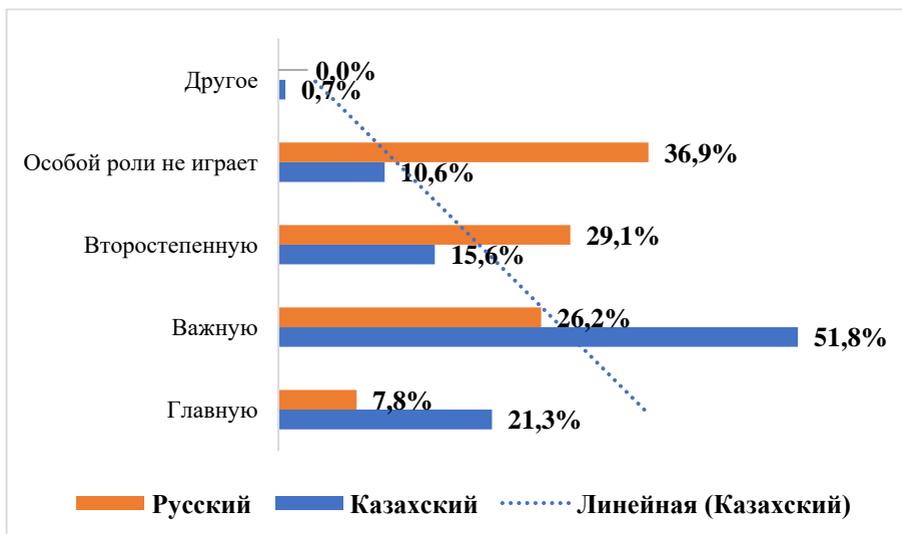

Рисунок 1.24 Распределение ответов «Какую роль играет религия в жизни вашей семьи?» (по языку заполнения)

С другой стороны, заметно меньшую роль религия играет в семьях участников опроса, которые обучаются в городах Нур-Султан, Алматы, Атырау и Костанай (также региональное разнообразие), и выбрали русский в качестве языка заполнения анкеты.

Отношение к многодетным семьям

Отношение к многодетным семьям косвенно влияет на индивидуальный выбор репродуктивного сценария и отражает представление респондента о репродуктивной норме, характерной для его социального окружения. Таким образом, ответы на вопрос об отношении к многодетным семьям позволяют не только делать обоснованные предположения процессе формирования типичных репродуктивных установок студенток-казашек, но и об общих репродуктивных настроениях, характерных для различных регионов, социальных групп и категорий.

Предложенные варианты ответа представляют собой определенную шкалу отношения к многодетности – от «Отношусь очень положительно, сама планирую стать многодетной мамой» до «Отношусь отрицательно если родители ждут и требуют постоянной помощи от государства». Как видно на рисунке 1.25, общее число ответов, которые содержат «отрицательное отношение» к многодетности, не велико.

Рисунок 1.25 Отношение респондентов к многодетным семьям (обобщенные данные)

Суммарно оно составляет 16,1%. Общее число ответов, которые содержат (положительное отношение) к многодетности, значительно больше – 61,8%. Но, два варианта ответа – «Отношусь положительно только если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» и «Отношусь отрицательно если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия

развития» - содержательно являются идентичными, различаясь лишь позитивной и негативной коннотацией.

Смысловая группировка выявляет, что именно оговорка «самостоятельного создания всех необходимых для развития детей условий» и определяет суть положительного или отрицательного отношения респондентов к многодетности – на эти два варианта ответа суммарно приходится 44,4%.

Однако, мы уже не раз убеждались, что обобщенные данные не раскрывают всей картины – слишком велики региональные и социально-групповые различия во мнениях. Ответы на данный вопрос не стали исключением. Сопоставим полярные варианты ответов по городам обучения участников опроса (рисунок 1.26). Как и предполагалось, диапазон колебаний вероятного сценария многодетности очень велик – от 0,0% (Алматы) до 45,5% (Петропавловск).

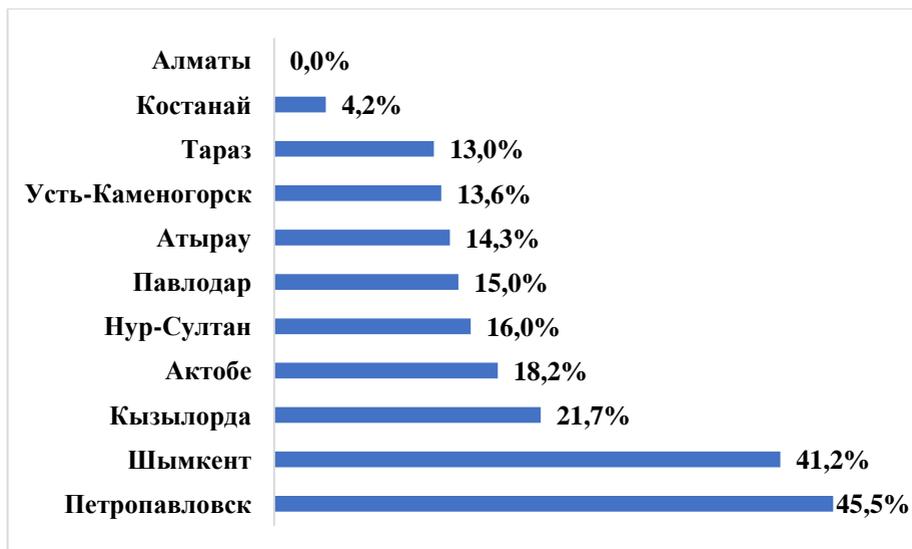

Рисунок 1.26 Выбор вариант «Отношусь очень положительно, сама планирую стать многодетной мамой» (по городам обучения)

В два раза меньше диапазон колебаний выбора варианта ответа «Отношусь отрицательно, если родители ждут и требуют

постоянной помощи от государства», но и это различие является значимым – 19,8% (рисунок 1.27).

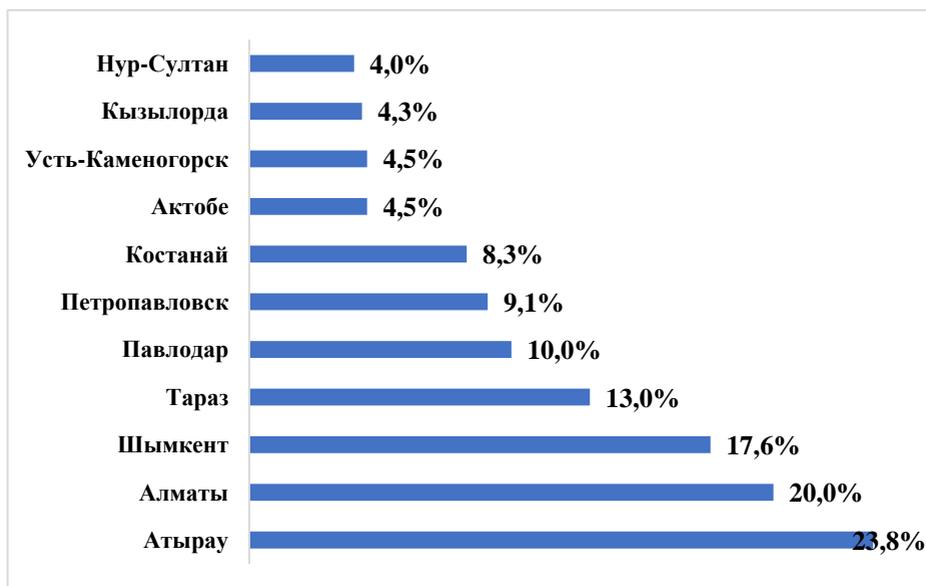

Рисунок 1.27 Выбор варианта «Отношусь отрицательно, если родители ждут и требуют постоянной помощи от государства» (по городам обучения)

Интересно, что место постоянного проживания не оказывает заметного влияния на выбор многодетности в качестве ориентира репродуктивной самореализации – вариант «Отношусь очень положительно, сама планирую стать многодетной мамой» выбрали 19,1% выходцев из сельской местности и 17,9% коренных горожан. А вот по языку заполнения анкеты отличия в этой позиции весьма значительны – в два раза (казахский язык заполнения – 22,0%, русский язык заполнения – 11,7% соответственно).

Акцент на негативном отношении к многодетности по причине требований помощи от государства несколько чаще делали респонденты из сельской местности, чем горожане: 12,8% и 9,1% соответственно, хотя такие колебания нельзя считать

статистически значимыми. Этот вариант ответа указали 8,5% респондентов, отвечавших на казахском языке и 13,6% респондентов, выбравших русский язык заполнения анкеты.

Подводя итог анализа ответов на вопрос об отношении к многодетным семьям необходимо отметить, что число положительных оценок выше числа отрицательных, но основой такого отношения для большинства является способность семьи самостоятельно создать детям все необходимые условия. Существует вероятность, что если в СМИ будет еще чаще освещаться общественная активность многодетных матерей, их обращения и требования материальной и финансовой поддержки со стороны государства, будут показываться неблагоприятные условия, в которых оказываются дети в многодетных семьях, то может произойти некоторый рост негативного отношения к многодетным семьям как социальному явлению.

Важно отметить, что различия в ориентирах на многодетность, как сценарии репродуктивной самореализации, проявляются не столько в зависимости от постоянного места проживания респондентов (село-город) или такого социокультурного фактора, как язык заполнения анкеты, а от конкретных городов, в которых проходит обучение участников опроса. В то же время эти города не локализируются в каком-то определенном регионе – особенно выделяются Шымкент и Петропавловск.

Факторы, влияющие на вероятное число детей

Участникам опроса было предложено указать, чем будет определяться вероятное число их детей. Выбрать можно было из пяти вариантов: два рационально-финансовых, но с разными источниками доходов – доходы семьи или поддержка государства, один традиционно-рациональный – желание и поддержка мужа, семьи, один иррациональный – воля случая, воля высших сил, и один вариант «Другое». Такой выбор позволяет оценить, какие элементы сознания (рациональные, иррациональные, традиционные или иные) и в какой степени

формируют репродуктивные установки респондентов (рисунок 1.28).

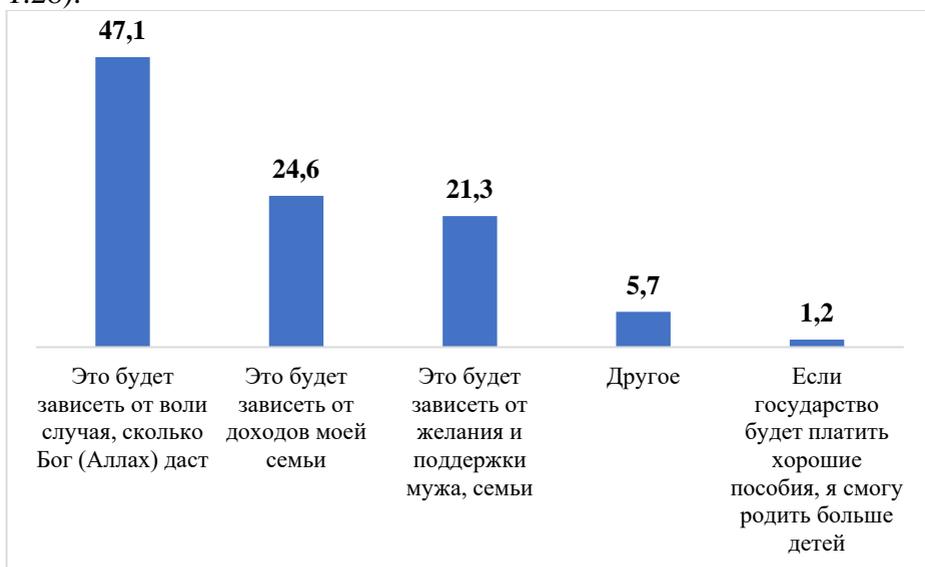

Рисунок 1.28 Факторы, влияющие на вероятное число детей (обобщенные данные)

Напомним, что, отвечая на вопрос о личных жизненных целях, подавляющее большинство респондентов отодвигали материнство в третью приоритетности (пятое место из шести возможных). В то же время, почти половина участников опроса предпочитает полагаться на иррациональные силы, не беря на себя ответственность за возможное число детей. Крайне низкий уровень прагматичности выбора репродуктивного сценария подчеркивается и тем фактом, что практически все респонденты отказываются признавать (либо не готовы осознать) значимость государственных программ поддержки рождаемости. Складывается впечатление (которое может быть опровергнуто в результате глубинных интервью), что для многих современных студенток-казашек говорить о государственных пособиях как важном условии рождения детей, является чем-то «недостойным».

Выбор иррационального варианта в очень большой степени зависит от города, в котором обучаются респонденты –

амплитуда колебаний составляет 92,0%! Можно произвести логическую группировку: первая группа (выбор иррационального варианта менее 30,0%) – города Алматы, Нур-Султан, Атырау; вторая группа (выбор иррационального варианта менее 50,0%) – Усть-Каменогорск, Костанай, Петропавловск; третья группа (выбор иррационального варианта от 50,0% и выше) – Павлодар, Актобе, Тараз, Кызылорда, Шымкент (рисунок 1.29).

Выбор наиболее рационального и прагматичного варианта «Это будет зависеть от доходов моей семьи», который отражает высокий уровень модернизации репродуктивного сознания, также заметно колеблется от 0,0% (г. Шымкент) до 38,1% (г. Атырау) (рисунок 1.30).

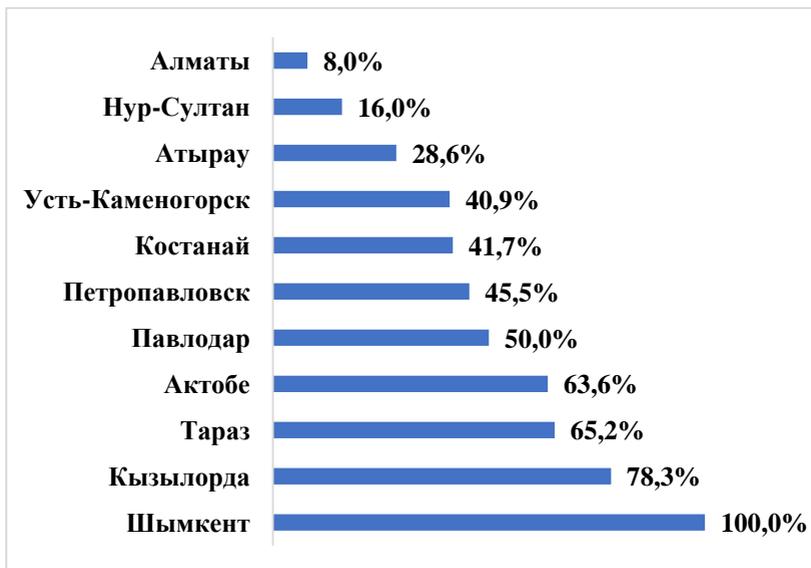

Рисунок 1.29 Выбор варианта «Вероятное число детей будет зависеть от воли случая, сколько Бог (Аллах) даст» (по городам обучения)

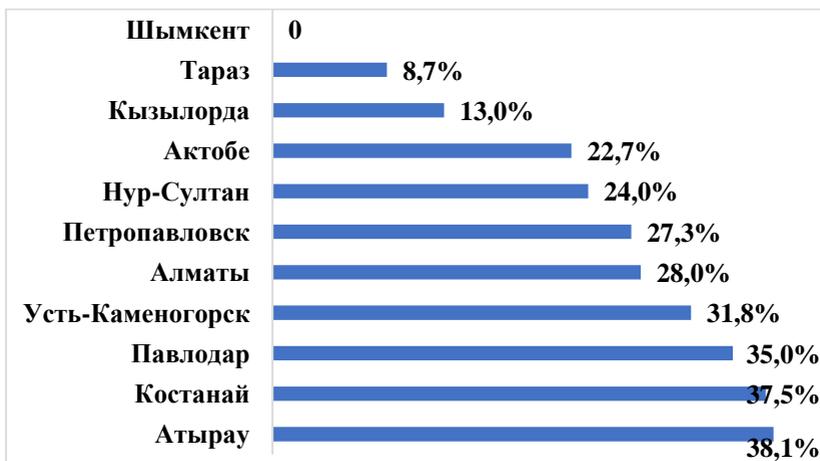

Рисунок 1.30 Выбор варианта «Это будет зависеть от доходов моей семьи» (по городам обучения)

Выбор варианта «Если государство будет платить хорошие пособия, я смогу родить больше детей» гораздо более однозначен и колеблется от 0,0% (восемь городов) до 4,2–4,5% (города Костанай, Кызылорда и Петропавловск).

Значительные различия фиксируются при сравнении ответов, которые давали респонденты, выбравшие разный язык заполнения анкеты (рисунок 1.31).

Рисунок 1.31 Распределение ответов на вопрос о факторах, влияющих на вероятное число детей (по языку заполнения)

Число тех, кто выбрал иррациональный ответ «Это будет зависеть от воли случая, сколько Бог (Аллах) даст» в три раза выше среди респондентов, заполнявших анкету на казахском языке, чем на русском (66,0% и 21,4% соответственно). А среди тех, кто заполнял анкету на русском языке в два раза больше выбравших рациональный вариант ответа «Это будет зависеть от доходов моей семьи» - 35,9% и 16,3% (рисунок 1.31).

Результаты, полученные в ходе опроса, показали, что степень рациональности в обосновании вероятной репродуктивной самореализации ниже у студенток-казашек в таких городах, как Павлодар, Актобе, Тараз, Кызылорда, Шымкент, а также у тех, кто заполнял анкету на казахском языке. Также большую склонность к иррациональности в этих вопросах проявляют респонденты с сельским бэкграундом.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено определенное противоречие в сознании значительного числа респондентов: с одной стороны, позиция «стать хорошей матерью» в рейтинге их жизненных приоритетов находится на пятом из предложенных шести мест, а первый план выходят модернизированные ценности профессионального успеха и устойчивого дохода, с другой – почти половина опрошенных в сфере репродуктивной реализации полагаются на иррациональную волю случая или высших сил.

Установки на применение методов контрацепции

Выше отмечалось, как высока доля иррациональности в ответах на вопрос о вероятном числе детей, которое будет у респонденток. Этот результат подтверждают ответы и на следующий вопрос «Планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли Вы контрацептивными средствами?».

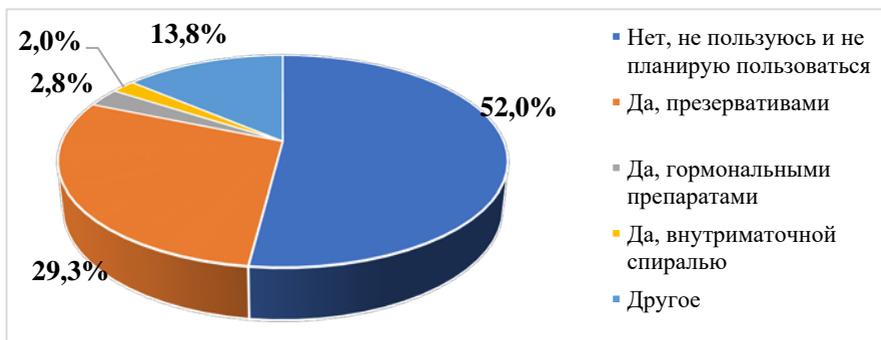

Рисунок 1.32 Практика использования средств контрацепции (обобщенные данные)

Современная медицина предлагает разнообразный выбор средств контрацепции, которые с достаточно высокой степенью надежности и безопасности позволяют регулировать репродуктивную активность и планировать деторождение. Все участники опроса в момент проведения исследования находились в крупных городах, где доступны консультации опытных специалистов в области репродуктивного здоровья, которые могут проконсультировать и подобрать наиболее подходящие варианты контрацепции. Таким образом, всем респондентам доступны как необходимые знания, так и средства, которые могут позволить им управлять репродуктивной самореализацией в соответствии со своими жизненными целями и желаниями. Несмотря на все вышесказанное, половина опрошенных утверждает, что не только не пользуется контрацептивными средствами в настоящее время, но и не планирует пользоваться ими в будущем. Это можно было бы объяснить возрастом студенток, но данные другого социологического исследования заставляют ставить под вопрос откровенность респондентов.¹⁸

¹⁸ Социологическое исследование проводилось по заказу Министерства здравоохранения Республики Казахстан и Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) при финансовой поддержке ЮНФПА и Посольства Королевства Нидерландов в Казахстане и технической поддержке Республиканского центра СПИД. Исследование проведено независимой

Трудно сказать, как это соотносится с тем фактом, что только 11,9% респондентов заявили, что собираются стать многодетными матерями, а основными жизненными приоритетами подавляющего большинство называет достижение высокой профессиональной конкурентоспособности и высокого дохода.

Справедливости ради необходимо отметить, что обобщенные данные скрывают значительную поляризацию в вопросе использования контрацептивов между разными категориями респондентов. Например, амплитуда колебания между городами составляет 76,7% (Нур-Султан – 17,4%, Шымкент – 94,1%) (рисунок 1.33).

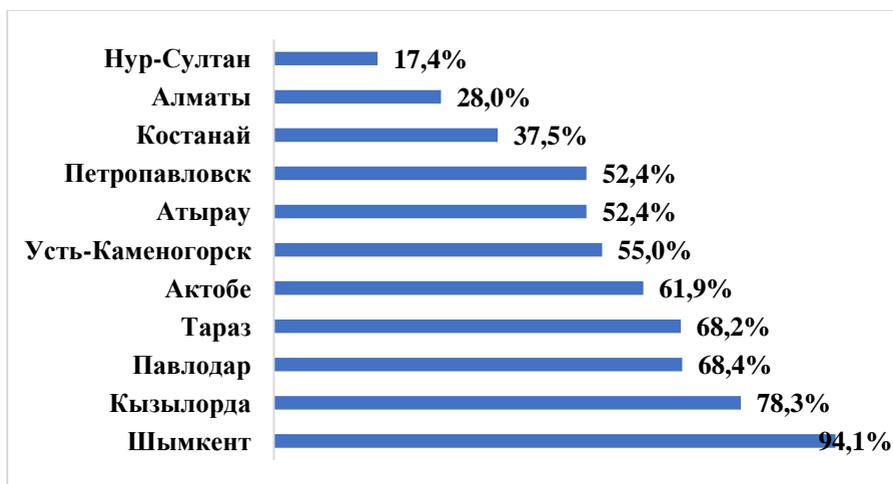

Рисунок 1.33 Ответы «Не пользуюсь и не планирую пользоваться контрацептивами» (по городам обучения)

Меньшее, но все же значительное различие по этому варианту ответа выявляется в зависимости от языка заполнения

исследовательской организацией Центром изучения общественного мнения (ЦИОМ). Национально репрезентативное исследование было проведено во второй половине 2018 года и охватило 4360 учеников 15–19 лет школ с казахским и русским языками обучения, семнадцати областей Казахстана, включая гг. Астана и Алматы.

анкеты: казахский язык – 69,3%, русский язык – 33,3% (амплитуда колебаний составляет 36,0%). Еще меньшие различия фиксируются в зависимости от места постоянного проживания: выходцы из сельской местности – 69,6%, коренные горожане – 42,4% (амплитуда колебаний - 27,2%).

Возраст, благоприятный для создания семьи и начала деторождения

Одним из признаков модернизации социальных и гендерных установок, а также трансформации семейных институтов и репродуктивного поведения является повышение возраста вступления в брак и рождения первого ребенка. Если в условиях архаичных традиционных обществ с их достаточно короткой средней продолжительностью жизни, отсутствием здравоохранения как общедоступного института, высокой материнской и детской смертностью замужество и начало деторождения наступали обычно в возрасте до 20 лет (более позднее вступление в первые браки и рождение первенца рассматривались как девиация), то с переходом к современным городским стандартам, а главное, с включением женщин в профессиональную экономическую активность и в связи с необходимостью получения соответствующего образования, заметно увеличивается средний возраст вступления в первый брак и начала деторождения.

Вместе с изменением представлений о распределении гендерных ролей в семье, которое проявилось в ответах на другой вопрос (рисунки 1.19, 1.20), можно отметить и модернизированное представление о возрасте, в котором, по мнению респондентов, современной женщине в Казахстане лучше создавать семью и начинать рожать детей (рисунок 1.34).

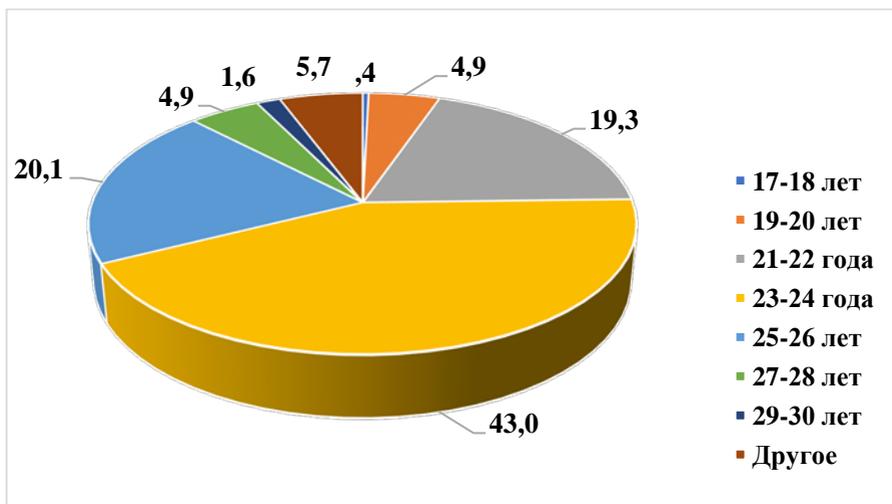

Рисунок 1.34 Оптимальный возраст создания семьи и начала деторождения (обобщенные данные)

Основное число ответов (43,0%) приходится на вариант «23–24 года», то есть после завершения активной фазы профессионального обучения и включения в профессиональную деятельность большинства современной молодежи. Если учесть, что суммарно все варианты ответов, указывавшие на возраст старше 20 лет, набрали 94,3%, можно с уверенностью говорить, что этот элемент модернизации сознания уже является неотъемлемой частью картины мира подавляющего числа респондентов. Тем не менее, 5,3% суммарно от общего числа ответов приходится на варианты, более соответствующие традиционному мышлению, то есть: создавать семью и начинать рожать детей лучше до 20 лет.

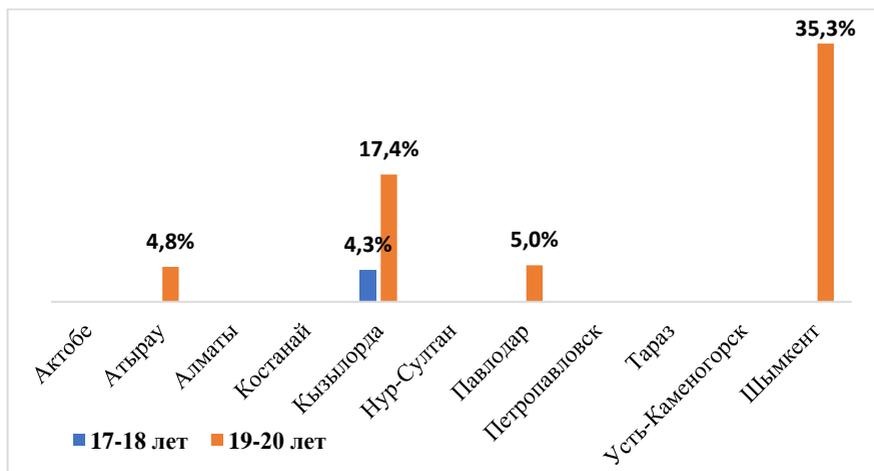

Рисунок 1.35 Мнение респондентов об оптимальном возрасте создания семьи и начала деторождения (по городам обучения)

Такие характеристики респондентов, как язык заполнения анкеты или место предшествующей социализации (сельская местность, городская среда) сами по себе не оказывают заметного влияния на мнения респондентов. Но, в двух городах результаты опроса разительно отличаются от общей картины – Кызылорда (21,7% суммарно) и Шымкент (35,3%) (рисунок 1.35 – отсутствие меток данных – это показатели, равные 0).

Приоритетность элементов воспитания и образования детей

Для устойчивого развития социума необходимо сочетание двух важнейших процессов – собственно биологического репродуцирования (то есть, рождаемости) и включения родившихся в социальное пространство в качестве активных субъектов (то есть, социализации детей). Сбой в каждом из этих процессов, их рассинхронизация неминуемо влекут за собой угрозы социальной стабильности, самому существованию социума.

В настоящее время в Казахстане фиксируются очень высокие показатели рождаемости. Станет ли этот демографический потенциал социальным капиталом – будет

зависеть от того, как пройдет социализация многочисленного поколения. В процесс социализации в широком смысле так или иначе вовлечены все основные институты общества. Но, основную ответственность за социализацию детей несут два – семья и государство. Причем, роль государства хотя и чрезвычайно важна, но носит опосредованный характер. В его задачи входит создать условия и выстроить инфраструктуру, в которой семья сможет в полной мере реализовать свою социализирующую функцию. И здесь на первый план выходит культурный отбор, который родители осуществляют, определяя приоритетность тех или иных элементов воспитания и образования детей.

В связи с этим, участникам опроса было предложено оценить значимость следующих позиций для воспитания и образования их будущих детей:

- научные знания об окружающем мире – природе и обществе;
- религиозное воспитание;
- научные знания о разных религиях;
- знание родного языка;
- знание других языков;
- знание обычаев и традиций своего народа.

Шкала оценки: «обязательно», «важно», «не очень важно», «не важно». Цель вопроса – выявить систему приоритетов, а также степень сбалансированности элементов воспитания и образования с точки зрения научности, традиционности, прагматичности.

Оценка каждого элемента будет рассмотрена отдельно: в некоторых случаях при анализе будет применяться логическая группировка оценок – «обязательно» и «важно» в сумме формируют зону повышенной приоритетности, «не очень важно» и «не важно» зону не приоритетности.

Научные знания об окружающем мире – природе и обществе. Ни один респондент не счел эту позицию «не важной». По обобщенным данным эти знания посчитали обязательными 39,3%. Но, есть большие различия между городами:

максимальное число оценок «Обязательно» отмечено в г. Алматы – 64,0%, минимальное в г. Актобе – 13,6%, то есть почти в пять раз.

Сельский бэкграунд не оказывает такого заметного влияния на оценку респондентов, хотя у коренных горожан она все же значимо выше: 42,1% и 34,0% соответственно. Примерно такие же различия отмечаются между теми, кто заполнял анкету на русском или казахском языке: 43,7% и 36,2%. Но, эти различия уравниваются большим числом оценок «Важно». Можно сказать, что для абсолютного числа респондентов, независимо от их социальных и пространственных характеристик, научные знания об окружающем мире – природе и обществе входят в число приоритетных элементов воспитания и образования.

Религиозное воспитание. 6,1% респондентов посчитали этот элемент «не важным». «Обязательным» его назвали 39,3%. Можно отметить следующие значимые колебания по городам: максимальное число респондентов, посчитавших религиозное воспитание «не важным», фиксируется в гг. Алматы (20,0%) и Нур-Султан (16,0%). В трех городах никто из респондентов не выбрал эту оценку – Актобе, Кызылорда, Павлодар. В свою очередь, «обязательным» религиозное воспитание считают 64,7% в Шымкенте, 55,0% в Павлодаре, 52,2% в Кызылорде.

Есть разница и между мнением коренных горожан и выходцев из сельской местности: оценки «обязательно» составили 20,1% и 33,0% соответственно, а оценки «не важно» 8,9% и 2,1% соответственно. Большее влияние на мнение участников опроса отмечается с точки зрения языка заполнения анкеты: «обязательным» назвали религиозное воспитание 36,2% тех, кто отвечал на казахском языке, и 10,7% тех, кто отвечал на русском.

Таким образом, значимость религиозного воспитания в качестве элемента социализации детей в первую очередь связана с городом, в котором обучаются респонденты, а также с их языковой ментальностью.

Научные знания о разных религиях открывают возможность осознанно сформировать свою религиозную

идентичность в отличие от традиционного наследования вероисповедания родителей. Этот способ более сложен, но он обеспечивает более глубокое нравственное принятие религиозных основ и гораздо реже принимает «декоративную» форму. Кроме того, научные знания об основах религий, их истории – это эффективное средство, предотвращающее религиозный экстремизм и радикализм. Однако эти знания стали широкодоступными на постсоветском пространстве не так давно, а ученых-специалистов в области религиоведения и сегодня недостаточно. Поэтому, так важно, чтобы ребенок мог получить базовые знания в этой области в семье. Однако лишь небольшое число участников опроса считают их обязательными (10,2% по обобщенным данным), и менее половины оценивают их как важные (41,0%). Таким образом, научные знания о разных религиях относят к числу приоритетных в вопросах воспитания и образования примерно половина респондентов (51,2% суммарно). Заметно выше этот суммарный показатель в г. Павлодар – 75,0%, а значительно ниже среднего он в гг. Шымкент (29,4%), Кызылорда (34,8%), Усть-Каменогорск (36,4%). В свою очередь, как не важные эти знания оценили 23,5% в Шымкенте, но так не считает ни один респондент в гг. Алматы и Нур-Султан.

Приоритетность научных знаний о разных религиях также ниже у респондентов с сельским бэкграундом: 16,0% оценок «не важно» в сравнении с 9,2% у коренных горожан. Еще ярче проявляется это различие через призму языка заполнения анкеты: если среди тех, кто заполнял анкету на казахском языке, оценки «не важно» составили 19,1%, то у тех, кто выбрал отвечать на русском языке, этот показатель только 1,9%.

Научные знания о разных религиях к приоритетным элементам социализации детей относили: 64,1% отвечавших на русском языке (сумма оценок «обязательно» и «важно») и 41,8% тех, кто отвечал на казахском языке. Для выходцев из сельской местности этот показатель составил 47,9%, а для горожан – 51,0% суммарно. Как видно из приведенных данных, в этом случае место постоянного проживания оказывает незначительное влияние на мнение респондентов.

Следующие две позиции можно определить как культурно-лингвистические ценности: «Знание родного языка» и «Знание других языков». Абсолютное большинство участников опроса определяют знание родного языка как приоритет в воспитании и образовании детей – суммарно число оценок «обязательно» и «важно» составляет 95,5%. В этой позиции наблюдается редкое единодушие в независимости от города обучения, языка заполнения анкеты или постоянного места проживания.

Иная ситуация со знанием других языков. Хотя по суммарному показателю приоритетности знание других языков получило оценку 87,3%, только 26,6% из них приходится на «обязательно». В вопросе не уточнялось, о каких языках идет речь, но современные стандарты образования предполагают изучение как минимум одного иностранного языка в обязательном курсе средней школы, и это без учета полиязычия, характерного для большинства казахстанских городов (что подтвердилось и при проведении данного опроса). В этом случае вновь проявляется значительное расхождение во мнениях респондентов. Оценка «обязательно» по отношению к знанию других языков колеблется от 9,1% (г. Актобе) до 44,0% (г. Нур-Султан). Если данные, полученные в столице, могут быть не показательными, то можно сделать акцент на других городах – 42,9% в Атырау, 34,8% в Таразе. Несмотря на эти различия, нужно отметить, что знание других языков остается в числе приоритетных элементов социализации детей практически во всех городах, где проводилось исследование.

Последний элемент, который было предложено оценить респондентам – Знание обычаев и традиций своего народа. Суммарная оценка приоритетности по обобщенным данным составила 91,8%. Основные различия проявляются в соотношении оценок «обязательно» и «важно». Более показательным выглядит сравнение оценок, относящих этот элемент в зону низкой приоритетности. По обобщенным данным суммарно эти оценки составляют лишь 8,2%, но в разрезе городов они колеблются от 0,0% (Актобе, Павлодар, Петропавловск, Шымкент) до 20,0% (Нур-Султан), 14,3% (Атырау), 12,0%

(Алматы). Постоянное место жительства участников опроса не оказывает значимого влияния, но по языку заполнения также есть различия. Среди тех, кто заполнял анкету на казахском языке, суммарное число респондентов, отнесших знание обычаев и традиций своего народа к зоне низкой приоритетности составило 3,5%, а среди тех, кто заполнял анкету на русском языке, этот показатель – 14,6%. В целом, складывается следующая картина. По обобщенным данным и на основе логической группировки оценок приоритетность всех предложенных элементов воспитания и образования детей высока (таблица 1.4).

Итак, к абсолютно приоритетным элементам воспитания и образования детей подавляющее большинство респондентов отнесли знание родного языка и научные представления об окружающем мире – природе и обществе (95,5%). На третьем месте – знание традиций и обычаев своего народа (91,8%), затем идет знание других языков (87,3%). Менее приоритетным является для респондентов – религиозное воспитание (71,7%) и научные знания о разных религиях (51,5%). В низкой приоритетности – соотношение также представлено в таблице 1.4.

Таблица 1.4 Приоритетность элементов воспитания и образования детей

	элемент воспитания и образования детей	высокая приоритетность (сумма оценок «обязательно» и «важно»)	низкая приоритетность (сумма оценок «не очень важно» и «не важно»)
1-2	научные знания об окружающем мире – природе и обществе	95,5%	4,5%
1-2	знание родного языка	95,5%	4,5%
3	знание обычаев и традиций своего народа	91,8%	8,2%
4	знание других языков	87,3%	12,7%
5	религиозное воспитание	71,7%	28,3%
6	научные знания о разных религиях	51,2%	48,8%

В целом, система приоритетов выглядит достаточно сбалансированной, особенно в том, что касается культурно-лингвистического аспекта. Исключением можно считать «научные знания о разных религиях» - значение этого элемента недооценено почти половиной участников опроса.

Родственные связи и коммуникации

Еще одним неотъемлемым атрибутом традиционного общества являются сильные родственные связи, которые поддерживаются, в том числе, за счет постоянных бытовых и ритуальных коммуникаций. У респондентов спросили - как часто они общаются с родственниками. В вопросе прямо указывалось, что речь идет не о родителях, родных братьях и сестрах, а о бабушках, дедушках, тетях, дядях, двоюродных сестрах и братьях, других членах так называемой «большой семьи», семейной периферии. Для большинства казахов сохранение этих традиций является важной частью повседневной жизни.

Но, городской образ и темп жизни, особенно в крупных городах, постепенно истончает эти связи. С подобным явлением сталкивались все этносы, проходившие период урбанизации. Двигается ли Казахстан по этому универсальному сценарию? Ответ на этот вопрос важен с точки зрения возможной поддержки молодой семьи и условий для социализации будущих детей (рисунок 1.36).

В традиционных условиях тесные и прочные связи с родственниками второй, третьей и пр. линий обеспечивают семье дополнительную поддержку и защиту, формируют особое пространство социализации детей. Если основой семейной периферии перестают быть родственные связи, то они замещаются связями социальными – соседи, коллеги, профессиональные врачи и учителя, представители государственных институций и т. д. Но, это замещение требует времени, оно не происходит автоматически, и зачастую молодая семья в городских условиях остается один на один со своими

проблемами, что не может не влиять на выбор того или иного репродуктивного сценария.

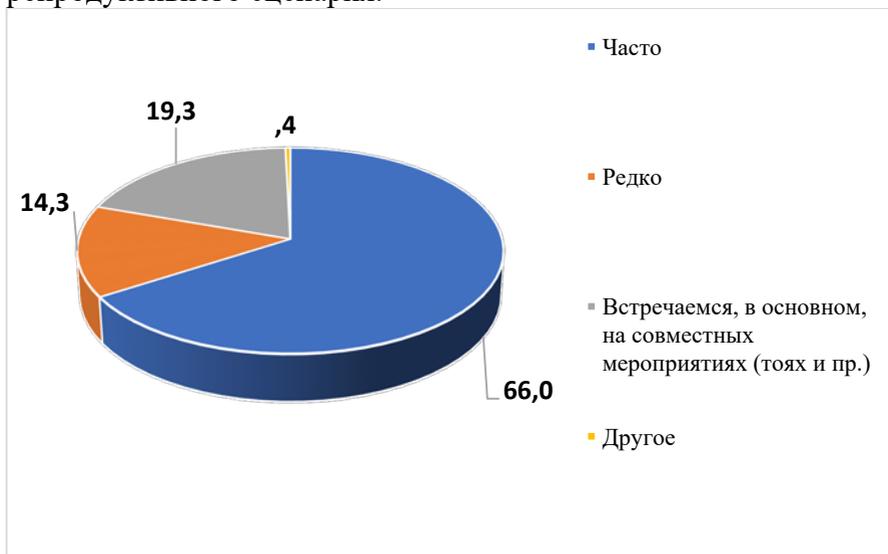

Рисунок 1.36 Сохранение устойчивых коммуникаций с родственниками (обобщенные данные)

Судя по обобщенным данным (рисунок 1.36), традиция постоянных коммуникаций с родственниками достаточно сильна и в современном городе. Однако, ее прочность различается в зависимости от региона, в котором проходил опрос (рисунок 1.37). Выбор варианта ответа «Часто общаемся с родственниками» колеблется от 44,0% (Алматы) до 86,4% (Усть-Каменогорск). Интересно, что переход между крайними позициями происходит плавно, нет резкой поляризации городов и регионов. Между этими двумя полюсами фиксируется наибольшая амплитуда колебаний по другому варианту ответа – «Встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)». Вероятно, имеет место постепенная трансформация устойчивой социальной практики общения в переходную форму – состояние ослабления родственных коммуникаций.

Следующая фаза – замещение традиции новыми нормами общения, более явно проявляется в столице. Здесь каждый третий

респондент указал вариант «Редко общаемся с родственниками». В то же время, в таких городах, как Актобе и Петропавловск этот вариант ответа не был выбран ни разу. Соотношение всех трех вариантов демонстрируют разные степени эволюции родственных коммуникаций и социальных практик поддержания широких родственных связей, их постепенное вытеснение из повседневного образа жизни. В тех городах, где такое смещение происходит более заметно, женщинам все труднее будет рассчитывать на традиционные виды помощи в воспитании детей.

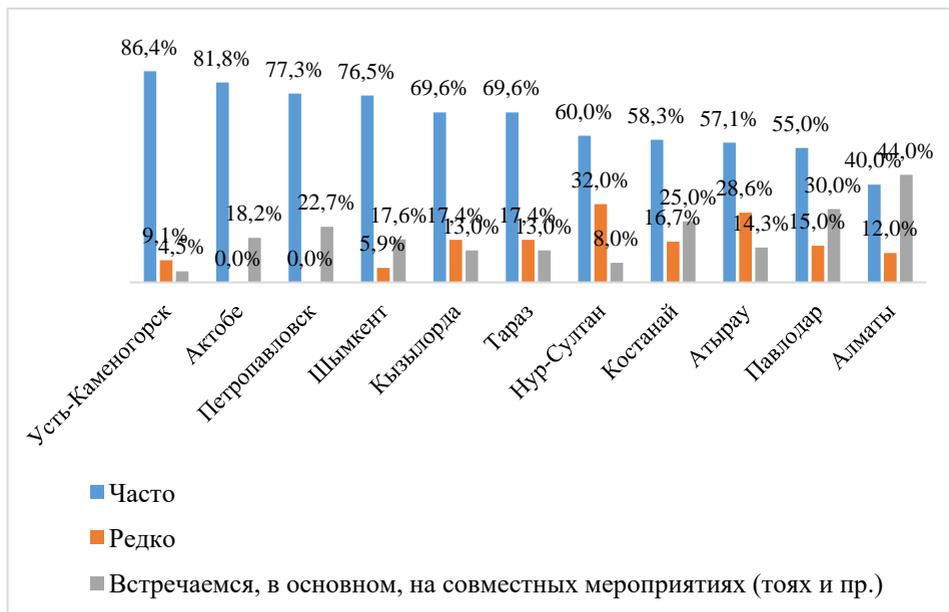

Рисунок 1.37 Сохранение устойчивых коммуникаций с родственниками (по городам обучения)

Устойчивые коммуникации с широким кругом родственников с одной стороны являются проявлением инерционности традиционных форм семейной жизни, с другой – эти коммуникации способствуют сохранению и передаче традиционных семейных структур и традиционных репродуктивных установок, то есть, обширная семейно-

родственная периферия не только гарантирует поддержку в процессе социализации детей, но и оказывает значительное влияние на выбор репродуктивного сценария в пользу многодетности или среднедетности.

Сохранение национальных традиций и обычаев

Тезис о состоянии перехода от традиционно устойчивых коммуникаций с широким кругом родственников к постепенному отходу от этой социальной практики, а также о процессе трансформации семейной периферии от родственных структур к социальным, получает косвенное подтверждение в ответах респондентов на следующий вопрос: «Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи?» (рисунок 1.38).

Рисунок 1.38 Сохранение национальных обычаев и традиций в семьях респондентов (обобщенные данные)

Полученные данные свидетельствуют, что происходит активный процесс культурного отбора, когда часть традиций и обычаев еще сохраняется, а часть уже осталась в прошлом. Социокультурная сфера трансформируется, адаптируясь к новым условиям жизни. Респондентов, которые отмечают эти явления в своих семьях (даже, если они не осознают содержание происходящего) уже большинство, что хорошо видно на рисунке 1.38. Но, как и в предыдущих случаях, эти процессы идут регионально неравномерно, имеют разную степень выраженности в зависимости, от того города, где проводился опрос (рисунок 1.39).

Диапазон колебаний ответов «Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)» составляет 61,3% (от 22,7% в г. Актобе до 84,0% в г. Алматы). Если рассматривать не только крайние позиции, то различия в ответах между всеми городами, в которых проводился опрос, формирует плавную линию тренда (рисунок 1.39).

Более явную поляризацию (не количественную, но качественную) позволяет выявить распределение такого варианта ответа, как: «Нет, традиции и обычаи на соблюдаются». Обобщенные данные показали, что 3,3% респонденток выбрали этот вариант, но в разрезе городов становится понятно, что есть две разные группы. Группа первая – гг. Актобе, Шымкент, Тараз, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Павлодар, - в которых ни один респондент не отметил этот вариант. Группа вторая – гг. Кызылорда, Атырау, Костанай, Нур-Султан и Алматы, - где выбор этого варианта колеблется от 4,2% (Костанай) до 8,7% (Кызылорда). Это может служить дополнительным основанием для вывода о том, что трансформация социокультурной сферы в области семейных структур и практик идет неравномерно.

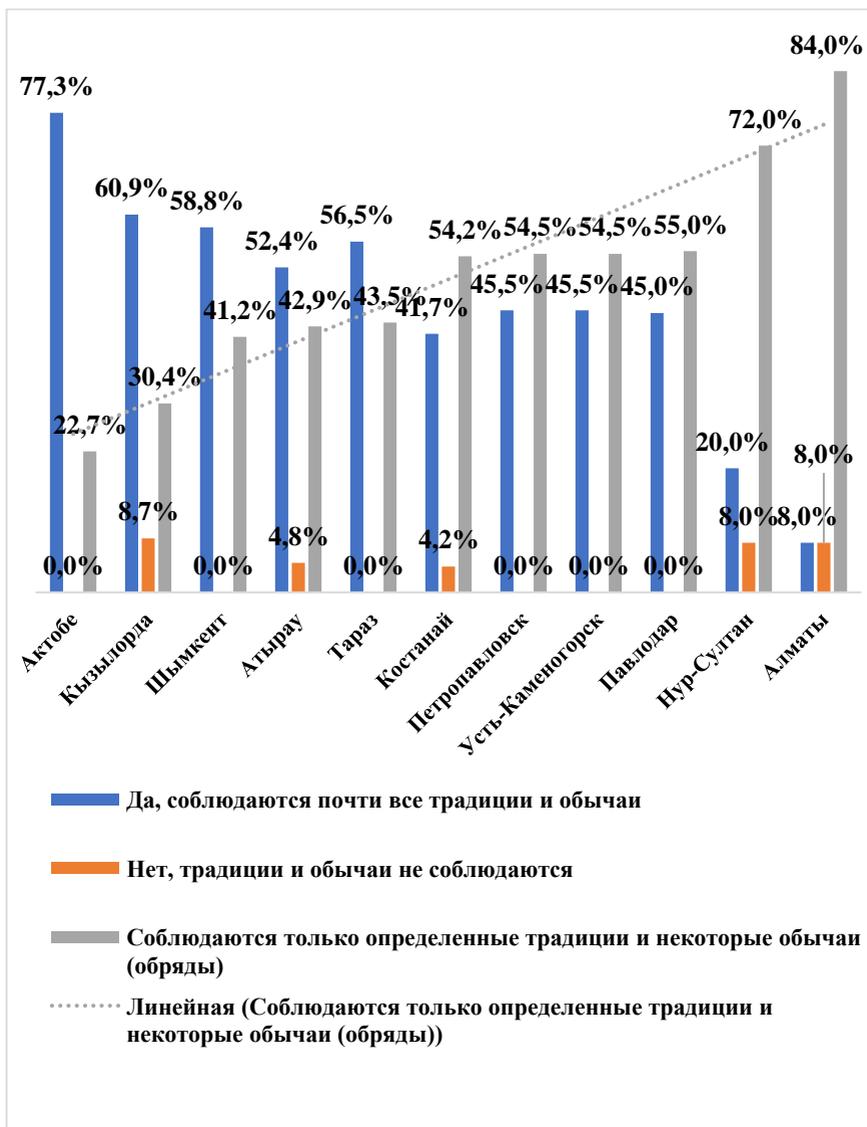

Рисунок 1.39 Сохранение национальных обычаев и традиций в семьях респондентов (по городам обучения)

Анализ ответов на данный вопрос достаточно четко рисует и влияние на социокультурную сферу таких факторов, как место постоянного проживания (пространство социализации до

получения профессионального образования) и выбор языка заполнения анкеты. Судя по полученным данным, представленным в таблице 1.5, процесс модернизации социальных практик более активно протекает в городской русскоязычной среде общения. Соблюдение всех традиций и обычаев – у респондентов, постоянно проживающих в сельской местности и язык заполнения анкеты – казахский. Соблюдение только определенных традиций и некоторых обычаев отмечено респондентами в сельской местности (41,5%) и в городах (54,5%).

Таблица 1.5 Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи?

варианты ответа	место постоянного проживания		язык заполнения анкеты	
	село	город	казахский	русский
да, соблюдаются почти все традиции и обычаи	57,4%	40,7%	56,7%	30,1%
нет, традиции и обычаи не соблюдаются	1,1%	4,8%	1,4%	5,8%
соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)	41,5%	54,5%	41,8%	64,1%

Образ ближайшего личного будущего

Перед подведением итогов блиц-опроса студенток-казашек хотелось бы привести ответы респондентов на вопрос о том, каким они видят свое ближайшее будущее. Эти результаты четко отражают как уровень модернизации сознания молодых женщин, которые находятся в активной фазе получения профессионального образования, так и противоречия, присущие их сознанию на данном этапе развития.

Участникам опроса был предложен выбор из широкого спектра вариантов: от традиционной формы самореализации женщины - «Домохозяйка, замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей» - до форм, более характерных для современных высоко модернизированных и урбанизированных социумов – «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее», «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет» и «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети». Между тремя последними вариантами есть два важных различия – наличие или отсутствие детей, а также наличие или отсутствие брака. В остальном эти варианты идентичны – они предполагают продолжение профессиональной подготовки. Тем интереснее, что один вариант ответа из этой группы является самым популярным, а другой - самым непопулярным у респонденток (рисунок 1.40). Как видно на рисунке 1.40, можно выделить три наиболее популярных варианта ответа: «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее» (36,9%), «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет» (20,1%), «Специалист, работаю, замужем, 1–2 ребенка» (16,8%). Суммарно на эти варианты приходится 73,8%. Только в одном из этих вариантов речь идет о репродуктивной самореализации (16,8%), и в этом случае предполагается завершение активного процесса обучения и совмещение материнства с профессиональной деятельностью и экономической активностью. Самый непопулярный вариант ответа – «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети» (4,9%). Как уже отмечалось выше, этот вариант принципиально отличается от всех других тем, что предполагает репродуктивную самореализацию без вступления в брак, что приходит в прямое противоречие с традиционными устоями.

Рисунок 1.40 Ответы на вопрос «Каким Вы видите свое ближайшее будущее?» (обобщенные данные)

Распределение ответов по городам, в которых проходил опрос, выглядит следующим образом (рисунки 1.41, 1.42). Представлены данные по отдельным, наиболее показательным вариантам – «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее» (самый популярный вариант) и «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети» (самый непопулярный вариант).

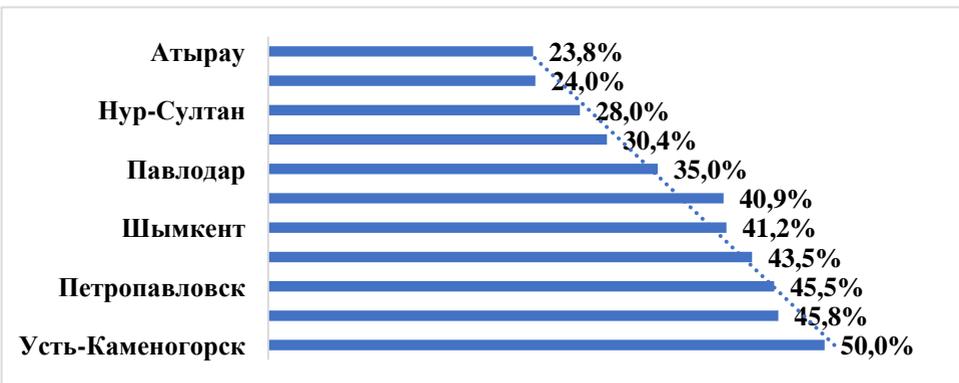

Рисунок 1.41 Самый популярный вариант ближайшего будущего «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее» (по городам обучения)

Число таких ответов колеблется от 23,8% в г. Атырау до 50,0% в г. Усть-Каменогорск. То есть, если в первом случае четвертая часть респондентов планирует продолжать профессиональное обучение и отложить создание семьи и рождение детей, то во втором – половина участниц опроса.

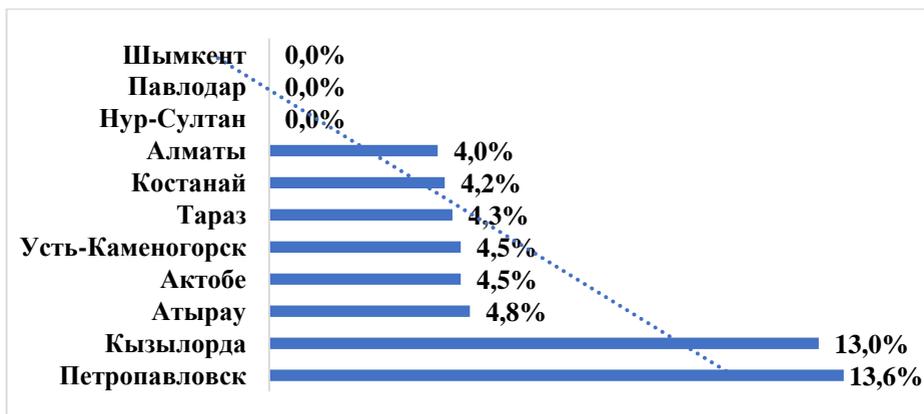

Рисунок 1.42 Самый непопулярный вариант ближайшего будущего «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети» (по городам обучения)

Хотя вариант ответа, предполагающий материнство без вступления в брак, является наименее популярным, на его анализе стоит остановиться подробнее, так как он выявляет возможное зарождение новой тенденции, когда женщина готова не только взять на себя ответственность за собственное материальное благополучие, но и за воспитание ребенка/детей. Выделяются три разные позиции в отношении такой модели репродуктивного поведения: первая – никто из респондентов не выбрал этот вариант, вторая – выбор такого варианта носит буквально единичный характер, третья – подобная перспектива допускается значимым числом респонденток. Вероятно, все три позиции имеют место в сознании современных студенток-казашек, что лишний раз свидетельствует о значительном разнообразии репродуктивных установок, характерных для современной молодежи.

Еще один миноритарный вариант ближайшего будущего требует отдельного рассмотрения – отказ от профессиональной самореализации в пользу традиционной роли жены и матери (рисунок 1.43).

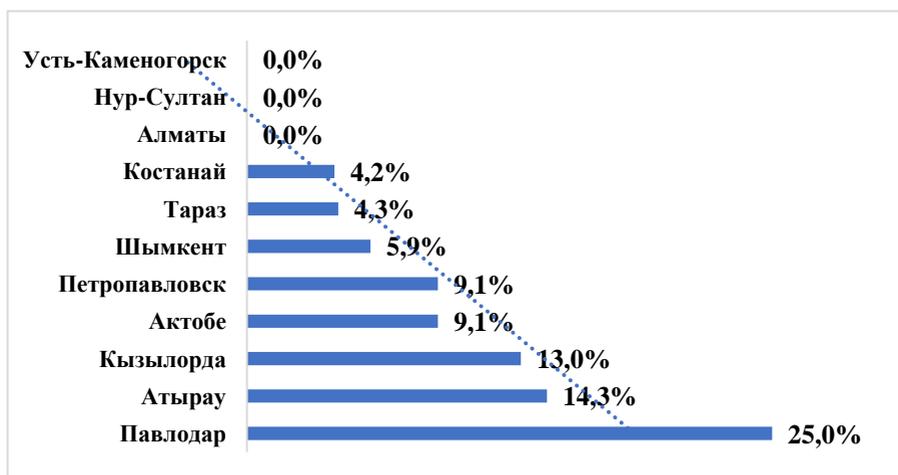

Рисунок 1.43 Отказ от профессиональной самореализации в пользу материнства (по городам обучения)

В трех городах – Нур-Султан, Алматы и Усть-Каменогорск ни одна респондентка не отметила этот вариант, но в г. Павлодар так видит свое ближайшее будущее каждая четвертая опрошенная, в городах Атырау и Кызылорда уже сегодня, на стадии профессионального обучения, не планируют работать в будущем более 10% респондентов. Это заставляет задуматься о степени эффективности расходов на образование и мотивированности на учебу определенной части студентов.

В целом планируют в ближайшие годы репродуктивную самореализацию 29,1% (суммарно). Как отмечалось выше, 7,4% из этого числа предполагает полностью отказаться от экономической активности, а 21,7% - совмещать материнство и активную профессиональную деятельность и/или продолжение профессионального обучения.

Таблица 1.6 Варианты ближайшего будущего (распределение по месту постоянного проживания и языку заполнения)

варианты ответа (наиболее и наименее популярные)	место постоянного проживания		язык заполнения анкеты	
	село	город	казахский	русский
специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее	36,2%	35,2%	46,8%	23,3%
специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети	4,3%	5,9%	7,1%	1,9%

Если продолжить рассмотрение наиболее и наименее популярных вариантов ближайшего будущего через призму места постоянного проживания и выбора языка заполнения анкеты, то выяснится, что проживание в сельской или городской местности до начала профессионального обучения не оказывает значимого влияния на выбор респонденток в отличие от языка, на котором была заполнена анкета (таблица 1.6).

Можно предположить, что в настоящее время в Казахстане именно язык выступает своеобразным маркером, который определяет позицию на векторе общественных изменений: от традиционной архаики к более универсальным модернизированным нормам. Это не означает, что так будет и впредь. Вероятно, казахоязычная социокультурная среда также будет становиться все более модернизированной по мере углубления социальных аспектов урбанизации и закрепления новых профессиональных, экономических и бытовых практик.

Таким образом, можно выделить три основных сценария ближайшего будущего, характерных для сегодняшних студенток-казашек, и которые так или иначе связаны с репродуктивной активностью:

Первый сценарий – реализация традиционной роли жены и матери, отказ от активной экономической деятельности и профессиональной самореализации. Удельный вес этого варианта от общего числа опрошенных менее 10%, но в отдельных городах (Кызылорда, Атырау, Павлодар) этот показатель значительно выше.

Второй сценарий – продолжение профессионального обучения и повышения квалификации, откладывание на неопределенный срок создания семьи и рождения детей. Удельный вес этого варианта более 65% (суммарно).

Третий сценарий – совмещение материнства и профессионального обучения/профессиональной деятельности. Удельный вес этого варианта составляет 21,7% (суммарно).

Судя по полученным данным, более половины опрошенных студенток-казашек не планируют в ближайшие годы становиться матерями, но эти установки сильно различаются по регионам обучения респондентов. Кроме того, важно помнить, что установки и реальный выбор обязательно будут отличаться друг от друга. В какую сторону будут эти отличия в значительной мере определит социально-экономическая обстановка и общественно-политическая ситуация в стране. Можно предполагать, что третий сценарий, как наиболее благоприятный с точки зрения демографического и социально-экономического развития

общества, получит большие шансы на реализацию при более комфортных внешних условиях.

Выводы по результатам количественного исследования

Перед началом проведения блиц-опроса «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» в крупных городах Казахстана авторы исследования определили несколько рабочих целей:

- выявить специфические особенности репродуктивных установок молодых женщин, находящихся в активной фазе получения профессионального образования;
- выделить особенности репродуктивных установок респондентов, исходя из региональной принадлежности/социокультурной специфики;
- получить дополнительную информацию для коррекции социологического инструментария основной части исследования (индивидуальные и групповые фокусированные интервью).

После завершения этой части исследования можно сделать ряд следующих выводов.

1. К специфическим особенностям репродуктивных установок молодых женщин, находящихся в активной фазе получения профессионального образования следует отнести:

- достаточно осознанную ориентацию на продолжение профессиональной подготовки – таким видят свое ближайшее будущее почти 62% респондентов;
- реализацию репродуктивной программы в ближайшем будущем планирует менее 30% респондентов;
- отказ от профессиональной самореализации планирует выраженное меньшинство опрошенных (7,4%);
- наиболее заметные различия в репродуктивных и связанных с ними социально-профессиональных установках проявляются в зависимости от города, в котором обучаются опрошенные студентки.

2. Процесс смещения социальных норм от традиционных архаических норм к современным стандартам модернизации

намного активнее протекает в столичных городах (Нур-Султан, Алматы). Принципиальное значение в этом процессе имеет не столько количество населения, сколько длительность периода городской социализации. Следствием достаточно длительного разделения казахстанского социума на сельское практически моноэтническое казахское и казахоязычное население и городское полиэтничное русскоязычное (точнее, полиязычное население) стало формирование двух типов социокультурных пространств.

Первый тип характерен для сельской местности, в большой степени сохранило традиционный уклад и свойственные ему нормы и практики повседневной жизни, а вместе с ними и установки на много и среднедетность, патриархальную структуру семейной жизни. Отличительной чертой этого типа социокультурного пространства сегодня является лингвистический выбор в пользу казахского языка. Это не означает, что казахский язык сам по себе выступает неким тормозом модернизации, а лишь указывает на то, что молодые женщины, пользующиеся им как основным средством коммуникации, в большей степени склонны к традиционному жизненному сценарию. Однако, есть основания предполагать, что пролонгирование городской социализации, адаптация к современным экономическим реалиям, более активное включение в процессы профессиональной самореализации рано или поздно приведет к тому, что казахский язык перестанет быть маркером традиционного мышления. Более того, внутри казахоязычной части социума, в целом, и молодежи, в частности, уже заметно разделение на тех, кто пытается замкнуться в рамках монокультуры, и тех, кто готов к формированию более широкого социокультурного кругозора.

Второй тип социокультурного пространства исторически формировался в крупных городах с полиэтничным населением и доминированием русского языка. Для этого типа характерны более модернизированные и адаптированные к городским условиям жизни повседневные нормы и практики. В том числе, выбор репродуктивного сценария малодетности или среднедетности, активное участие женщин в профессионально-

экономической деятельности, партнерская структура семьи. Влияние этого социокультурного пространства более выражено у респондентов, которые выбирали русский язык для заполнения анкеты. Напомним, что все участники опроса – это молодые казашки, которые в настоящее время получают профессиональное образование в группах с казахским языком обучения. Предлагая им анкету с возможностью заполнения на двух языках, авторы ставили социокультурный эксперимент, в котором каждая участница опроса должна была сделать лингвистический выбор. Тем самым была получена возможность оценить степень влияния разных типов социокультурного пространства на студенток различных городов Казахстана.

3. В целях повышения качества научных результатов реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», профинансированного Комитетом науки Министерства науки и высшего образования РК (грант AP09260600) в ходе реализации следующего этапа социологического исследования предлагается включить в гайды индивидуальных глубинных интервью и фокус-групп вопросы, связанные с выявлением актуальных и перспективных сценариев, которые выбираются респондентами:

- отказ от профессионально-экономической активности в пользу традиционной роли жены и матери (в этом случае, определить источники доходов);

- совмещение профессионально-экономической активности (в том числе продолжение обучения и повышение квалификации) с материнством (источники доходов и вклад женщины в материальное обеспечение детей);

- откладывание репродуктивной активности в пользу продолжения профессионального обучения и реализации профессионально-экономических целей (определить критерии достижения благоприятных условий для создания семьи и воспитания детей).

Особый акцент сделать на мнении респондентов о наличии/отсутствии связи между уровнем образования,

профессионально-экономической активностью матери и результатами социализации детей (качеством социального капитала общества).

Еще один аспект репродуктивной самореализации городских казашек, который должен стать дополнительным направлением исследования – материальный вклад женщины в создание условий социализации ее детей. Кто, по мнению современных жительниц казахстанских городов, должен создавать экономическую основу воспитания их детей – они сами, муж, другие члены семьи или семейной периферии, государство. Какой видит женщина свою роль в обеспечении детей всем необходимым, готова ли она самостоятельно решать эти проблемы.

Косвенным, но немаловажным индикатором репродуктивных установок являются процессы трансформации социокультурной среды, которая влияет на содержание репродуктивных норм и формирует повседневные практики семейной жизни. Выявленная в ходе исследования социально-культурная полифония требует дальнейшего наблюдения. По мнению авторов, именно векторы социокультурной трансформации в значительной степени определяют выбор репродуктивных сценариев, которые будут реализованы в ближайшие годы городскими казашками.

2. АНАЛИЗ ДАННЫХ ВТОРОГО ГОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Результаты экспертных и глубинных интервью

Экспертные мнения специалистов в области изучения рождаемости

Участники опроса – специалисты в области народонаселения, ученые-демографы, историки, социологи, общественные деятели, имеющие опыт изучения социально-демографических процессов.

Причины увеличения рождаемости в Казахстане на фоне «ускоренной урбанизации»

Мировой опыт свидетельствует, что динамика рождаемости в Казахстане в контексте активной урбанизации приводит к снижению показателей рождаемости. Однако в Казахстане фиксируется феномен, когда на фоне высоких темпов урбанизации показатели рождаемости не только не снижаются, но даже растут в отдельных регионах. Это породило точку зрения об особом казахстанском пути демографического развития. Авторы считают необходимым изучить ситуацию более детально и либо подтвердить этот тезис, либо его опровергнуть. Такой анализ необходим для понимания репродуктивной динамики и построения вероятных сценариев дальнейшего демографического развития страны.

Анализируя формирование городского населения Казахстана и его региональную специфику, следует учесть многозначность и многовариантность казахстанской урбанизации. Если рассматривать урбанизацию в ее классическом понимании как «процесс повышения роли городов, городской культуры и «городских отношений» в развитии общества, увеличение численности городского населения по сравнению с сельским и «трансляция» сформировавшихся в

городах высших культурных образцов за пределы городов»¹⁹, то в Казахстане можно обозначить несколько способов трансформации сельского населения в городское, которые различны по форме и по своему качественному содержанию.

Во-первых, это интенсивные внутренние миграции сельского населения, обусловленные сложным комплексом социально-экономических причин. Такой вариант наиболее соответствует классической модели урбанизации, он достаточно универсален и характерен для многих стран, прошедших или проходящих процесс урбанизации в настоящее время. В последние годы ядром этого потока является молодежь, которая приезжает, чтобы получить образование, профессию и найти работу в большом городе. В этом случае учебная миграция становится важнейшим социальным лифтом. Учитывая возрастные характеристики и жизненные цели этой категории мигрантов, можно предполагать достаточно высокую готовность к адаптации в новом городском пространстве. Можно сказать, что такая молодежь стремится как можно быстрее стать полноценными горожанами, исходя из вкладываемого в это понятие смысла.

Во-вторых, процесс «урбанизации» в Казахстане идёт за счёт административно-территориальных преобразований: механического включения сельских населённых пунктов в состав городских территорий и формирования широких пригородных зон. Статистически численность городского населения растёт, хотя для самих граждан не меняется ни место жительства, ни образ жизни. Активное присоединение к городам близлежащих сел коснулось практически всех крупных городов Казахстана. Наиболее показательным является пример Шымкента - нового города республиканского значения. В 2004, 2013 и 2015 гг. в результате таких присоединений к численности городского населения добавилось 237 тысяч сельских жителей, чей образ жизни и способы ведения хозяйства практически остались без

¹⁹ Урбанизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 08.10.2022).

изменений. У проживающих в пригородных «анклавах» горожан такого типа не возникает острая необходимость и не формируется мотивация активно осваивать новые для них урбанистические ценности и практики.

В-третьих, близлежащие к городам отдельные населенные пункты попадают в зоны экономического и культурного влияния урбанистической среды. В этом случае, оставаясь формально сельскими жителями, люди активно ориентируются на городские стандарты.

Таким образом, реальное влияние городского образа жизни и городской социокультурной среды осуществляется неравномерно, не совпадает с формально-статистическими показателями урбанизации. Как следствие, многовариантная урбанизация реализуется в различных вариантах репродуктивного поведения населения. Важно отметить, что основным актором этих процессов стало казахское население, ранее проживавшее в основном в сельской местности. Впервые в новейшей истории Казахстана социально-демографические, социально-экономические и социокультурные эволюции концентрируются в представителях одного казахского этноса, находящегося в состоянии модернизации и определяющего сегодня основные, в том числе демографические, тренды развития социума.

Урбанизацию казахского этноса на современном этапе можно рассматривать в несколько стадий:

- *Первичная урбанизация* (факт перемещения из села в город). В этом случае город воспринимается как пространство, которое осваивается с помощью традиционных доиндустриальных ценностей и привычных традиционных практик, вступающих в конкуренцию с ценностями и практиками урбанистическими, модернизированными. В ходе этого социокультурного процесса происходит либо замещение некоторых из них, либо взаимообогащение, взаимная трансформация ценностей обоих типов. На этой стадии самые разнообразные способы репродуктивного поведения сосуществуют в непосредственной близости.

- *Вторичная урбанизация* реализуется как результат этого конкурентного отбора ценностей и новых социальных практик и формирует новую типологию репродуктивного поведения.

Ниже представлены результаты, полученные в ходе социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (сентябрь-октябрь 2022 г.), в котором приняли участие десять экспертов. Среди них ученые-исследователи, общественные и политические деятели, преподаватели вузов и сотрудники государственных структур.

Большинство принявших участие в опросе придерживаются точки зрения, что статистический рост городского населения хронологически намного опережает сущностную урбанизацию, то есть фактическое изменение сознания, образа жизни и репродуктивного поведения сельских жителей. Таким образом, если и говорить об активной урбанизации в стране, то стоит рассматривать ее большую часть только как первую стадию, для которой еще не характерны устойчивые тренды на изменение репродуктивного поведения и снижение рождаемости.

«Урбанизация в Казахстане имеет характер ложной организации. Это процесс физического перетока в городскую местность, однако, характер отношений среди людей — родственные связи — семейные традиции, они имеют черты традиционного общества. Поэтому, рост урбанизации это не сильно меняет, поэтому это не уровень индустриальной организации — не уровень, тем более не уровень пост индустриальной индустриализации. В Казахстане он качественно отличается... Эти процессы я бы не назвала ускоренной урбанизацией, скорее это процесс новых перспектив жизни с сохранением традиционных отношений в семье и традиционного отношения к деторождению» (А.С., социолог).

«Когда говорят о городских казашках – на самом деле, это паттерн сельского репродуктивного поведения» (А.А., общественный деятель).

«Ускоренная» урбанизация, которая переносит репродуктивные ценности из села в город и является

дополнительным фактором повышения рождаемости в городе» (З.В., социолог).

«Люди из сельской местности, имеющие репродуктивные установки на большее количество детей, нежели городские, реализуют их в более лучших (на их взгляд) социально-экономических условиях» (А.Е., демограф).

«Увеличение численности населения происходит не на фоне урбанизации, а рурализации. Большой поток населения из сел в 1990-х гг. в силу экономических причин не был поглощен городом, не произошла атомизация. Установки на рождаемость, поведенческое общество, все характеристики, которые характерны для урбанизированного общества, оно не усваивается этим большим потоком населения. Они формировались в сельской местности, в другой среде и (сельские мигранты) приехали в город с уже устоявшимся образом жизни. Для того, чтобы они изменили свои установки нужно время, это только их дети смогут урбанизироваться» (С.У., демограф).

«Активно рождают семьи, которые переселились в города совсем недавно. Потому что, те, кто живет в городе уже давно, как правило, не имеют больше двух детей. Занятость и стоимость жизни в городе не позволяют иметь много детей» (Ж.И., демограф).

«Сейчас в городах рождает поколение, которое прибыли в города из сел еще детьми и выросли в городах, но по факту не являются городскими жителями по рождению, и соответственно еще сохраняют традиционные семейные и репродуктивные установки сел. И поэтому установки на многодетность, особенно среди азиатских этносов, включая казахов и казахов, остаются еще высокими. Соответственно, это первая волна сельско-городских мигрантов и рожают, и дают подъем рождаемости в городах» (А.С., демограф).

«Урбанизационные процессы у нас только начинаются, у нас мало семей, которые родились в городе в третьем-четвертом поколении. И в основном в городе живут семьи с сельскими репродуктивными установками» (Б.А., политолог).

Видимо, говорить об особом пути демографического развития Казахстана нет серьезных оснований. Наблюдается реализация универсальной тенденции, когда первое-второе поколение сельских жителей в городах продолжает инерционно реализовывать традиционное репродуктивное поведение. Этот процесс сопровождается рядом негативных последствий: «не происходит развития городских функций, а доля городского населения при этом намного превышает долю экономически активного городского населения, занятого в производственной и непромышленной сферах. Прибывающее в города сельское население пополняет армию безработных, а недостаток жилья вызывает появление неблагоустроенных городских окраин».²⁰

Таким образом, под вывеской урбанизации получают развитие тенденции рурализации и негативной субурбанизации, то есть возникают так называемые «пояса нищеты».²¹ Большинство процессов, связанных с изменением городского пространства Казахстана в основе своей, носят стихийный, неуправляемый и неорганизованный характер, что усугубляет социальные проблемы.

На фоне этих процессов мы наблюдаем увеличение рождаемости в городах, тесно связанную с эволюцией этнического состава городского населения, а также переносом традиционных сельских ценностей и практик в городское пространство. В то же время можно видеть, как рациональные урбанистические ценности вступают во взаимодействие с ценностями традиционными: формирование устойчивой и рационально обоснованной тенденции планирования многодетности.

²⁰ Урбанизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.10.2022).

²¹ Под позитивной субурбанизацией авторы понимают отдаленные последствия урбанизации, когда пригородные территории массово становятся местом жительства благополучного среднего класса. Этот процесс сегодня наблюдается во многих развитых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45487165> (дата обращения 13.10.2022).

Если принять как факт, что в городское социокультурное пространство активно интегрируются традиционные ценности, связанные с рождаемостью, то важно понять, какое смысловое наполнение они несут. Эксперты считают, что:

«Стремление возродить культуру, сохранить язык, свою «самость» – это, как правило, для культурной прослойки населения, интеллигенции. «Простое» население сохраняет свою этничность через традиции и рождаемость: «Мы делаем много детей, много казахов». Нужен определенный уровень образования, квалификации, когда они могут реализовываться свою «самость». А для них это выход, через высокую рождаемость они выражают свою самодостаточность, свою значимость. Это очень важный момент в психологии, мы вносим вклад (в развитие Казахстана) таким образом. Такой уникальности мы не наблюдаем в России, несмотря на материнский капитал» (С.У., демограф).

«Большое количество детей для казахов можно рассматривать так же, как своего рода источник самострахования в старости» (Ш.Т., демограф).

Кроме социокультурных предпосылок эксперты отмечают и объективные демографические факторы, влияющие на высокие показатели рождаемости:

«Высокая доля женщин репродуктивного возраста. Это дети прошлой волны пика рождаемости – конец 1980-х годов» (Ж.И., демограф). «Когда в 90-х была маленькая рождаемость и в основном в семье был один ребенок, те семьи начали заводить детей в настоящее время. Но этот эффект отложенных рождений исчерпывает себя. Рождаемость в будущем упадет» (Б.А., политолог).

Фактически все эксперты считают, что рост рождаемости – это временное явление, отражающее не особый путь демографического развития, а особенности этапа демографической трансформации Казахстана. Таким образом, описываемые процессы не являются долгосрочной тенденцией. На этой основе возможен только краткосрочный или среднесрочный прогноз.

Несмотря на временный характер указанной тенденции, в настоящее время можно наблюдать попытки социума сформировать новый репродуктивный стандарт и новую (для казахстанского города) количественную норму детей. При этом, судя по словам экспертов, единый для всей страны городской репродуктивный стандарт так и не сложился, а возможно и не сложится, для чего есть ряд причин.

«Трое детей. Даже когда в семье двое ребенка, они думают о третьем. Говорят, минимум двое, но хотят троих. В основном люди стараются делать ставку на качество детей, а не на количество» (Б.А., политолог).

«Думаю пока рано говорить о стандарте. Общество в городах разное, но в то же время уровень жизни заставляет людей все чаще задумываться о качестве, а не количестве детей. В городах люди стремятся дать детям больше в плане образования, да и с контрацептивами в городах проще обстоят дела и с медициной, чтобы заниматься планированием семьи» (Ж.И., демограф).

«Восприятие казахской семьи казахами это минимум три ребенка, а если говорить о других этносах, два ребенка — это нормально. И такое количество детей для средней казахской семьи, говорит об их ответственности: казахи сохраняют традиционные ресурсы по воспитанию детей и это влияет на среднее количество детей в казахской семье» (И.У., депутат Мажилиса).

«Необходимо смотреть подробно цифры и поколенческие связи. На мой взгляд, социолога это опыт поколения бабушек. Когда поколение родителей думает, что упустило Важное, а это Важное - дети. У молодого поколения срабатывает этот механизм повторения опыта предыдущего поколения. Ценности срабатывают, однако условия городской жизни не несут отчужденный культурный характер. И городская среда стала местом культуры и традиции казахского общества, и это позволяет воспроизводить и брачное и репродуктивное поведение молодых городских казашек. Но главное, это возможность вернуть упущенные возможности предыдущего

поколения. Это большой тренд. Если поколение, которое не смогло реализовать себя в 90-е годы, сейчас говорит своим детям, что ценность детей в семье высока, то есть некий социальный капитал семьи важен. Поэтому сбрасывают новые стандарты, примерно четыре-пять детей в семье» (А.С., социолог).

Один их экспертов характеризует ценность детей сегодня как реализацию упущенных или возможно упущенных возможностей в прошлом. При этом «большую роль для казахов играет пол ребенка, возраст вступления в брак, возраст рождения первого ребенка. Зачастую можно встретить семьи, которые рожают детей, пока не родится сын-наследник или дочь» (Ш.Т., демограф).

«Если учитывать, что СКР сейчас 3,32, то можем сказать, что среднее число детей в казахских городских семьях – 3 ребенка. Основные факторы деторождений – это традиционные установки, желание самой женщины и ее здоровье, уровень ее образованности, и, конечно же, социально-бытовые экономические возможности семьи (такие как наличие жилья, доходов, возможности наличия лиц, кто может молодой маме помогать). Но, безусловно, есть и региональные различия. В основном, если смотреть включенное наблюдение среди знакомых, подруг и родственников, сейчас трое, четверо, пятеро и т. д. детей являются случайными и незапланированными и по разным причинам их решают оставлять. Ведь бытует нынче мнение, что где трое, там и четверо, и в принципе это не так сложно после трех детей и так далее» (А.С., демограф).

Одной из важных причин, которая не позволяет сформироваться единому казахстанскому репродуктивному стандарту, является все большее внимание не на количество детей, а на их качество – здоровье, образование, общее развитие.

Отношение к многодетности в обществе и роль СМИ в его формировании

Отношение к многодетным семьям можно рассматривать как своеобразный индикатор, отражающий уровень

сформированности в обществе запроса на количество детей в семье и качество условий их развития. Этот индикатор косвенно отражает репродуктивные установки различных социальных групп. В средствах массовой информации можно встретить материалы по этой теме, несущие разные коннотации. Зачастую информационными поводами к ним становятся «бунты» многодетных матерей с требованиями предоставления жилья или улучшения жилищных условий, их социального положениями, обеспечения доступа к различным услугам, нахождение детей в тяжелой жизненной ситуации или, к сожалению, их трагическая гибель, вина за которую возлагается на государство. С точки зрения этой категории, именно государство не выполняет своих обязательств, в то время как многодетные матери «рожают для страны».

Растущее многообразие мнений и оценок таких ситуаций отражает палитру новых вариантов, явлений, вызовов времени, с которыми сталкивается общество в переходных условиях. Наряду с негативным контентом по поводу многодетных семей, можно встретить и позитивные публикации, освещающие успешный опыт воспитания детей в больших семьях, демонстрирующие преимущество ценностей, ответственность и взаимную поддержку друг друга. Как правило, акцент делается на особых возможностях, которые создает многодетность для сохранения традиционных ценностей. Культивирование этих ценностей имеет большое значение для консервации патриархальной модели семьи, где отец занимает главенствующее положение, что идеологически соответствует и активно поддерживается авторитарной системой государственного управления, как наиболее выгодной для нее. С другой стороны, патерналистские установки многодетных семей, перекладывающих ответственность за материальное обеспечение и создание условий развития детей на государство, порождают острые конфликтные выступления, привлекающие внимание СМИ и негативно влияющие на имидж государственных служащих.

Одни эксперты считают, что *«растет негативное отношение к многодетности после грубых публичных акций, освещаемых в социальных сетях. СМИ любят жаренное и там чаще всего появляется информация о требованиях и пособиях. Мало кого беспокоит позитивный имидж многодетности (как это было в прошлую эпоху). С другой стороны, понятно, почему в СМИ больше негатива, это будет заставлять людей планировать беременность, а не надеется на помощь государства»* (Ж.И., демограф).

«Отношение в большинстве случаев – отрицательное. Многодетность воспринимают как (явление), равное бедности, иждивенчеству и попрошайничеству. В СМИ крайне мало позитивных моментов и успехов многодетных семей описывается. В основном пишут, что они митингуют, что они живут в бараках, требуют у государства жилье, на содержание и лучшие условия жизни и при этом сами, кроме того, как рожать ничего не делают» (А.С., демограф).

«Многодетные семьи — это вечные проблемы. В обществе считают, что государство обязано обеспечивать многодетные семьи. В социальных сетях часто освещается проблемы многодетных семей (дети плачут, кушать нечего). В Конституции написано, что родители ответственны за материальное обеспечение своих детей и за их воспитание. СМИ выносят в общество проблемы нехватки денег для обеспечения пособиями. Казахстанские СМИ не являются помощниками создания рациональной картины репродуктивного поведения» (И.У., депутат Мажилиса).

Наряду с этим, эксперты отмечают нейтральное или положительное отношение к многодетности в СМИ:

«Отношение к многодетности в обществе в целом положительное. Что касается СМИ, то они не акцентируют внимание на многодетности, эта тема чаще бывает второстепенной, фоновой. Мне кажется, что нет таких СМИ, которые целенаправленно формируют представление о многодетности у граждан страны» (А.Е., демограф).

«В нашем обществе к многодетности отношение в целом толерантное, даже, местами можно сказать более позитивное, что касается СМИ, особой рефлексии относительно многодетности не наблюдала» (З.В., социолог).

«Казахстанское общество поддерживает многодетность. Это сейчас часто в СМИ освещается. К сожалению, освещается больше, что многодетные семьи — это бедные семьи. Поощряем и поддерживаем. Результат: дальнейшее снижение уровня жизни казахстанских детей. Большая проблема — вот как раз в этом и заключается. Социальный капитал должен получить хорошие инвестиции и уже в ближайшие 10–20 лет они должны дать хорошие результаты (образование, система здравоохранения, социальные лифты, бизнес, возможность накопления собственного капитала). Они должны получить реальную реализацию в настоящее время. И новое поколение может им воспользоваться. Мы в новой эпохе цифрового мира. Цифровые инструменты, могут дать больше возможностей для этого поколения» (А.С., социолог).

Другой эксперт считает, что «и в СМИ, и в обществе есть три установки: 1) «добросовестные налогоплательщики» - почему они рожают, а мы должны их обеспечивать (негодуют по поводу безответственности таких родителей); 2) «сочувствующие» - люди, говорящие, что дети из таких семей не виноваты (они могут негативно относиться к родителям, но детей будут поддерживать, выступать за поддержку многодетных семей); 3) «традиционалисты», выступающие за увеличение (численности) населения. Считают, что нужно больше рожать так, как в малодетных семьях дети растут более эгоистичными» (Б.А., политолог).

Эволюцию отношения общественности к многодетности в суверенный период можно описать как спектр от полной поддержки и сакрализации до рационального восприятия в контексте меняющейся социально-экономической реальности. Большую роль в этом процессе играет уровень репродуктивной грамотности и распространение практик планирования семьи.

*Репродуктивная грамотность городских казашек.
Влияние на практики планирования семьи традиций и религии*

Планирование семьи является важнейшим элементом охраны здоровья женщины, материнства и детства, инструментом управления социально-экономическими процессами на социальном микроуровне. Комплексы медико-социальных мероприятий направлены на регулирование количества детей, снижение материнской смертности, профилактику аборт и обеспечение оптимальных интервалов между рожденьями детей с учетом возраста и здоровья матери. Наряду с этим репродуктивную грамотность и практики планирования семьи можно рассматривать через призму доступа к медицинскому консультированию, различным средствам контрацепции.

В Казахстане планирование семьи с точки зрения нормативно-правового регулирования охвачено Государственной программой развития системы здравоохранения «Денсаулық», Планом мероприятий новой Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.²² В соответствии с действующим законодательством, государство гарантирует населению предоставление услуг планирования семьи и не ограничивает права людей в выборе метода контрацепции, но не несет обязательств по предоставлению средств контрацепции.

В рамках их реализации была разработана и функционировала в 2017–2021 гг. Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК. В ней указано, что на протяжении многих лет уровень использования контрацептивов в Казахстане недостаточен, а показатель неудовлетворенных потребностей в современных методах

²² Государственная программа развития системы здравоохранения на 2020–2025 гг., План мероприятий новой Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: adilet.zan.kz (дата обращения 15.10.2022).

контрацепции высок. Низкая доступность контрацептивов подталкивает женщин к искусственному аборту. Аборт является достаточно распространенным методом контроля рождаемости в Казахстане, где каждая пятая беременность заканчивается искусственным прерыванием.²³ В 2011 году Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью (КМПА) провела фокус-группы с целью изучения отношения к планированию семьи. Результаты показали сравнительно высокий уровень информированности о разных методах контрацепции, а ключевой проблемой ограниченного доступа к контрацептивам является их высокая стоимость.²⁴ На взгляд авторов актуальность этой проблемы не снижается и не ограничивается финансовыми рамками. Низкий уровень использования контрацептивов в Казахстане подтверждается статистическими данными²⁵

«Женщины к абортам относятся болезненно и понятно, что это крайняя мера. Добровольно никто на эту процедуру идти не станет. Чаще всего это происходит, на мой взгляд, от недостаточной информированности мужчин и женщин о способах защиты, а также от недоступности контрацептивов, которые стали очень дорогими» (Ж.И., демограф).

Большинство экспертов считают, что политика планирования семьи в Казахстане вообще отсутствует, информированность населения о контрацептивах низкая (первая группа мнений).

«Политики со стороны государства нет, даже контрацепция и информация о ней у нас особо не доступна. У нас ... в основном это замалчивается, как будто таких проблем нет,

²³ Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК на 2017–2021 гг. – Астана, 2016. – С.2.

²⁴ Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК на 2017–2021 гг. – Астана, 2016. – С.2.

²⁵ Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения 15.10.2022).

сразу идет осуждение со стороны общества, женская консультация - такого нет. В жизни любой девушки есть история, связанная с абортом. И это связано с отсутствием планирования семьи, образованности насчет контрацепции нет, ответственность за планирование семьи лежит на плечах женщины, мужчинам много вопросов не объясняют. И в итоге вся семья может пострадать» (Б.А., политолог).

«Очевидно, что планирование семьи находится не на должном уровне. Уровень сексуальной грамотности крайне низкий. Это подтверждают многие исследования в т. ч. ЮНФПА по Туркестанской области и статистика. Например, недавно я узнала в прокуратуре СКО о том, что возросла доля половых отношений среди девочек от 8 до 12 лет с более взрослыми парнями. При этом занятия по половому просвещению в лучшем случае начинаются с 8–9 класса или в колледже. Мы сильно отстаем в этом плане и это крайне опасно» (Ж.И., демограф).

«Если смотреть статистику, то использование контрацептивов, в том числе ОК и презервативов значительно снизилось. Планирование семьи в Казахстане отсутствует и соответствующих действующих программ нет. Я думаю, что неправильное толкование традиций и религии дают случайные роды. Отношение к абортам у разных поколений разное. Так как я не вела такого рода соцопросов, то точные данные по отношению женщин к абортам не могу привести. Опять же включённое наблюдение показывает, что женщины начали чаще осуждать аборты. И это естественным образом имеет региональные особенности и различия. Чем выше уровень образованности женщин и вовлечения их в труд – тем больше вероятность снижения рождаемости» (А.С., демограф).

«Отношения к абортам не изменилось, относятся нормально, в плане не то, что это хорошо, но это бывает необходимо. Я думаю, что все казашки грамотны по вопросу контрацепции, но боятся осуждения и могут не предлагать средства контрацепции» (И.У., депутат Мажилиса).

Вторая группа мнений строится на высокой оценке грамотности городских казашек в вопросах репродукции, контроля над рождаемостью, планирования интервала рождений между детьми, в целом отрицательного отношения к абортам и применения их в большинстве своем по медицинским показаниям.

«Репродуктивная грамотность городских казашек достаточно высокая, они информированы о средствах контрацепции и планируют не только определенное количество детей, но и время их рождений» (А.Е., демограф).

«Если говорить о контрацептивной грамотности и планировании, то можно сказать, что у урбанизированных казашек повысилась репродуктивная грамотность. Тема отношения женщин к абортам в нашем обществе не является столь дискуссионной, как в других странах» (З.В., социолог).

«Репродуктивная грамотность городских казашек намного выше, чем сельских. Было исследование по Алматы, брали показатели абортот. Оказалось, абортот делают сельские девушки, приехавшие в город на учебу или работу. Городских оказалось очень мало. Это среда. Я привозила брошюры о репродуктивном поведении (пилотный проект), в Южном Казахстане очень возмущались по их поводу. Если какие-то элементарные вещи не сказать детям, то они могут этого и не узнать. В казахской, особенно сельской среде это мало воспринимается. Отношение к абортот негативное, потому что все понимают, что это вред здоровью. Сейчас пятое-шестое поколение контрацепции. Молодые девушки все знают об этом, у нас просвещенная студенческая молодежь» (С.У., демограф).

Конечно, процесс планирования семьи зависит от целого комплекса факторов: места проживания (город или село), уровня формального образования и реальной образованности, семейно-родственных связей и отлаженности системы внутрисемейной взаимопомощи, степени рациональности мышления, уровня религиозности, степени доступа к источникам информации и др. В целом государство берет на себя обязанность «обеспечения

универсального доступа населения Казахстана к информации, услугам и современным средствам планирования семьи как части усилий по достижению сексуального и репродуктивного здоровья каждого гражданина страны и соблюдения их репродуктивных прав.²⁶ Однако степень реализации декларируемых норм и эффективность принимаемых мероприятий не соотносится с реальным положением дел в доступе населения к качественным услугам планирования семьи, качественным средствам современной контрацепции.

Отдельный акцент в обсуждении вопросов репродуктивной грамотности городских казашек эксперты сделали на роли религии и традиций:

«Влияние традиции и религии: городские казашки не сильно поддаются, отношение к религии – амбивалентное. У городских казашек, которые родились и выросли хотя бы с 5 лет, у них другие взгляды. Они учат языки: английский, корейский и т. д.» (С.У., демограф).

«Традиции и религия, также влияют на репродуктивные установки и здесь, репродуктивная грамотность транспонируется в другую плоскость. Тема отношения женщин к абортам в нашем обществе не является столь дискуссионной, как в других странах» (З.В., социолог).

«Влияние религии возросло (Алла береды), и грамотность в этом вопросе очень низкая» (Б.А., политолог).

Все эксперты отмечают увеличение влияния религиозного фактора на общество в последние десятилетия? Рассматривают религию как важный компонент структуры социокультурных ценностей казахов и подчеркивают рост воздействия религиозных установок на репродуктивное поведение казашеу в целом и городских в том числе.

²⁶ Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК на 2017–2021 гг. - Астана, 2016. - С.5.

Влияние трудовой занятости женщины на репродуктивное поведение и создание условий социализации детей

Занятость женщин и их экономическая самореализация является центральной парадигмой концепции социально-экономической детерминации рождаемости. В исследовательском поле проблема корреляции между занятостью женщин на рынке труда и перспективами рождаемости, а также социализации детей рассматривается в двух проекциях: непосредственная зависимость и отсутствие зависимости. Прямая корреляция обуславливается воздействием социально-экономических факторов на репродуктивное поведение женщины, в то время как ее отсутствие может формироваться под влиянием социально-психологических и социально-демографических характеристик супругов, непосредственно связанными с их системой ценностей.²⁷ Конечно, данные факторы нельзя рассматривать как взаимоисключающие, наоборот, их необходимо рассматривать комплексно. В степени превалирования одних факторов над другими лежит та система ценностных установок, выбор которой делает женщина. Центральным элементом этой системы является потребность в детях (ребенке). Здесь важное значение имеет социальная среда и устоявшиеся нормы детности, а также собственно ценностные ориентации не только на потребность в определенном количестве детей, но и на условия ее реализации, оценку своего вклада в материальное благополучие семьи и воспитание детей, уровня личного дохода (занятость или незанятость), важности для женщины и семейного окружения ее профессиональной самореализации.

Вопрос трудовой занятости и незанятости женщин и ее влияние на репродуктивное поведение, и среду социализации их детей интересен также с точки зрения изучения условий жизнедеятельности, которые могут, как способствовать, так и препятствовать реализации потребности в детях.

²⁷ Мосакова Е. А. Занятость женщин и рождаемость в современной России // Вестник МГК. Серия 6. Экономика, 2008. - №5. - С.79.

Исходя из исследовательских вопросов, можно выделить первую группу экспертных мнений, которая строится на том, что работающие женщины чаще принимают свободное и ответственное решение о количестве детей, времени и интервалами между родами, они более рациональны и выигрышны в плане социализации своих детей, чем не работающие. В целом они видят прямую корреляционную зависимость между занятостью женщины и перспективами рождения у нее детей и более успешной их социализации.

«Работающие женщины более рациональны. Мама, которая на работе она интересная, она никогда о ребенке не забудет, и она может передавать различные навыки своему ребенку, которая она осваивает на работе. У неработающих мам дети в основном вырастают не самостоятельными» (И.У., депутат Мажилиса).

«Конечно, в советский период в значительной степени на репродуктивное поведение женщин влияла их занятость/не занятость. Женщины, работающие, в среднем имели меньше детей, что домохозяйки. Сейчас изменился сам характер занятости, он стал гибче и без жесткой советской дисциплины, чаще всего на себя, а не на государство. Это привело к тому, что сейчас работающая женщина имеет столько же детей что и неработающая. В современных условиях занятость женщин по уходу за ребенком значительно облегчилась и сократилась в связи с появлением целой индустрии товаров и услуг по уходу за детьми» (А.Е., демограф).

Трудовая незанятость женщин оказывает влияние и на их репродуктивное поведение, и на социализацию их детей. Было бы слишком упрощенно говорить о том, что у «занятых» рождается меньше детей, чем у незанятых. Здесь, пожалуй, необходимо обратить внимание на сферу занятости. Если рассматривать календарь рождений «занятой» и вместе с тем семейно-ориентированной женщины, то высока вероятность того, что она свой календарь «отработает». Календарь рождений незанятой и вместе с тем внесемейно-ориентированной женщины будет, конечно же, отличаться.

«Напрямую влияет, если есть занятость, то деторождение откладывается, оно планируется. У работающих матерей совершенно другая социализация, больше доверия, все-таки если женщина не работает, то репродуктивные установки другие. По идеи она должна оказывать больше времени детям. Сейчас есть такие городские женщины, которые работали долгое время и потом ушли с работы, ведут другой образ жизни: готовят, посещают кафе, маникюры, педикюры, летают в Дубаи, понятно, нужны финансы. Это есть другая жизнь, кроме работы. И они уделяют много внимания детям, развивают их, возят по кружкам, тренировкам и т.д. про качественность - она как мать создает уют, ее детям вдохновением может быть учитель, тренер, но ее пример создания семьи может стать примером, но не карьеры, раз она не работает» (С.У., демограф).

Вторая группа экспертов не фиксирует сильной зависимости между занятостью женщин и количеством рожденных ее детей. В большей степени они акцентируют внимание на том, какое влияние оказывает уровень образования, социальное положение женщины, новые формы занятости и воздействие сложных социальных и профессиональных связей, определяющих потребность в детях и возможность ее реализации.

«Не думаю, что занятость сильно сказывается на репродуктивном поведении. Скорее уровень образования, чем ниже уровень образованности, тем больше может быть детей. Исследование AERC в 2021 году показало, что уровень образованности среди многодетных семей остается низким по сравнению с семьями, где количество детей не превышает трех. При этом надо понимать, что уровень образования родителей определяет качество и стратегию образования их детей» (Ж.И., демограф).

«Работающая женщина в городской среде не сильно зависима от мужчины. Женщина должна иметь тоже источник дохода (может остаться вдовой, с дипломом, но без опыта работы). Я бы сделала другой акцент, что бы для работающих

женщинам делали другие условия работы, что бы они могли уделять больше времени своим детям (дополнительный отпуск, гибкий график работы). Работающие мамы более продвинуты, они умеют воспитывать более успешных детей. Мать участвует в закладке ума ребенка, поэтому развивающаяся женщина лучше для ребенка» (Б.А., политолог).

«Модель поведения родителей, безусловно, является важным фактором в социализации детей. Однако, хотелось бы отметить и тот факт, что в условиях стремительной цифровизации общества, когда дети подвергаются двойной социализации (реальной и виртуальной) сложно говорить о том, что они повторяют модель поведения родителей» (З.В., социолог).

Эксперты отмечают изменение положения женщины в современной городской среде (большая экономическая самостоятельность и ориентация на собственные источники дохода), доступное цифровое информационное пространство в качестве нового агента социализации детей и ряд других факторов, меняющих репродуктивные установки женщин.

Место традиционных семейных и родственных связей, языка, религии в вопросах рождения и воспитания детей

Наряду с социально-экономическими факторами, безусловно важную, если не определяющую роль в формировании репродуктивного поведения играют факторы социокультурные. Анализируя сложность социокультурного влияния на демографические процессы, можно выделить ряд наиболее значимых элементов. В этом структурировании авторы опираются на позицию, высказанную выдающимся социальным мыслителем Фрэнсисом Фукуямой в работе «Главенство культуры»:

«Культура. Этот глубочайший уровень включает такие явления, как структура семьи, религия, моральные ценности, этническое сознание, «гражданственность» и партикуляристические исторические традиции. Подобно тому, как демократические институты покоятся на здоровом

гражданском обществе, гражданское общество, в свою очередь, имеет предшественников и предпосылки на уровне культуры».²⁸

При изучении социокультурных факторов, непосредственно формирующих репродуктивные установки городских казашек, и при обсуждении этих вопросов с экспертами, исследовательские акценты были сделаны на: структуре современной казахской городской семьи; роли религии в семье и обществе; этнических ценностях и практиках, реализуемых в репродуктивной сфере; преемственности исторических традиций; процессам трансформации традиционной социокультурной среды в городском пространстве.

На протяжении веков в традиционной казахской семье этнические и религиозные нормы имели большое значение в воспитании детей. В доиндустриальном обществе основными мотивами поведения служило следование канону, традиции, религиозной заповеди. Рождаемость оставалась в значительной степени в области сакрального.

Сегодня все больше внимания вызывают вопросы сохранения или утраты элементов традиционной культуры в современной городской казахской семье, живущей в индустриально-постиндустриальных условиях. При этом влияние на отношение к этой проблеме оказывает не только регион проживания, но и тип семьи (нуклеарная или расширенная), семейная структура и распределение гендерных ролей, поколенческие и межпоколенческие родственные связи, время проживания и социализации в городе. Имеет значение и устойчивость контактов «новых» горожан с теми, кто остался в сельской местности. Рождение детей становится областью индивидуального (семейного) выбора, все больше рационализируется, приобретает более прагматичный характер. Все это разнообразие социокультурных влияний находит отражение во мнениях экспертов.

²⁸ Фукуяма Ф. Главенство культуры // Journal of Democracy, 1995. - Vol. 6,1. - P. 7-14.

«Современная городская семья - неоднородное социальное образование. Можно встретить как традиционно ориентированные современные семьи, так и модернизированные современные семьи. В семьях, в которых народные традиции, язык, религия поддерживаются и воспроизводятся, безусловно, роль последних становится весьма значимой в социализации детей» (З.В., социолог).

При этом в большинстве своем для казахской семьи характерна выраженная иерархическая система с соответствующей регламентацией ролевых позиций дедушек, бабушек, родителей, сыновей, дочерей (имеет значение пол и очередность рождения) и широкого круга других родственников. Значимость и устойчивость семейной иерархии (которая носит вертикальный характер, предписывает различные роли и модели поведения в зависимости от возраста, пола, очередности рождения и т. д.) выступает одним из атрибутов актуальности традиции в условиях городского проживания. Как и любая структура, семья имеет внутренние функции, распределяемые в соответствии с устоявшейся иерархией. Результирующей целью этих функций традиционной семьи является рождение и воспитание детей. Таким образом, за счет структурированных семейных связей удовлетворяется потребность в создании условий социализации детей, которая в противном случае удовлетворялась бы системой профессиональных услуг (детские сады, развивающие центры, услуги нянь), то есть за счет замещения традиционных институтов модернизированными.

«В современной городской казахской семье народные традиции, язык, религия в воспитании детей занимают важное место. Связано это с тем, что подавляющее большинство городских казахов являются горожанами в первом поколении и связь с сельскими родственниками не утрачена, тесно поддерживается. При активной миграции в последние годы, для нынешних горожан - вчерашних сельчан - традиции, язык, религия в воспитании детей представляют большую ценность. Характеристики социального капитала больше всего определяет репродуктивное поведение женщин. Если в семье

есть старшие родственники, которые могут помочь в уходе за ребенком, то женщина (и работающая тоже) может полностью реализовать свои репродуктивные установки» (А.Е., демограф).

«Женщины часто говорят о том, что большая семья поддерживает их с детьми. На мой взгляд, когда женщина сомневается, сможет ли она вырастить ребенка, то она обязательно попросит поддержки у своей семьи и таких случаев много. Если женщина одна и у нее нет родных, то вероятность того, что она откажется рожать ребенка выше» (Ж.И., демограф).

«В основном бывают случаи, когда гонятся за сыном и рожают после дочерей до появления на свет сыновей. В целом родственные связи ослабевают сегодня, особенно в городах и в северо-восточной части страны, соответственно там влияние родных и близких (на репродуктивное поведение) меньше» (А.С., демограф).

Эксперты отмечают значение не только самих ценностей, но и того городского пространства, в котором они эволюционируют. При этом большую роль играет этнический состав различных городов, социокультурное взаимодействие с представителями других этносов, проживающих в них. Исторически складывавшийся на протяжении длительного времени кросскультурный обмен формирует разные типы поведенческих практик, в том числе, репродуктивных и социализирующих.

Город постепенно стирает привносимые сельские традиции, «переваривает» устоявшиеся взгляды на воспитание детей, наполняя их новым прагматическим смыслом, рационализируя и модернизируя.

«Сильные традиции с течением времени проживания в городе постепенно становятся менее важными. Городская жизнь безусловно влияет на то, что традиции ослабевают, не сразу, но с поколениями. Обычно семьи, которые недавно переехали в города (от года до 10 лет) более консервативны. Но я проводила исследование среди народов Кавказа и Азии,

проживающих в Казахстане на тему того, как они решают свои семейные конфликты. Идут сразу разводиться или прибегают к помощи старейшин и родителей. Как показали результаты, традиции все больше и больше отходят на второй план. Семьи становятся более современными и решают свои проблемы, в том числе и через развод, что буквально несколько десятков лет назад было недопустимым» (Ж.И., демограф).

«Опять же это зависит от региона и того, какая это семья – нуклеарная или расширенная. Как правило, в нуклеарных семьях меньше могут соблюдаться традиции, язык и прочее, чем в расширенных. Но опять же это все индивидуально, стоит уточнить какие именно традиции, их ведь много. Например, «жұма шөлпек» (печь на пятницу лепешки, готовить и читать суры Корана усопшим родным и близким) соблюдается всеми» (А.С., демограф).

Другие эксперты отмечают, что город устойчиво сохраняет русский язык как «предпочтительный» коммуникативный инструмент не только в условиях «живой» городской среды, но и виртуального общения.

«Не знаю как в других городах, но в Астане даже казахоязычные дети становятся русскоязычными. Спрос среди детей на русский язык больше. Если ты говоришь на русском языке в Астане, то ты городской. Сохранение казахской среды зависит от дисциплины, системности воспитания. Семейные традиции переходят от поколения к поколению. Среди молодежи сейчас распространяется влияние религии. Раньше в основном были из сельской местности религиозные, а на сегодняшний момент среди городских тоже распространяется» (Б.А., политолог).

«Сейчас стремятся к обучению в англоязычных школах. Бабушки и дедушки советские считают необходимым обучение на русском языке и это вызывает противоречие с современными национальными трендами и трендами воспитательными. Противоречие приводит к межпоколенческим и семейным конфликтам. Традиции транслируются через обрядность семейную, где всё от рождения до смерти ярко выражено и на

современном этапе модернизировано и стилизовано в современной городской среде» (А.С., социолог).

«Городская школа, обучение на русском, все говорят на русском, это совершенно другое отношение к языку, культуре, стране. Чтобы не потерять идентичность, культуру, язык, в семье должны говорить на казахском, даже если образование на русском. Я очень благодарна своему отцу, который всегда сохранял язык в семье, дома говорили на казахском. Сохранение своего языка – это сохранение своей идентичности. Современная городская казахская семья (Усть-Каменогорск, Алматы) – русифицирована. С детьми они говорят по-русски. Племянники говорят великолепно на английском, на казахском не могут говорить. До боли меня расстраивает то, что в городских казахских семьях не говорят по-казахски, не слушают казахскую музыку, не читают литературу, не воспринимают контент на казахском. Вот «Қантар – 2022» изменил мировоззрение думающих людей» (С.У., демограф).

«Идет динамичная религиозность, традиционность в обществе. Это считается сейчас трендом» (И.У., депутат Мажилиса).

«У меня в семье дети не хотят большую семью, хотя они сами родились в многодетной семье» (Б.А., политолог).

«Семейные и родственные связи, безусловно, играют немаловажную роль в решении женщин рожать детей. В этом вопросе также надо обратить внимание на региональные различия. Можно сказать, что на юге страны статус женщины, имеющей высшее образование и (ученую) степень, но бездетной проигрывает позиции женщины, не имеющей степени, но окруженной детьми. Что касается городских женщин, в частности, в центре Казахстана, например, в Караганде, бездетность и несемейность не является чем-то драматичным» (З.В., социолог).

Следует отметить, что сфера применения казахского языка как одного из инструментов городской коммуникативной инфраструктуры в последнее время расширяется. В пространство этих коммуникаций все больше вовлекаются представители

других этносов. Осмысление и переосмысление ценности детей, их значение в прошлом и настоящем происходит на фоне и в контексте роста национального самосознания, увеличения интереса к своей идентичности, языку, культуре, осознания травмирующих периодов истории.

Таким образом, эксперты отмечают разные модели демографического поведения городских казахов, сосуществование традиционных, патерналистских, модернизированных, индивидуализированных ценностей и практик в вопросах рождения и воспитания детей.

Сохранение традиционной казахской семьи в городе не может продолжаться вечно, семейный институт, несмотря на свою инерционность, обладает большой гибкостью и способностью меняться под воздействием новых условий. Следовательно, изучаемый феномен демографического поведения носит подвижный, изменчивый характер, что тесно связано с изменением запроса на условия социализации детей.

Уровень сформированности запроса на особые условия социализации детей

Экспертам было предложено оценить у городских казахшек уровень сформированности, с одной стороны, установок на необходимые и желаемые условия, в которых будут расти и развиваться их дети, с другой – уровень развития и формы используемых социализирующих практик. Данный вопрос может отражать степень родительской осознанности в вопросах воспитания детей, сформированности представления о необходимости создания особых условий для социализации. Кроме того, был рассмотрен такой аспект, как деятельность в современном городе формализованных институтов социализации детей (обязательное и дополнительное образование).

Отмечается высокий уровень запроса на условия социализации детей, эффективного использования городского пространства для повышения их конкурентоспособности в будущем:

«Запрос на условия социализации детей у сегодняшних городских казашек сформирован довольно хорошо. У них есть четкие требования и планы по успешной социализации своих детей. Они активно водят детей на платные обучающие курсы, в спортивные, оздоровительные учреждения и др.» (А.Е., демограф).

«У сегодняшних городских казашек осознан и сформирован запрос на условия социализации детей. Современные родители, в том числе и городские казашки «заточены» на то, чтобы их чадо стало востребованным на будущем рынке труда. Они осознают неопределенности и риски будущего» (З.В., социолог).

«Этот запрос возрастает. Сегодня если ребенок не занимается с репетитором и не посещает дополнительные занятия, то его конкурентоспособность снижается. А все это требует больших денег. Сегодняшняя молодежь это хорошо понимает, так как они сами живут в конкурентных условиях» (Ж.И., демограф).

«Очень сильно «заточены» на посещение секций, языковых курсов, даже идет некое соревнование между мамами» (Б.А., политолог).

Социолог А.С. считает, что высокому спросу на образовательные и дополнительные услуги не соответствует количество и качество таких предложений на рынке этих услуг. Нехватка ресурсов семьи может породить социальную усталость, «синдром опущенных рук», в целом снижать качество человеческого капитала.

«Городские казашки нацелены на то, чтобы инвестировать в своих детей, это постоянно поиск лучшей школы и лучших педагогов. Лучшие программы спортивных кружков. Запрос на конкурс в Назарбаев интеллектуальные школы - яркий показатель. Получается, что запросы есть? Спрос есть, но предложение не успевает. Как на образовательном рынке и на рынке услуг.

И школа, к сожалению, здесь не является субъектом, который должен закрывать все эти потребности на самом деле. Потому что, имея всего лишь 8 или 9 часов рабочего

времени, и плюс, если половина уходит на обучение в школе, другая половина - на подготовку домашних заданий. Возникает вопрос, откуда берутся ресурсы и время на то, чтобы заниматься дополнительно и в чем заключается смысл дополнительного занятия?

Ресурсы, на мой взгляд, тратятся на сверх усилия родителей и сверх усилия детей, а это приводит к накопленной социальной усталости и неудовлетворенности в определенной степени. К сожалению, это может плохо сказаться в будущем» (А.С., социолог).

Противоположное мнение экспертов строится на суждении о низком или только формирующемся уровне запроса родителей на условия социализации. Одна из главных причин, не дающих доступа к высокому или достаточному уровню социализации детей, видится в отсутствии или дефиците финансовых ресурсов семьи. Средняя стоимость обучения в одном детском кружке составляет 10–15 тысяч тенге в месяц. Учитывая, что в среднем трое-четверо детей в одной семье, а желание родителей и детей зачастую не ограничиваются посещениями только одного кружка или спортивной секции, то общая сумма может составлять более 100 000 тенге в месяц и становится не доступной для очень многих родителей. Делались попытки изменить ситуацию к лучшему за счет специализированных государственных программ, но не всегда удачные. Например, была запущена, но затем была свернута программа обеспечения детей бесплатным дополнительным образованием «ArtSport».²⁹ Сейчас она функционирует не в том объеме, в котором требует социальный запрос.

«Это упирается в первую очередь в финансовые возможности семьи и женщин. Если финансы позволяют, то водят на кружки и так далее. Если нет денег, то дети будут

²⁹ Причины прекращения финансирования программы ArtSport объяснили в акимате Алматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prichinyi-prekrascheniya-finansirovaniya-programmyi-artsport-476413/ (дата обращения 20.10.2022).

ограничены и ущемлены в получении дополнительного образования и посещения различных «развивашек» и других мероприятий» (А.С., демограф).

«Хорошо сформирован, но не у всех. Стараются, стремятся, но не все понимают значение социализации» (С.У., демограф).

«Родители не особо озабочены процессом социализации ребенка. Они считают, что это кто-то должен обеспечивать. Семьи побогаче нанимают специально обученных людей. Я не наблюдаю практики, что бы мамы хотели дать что-то для социализации ребенка» (И.У., депутат Мажилиса).

«У нас есть государственная программа «Арт спорт», через 3–4 месяцев финансирование закончилось, платите, если по трое и больше детей, то ей нужно заплатить три раза по 15 тысяч. Потом все-таки вопрос решился с поддержкой. У нас в стране есть коррупция, которая мешает развитию дополнительного образования – кружки, гимнастика, спорт. Если вы сможете пробудить в ребёнке интерес, потенциал, то получите Эйнштейнов, вот развитие социального капитала. Это не должно быть штучно. Сейчас у нас штучный социальный капитал, а должно быть массовый. Закрыли эту программу, потому что в южных регионах расписывались в журнале, а занятия не проводились, т. е. коррупция (читала об этом в СМИ), но у нас-то Красный Восток. У нас-то все кружки проверяются, как работают тренеры с этими детьми, как вкладываются в них, с большой душой и энергией я вижу это, когда посещаем их с племянницей» (С.У., демограф).

Государственные программы поддержки семьи: социальный эффект и влияние на репродуктивное поведение

Эксперты отмечают недостаточную эффективность государственных мер поддержки семьи, неравномерность их влияния на разные регионы и категории населения. С одной стороны, сформировались иждивенческие настроения и завышенные ожидания, которые не оправдываются. Это вызывает недовольство и широко освещается в СМИ. С другой

стороны, существует низкий уровень доверия к государственным социальным институциям, призванным гарантировать достойную старость, соответственно, основные надежды, как и в условиях традиционного уклада, возлагаются на детей. Все вышеперечисленное служит сильным мотивом многодетности, но не приводит к повышению качества условий социализации, сохраняя количественные установки.

Эти проблемы вызывают тревогу и опасения у экспертов, принявших участие в опросе.

«Опыт России показал, что выплаты по материнскому капиталу дают эффект, но краткосрочный. У Казахстана проблем с воспроизводством населения нет, однако есть большие ожидания от государства и последующее разочарование. Иждивенчество порождает невнятная демографическая политика государства. Нет стратегии развития и нет четкой позиции государства по рождаемости. Что должно на себя брать государство, за что сам гражданин (отвечает) в вопросе воспроизводства? Мне пока не понятно и видения государства по этому вопросу я не вижу. Но нам нужно над этим в ближайшее время поработать» (Ж.И., демограф).

«Если говорить о мерах, реализуемых государством, которые влияют на показатели рождаемости, то речь идет о демографической политике государства. Меры, которые предпринимает наше государство, не представляются демографической политикой, потому что они относятся больше к политике социальной. А социальная политика нацелена на поддержание семьи, а не на стимулирование рождаемости.

Что касается причины возникновения социального иждивенчества, то, во-первых, вначале нужно отметить, что практически во всех странах есть социальное иждивенчество; во-вторых, вопрос должен быть о том, какое количество социальных иждивенцев опасно для общества. Думаю, что количество социальных иждивенцев в нашей стране не такое критическое, но они есть. Раз говорим о репродуктивном поведении, то ваш вопрос касается, наверное, социального иждивенчества у многодетных матерей. Среди этой категории

социальное иждивенство возникло, скорее всего, по причине того, что в конце девяностых - начале нулевых годов государство транслировало такой посыл, что рождение ребенка – это и в том числе выполнение долга перед государством, так как происходит повышение численности казахского населения.

«Что касается эффективных форм поддержки со стороны государства, то, может, следует обратиться к зарубежному опыту. Причем не полностью его копировать, а перенять то, что у нас будет работать» (А.Е., демограф).

«Сегодня меры государства, вероятно, играют роль в смещении отложенных рождений. Не могу сказать, что они могут сдвинуть, расширить календарь рождений существенно. Это меры в советское время могли воздействовать на результаты, поскольку роль государства, его почти тотальное воздействие на повседневные практики людей, затрагивало, естественно, и репродуктивную сферу.

Главной причиной иждивенчества является нацеленность наших людей не на внутренние возможности и ресурсы, а на внешние, чужие. Во многом это результат патерналистского, в том числе и советского прошлого. К сожалению, закон Парето 80/20 работает следующим образом – в лучшем случае 20% людей имеют внутреннюю ответственность за свою и чужую жизнь, а 80% перекладывают ответственность даже за свою жизнь на плечи других. Что касается трансформации демографических ресурсов в социальный капитал Казахстана, то здесь, вероятно, усиление помощи государства в получении образования, поворот лицом к образованию, воспитание здоровой трудовой этики могли бы улучшить социальный капитал страны» (З.В., социолог).

«Меры, реализуемые государством, влияют. На юге в среднем 5–6 детей, Серпін из-под Алматы, Кызылорды, Шымкента - у них такие установки. В большей степени из-за пособий. Конечно, социальное иждивенчество на юге, в селе существует. Городское население, это не те, которые переехали, а те, которые родились в городе, чисто городскими будут считаться их дети. Вариант Франции можно

использовать нашему государству. Через систему социальной поддержки, которая регулирует - тот же Китай, Индия. В казахской семье главная ценность – дети, духовная ценность. То, что голод был, на генном уровне передается, почему такие столы накрывают, «мол болсын» и т. д. Играет роль то, что казахи больше надеются на семью, а не на государство. Казахская система родственных связей — это система коммуникаций, она поддерживает систему рождения и воспитания детей. Дети – это социальный капитал для казахов, в детей вкладываются, чтобы получить обеспечение старости. Хотя есть факты, когда дети сдают родителей в дома престарелых, потому что есть маргинализация среди городских (они теряют одно, но не приобретают другое) и экономика диктует свое» (С.У., демограф).

«Возможно влияют меры - пособия по рождению и уходу за детьми и плюс возможность выхода на пенсию раньше. Социальное иждивенчество появляется от экономического неравенства, низких доходов и низкого уровня грамотности и образования. Последнее Послание (Президента РК)³⁰ содержало меры мощной поддержки семьям с детьми – выплаты дивидендов национального фонда, а также увеличение срока выплат пособий по уходу за ребёнком до 1,5 лет. Думаю, будет иметь эффект положительный» (Ж.И., демограф).

«Поддержать женщину нужно, если случилось что-то. Нужны «удочки», какие-либо гранты для обучения, чтобы материнский капитал был в образовании детей» (Б.А., политолог).

«Государственные меры, влияют на рождаемость, это декретный отпуск, это сохранение рабочего места, выплаты социальных пособий до 1,5 лет, выплаты многодетным и др.

³⁰ Послание Главы государства Касым Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения 23.10.2022).

Другой вопрос касается их размеров. При этом государственные макрошаги (садики, школы) способствуют деторождаемости. С другой стороны, инфляция, безработица приводит к снижению качества человеческого капитала. Это ножницы, которые не дают возможность сделать человеческий ресурс социальным капиталом» (А.С., социолог).

«Государство повлияло на увеличение рождаемости. Но выросло социальное напряжение, претензии со стороны многодетных семей. Государство поспособствовало наращиванию иждивенческих настроений. Государство должно усилить информационно-просвещенский контент» (И.У., депутат Мажилиса).

Большое значение играет отсутствие научно-обоснованной и четко сформулированной демографической политики порождает ряд негативных социально-экономических и общественно-политических последствий:

- не определены стратегические цели демографического развития;
- не представляется возможность оценить эффективность или не эффективность реализуемых государством программ и мероприятий, особенно с точки зрения долгосрочной перспективы;
- не учитываются региональные диспропорции в развитии демографических процессов и их растущая региональная поляризация;
- меры, не встроенные в единую систему демографического регулирования, привели к укреплению и распространению иждивенческих настроений среди определенных групп населения;
- значительное число детей растет и социализируется в условиях, далеких от современных социальных стандартов, не имея доступа к развитой инфраструктуре, хорошему образованию и качественным медицинским услугам;
- демографические дивиденды высокой рождаемости последних лет не реализуются в социальный капитал;

- растет неэффективная нагрузка на государственный бюджет;

- складываются неблагоприятные социально-экономические и общественно-политические условия, которые подпитывают радикальные и деструктивные процессы в казахстанском обществе.

Таким образом, все эксперты единодушны в вопросе несовершенства сегодняшней демографической политики государства и необходимости разработки системной демографической стратегии с учетом существующего комплекса социальных проблем, передовых научных исследований и накопленного опыта. Создание условий для развития человеческого капитала должно стать, по мнению социолога А.С., приоритетным индикатором политических и экономических решений: *«Прежде всего, человеческий социальный капитал страны. Мы, конечно, уже немножко затерли это слово качество человеческого капитала, но наша непропорциональность, диспропорциональность в человеческих ресурсах, которая отражается как в целом в страновом разрезе, так и в региональном, очень сильно влияет на состоятельность нашей экономики, нашего образования, нашей политики».*

Варианты репродуктивного поведения городских казашек (на основе данных глубинных интервью)

Глубинные интервью проводились во всех основных географических регионах Казахстана – северном, южном, восточном, западном, центральном и городах республиканского значения. Опорными точками сбора информации стали города – Атырау, Актау, Актобе, Усть-Каменогорск, Семей, Шымкент, Алматы, Тараз, Кызылорда, Петропавловск, Костанай, Караганда, Астана. При отборе респондентов учитывались возрастные параметры, отражающие репродуктивную активность, и время проживания в городе не менее 3-х лет.

На этом этапе исследования состоялось 40 глубинных интервью. Опросом были охвачены городские казашки

репродуктивных возрастов (группы 20–29 лет, 30–39 лет и 40–49 лет).

Вопросы, задаваемые респонденткам, были сгруппированы по блокам:

1. Возраст вступления в брак и начала материнства самих респондентов, а также их представление об оптимальном возрасте вступления в брак и начала материнства.

2. Тип семьи, в которых проживают респонденты, отношения с родственниками (близкими и дальними, проживающими в городе и селе).

3. Число детей у опрошенных, отношение к многодетности и планированию семьи.

4. Роль религии, национальных традиций и обычаев, окружения в воспитании детей.

5. Отношение к контрацепции, абортam, практике усыновления или удочерения.

6. Приоритеты в жизненной стратегии женщин: профессиональная карьера, экономическая деятельность, общественная активность, традиционные формы женской реализации (материнство, ведение домашнего хозяйства, обустройство быта для других членов семьи).

7. Установки на условия социализации детей в семье.

На основе данных, полученных в первый год реализации проекта, был разработан алгоритм анализа ответов на вопросы глубинных интервью.

Структура и принципы интерпретации материалов индивидуальных глубинных интервью

Одним из составных элементов социологического исследования в рамках реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» является опрос городских казашек в формате индивидуального глубинного интервью. Ниже представлена структура вопросов интервью и рассматриваются основные принципы, а также логические конструкции, на

основании которых делался анализ полученного социологического материала.

Вводная часть. В первых вопросах выясняется объективная информация, характеризующая респондентку. Ответы на эти вопросы не предполагают личных суждений, но позволяют определить:

- к какой возрастной группе относится женщина (20–29, 30–39, 40–49 лет);

- ее семейное/брачное состояние и возраст вступления в брак (если женщина замужем или в разводе), форму заключения брака (гражданская процедура/религиозный ритуал);

- есть ли у нее дети (их число, возраст, пол, а также интергенетический интервал между рожденьями детей);

- наличие профессионального образования, его уровень, занятость на момент проведения интервью и в предшествующий период;

- глубину городской социализации (время проживания в городской среде), миграционный бэкграунд (если он имеет место быть).

Далее задаются вопросы, ответы на которые отражают личный опыт репродуктивного поведения и сформировавшиеся на его основе репродуктивные установки или предустановки, если их основой выступает опыт родительской семьи и другого значимого социального окружения.

Первый блок: демографическая составляющая репродуктивных установок

1. Выявляется мнение респонденток о том, в каком возрасте лучше создавать семью и начинать рожать детей современной городской женщине в Казахстане. Уточняются причины высказанного мнения. Эти причины можно условно разделить на две разные группы – биологические/физиологические и социальные/экономические. Авторы предполагают, что чем более ранний возраст создания семьи будет называться в качестве оптимального, тем с большей вероятностью будут приводиться причины биологического/физиологического характера. Не

исключено, что к таким обоснованиям будут добавляться «психологические» пояснения – адаптивность, приспособляемость к другому человеку, фактически – более низкий уровень требований к семейному партнеру.

Если же респондентки называют более старшие возрасты, то можно ожидать, что обоснованием будут служить социально-экономические факторы – профессиональное образование достаточного уровня для конкурентоспособности на рынке труда, определенный опыт занятости и экономического самообеспечения, личностная зрелость и т. д.

2. Следующий вопрос призван определить представление об оптимальном числе детей в современной казахской городской семье. При анализе ответов необходимо особое внимание уделить не только количественным параметрам, но и тем обоснованиям, которые будут высказаны.

Гипотетически, если называемое оптимальным число детей соответствует репродуктивному варианту многодетности, то чаще будут звучать акценты на:

- этничность, народные традиции;
- религиозные предписания.

Если называемое оптимальным число детей соответствует репродуктивному варианту среднедетности или малодетности, то чаще будут делаться акценты на:

- бытовые/жилищные и материальные условия в семье;
- особые условия воспитания и развития детей, требующие значительных финансовых и временных инвестиций;
- физическое и психоэмоциональное состояние женщины;
- возможности ее профессиональной самореализации.

Насколько репродуктивная самореализация участниц опроса носит рационально-осмысленный характер? Являются ли дети (в случае, если они есть) запланированными, планирует ли женщина еще детей и какие факторы на это оказывают или могут оказать влияние: материальное положение семьи, состояние здоровья женщины? Насколько в суждениях женщины присутствуют иррациональные мотивации, снятие с себя ответственности за факт появления ребенка на свет?

Контрольным вопросом является выяснение, пользуется ли женщина контрацептивными средствами и, если да, то какими. Применение таких средств, как ВМС, гормональные препараты по назначению врача указывает на то, что женщина имеет опыт и практикует обращение к специалистам в репродуктивной сфере. Отказ от контрацепции может иметь совершенно разные причины, например состояние здоровья или религиозные мотивы.

Следующий вопрос - «Ребенка какого пола вы предпочли бы иметь?» направлен на выявление гендерно равноправных или неравноправных установок респонденток. Указание на то, что пол ребенка не имеет значения для матери, свидетельствует, что установки носят гендерно равноправный характер, что соответствует модернизированному типу социального мышления. Гендерно неравноправные установки проявляют себя как указание на желание иметь детей определенного пола, обычно мужского. Переходные формы такого мышления: «первый ребенок должен быть мальчик», «рожать, пока не родится мальчик», «лучше мальчики, чем девочки» и т. д. В этом случае имеет место занижение ценности детей женского пола, что косвенно сигнализирует о заниженной самооценке самой женщины. Теоретически возможен и обратный вариант – занижение значимости и желанности детей мужского пола, но в силу распространенности традиционно-патриархальных ценностей и установок в Казахстане, он мало вероятен. Отдельно стоит обратить внимание на то, упоминает ли женщина предпочтения или ожидания определенного пола ребенка со стороны мужа, других родственников.

Следующий вопрос сформулирован как выяснение отношения женщины к многодетности и соотношении этого варианта репродуктивного поведения с ее жизненными планами. Ответ женщины – прямая проекция ее репродуктивного сценария на момент проведения опроса, а пояснение к ответу – отражение ее репродуктивных мотивов.

Еще одним специфическим индикатором состояния репродуктивных установок является отношение к практике усыновления/удочерения. Возможные варианты ответов:

- отрицательное отношение, мотивировка – «неродной ребенок» (традиционный контекст), «неизвестная генетика» (модернизированный контекст);

- отстраненно положительное отношение – «благое дело, но пусть этим занимаются другие»;

- положительное отношение – есть позитивный опыт знакомых и/или родственников;

- деятельно положительное отношение – есть собственный (позитивный) опыт или этот вариант активно рассматривается в семье;

- нейтральный вариант – респондентка не задумывалась о такой возможности и не готова дать ответ. За таким ответом может скрываться отрицательное отношение, которое женщина не хочет озвучивать, опасаясь порицания.

Основное различие между всеми вариантами положительного отношения к практике принятия детей в семью заключается в дополнительных мотивациях: для традиционного мышления характерно воспринимать такую деятельность как благотворительность по отношению к ребенку. Модернизированному репродуктивному сознанию в большей степени соответствует позиция: «любой ребенок – это дар и счастье для родителей», приемное родительство рассматривается не как благотворительность, а как вознаграждение для самих родителей.

В этом ряду отличий и причины, по которым допускается возможность приемного родительства – либо это решение проблем бесплодия, попытка обеспечить таким способом «продолжение рода», не выходя в глазах окружающих бездетными «неудачниками», либо осознанный отказ от биологического воспроизводства в стремлении дать дом и семью уже родившимся детям.

На другом полюсе репродуктивного выбора находится решение об искусственном прерывании беременности.

Формулировка вопроса предполагает следующие варианты ответа:

- Крайне отрицательное отношение к абортам, не допускающее никаких иных вариантов. Вероятная мотивация – религиозная этика.

- Отрицательное отношение, но допускающее ситуации, когда аборт становится оправданным. Возможные варианты: 1) состояние здоровья женщины, угроза ее жизни, тяжелые патологии плода; 2) крайне затрудненные социально-бытовые и финансовые условия матери/родителей; 3) беременность как результат насилия над женщиной; 4) нежелательная беременность в раннем возрасте и вне брака, наступившая вследствие низкой репродуктивной грамотности; 5) другие трудные жизненные ситуации, выходящие за пределы контроля и ответственности женщины.

- Нейтральное отношение – аборт рассматривается в качестве допустимого средства контроля над рождаемостью, за каждой женщиной признается право самостоятельно принимать такое решение в любых ситуациях.

- Положительное отношение к абортам – этот вариант в современном Казахстане маловероятен, но нельзя не учитывать «советское наследие», когда был распространен взгляд на аборты, как на «полезную медицинскую процедуру».

Указания респондентов на определенные условия, при которых аборт допустим, позволяют делать разнообразные выводы и оценки о роли и значимости женщины, ценности ее здоровья, личной неприкосновенности и в целом, об уровне ее субъектности.

Второй блок: социализирующий контекст репродуктивного поведения

Помимо непосредственной биологической репродукции важнейшим фактором создания и развития человеческого капитала являются условия социализации детей. Эти условия складываются из различных элементов:

- социально-бытовое состояние жилья, финансовая обеспеченность семьи;
- общая безопасность места проживания ребенка;
- наличие и доступность социальной инфраструктуры: организаций здравоохранения и образования;
- уровень социально-экономической активности матери (наличие профессиональной подготовки, опыт трудовой занятости, устойчивый доход);
- функциональность семейной организации, эмоционально-психологический климат и качество отношений внутри семьи;
- возможность получать помощь в воспитании ребенка со стороны родственников и социального окружения (отдельно – помощь старших детей);
- вовлеченность в процесс социализации детей их отца.

При анализе называемых респондентками условий следует обратить внимание на степень их рационализации (наличие причинно-следственных связей с результатами социализации), прагматичность (оценка условий в настоящее время и возможности их улучшения), акценты на эмоциональной составляющей.

Сопряженность условий социализации со временем рождения детей (например, первый ребенок рождается до создания этих условий, а последующие дети после) также может иметь значение. Для всех ли детей создаются примерно равные условия? Какие из уже названных женщиной условий она считает более или менее приоритетными. И главное – действительно ли это необходимые и обязательные условия или только желательные обстоятельства?

Одним из предполагаемых приоритетов для создания благоприятных условий социализации детей является материальная обеспеченность семьи. В связи с этим возникает вопрос, кого женщина видит в качестве основного «добытчика/добытчицы» – мужа, себя, других родственников. Наиболее вероятный ответ – муж. Этот вариант может свидетельствовать не только о глубоко укоренных патриархально-традиционных нормах, но и о том, что даже в

современных городских условиях женщина не видит для себя приемлемого и финансового эффективного способа экономической самореализации. В этом случае акцент на финансовой ответственности отца за материальное обеспечение детей — это вполне прагматичный и рациональный подход. Указание на значительную финансовую поддержку со стороны родственников (или материально/услуговую форму поддержки детей) — это свидетельство не только сохранения общинно-традиционных норм и практик, но и сигнал о низком уровне развития институциональных форм социализации детей, то есть о неэффективной государственной системе социальной поддержки семьи. Наконец, если женщина принимает на себя основную ответственность за материальное обеспечение детей, это, во-первых, означает, что она активно вовлечена в экономическую деятельность, во-вторых, четко осознает свою субъектность. Важно обратить внимание на то, в каком эмоциональном контексте это подается респонденткой — негативном (тяжкий груз) или позитивном (женщина получает удовлетворение от реализации своих возможностей).

В каком случае, по мнению респондентки, женщина может создать лучшие условия для развития и воспитания детей — если она домохозяйка, или если она занята внешней экономической деятельностью. При наличии финансовых возможностей семьи, предпочтет ли она отказаться от трудовой занятости. В ответах респонденток следует обратить особое внимание на:

- разницу между количеством и качеством времени общения с детьми;
- ролевую модель матери важную для последующей социально-экономической самореализации выросших ее детей;
- внешние социально-экономические контакты женщины для ее собственного развития, подчеркивается ли ее субъектность;
- выбор женщины в пользу роли домохозяйки, чем это объясняется, какие положительные аспекты выделяются для детей и семьи в целом.

Условия социализации включают в себя не только материальное обеспечение, но и эмоциональные, временные затраты на развитие детей. Возможны различные варианты распределения этой ответственности:

- Традиционный вариант жесткого разделения гендерных ролей, когда сфера воспитания детей – это исключительная ответственность и прерогатива матери. В этом случае, вмешательство отца или других родственников происходит в исключительных случаях и выступает косвенным обвинением в том, что женщина не справляется со своими обязанностями. При этом, решения отца или «советы старших» практически не подлежат обсуждению. (Условно, авторитарно-тоталитарная модель социализации).

- Традиционный вариант с сильным религиозным влиянием в семье. В этом случае основной воспитательный посыл исходит от отца, мать обеспечивает бытовые условия для семьи, но мало участвует в воспитательной деятельности (условно: авторитарная модель социализации).

- Традиционно-общинный вариант, когда в воспитании детей активную роль играют родственники (бабушки, дедушки и другие). Интересно, что в современных городских семьях этот вариант часто сопряжен с активной социально-экономической деятельностью матери. По сути, этот вариант отражает новый культурный микс репродуктивных практик (условно: авторитарно-демократическая модель социализации).

- Современный вариант, когда ответственность за воспитание детей разделяют между собой оба родителя при минимальном участии других родственников (условно: демократическая модель социализации).

- Современный вариант, когда женщина одна занимается и материальным обеспечением детей, и несет ответственность за их воспитание (условно: авторитарно-демократическая модель социализации).

Одним из универсальных последствий урбанизации является переход от проживания расширенными семьями к формату нуклеарной семьи. Это связано не только с параметрами

городского жилья, но и с тем, что обычно в процесс урбанизации в первую очередь активно включается молодое поколение, которое уже в новом городском пространстве находит своего семейного партнера и образует новую семью. К тому моменту, когда в город перебирается старшее поколение, в новой семье складывается свой бытовой уклад и совместное проживание видится некомфортным.

На предыдущих исторических этапах переезд части семьи из сельской местности в город объективно приводил к резкому снижению социальных коммуникаций. Несовершенные технологии дистанцированного общения и сложности поездок друг другу в гости отдаляли родственников друг от друга, постепенно истончая социальные связи. Это создавало условия для быстрой адаптации молодежи к городской культуре, так как влияние авторитета старших – носителей традиционных ценностей, норм и практик – сильно снижалось.

Однако, урбанизация, которая статистически заметно интенсифицировалась в Казахстане с начала XXI века, происходит совсем в других коммуникационных и технологических условиях. Можно обоснованно предполагать, что мобильная связь, интернет и социальные сети сформировали плотное пространство доступной коммуникации, что позволяет сохранять тесные семейные и родственные связи даже на больших расстояниях. Это способствует тому, что город и село уже не находятся в таких различных социокультурных средах, как раньше. Следовательно, тесные контакты с представителями разных поколений могут носить не эпизодический, а достаточно регулярный характер и традиционная культура продолжает оказывать сильное влияние на «новых горожан». Таким образом, сегодняшняя урбанизация в Казахстане не требует быстрого отказа от традиции. Более того, традиционный образ жизни, привычные установки, нормы и практики, в том числе репродуктивные, получают сильную поддержку.

Для проверки этой гипотезы респондентам задан вопрос о составе их семьи и степени близости общения с родственниками, проживающими в сельской местности. Наиболее вероятный

ожидаемый ответ: современная казахская городская женщина живет в нуклеарной семье, но тесно общается с широким кругом родственников (в том числе, проживающих в сельской местности), которые могут играть заметную роль в социализации детей.

Другие варианты:

- Сохранение расширенной семьи в городских условиях, активное участие всех членов этой семьи в социализации детей (традиционно-общинный вариант).

- Несколько поколений проживают нуклеарными семьями, но находятся в одном городском пространстве (районе или даже доме) и поддерживают очень тесные связи, непосредственно участвуя в социализации детей (еще одна традиционно-общинная вариация).

- Нуклеарная семья, где в социализации детей активно участвуют родственники со стороны мужа (традиционно-патриархальный вариант).

- Нуклеарная семья, где в социализации детей активно участвуют родственники со стороны жены (традиционно-модернизированный вариант).

- Нуклеарная семья, когда контакты с родственниками носят ограниченный характер или практически отсутствуют, социализация детей рассматривается как исключительная прерогатива родителей (модернизированный вариант).

- Женщина одна воспитывает ребенка/детей, опираясь на поддержку своих родственников, либо, не имея такой поддержки (модернизированный вариант).

- Смешанный вариант, который включает в себя элементы различных ценностных систем, зачастую противоречащих друг другу.

Важнейшим каналом формирования этнической идентичности ребенка в процессе социализации является язык общения в семье (в данном случае – казахский), а также практикуемые в семейном кругу национальные обычаи и традиции. Отдельным фактором является религиозное воспитание, которое может смещать и даже замещать этническую

идентичность, подменяя ее идентичностью религиозной. Каждый из этих элементов социализации может действовать как самостоятельно, так и в связке с другими, формируя особую социокультурную среду воспитания. В связи с этим, можно предположить, что ответы респондентов выявят следующие основные варианты и их вариации.

1) Ярко выраженный традиционный: язык общения в семье – казахский, большинство традиций и обычаев (или то, что таковым считается) соблюдается как важные семейные ценности. При этом, мотивацией может служить религия, этничность или их смешение. В этом случае основой социализации ребенка выступает достаточно узкая идентичность, морально-нравственные нормы обосновываются принадлежностью к определенной этно-религиозной группе.

2) Переходный вариант, отражающий процесс адаптации к городской мультикультурной среде: в семье практикуется билингвизм (либо ребенок обучается на языке, на котором редко общаются в семейном кругу), соблюдение этнических традиций и обычаев носит ограниченный характер (только наиболее распространенные), наряду с этим могут отмечаться праздники или соблюдаться повседневные нормы, не имеющие этнической окраски, либо относимые к культурам других этносов Казахстана. Религиозность не играет значимой роли или сохраняется в форме указания на нравственные общечеловеческие ценности.

3) Модернизированный вариант, возникающий вследствие завершения процесса урбанизации. Характеризуется заметным стиранием этнических особенностей, внутрисемейная социокультурная среда вбирает в себя множество разнообразных элементов, язык общения в основном русский, обучение детей происходит на русском языке, акцент делается на изучении иностранных языков (особенно, английского). Соблюдение обычаев и традиций носит все более декоративный характер и не является основой социализации. Идентичность ребенка смещается от резко этнической или этно-религиозной в сторону гражданской (быть казахом или казашкой в первую очередь

означает быть достойным гражданином и хорошим человеком по общечеловеческим меркам – вывод подтверждается данными онлайн-опроса студенток).

Формирование второго и третьего варианта социокультурных условий социализации является прямым следствием более насыщенного информационного пространства и постоянных кросс-культурных контактов, характерных для городского образа жизни. Ответы на дополнительный вопрос о роли в воспитании ребенка/детей культуры (языков, традиций и т. д.) других народов позволяет уточнить полученные ранее результаты.

На протяжении длительного исторического периода доиндустриального развития для обеспечения успешной социальной (в том числе, социально-экономической) реализации следующего поколения родители должны были передать детям свои знания и навыки. В таких условиях идеальным или, как минимум, общественно одобряемым результатом социализации становилась преемственность образа жизни, основного рода занятия, простого воспроизводства традиционных, то есть проверенных временем, социальных практик. Однако, в эпоху быстрых социальных перемен эта стратегия уже не гарантирует успешного будущего. Более того, многие родители стремятся вывести своих детей в новую социальную реальность, подготовить стартовую площадку для принципиально иной формы самореализации следующего поколения. И здесь становится важным, какую проекцию будущего создают матери, так как их роль в социализации детей остается доминирующей.

Такие проекции могут носить различный характер:

– Прагматичный (модернизированный) - с описанием профессии, уровня образования, места проживания ребенка (городская или сельская местность, территория Казахстана или других стран и т. д.), уровня его материальной обеспеченности.

- Прагматичный (с акцентом на сохранение традиционных ценностей) – с описанием профессии, семейного положения, числа детей (внуков – по отношению к респонденткам),

социального статуса в общественной иерархии («начальник», «занимает высокую должность» и т. д.).

- Не прагматичный (с акцентом на вневременные ценности) – с указанием на здоровье, счастье, нравственные качества. Этот вариант также можно рассматривать как модернизированный, так как он подчеркивает субъектность ребенка, значимость его личности, меньшую зависимость родителей от мнения окружающих.

- Отсутствие проекции будущего ребенка (иррациональный вариант) – мать не задумывается о том, что необходимо для обеспечения самореализации в перспективе, горизонт планирования очень короткий. Этот вариант может свидетельствовать о низкой родительской ответственности, но делать такой вывод только на основании одного ответа – необоснованно.

Говоря об условиях развития и социализации детей нельзя не принимать во внимание обстоятельства, в которых находится семья. Если существует некая острая нужда, необходимость например, в жилье, финансовых средствах, разрешении внутренних конфликтах и т. д., то это не может не отражаться на детях. Ответы респондентов должны показать, что именно сами женщины считают по-настоящему важным. Вторая часть вопроса призвана выявить уровень семейной защищенности – есть ли у родителей внешняя поддержка, страховка на случай чрезвычайных обстоятельств? На кого они могут рассчитывать в трудную минуту? От этого зависит и степень защищенности детей. В то же время ответы на эту часть вопроса косвенно характеризуют состояние родственных связей, государственных институтов поддержки семьи и социальной периферии – близость контактов с социальным окружением (соседями, коллегами, друзьями и т. д.)

На основании этих ответов можно подтвердить или опровергнуть предположение о сохранении (и даже укреплении) в городском пространстве древних традиционно-общинных практик, либо постепенную замену их на институциональные формы (государственные структуры, неправительственные

организации и фонды). Такой переход достаточно закономерен для городского образа жизни, но, если он не происходит – это обычно свидетельствует о низком уровне эффективности социальных служб и низком уровне доверия к ним.

Республика Казахстан утверждает себя как социальное государство³¹, одной из важнейших функций которого является создание условий для семьи. Вопрос, который задается участницам опроса, призван выявить, какие формы государственной поддержки респондентки считают наиболее правильными и полезными. Спектр ответов может выглядеть следующим образом. На противоположных полюсах две полярные позиции: первая – каждая семья вправе рассчитывать на полное обеспечение со стороны государства, включая предоставление жилья, материальное обеспечение, бесплатные медицинские, образовательные и коммунальные услуги (очень условный «советский» вариант) – озвучивание подобных вариантов свидетельствует о высокой степени инфантилизма, укоренившемся патернализме и склонности к иждивенчеству. Подобные пожелания обычно не опираются на представления о формировании государственного бюджета, не имеют под собой рациональных и логически обоснованных аргументов. В целом, такого рода позиция сводится к тезису: «государство богатое, что, ему жалко?». Вторая позиция – современная казахстанская семья должна рассчитывать только на себя, государство ей ничего не обязано. Это другая крайность, при которой респондентка полностью дистанцируется от государства, гражданская идентичность слабо выражена, либо за такой позицией стоит негативное отношение к государственным структурам, как к чему-то чуждому и даже враждебному. Как не парадоксально, но этот вариант так же опирается на очень древние традиционные установки, возникшие в общинные,

³¹ Конституция Республики Казахстан, Ст.1, п.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 25.10.2022).

догосударственные времена. В этом случае семейные институты воспринимаются как единственно надежная поддержка, а партнерского диалога между семьей, состоящей из граждан, и государством не происходит. Распространение обеих крайних позиций сигнализирует о серьезных кризисных явлениях внутри общества.

Между этими полюсами находятся разнообразные вариации:

- государство должно поддерживать только многодетные семьи, причем их оно должно обеспечивать максимально или полностью (многодетные семьи, прежде всего многодетные матери, как особая социальная группа, реализующая не столько потребности семьи, сколько выполняющая стратегическую функцию в интересах государства) – выбор этого варианта поддержки, осознанно или нет, противопоставляет многодетных матерей всем женщинам страны;

- государство должно помогать всем семьям, но эта помощь не может покрывать все расходы семьи, а только самые необходимые (в первую очередь, это касается потребностей детей) – вариант в наибольшей степени рациональный и прагматичный, соответствующий реалиям социально-экономического развития страны, предполагающий некоторый уровень бюджетной грамотности;

- государство должно помогать только «особенным» семьям. Например, имеющим в своем составе детей с ограниченными возможностями, или детей, потерявших одного или обоих родителей в результате трагических обстоятельств и т. д. Этот вариант лучше всего характеризуется понятием «адресная помощь» и в значительной мере соответствует сегодняшней политике государства в сфере поддержания семей. Дискутироваться может вопрос о категориях, имеющих право на такую помощь.

Еще один важный аспект общего вопроса о поддержке государством казахстанских семей – формат оказания помощи:

- помощь государства должна быть монетизирована или иметь другую материальную форму (льготное жилье, льготы по

оплате медицинских, образовательных, коммунальных услуг). Логика такого варианта проста – родители лучше знают, что нужно их детям. Можно предположить, что сторонники этого варианта «привязывают» его к числу детей в семье – чем больше детей, тем больше выплаты. Таким образом, дети становятся источником семейного дохода;

- помощь государства не должна монетизироваться, эффективнее, если она предоставляется в формате общедоступных услуг (например, бесплатное питание детей в образовательных учреждениях, широкий выбор бесплатных для родителей детских кружков, секций, развивающих студий и т. д.). В этом случае нет прямой связи между числом детей в семье и объемом государственной помощи, и только от родителей (или лиц, выполняющих их функции) будет зависеть, насколько каждый ребенок воспользуется возможностями развития, предоставляемыми государством. Основной минус – отсутствие отлаженной системы общественного контроля за расходованием этих средств.

В целом, выбор социальных категорий и формата оказания государственной помощи отражает не только распространенность традиционных или модернизированных установок на социализацию детей, но и остроту их конкуренции в современном городском пространстве Казахстана.

Так как опрос проводится среди женщин, проживающих в городах, важно получить их оценку современного казахстанского города с точки зрения пространства возможностей и рисков для социализации детей. На что необходимо обратить внимание:

1) Возможности. Какие именно возможности называют женщины и в какой форме это делают – подробно, с указанием конкретных услуг, которыми пользуется их семья, или общими словами без конкретизации. На чем именно делается акцент – здравоохранение, образование, социокультурная городская среда (площадки, парки и т.д.), доступность и разнообразие материальных благ и др.

С точки зрения модернизации репродуктивных установок и осознанности запроса на условия социализации особенно

показательны упоминания образовательного уровня и возможностей развития личности ребенка. С точки зрения сохранения традиционных репродуктивных установок важен акцент на материальные условия.

2) Риски. Риски городской среды можно условно классифицировать на: «экологические» (речь может идти о качестве воздуха, воды, продуктов питания); коммуникативно-эмоциональные – «плохая компания», доступность наркотических средств, буллинг в учебных заведениях, социальное дистанцирование и отчужденность, развитие негативных черт личности, таких как эгоизм, инфантилизм, бытовая и трудовая неприспособленность; транспортные – непосредственная угроза со стороны транспортных средств, отдаленность школ или развивающих учреждений от места проживания и др.

Отдельно отметить, если женщины способны показать две стороны одного явления – положительную и отрицательную – это свидетельствует о более высоком уровне осознанности и рационализации.

Заключительная часть

В заключении интервью женщинам предлагается отойти от их непосредственного опыта и провести некоторые обобщения, сделать выводы, которые выходят за рамки бытовой повседневности.

Первый вопрос содержит в себе информацию о необычно высоких показателях рождаемости в Казахстане и завершается обращением с просьбой высказать свои соображения о причинах этого явления. Будучи заданным в косвенной форме, ответы на этот вопрос более точно показывают отношение женщин к многодетности.

Возможные и ожидаемые варианты ответа:

- Информация является для женщины новой, и она затрудняется сформулировать свои мысли по этому поводу.

- Женщина озвучивает свои предположения. Эти предположения дают дополнительные данные о репродуктивных

установках самой респондентки – традиционных или тяготеющих к ним, например, 1) «это казахская традиция, у нас всегда так было», подразумевается, что так будет и дальше; 2) объяснение на основе распространения религиозного воспитания; 3) поддержка со стороны государства. Общий контекст положительный, основное внимание уделяется численным показателям, о качестве условий социализации детей речь не заходит: «много детей – это всегда и безусловно хорошо». Высокие показатели рождаемости интерпретируются как свидетельство «особенности» Казахстана (казахов) в позитивном ключе, как особый повод для «этнической» гордости.

Если респондентка ранее демонстрировала модернизированные или модернизирующиеся репродуктивные установки, то в ее ответе может читаться некоторый негативный фон: 1) причина в большом числе сельских жителей, которые при переезде в город сохраняют традиционные установки на многодетность, то есть еще не стали «городскими» в полном смысле слова»; 2) «рожают бедные, чтобы получать пособия, рассчитывают на государство»; 3) в некоторых регионах – это основное занятие женщин. В таких случаях может подниматься тема неблагоприятных условий социализации, недостаточно развитой социально-экономической сферы отдельных семей или страны в целом: «много детей – это, конечно, хорошо, но, только при условии их достойного обеспечения силами родителей».

Традиционная реализация женщины прежде всего предполагает материнство (и многодетность) в то время, как современное городское пространство дает гораздо больше вариантов выбора. В этих условиях можно ожидать, что будет происходить переоценка значения репродуктивного поведения. В этой связи задается последний вопрос – является ли материнство долгом и обязанностью женщины? И, если да, то перед кем этот долг – перед мужем, семьей, народом, обществом, государством?

Два предположительных полярных варианта:

Максимально приближенный к традиционно-общинным и традиционно-патриархальным ценностям вариант апеллирует к биологической функции женского организма и может иметь

дополнительный религиозный оттенок. В этом случае женщина воспринимается как объект деторождения, смысл ее социального существования именно в реализации биологической функции, ради чего не только допустимо, но и должно отказаться от других форм самореализации.

Максимально модернизированный вариант репродуктивных установок рассматривает женщину в качестве субъекта многообразной социальной активности, где материнство, во-первых, является личным выбором, а во-вторых, не предполагает отказа от экономической, общественной, политической деятельности наравне с мужчинами.

Между этими полюсами находится спектр всех возможных ответов. Вероятно, большинство ответов будут находиться внутри этого спектра и содержать некоторые элементы как репродуктивной традиции, так и репродуктивной модернизации/инновации. Близость к тому или иному полюсу определяет вектор репродуктивных установок – традиции или модернизация.

Анализ результатов исследования позволил дифференцировать всех респондентов по четырем моделям репродуктивного поведения. В первую группу вошли женщины с традиционными репродуктивными установками. Во вторую группу – женщины с современными репродуктивными установками. Третью и четвертую группы составили респонденты, демонстрирующие переходной тип прокреационных установок «от современного к традиционному» и, наоборот, «от традиционного к современному».

Предлагаем обобщенную характеристику каждой из перечисленных выше групп, составленную на основе высказанных мнений и комментариев респондентов по основным вопросам исследования.

Традиционный тип репродуктивного поведения

В данной группе отмечается актуализация первичных социальных статусов человека и определенная реанимация этнокультурных ценностей – этничность, семья, традиции,

религия и т. д. Важнейшим критерием этнической самоидентификации для женщин традиционной группы является казахская генеалогия, сохранение и поддержание родоплеменной социальной структуры, главной социокультурной парадигмой которой является связь «дети – семья – родственники». Преимущественное большинство респонденток проживают расширенными семьями (муж, дети, внуки, родители с обеих сторон, прочие родственники) или же поддерживают тесную связь с многочисленной семейной периферией.

У женщин данной группы была выявлена ранняя брачность (18–22 лет) и материнство (19–24 лет), короткий интервал между рождением детей. В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 20 до 24 лет. *«Построение семьи в таком (молодом – авторы) возрасте проходит легко, проблемы не кажутся такими большими»* (Раушан, 55 лет, 4 детей, Кызылорда, высшее образование).

Важнейшей составляющей комплекса социальных норм традиционного общества является многодетность, позволяющая индивиду ассоциировать себя с определенной этнической средой. Она функционирует на уровне этнического стереотипа самосознания личности. В контексте сказанного, важным является анализ мнений респонденток относительно числа детей в семье и многодетности, в целом. Так, оптимальным в городской казахской семье для женщин этой группы является 4–5 детей. Женщины молодых и средних возрастов планируют рождение от 4-х и более детей: *«Если Аллах даст, я буду рожать еще»* (Перизат, 39 лет, 4 детей, Караганда, высшее образование). Большинство опрошиваемых иллюстрируют эмоционально-положительное отношение к многодетности: *«Мечтаю быть матерью 5-х детей»* (Айгерим, 25 лет, 2 детей, Актобе, высшее образование, учитель), *«Много детей – это красиво»* (Маржан, 26 лет, детей нет, Шымкент, без образования). По мнению большинства респондентов данной группы, многодетные семьи – это априори дружные семьи: *«Они все поддерживают и любят друг друга. У них есть на кого положиться»* (Раушан, 55 лет, 4 детей, Кызылорда), *«В многодетных семьях братья и сестры*

заботятся друг о друге, жалеют, помогают в любых случаях, они не становятся эгоистами» (Айгерим, 25 лет, 2 детей, Актобе).

Риск потери этнической идентичности в условиях адаптации к городу на первоначальных ее этапах актуализирует иррациональные модели поведения («У казахов так принято или не принято»). Одной из важных причин многодетности в современный период является воспроизведение привычного образа жизни в новых незнакомых условиях, иррациональность и неосознанность. *«Мои дети пришли в мир не по плану, а по нужде. Время проходило, а мы должны были успеть завести детей»* (Раушан, 55 лет, 4 детей, Кызылорда), *«Если забеременею, то стараемся рожать»* (Айым, 34 года, 3 детей, Астана, средне-специальное образование).

Но, если рождение детей – иррационально (традиция, так принято и т. д.), то дальнейшая жизнедеятельность многодетной семьи, социально-экономические проблемы, с которыми она сталкивается, – вполне рациональны. Исходя из ответов респондентов данной группы, иллюстрирующих невысокие требования к образованию и всестороннему развитию детей, рождение детей и их социализация в их сознании не связаны друг с другом. Подобная рассогласованность, зачастую, порождает «маргинальную рациональность» (иждивенчество), что также можно проследить в отдельных мнениях респондентов: *«Кажется они (многодетные матери – авторы) рожают, чтобы получить АСП, пособия, друг друга консультируют», «Высокая рождаемость не зависит от религии и традиций, ... думаю только из-за АСП и пособий. Деньги, только деньги. Они (многодетные матери – авторы) привыкли не работать, не хотят, только получать готовую помощь от государства»* (Айым, 34 года, 3 детей, Астана).

Для женщин первой группы важен пол будущего ребенка. Приоритет отдается мальчикам, ценность девочек снижена.

Большую роль в воспитании детей играют религия, национальные традиции и обычаи, у преимущественного большинства опрошиваемых языком общения в семье является казахский. *«Национальный язык занимает самое главное место*

в воспитании моих детей» (Раушан, 55 лет, 4 детей, Кызылорда), *«Роль казахского языка на первом месте, говорим только по-казахски, смотрим ТВ на казахском, дети знают наши традиции, спрашивают, мы объясняем. Муж читает намаз»* (Айгуль, 43 года, 3 детей, Астана, высшее образование, экономист), *«Все разговариваем на казахском, традиции, язык и религия на первом месте»* (Айым, 34 года, 3 детей, Астана), *«Я – мусульманка, выйду замуж только за мусульманина и дети у меня будут мусульмане»* (Маржан, 26 лет, детей нет, Шымкент), *«На первом месте свой язык, своя культура, своя религия»* (Айгерим, 25 лет, 2 детей, Актобе).

В ответах респондентов данной группы часто используются обороты речи: «Құдай қаласа» («Бог даст», «Бог захочет»), «Мы – казахи».

Анализ ответов по социокультурному блоку вопросов («Роль религии, национальных традиций и обычаев в воспитании детей») позволяет констатировать, что женщины традиционной модели больше религиозны, чем привержены национальным традициям. Помимо этого, ислам практически утратил свой религиозный смысл, стал восприниматься как часть национальной культуры, одной из важных составляющих которой является семья, в том числе многодетная. Данный тезис подтверждают отдельные мнения, иллюстрирующие влияние ислама, как национальной традиции, вобравшей в себя социальные, религиозные явления, на репродуктивное поведение: *«У нас у казахов принято считать, что аборт – это грех, поэтому рождают много. Аллах дал, значит нужно произвести на свет. У нас каждый ребенок – это подарок Бога, поэтому мы против аборт»* (Ардак, 38 лет, 1 ребенок, Шымкент, высшее образование, учитель).

Ответы на блок вопросов, выявляющих отношение респондентов к контрацепции и абортам, показали следующее. Отношение к контрацепции положительное, к абортам – отрицательное, иногда резко отрицательное (исключение составляет вынужденный аборт по медицинским показаниям).

Подавляющее большинство женщин не пользуется контрацепцией вследствие того, что планирует рождение детей.

В жизненной стратегии женщин приоритет отдается материнству. *«Работающая мать не сможет полностью дать хорошее воспитание ребенку», «если бы были условия, я бы не работала, занималась бы воспитанием детей»* (Раушан, 55 лет, 4 детей, Кызылорда), *«Мы вынуждены выйти на работу», «Хорошо, когда мама имеет возможности больше времени уделять детям, подготовке их одежды и т. д.»* (Айгуль, 43 года, 3 детей, Астана).

Респонденты анализируемого репродуктивного типа поведения демонстрируют традиционные установки на гендерные роли и функции супругов в семье. Ответственными за материальное обеспечение детей указывается муж (отец), иногда оба родителя и, в редких случаях, родственники. Ответственность за воспитание детей в семье, как правило, лежит на жене (матери), на втором месте – муж и родственники с обеих сторон.

Исходя из ответов вопросы, можно констатировать, что для женщин не является актуальным и востребованным занятость во внешнем экономическом пространстве. Приоритетными являются семья, в том числе, многодетная, материнство, предоставляющие большую возможность для уважения в обществе и самоутверждения. Все остальное (экономика, деньги и т. д.) – «преходяще, сиюминутно, вторично и имеет смысл лишь для того, чтобы семья могла достойно существовать». Отсюда и помощь родственников, актуализация традиций и клановых связей, то есть, социально-экономический фактор рождаемости вторичен, он «обслуживает» социокультурный фактор.

Отмечаются мнения, иллюстрирующие роль, которую отводят женщины «большой семье», социуму в воспитании детей: *«Надо помнить роль бабушки и дедушки, для ребенка она отдельная, особенная»* (Айгерим, 25 лет, 2 детей, Актобе), *«Вплоть до соседа каждый человек в жизни ребенка имеет свою ценность и дает воспитание»* (Раушан, 55 лет, 4 детей, Кызылорда). Традиционно завышена роль и место мужчины в

семье. Он рассматривается как основной добытчик, обеспечивающий семью.

В перечне условий, необходимых для рождения и воспитания детей, а также их успешного будущего, как правило, указываются базовые материальные – наличие своего жилья, продуктов питания, одежды и пр. Будущее своих детей женщины видят в Казахстане, при этом, указывается важность воспитания у подрастающего поколения патриотизма.

Из четырнадцати опрошенных женщин традиционной модели восемь имеют формальное высшее образование, двое – средне-специальное и четверо – без профессионального образования. Занятость, в основном, в сферах образования и здравоохранения. На момент проведения интервью шестеро респонденток находились в декретном отпуске – это самый высокий показатель по всем исследуемым категориям женщин.

Таким образом, для женщин, которых можно отнести к традиционному типу, характерны следующие особенности репродуктивного поведения:

- ранняя брачность и материнство, которые они также считают приближенными к оптимальным для указанных составляющих прокреационных процессов;
- проживание расширенными семьями;
- реальная или планируемая многодетность;
- в числе аргументов в пользу многодетных семей указывается их большая сплоченность, взаимовыручка, помощь в старости и др.;
- число детей в семье от 1 до 5 на момент опроса;
- важное место в семейном воспитании играют религия, национальные традиции и обычаи, причем религия (ислам), зачастую, ставится на первое место;
- в жизненной стратегии приоритет отдается материнству;
- в семье традиционное распределение ролей: женщина – мать, домохозяйка, мужчина – добытчик;
- отсутствие планов относительно карьерного роста, слабая профессиональная реализация, в целом, заниженная самооценка своего социального статуса.

Группу, для которой характерен традиционный тип репродуктивного поведения, составили четырнадцать респондентов в возрасте от 25 до 55 лет, проживающие в городах центрального, западного, южного и восточного регионов Казахстана: Астана (2), Караганда (1), Актобе (1), Актау (1), Тараз (2), Шымкент (2), Кызылорда (1), Семей (3), Усть-Каменогорск (1).

В сравнение с предшествующим годом численность респондентов, демонстрирующих близость к традиционной модели репродуктивных установок, выросла на шесть человек. Региональное перераспределение происходит в пользу западного и южного Казахстана, где число респондентов, относящихся к анализируемой модели, увеличилось на два и пять. Сокращение отмечено в Центральном и Северном Казахстане. Более того, если предыдущий этап социологического исследования не выявил представительниц традиционного типа прокреационных норм на востоке страны, то на втором этапе в данном регионе было выявлено таких четыре респондентки.

Женщины, которых можно отнести к данному типу репродуктивного поведения – это, как правило, мигрантки из сел. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев эти женщины мигрировали из сел и малых городов Южного Казахстана. Отмеченное позволяет предполагать, что категория женщин, чьи ответы иллюстрируют традиционные репродуктивные установки, складывается из бывших или нынешних жительниц южных регионов. Респондентки средних и молодых возрастов данной группы выражали планы относительно рождения четырех и более детей. Учитывая религиозность, высокий социальный статус многодетности, традиционные гендерные установки, а также приоритет материнства перед профессиональным и карьерным ростом, можно предположить, эти планы будут реализованы в ближайшее время.

Современный тип репродуктивного поведения

Репродуктивные установки городских казашек вибауют в себя компоненты, как социально-экономической детерминации рождаемости, так и социокультурной. Преобладание в демографическом развитии социально-экономического факторов иллюстрируют ответы второй группы респонденток. Это прослеживается в более позднем возрасте вступления в брак (23–30 лет), материнства (24–31 год), а также в установках на оптимальный возраст замужества и материнства от 24 до 30 лет. *«В том (возрасте – авторы), в котором она будет готова. Когда она будет в состоянии поднять на ноги ребенка, воспитать его»* (Амела, 22 года, детей нет, Петропавловск, студентка), *«Если она училась до этого уже, работает – состоявшаяся, то может себя обеспечить, то есть у нее уже есть какой-то стартовый капитал, образование»* (Улнара, 23 года, детей нет, Астана, высшее образование, туризм). Критерием для создания семьи является не столько возраст, сколько наличие образования, финансовая стабильность и самостоятельность женщины, ее социальные характеристики. У респондентов молодых возрастов данной группы замужество и материнство не является приоритетной задачей в жизненной стратегии *«Если проранжировать, из пяти мест (путешествие, профессия и т. д.) создание семьи и рождение ребенка на пятом месте»* (Амела, 22 года, детей нет, Петропавловск).

Еще одним критерием выстраивания репродуктивной модели независимо от влияния традиционных ценностей – отсутствие в данной группе многодетности как явления (в среднем 1–2 ребенка) и отношение к планированию и рождению детей. *«Мы готовились полгода. Проходили и сдавали анализы за полгода. Муж бросил курить. Мы отказались от алкоголя, от каких-то определенных видов отдыха, в клубы ходить, чтобы просто родился у нас здоровый ребенок»* (Айдана, 27 лет, 1 ребенок, Караганда).

Это означает, что планирование рождения детей – осознанное, рациональное решение, принятое на основе анализа своего экономического положения, социального статуса,

состояния здоровья и пр. Просчитан интергенетический интервал между рожденьями детей. При этом значительная часть этих женщин имеет высшее образование, активную карьеру. Интересна роль «большой семьи» в этих планах. Решение о рождении детей женщины принимают вместе с мужем. Расширенный круг родственников не влияет на принятие решения о рождении детей (или женщины игнорируют такое давление). «Большая семья» воспринимается как вариант общения и необходимой помощи. Репродуктивная модель женщин исследуемой группы – это не инерция прежних традиций, которая рано или поздно закончится. Это – старт новой тенденции, способной продуцировать длительное время.

Представителями анализируемой категории городских казашек соблюдаются, как правило, отдельные национальные обряды и обычаи. Однако те концептуальные традиции, которые издревле определяли казахскую этничность – не соблюдаются или забыты ими. Это, прежде всего, традиция гостеприимства, а также традиция клановости, тесных родственных связей. Респондентки проживают полными или неполными нуклеарными семьями, поддерживают связь с небольшим числом родственников. Совместные мероприятия с представителями всего клана проводятся редко. Женщин современного типа отличает слабая связь (иногда и полное ее отсутствие) со старшим поколением родственников: *«Связь практически не поддерживается»* (Алия, 27 лет, детей нет, Шымкент, высшее образование, учитель). Отношение к религии, в целом, и соблюдению национальных традиций аккумулируется мнением одной из респонденток *«Постов не держим, в мечети не ходим»* (Амела, 22 года, детей нет, Петропавловск). В большинстве семей языком общения является русский или отмечается билингвизм.

Отношение к многодетности неоднозначное: положительно, при условии «если родители в состоянии воспитать детей». В целом амплитуда мнений женщин относительно многодетности колеблется от нейтрального до резко отрицательного. *«Когда много детей и вы живете на съемной квартире. Муж работает на 2-3-х работах, а ты*

каждый год рождаешь, я считаю, что это неправильно, что это безответственно по отношению к детям» (Айдана, 27 лет, 1 ребенок, Караганда, высшее образование, психолог, в декрете).

Через призму отношения к многодетности, соблюдению национальных традиций и обычаев можно проследить социокультурные эволюции женщин этой группы в сторону модернизированных ценностей. Причем, респондентки демонстрируют гротескно-подчеркнутый тип модернизационных установок и моделей поведения. Важным фактором сформированности тех или иных установок (традиционных или современных) является время проживания в городе. В частности, женщины второй группы, по большей части, являются представительницами многопоколенной городской семьи.

В ответах респондентов отмечается больше требований к материнству, воспитанию, образованию и всестороннему развитию детей. *«Наш сын КМС по боксу, так же окончил музыкальную школу по баяну»* (Мунира, 40 лет, 1 ребенок, Семей, высшее образование, учитель). Дети женщин второй группы получают разностороннее развитие, посещают всевозможные кружки, секции, дополнительные занятия, зачастую платные. Женщины данной категории вкладывают в развитие своих детей материальные, психологические, временные ресурсы, понимая важность его в долгосрочной перспективе.

Из семи женщин одна находится в разводе и трое не замужем, в общей сложности – более половины группы. Это самый высокий показатель из всех четырех исследуемых когорт.

Для женщин современного типа репродуктивного поведения пол будущего ребенка не имеет принципиального значения.

Отношение к контрацепции положительное, к абортам – нейтральное. Среди всех респонденток, участвующих в опросе, только в данной группе указывается вероятность аборта в случае насилия над женщиной. *«Считаю, что можно и нужно делать аборт в том случае если ребёнок зачат путём насилия, т. к. это жестокость и аморальность, ребёнок не желанный и не*

планируемый» (Алия, 27 лет, детей нет, Шымкент, высшее образование, учитель).

Еще одним критерием модернизационного типа репродуктивных установок является преобладание в системе профессионально-карьерных ценностей над традиционными семейными. Активность в профессиональной/общественной сферах респонденток современной модели достаточно обширна, что показывает их вовлеченность в построение карьеры и социальную жизнь общества. *«Я не представляю свою жизнь без работы»* (Алия, 27 лет, детей нет, Шымкент), *«Женщина должна развиваться, видеть мир. Хочу самостоятельно обеспечивать себя»* (Амела, 22 года, детей нет, Петропавловск), *«Я без работы пропаду, потому что мне нужно двигаться и быть энергичной»* (Мунира, 40 лет, 1 ребенок, Семей).

Как видно из приведенных выше мнений, женщины современной модели репродуктивного поведения ориентируются во всех жизненных ситуациях только на собственные силы и возможности. Они заинтересованы в построении карьеры, раскрытии профессионального потенциала, в самостоятельном достижении материального достатка. Более того, этих респонденток отличает четкое представление об ответственности за своих детей, о продвижении семьи только за счет своих ресурсов. *«За материальное обеспечение должны нести ответственность только сами родители. К этому причастности их родственников и своих родителей никакой нет»* (Алия, 27 лет, детей нет, Шымкент).

Распределение обязанностей в семье (материальное обеспечение и воспитание детей, принятие решений) равномерное, партнерское.

Наряду с материальными условиями, необходимыми для рождения и воспитания детей и их успешного будущего, указываются наличие психологической поддержки, взаимоуважения в семье, образования, а также значимость разностороннего развития ребенка: *«Чтобы у детей было больше возможностей познавать новое, путешествовать, побывать в других странах. Конечно, здоровье должно быть. Образование,*

конечно, образование» (Айжан 35 лет, 2 детей, Астана, высшее образование, юрист), «Самое главное – это психологическая поддержка. Чтобы не было никакого давления, например, со стороны мамы, со стороны папы. Я всегда буду поддерживать своего ребенка. Для будущего важно образование» (Улнара, 23 года, детей нет, Астана), «Семья, где родители могут слышать и слушать друг друга, где они разумно будут общаться с ребенком. Оба родителя должны быть чем-то заняты» (Амела, 22 года, детей нет, Петропавловск), «Желательно, чтобы была квартира и хороший достаток. Заработок хороший, конечно. Наличие обоих родителей» (Гаухар, 45 лет, 1 ребенок, Алматы, высшее образование, туризм).

Будущее своих детей видят за рубежом: *«Поедет в Европу, отучится там, там останется» (Гаухар, 45 лет, 1 ребенок, Алматы), «Мне кажется, мы будем учиться за границей, в Европе, наверное» (Улнара, 23 года, детей нет, Астана), «Ребенок сам для себя определит страну, в которой хочет жить и профессию тоже. Возможно, дам ему совет. Определенную страну я для себя не выбрала, но это не Казахстан» (Амела, 22 года, детей нет, Петропавловск).*

В ответах на вопросы, связанных с будущим ребенка, часто встречаются выражения «ему самому решать», «выбор за ним», «ребенок сам решит», «я поддержу его выбор», «помогу советом» и др., которые иллюстрируют, что для женщин второй группы важны предпочтения и мнение самих детей относительно их перспектив.

Из семи женщин современного типа шестеро с высшим образованием, одна – студентка. Сферы занятости: правовая, образовательная, туристическая, либо так называемая самозанятость. Практически все женщины на момент проведения опроса работали.

Таким образом, для женщин современного типа характерны следующие особенности репродуктивного поведения:

- более поздний возраст вступления в брак и материнства, а также установка на более поздние сроки замужества и материнства;

- проживание полными или неполными нуклеарными семьями;
- отношение к многодетности как положительное (при наличии материальных, жилищных и других минимальных условий), так и явно негативное;
- установка на всестороннее развитие, более качественное образование детей;
- число детей в семье от одного до двух;
- религия, национальные традиции и обычаи в семейном воспитании практически не играют роли;
- общение с небольшим числом родственников, при этом связь со старшим поколением слабая;
- в жизненной стратегии женщин приоритетным является карьерный рост;
- обширная профессиональная и общественная активность, вовлеченность в построение карьеры и социальную жизнь общества;
- равномерное, партнерское распределение обязанностей в семье.

Группу, для которой характерен современный тип репродуктивного поведения, составили семь респондентов в возрасте от 22 до 45 лет центрального, северного, восточного и южного Казахстана: Караганда (1), Петропавловск (1), Семей (1), Астана (2), Алматы (1), Шымкент (1).

Наибольшее число респондентов, иллюстрирующих современные сценарии репродуктивного поведения, отмечается в центральном регионе, на втором месте – южный, на третьем – северный и восточный.

В сравнение с предшествующим периодом численность респондентов, чьи ответы близки к современному типу репродуктивных установок увеличилась на 2 человека. Положительная динамика обеспечивается Южным Казахстаном при неизменном распределении численности женщин по остальным регионам. Если на предыдущем этапе социологического исследования современная модель репродуктивных норм была представлена лишь тремя регионами

– центральным, северным и восточным, то в текущий период респонденты, придерживающиеся данной модели, фиксируются и в южном Казахстане.

Из семи женщин четверо – коренные горожанки, трое – мигрировали из сел внутри своего региона проживания. Преимущественное большинство респондентов имеют высшее образование и на момент проведения исследования работали. Данную группу отличают малодетность, нуклеаризация семьи, высокие требования к материнству, качеству образования и развития детей. Наряду с этим, характерным является практическое отсутствие влияния родственников, традиций, религии на репродуктивные установки. Вышесказанное, с учетом активной вовлеченности женщин современной модели в построении карьеры, позволяет сделать вывод о том, что их репродуктивные планы будут реализовываться по типу суженного воспроизводства и сценарию малодетности.

Таким образом, исследовав два полярных типа репродуктивного поведения – традиционную и современную, можно констатировать следующее. Группа с традиционными прокреационными установками состоит в большинстве своем из городских женщин южных регионов Казахстана. Здесь и в перспективе следует ожидать развитие сценария традиционной рождаемости по типу расширенного воспроизводства. Группу с современными репродуктивными установками составили респонденты центрального, северного, восточного и южного Казахстана. Мнения, высказанные женщинами второй группы, позволяют сделать вывод о преобладании современного типа рождаемости в реализации их репродуктивных планов.

Наличие данных групп в современном городском пространстве страны является свидетельством взаимовлияния социокультурных и социально-экономических факторов рождаемости, то есть, внутренняя и внешняя среда формируют определенный баланс, ищут и находят точки соприкосновения. Можно сказать, что формируется новое равновесие, которое будет определять демографические процессы в длительной перспективе. Главное во всем этом – не количество детей в семье,

а демонстрация их осознанного выбора, возложение ответственности на себя в первую очередь, а не только на государство.

В то же время присутствуют и другие социодемографические варианты, смешанные или переходные сценарии «от традиционного к современному» и «от современного к традиционному». Мнения респондентов данных групп и их анализ приводятся ниже.

*Тип репродуктивного поведения
«от традиционного к современному»*

Как указывалось выше, в репродуктивном поведении городских казашек присутствует весь набор компонентов, отражающих как концепцию социально-экономической детерминации рождаемости, так и социокультурной. Промежуточное состояние демографического развития иллюстрируют ответы женщин третьей группы.

Возраст вступления в брак и материнства в этой группе колеблется от 18 до 25 лет. В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 23 до 30 лет. *«Сначала окончит университет, после, поработав только, начать строить семью»* (Бакыт, 40 лет, 3 детей, Семей, высшее образование, домохозяйка). Женщины типа репродуктивного поведения «от традиционного к современному» оптимальным для вступления в брак указывали возраст, примерно совпадающий с окончанием вуза, получением высшего образования, началом трудовой деятельности, то есть обретением полной социально-экономической субъектности.

Респонденты проживают по большей части нуклеарными семьями, однако, поддерживают связь с определенным (небольшим) кругом родственников (в основном близких). Родственники принимают активное участие в жизни семьи респондентов, оказывают помощь в воспитании детей (в основном родители супругов, племянники). Сохраняются связи с сельской местностью. *«Они (родственники – авторы) помогают иногда с ребёнком посидеть, мы помогаем им в поступлении в*

университет, обустроиться в городе и т.д.» (Айзада, 31 год, 1 ребенок, Атырау, высшее образование, инженер), «Дети по выходным или же во время каникул ездят в село к бабушке и дедушке, помогают им с урожаем и остальными домашними делами, ведь бабушка с дедушкой тоже играют роль в воспитании детей» (Бакыт, 40 лет, 3 детей, Семей), «Родители пожилые, живут в ауле, они нам мясо (согым) до сих пор отправляют», «Мы отдали ребенка в годовалом возрасте к бабушке с дедушкой» (Айымгуль, 34 года, замужем, 2 детей, Актобе, высшее образование, учитель).

В группе, отнесенной к переходному типу репродуктивного поведения «от традиционного к современному», отмечается в целом положительное отношение к многодетности. Несмотря на общую позитивную оценку этого демографического явления, спектр мнений достаточно широк. Ниже приводятся ответы женщин, отражающие их отношение к многодетности.

«Положительное, при условии наличия условий, в том числе здоровье матери» (Кумисай, 25 лет, детей нет, Караганда, высшее образование, учитель), «Если у пары хватает ресурсов воспитать и обеспечивать детей» (Айзада, 31 год, 1 ребенок, Атырау), «Если хватает сил детей вырастить и дать им образование» (Карашаш, 31 год, 3 детей, Актау, высшее образование, инженер).

Во мнениях респондентов также указывается на наличие иждивенческих установок у многодетных родителей: *«Каждый для себя рождает и заводит детей, а пособия и различная помощь от государства как хороший бонус должен идти» (Айзада, 31 год, 1 ребенок, Атырау), «Ребенок нужен каждой семье, а не государству. Каждая семья сама ответственная за своих детей, нельзя рожать для государства. Нужно учитывать свои возможности» (Бакыт, 40 лет, 3 детей, Семей).*

Отдельные респонденты указывают на проблемы, возникающие в многодетных семьях: *«Не уделяется должное внимание для развития детей, у наших знакомых есть пятеро детей, но они просто сидят дома», «Не стоит смотреть на пример многодетных семей и рожать как можно больше, если*

материальная составляющая не позволяет, то лучше вырастить достойно 2-3-х детей» (Айымгуль, 34 года, замужем, 2 детей, Актобе).

Многодетные матери в третьей группе стали таковыми или планируют стать осознанно. Во мнениях женщин этой категории подчеркивается ответственность матери (родителей) перед детьми.

Отмечается широкая вовлеченность детей этих женщин в систему дополнительного образования. *«Дети посещают плавание, музыкальную школу, дополнительные курсы английского языка»* (Бакыт, 40 лет, 3 детей, Семей), *«Дети ходят на спорт (бокс и гимнастика) и на английский язык»* (Айымгуль, 34 года, замужем, 2 детей, Актобе), *«Сын ходит в бассейн и на каратэ – вопрос безопасности, дополнительные навыки. Еще шахматы – для развития ума и кружок игры на домбре»* (Карашаш, 31 год, 3 детей, Актау).

При этом, среди кружков и секций респонденты указывали как бесплатные, так и платные. Женщины демонстрирует осведомленность о государственных программах, предоставляющих возможность получения дополнительного образования бесплатно. *«Дети посещают кружки все бесплатно. Это программа государства по ArtSport. Дочка ходила на танцы, сын на айтиплайс, он ходит на греко-римскую борьбу, младшая на гимнастику»* (Асель, 38 лет, 2 детей, Костанай, высшее образование, педагог).

В репродуктивном поведении женщин третьей группы прослеживаются как традиционные, так и современные установки. С одной стороны, число детей в семье ближе к традиционным нормам, при этом большие требования предъявляются к образованию и развитию детей, что свидетельствует о современном подходе к проблеме их социализации.

Еще один блок вопросов касается роли национальных традиций, обычаев и религии в воспитании детей. Ответы респондентов, отнесенных к переходной модели репродуктивного поведения «от традиционного к

современному», показывают, что традиции и обычаи, религия играют второстепенную роль в воспитании детей. Присутствуют только ключевые традиции и религиозные нормы, и то, только с подачи старшего поколения, как необходимость идентификации себя и детей с казахским этносом и исламом. Часть респондентов владеет двумя (тремя языками), в семьях, как правило, распространен билингвизм. Детям предоставляется свобода выбора религии. *«Это уже их (детей – авторы) выбор придерживаться религии или нет»* (Бакыт, 40 лет, 3 детей, Семей), *«Ребенок должен подрасти, чтобы принять какую-либо религию»* (Кумисай, 25 лет, детей нет, Караганда).

Осознается роль в воспитании детей изучения языков и культур других народов. *«Знание языков, делает человека толерантным»*, *«Знать языки и культуру других народов однозначно нужно, чтобы быть конкурентоспособными»* (Асель, 38 лет, 2 детей, Костанай).

Отношение к контрацепции у респондентов данного типа положительное, к абортам – нейтральное. Аборт допускается в определенных ситуациях, как правило, если есть проблемы со здоровьем у матери.

В жизненной стратегии женщин нет определенного приоритета. Важны как работа, так и семья. Однако функция профессиональной деятельности не столько материальная, сколько социальная – возможность самореализации, общения и развития. *«Женщина должна успевать и в работе, и в домашних делах, и в воспитании детей»*, *«Если бы был выбор, я бы все равно, хоть полдня, работала»* (Айымгуль, 34 года, замужем, 2 детей, Актобе), *«Должна работать и это не из-за денег, нужно отвлечься от бытовухи, получается – это общение»* (Гулим, 38 лет, 3 детей, Шымкент, высшее образование, педагог), *«Не работающая мама вылетает из обоймы жизни, не чувствует жизнь, не общается с людьми, если общается, то на бытовые, примитивные темы. Работающая мама, она чувствует время, она в курсе. Широкий круг общения и возможностей»* (Асель, 38 лет, 2 детей, Костанай), *«Пример работающей мамы учит детей*

стремится к лучшей жизни, карьере» (Карашаш, 31 год, 3 детей, Актау).

Женщины данного типа ориентируются по большей части на свои силы. *«Я родила детей – я должна их поставить на ноги»* (Карашаш, 31 год, 3 детей, Актау). Отказ от трудовой занятости рассматривается респондентами как выбор самой женщины: *«Это также зависит от положения и желания женщины, если она любит быть домохозяйкой и её муж занимается финансами, то почему бы ей не сидеть рядом с детьми»* (Бакыт, 40 лет, 3 детей, Семей).

Профессиональная (общественная) активность респондентов демонстрирует их широкую вовлеченность в построение карьеры и социальную жизнь общества. Из 17 женщин 16 имеют высшее образование: 1 – средне-специальное, 2 – с ученой степенью (магистра и кандидата наук). 11 – заняты в сфере образования, 2 – в строительстве, 1 – в медицине. На момент проведения исследования трое респонденток не работали по причинам декретного отпуска и занятости в домашнем хозяйстве (домохозяйка).

Обязанности по дому распределяются равномерно между супругами. Однако, ответственность за материальное обеспечение семьи у большей части женщин данной группы лежит на мужчине (отце/муже), за воспитание детей – на женщине (матери/жене).

Наряду с материальными условиями, необходимыми для рождения и воспитания детей, их успешного будущего, указываются социально-культурные, эмоционально-психологические и пр.

Будущее своих детей видят за рубежом или в крупных городах Казахстана. *«Будут жить за границей, будут иметь свой бизнес. У них будет прекрасная жизнь»* (Карашаш, 31 год, 3 детей, Актау), *«Я бы не хотела, чтобы мои дети оставались в Казахстане»* (Меруерт, 30 лет, 2 детей, Усть-Каменогорск, высшее образование, учитель, в декретном отпуске).

Таким образом, для женщин типа репродуктивного поведения «от традиционного к современному» присущи следующие особенности:

- ранняя или средняя брачность, при этом установка на более поздний срок брачности и материнства;
- проживание нуклеарными семьями;
- в целом положительное отношение к многодетности при условии, что семья может самостоятельно создать необходимые условия для социализации детей;
- число детей в семье от одного до четырех;
- в семейном воспитании религия, национальные традиции и обычаи играют второстепенную роль;
- общение с небольшим кругом родственников (в основном близких);
- в жизненной стратегии предполагается сочетание профессиональной самореализации и материнства;
- равномерное гендерное распределение обязанностей в семье с акцентом на роль мужчины, ответственного за материальное обеспечение.

В третью группу вошло семнадцать респондентов от 19 до 49 лет из всех регионов страны: Петропавловск (1), Костанай (2), Караганда (2), Усть-Каменогорск (3), Семей (2), Атырау (1), Актобе (1), Актау (1), Алматы (2), Шымкент (2). Распределение соотношения численности женщин переходного типа «от традиционного к современному» по регионам показывает следующее: на первом месте располагается Восточный Казахстан, на втором – Южный, на третьем – Северный и Западный и на четвертом – Центральный.

В сравнение с предшествующим годом численность респондентов анализируемого типа репродуктивных установок выросла на девять человек. В восточном регионе – на четыре человека, в южном и западном – на три. В центральном регионе число женщин, демонстрирующих данную модель репродуктивных установок, осталось неизменным, в северном – сократилось на одного человека. Преимущественное большинство женщин мигрировали из сельской местности.

Респонденты данной категории сочетают черты как традиционного, так и современного сценария репродуктивного поведения. Присутствуют как мало- и среднедетность, так и многодетность. К традиционным прокреационным установкам можно отнести раннюю или среднюю брачность респондентов, их отношение к многодетности. Установка на более поздний срок брачности и материнства, процессы нуклеаризации семьи, слабое влияние родственников, традиций и религии являются признаками проявления современных тенденций. Поиск баланса между материнством и профессиональной занятостью в жизненной стратегии лишний раз подтверждает переходной характер репродуктивных установок женщин данной группы. Однако, высокий уровень образованности опрашиваемых, наличие ученых степеней, иллюстрирует их приверженность профессиональной деятельности. В целом респондентов данной модели характеризует активная вовлеченность в социальную жизнь и ориентация на собственные силы. Данный тип находится на стадии формирования, в связи с чем, делать какие-либо прогнозы относительно реализации репродуктивных планов этих женщин, находящихся в состоянии перехода «от традиционного к современному», представляется преждевременным. Однако большая представленность во мнениях респондентов третьем типе современных социально-репродуктивных установок позволяет предполагать, что дальнейшее их развитие будет идти по суженному или простому типу воспроизводства и сценарию малодетности. Более того, именно этот сценарий, на наш взгляд, получит наибольшее распространение в городах Казахстана.

*Тип репродуктивного поведения
«от современного к традиционному»*

В данном типе определяющим компонентом является этническая идентичность, моделирующая репродуктивное поведение. Основой такой идентичности выступает родовая социальная структура, которая оказалась очень адаптивной и устойчивой к внешним потрясениям и успешно встроилась в «демократическую» (суверенную) систему. Оформившаяся

долгосрочная тенденция урбанизации казахов не оставляет иного выбора, кроме как адаптироваться и интегрироваться в еще недавно «враждебный/русский» (сначала губернский, затем советский) город. «Обживание» этого города посредством воспроизведения в нем традиций – можно рассматривать как способ его освоения. И в этом процессе казахи актуализируют и используют все: консолидацию по месту проживания, родоплеменные связи, ресурс большой семьи, народные обычаи, религию и пр. Важным фактором освоения города является семья, в том числе «большая семья». Вследствие этого именно семья занимает приоритетное место в структуре ценностей женщин четвертой группы. Семья выступает в качестве посредника между социально-экономическими изменениями и рождаемостью. Эти изменения влияют не на личность, ее потребности, возможности и т. д., а на большую расширенную семью. Решение принимается семьей и реализуется индивидом, как частью этой семьи. Семья – продукт и основной актор микросреды (родственники, сородичи, соседи и т. д.). Женщины анализируемой группы поддерживают тесную связь с родственниками, как близкими, так и дальними.

Респондентками указывается относительно ранний возраст вступления в брак и материнства от 23 до 25 лет. В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 23 до 26 лет.

Число детей в семьях респондентов от двух до трех. Все дети, по словам респонденток, являются запланированными.

Отношение к многодетности в целом положительное. *«Это же хорошо, когда семья большая»* (Сания, 49 лет, замужем, 3 детей, Петропавловск, высшее образование, домохозяйка).

Представления о необходимом уровне образования ребенка, планах его дальнейшей жизни достаточно размыты, абстрактны, без какой-либо конкретики. Внешкольная занятость ребенка носит больше формальный характер. На первом месте – материальное обеспечение детей: *«Полностью одеть и обууть ребенка, чтобы он не голодал»* (Сания, 49 лет, замужем, 3 детей, Петропавловск).

Респонденты, относящиеся к четвертой группе, осваивают город на традиционной социокультурной основе. Ими соблюдаются национальные традиции и обычаи. Религия играет важную роль в воспитании детей. В оценке роли традиций и обычаев в семейном воспитании респонденты заостряют внимание на этничности, знании родного языка. *«Главное место занимает казахский язык»* (Сания, 49 лет, замужем, 3 детей, Петропавловск). При этом язык, культура и религия других народов в воспитании и образовании детей практически отсутствуют: *«Только своя культура»* (Сания, 49 лет, замужем, 3 детей, Петропавловск).

Отношение к контрацепции у женщин четвертой группы – положительное, к абортам – отрицательное.

Распределение гендерных обязанностей и функций в семье ближе к традиционному: *«Я смотрю за детьми, готовлю, убираю»* (Сания, 49 лет, замужем, 3 детей, Петропавловск).

В жизненной стратегии женщин нет противопоставления материнства и профессиональной занятости. Однако женщины четвертой группы четко представляют свою стратегию личностного развития, карьеру, ясно и конструктивно излагают свои мысли по поводу социальной и профессиональной перспективы.

Будущее своих детей видят в Казахстане. При этом указывается *«Чтобы они работали на какой-нибудь хорошей работе. Может даже начальниками какими-нибудь стали»*, *«Самое главное, чтобы дочка вышла замуж хорошо, и сыночка женился»* (Айдана, 28 лет, 2 детей, Костанай, высшее образование, сфера транспорта).

В данной группе все женщины имеют высшее образование. На момент проведения исследования одна респондентка не работала (домохозяйка).

Таким образом, для женщин типа репродуктивного поведения «от современного к традиционному» характерны:

- средний возраст вступления в брак и материнства, при аналогичной установке на них;
- ценность контактов с широким кругом родственников;

- в целом положительное отношение к многодетности, рождение 4-х и более детей есть (было) в планах;
- число детей в семье от 2-х до 3-х;
- важную роль в семейном воспитании играют национальные традиции и обычаи, а также религия, особый акцент делается на этничность;
- в жизненной стратегии складывается паритет между профессиональной деятельностью и материнством;
- распределение гендерных ролей в семье ближе к традиционному.

Группу, характеризующуюся переходной «от современного к традиционному» типу репродуктивного поведения, составили две респондентки в возрасте 28 и 49 лет, проживающие в городах Северного Казахстана: Петропавловск (1) и Костанай (1). Эта группа в исследовании является самой малочисленной.

Если, на первом этапе социологического исследования респонденты анализируемой группы были представлены четырьмя регионами страны – северным, восточным, центральным и южным, то на втором этапе они были зафиксированы только в Северном Казахстане. Численность респондентов при этом сократилась на два человека.

Из двух женщин одна – коренная горожанка, одна – переехала из села внутри своего региона проживания. Респонденты этой категории, как и представители предыдущей группы, сочетают черты традиционной и современной модели репродуктивного поведения. Традиционным является: отношение к многодетности, планы собственной многодетности; тесная связь с широким кругом родственников; приоритетная роль в семейном воспитании национальных традиций, языка, религии. К современным проявлениям можно отнести средний возраст вступления в брак и материнства, при аналогичной установке на них; мало- и среднедетность; проживание нуклеарными семьями; ясное представление о собственных социальных и профессиональных перспективах. В связи с тем, что эта группа, как и предыдущая, находятся в переходном состоянии, прогнозирование репродуктивных планов женщин,

входящих в него, вызывает определенную сложность. Несмотря на малую представленность в данном исследовании, на взгляд авторов, в перспективе она имеет шансы на дальнейшее развитие и распространение в городах страны.

Выводы по результатам глубинных интервью

На основе анализа результатов второго этапа социологического исследования (глубинные интервью) можно констатировать, что в современном городском пространстве Казахстана присутствует социокультурное многообразие, сконцентрированное в представителях одного этноса. Имеется определенное число репродуктивных сценариев, претерпевающих постоянную эволюцию. Весь диапазон – от общинно-патриархального варианта до отказа от создания семьи и деторождения – был дифференцирован по четырем основным моделям. Эти типы складываются в промежутке от традиционного сценария к современному.

Как было указано выше, основными особенностями традиционного типа репродуктивного поведения являются: ранняя брачность и материнство, многодетность или установки на него, приоритет материнства перед профессиональной деятельностью, значительная роль религии, национальных традиций в семейном воспитании. Практически треть опрошиваемых, относящихся к данному типу, являлись многодетными матерями и чуть менее половины на момент проведения опроса не были заняты в общественном производстве.

Для современного типа репродуктивного поведения характерны: более поздние сроки замужества и материнства, малодетность, большое внимание уделяется качеству образования детей, практическое отсутствие влияния традиций и религии на семейно-брачную сферу, приоритет профессиональной деятельности и карьерного роста. Подавляющее большинство женщин анализируемого типа на момент проведения опроса работали.

Для сценария «от традиционного к современному» характерным является: ранняя и средняя брачность, сочетание как малодетности, так и многодетности, паритет между профессиональной деятельностью и материнством, слабое влияние традиций и религии на репродуктивное поведение. Четверть женщин на момент проведения опроса по разным причинам не работали.

Особенностями типа репродуктивного поведения «от современного к традиционному» можно считать: средний возраст вступления в брак и материнства, мало- и среднедетность, значительная роль в семейно-брачной сфере национальных традиций, языка, религии, приоритетным является как карьерный рост, так и материнство. Половина женщин анализируемого типа на момент проведения опроса работали.

Самой многочисленной является переходный тип «от традиционного к современному» (семнадцать женщин), регионами наибольшей концентрации которых, являются восточный и южный. Следующий по численности – традиционный тип репродуктивных норм (четырнадцать женщин), большая часть респонденток в ней приходится на южный и восточный регионы. Третье место занимает современный тип (семь женщин), который фиксируются преимущественно в центральном и южном регионах. На четвертой позиции переходный тип «от современного к традиционному» (две женщины), который представлен северным регионом.

Однако, как показывают данные исследования, региональные особенности не являются фактором, определяющим репродуктивные установки женщин. Региональные различия сформировались под влиянием исторических событий конца XIX – середины XX веков, обусловивших этнический фактор расселения. Выводы о региональной дифференциации – это следствие проблем вчерашнего дня. Не ясно, различаются ли, и насколько, социокультурные, репродуктивные установки казашек юго-запада и северо-востока. Изменение этнического состава в

суверенный период все более явно нейтрализует региональный аспект проблемы.

Анализ результатов опроса выявил схожие позиции респондентов всех четырех типов по некоторым вопросам. Подавляющее большинство женщин, за исключением респондентов традиционного типа, проживают нуклеарными семьями. Большинство из них положительно относятся и к многодетности, и к применению контрацепции. Практически все женщины поддерживают практику усыновления (удочерения). Более того, часть респондентов (их родственники) уже имеет такой опыт или планируют (планировали) усыновление.

Все опрошиваемые высказались за поддержку государства семьям. Но, часть респонденток выделяет лишь определенные категории населения, которым необходимо, по их мнению, предоставить помощь со стороны государства. *«Давать нужно тем, кто в этом больше нуждается – молодые, студенты, малоимущие»* (Арай, 23 года, детей нет, Алматы, высшее образование, обучается в магистратуре, не работает).

У определенной части женщин отмечается категоричная позиция, выражающаяся в том, что поддержкой со стороны государства должны быть охвачены все семьи. *«Много лет назад Назарбаев обращался: рожайте, плодитесь. Ну, вот, рожаем, и что?»* (Галина, 35 лет, 3 детей, Тараз, без образования, временная подработка). В ответах данной категории респондентов часто встречаются выражения «государство должно», «государство обязано», «это – долг страны» и пр.

Среди желательных условий для рождения и воспитания детей указывались наличие жилья, финансовая стабильность, возможность посещения всевозможных секций, кружков и пр., среди условий успешного будущего детей – наличие высшего образования, здоровья, знания языков.

По ряду вопросов схожие позиции у респондентов отдельных моделей. В распределении обязанностей и функций в семье у респондентов первого и четвертого типа прослеживается традиционный взгляд на внутрисемейное распределение гендерных ролей (женщина – мать, мужчина – добытчик). У двух

других типов – современный партнерский сценарий (обязанности распределяются равномерно между супругами). У «традиционного типа» и «от современного к традиционному» схожим также является поддержание тесных контактов с широким кругом близких и дальних родственников, влияние родственного (родового) клана на семейно-брачную сферу респондентов. Схожие мнения высказывались относительно роли национальных традиций и обычаев, религии в репродуктивном поведении, воспитании детей. Однако для традиционного типа приоритетом является религия, а для типа «от современного к традиционному» - этничность. Для женщин двух обозначенных типов, зачастую, важен пол будущего ребенка. Приоритет отдается мальчикам, ценность девочек снижена: «муж хочет сына», «хотела мальчика, девочку не хотела».

Многодетность более характерна для первого и третьего типа. В традиционном типе она является, как правило, незапланированной, более того часть опрошенных рождение детей связывают с провидением и волей свыше: «это дар Аллаха», «это воля Аллаха». У женщин модели «от традиционного к современному» многодетность, по большей части, планируется.

Также были определены типы с наивысшим показателем по тому или иному критерию. Наивысший показатель среднего числа детей на одну группу приходится на два типа репродуктивного поведения: переходный «от современного к традиционному» и «традиционный». Самый высокий показатель женщин, находящихся в декретном отпуске и женщин, не имеющих образования, наблюдается в традиционном типе. Наибольшая доля женщин с высшим образованием зафиксирована в переходном типе «от традиционного к современному». Наряду с этим, только в данной группе отмечены женщины с ученой степенью.

В структуре всех опрошиваемых высшее образование имеют 32 женщины, средне-специальное – 3, ученую степень – 2, лишь пятеро опрошиваемых не имеют профессионального образования. Пятнадцать женщин были заняты в сфере

образования. Причиной столь высокого показателя является традиционная представленность женщин в образовательной экономической нише, а также стабильный и сравнительно высокий заработок.

Согласно данным опроса, среди женщин всех типов есть как укорененные горожанки, так и прибывшие из сельской местности, период проживания в городе последних колеблется от 3 до 25 лет.

Как показали результаты социологического исследования, в общем числе опрошиваемых представительниц современной модели репродуктивного поведения, а также промежуточного типа «от современного к традиционному» не так много. Заметно чаще респондентки подпадают под традиционный или переходный тип репродуктивного поведения «от традиционного к современному».

Учитывая интенсивность урбанизационных процессов казахов, можно предположить, что в ближайшем будущем указанное выше соотношение сохранится с некоторым ростом доли типа репродуктивного поведения «от традиционного к современному».

Можно предположить, что на основе эволюций и интеграций всех отмеченных выше сценариев, вполне реален вариант появления нового синтетического типа репродуктивного поведения, сохраняющей многие компоненты традиционной культуры, с одним существенным отличием. В таком типе семья, дети (независимо от количества) – станут индивидуальным выбором, не подчинением групповому центризму. В конечном счете одним из главных результатов любой модернизации является формирование личности нового типа, способного самостоятельно принимать решения, опирающегося на рациональное мышление. Примером могут служить респондентки, которые на рациональной основе, самостоятельно выбирают многодетность. Большинство из них имеют высшее образование, у некоторых есть ученая степень. В жизненной стратегии складывается баланс между карьерой и семьей/материнством. Для таких женщин многодетность – это

самостоятельный выбор, но делают они его с учетом помощи родственников в воспитании и успешной социализации детей.

2.2 Результаты онлайн-опроса

Для современного Казахстана характерен высокий уровень формального профессионального образования среди женщин – по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2020 году удельный вес женщин в общем числе специалистов-исследователей оценивался в 53,4%. На начало 2021 года в стране работающими считались 8,7 миллионов человек, из них 48,3% составляли женщины. При этом 47,3% работающих женщин имели высшее и послевузовское образование, в то время как среди мужчин доля высокообразованных составляла лишь 38,1%.³² Исследования репродуктивного поведения женщин в разных частях мира выявили определенную тенденцию – чем выше уровень образования и занятости среди женщин, тем ниже уровень рождаемости. В Казахстане же на протяжении последних двух десятилетий отмечается устойчивый рост числа рождений. Возникает ряд вопросов: всегда ли формальное профессиональное образование женщин в Казахстане влечет за собой изменение их образа жизни и повышение реальной занятости? Какой вариант более оправдан с экономической, демографической и социальной точки зрения – отказ от профессиональной самореализации в пользу традиционной роли жены и матери, совмещение материнства с профессионально-экономической активностью или откладывание создания семьи и начала деторождения в связи с продолжением обучения и необходимостью достигнуть определенного материального и карьерного уровня?

³² Уровень образования у казахстанских женщин лучше, чем у мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazlenta.kz/29499-uroven-obrazovaniya-u-kazahstanskih-zhenschin-luchshe-chem-u-muzhchin.html> (дата обращения 03.11.2022).

Сегодня в стране процесс получения профессионального образования затрагивает в большей степени женщин, а этот период обычно предшествует возрасту вступления в брак – 24,8 года (средний возраст для женщин)³³ и началу репродуктивной активности (29,2 года – средний возраст женщин в момент рождения первого ребенка).³⁴ Можно предположить, что установки на рождение детей, которые оформляются в студенческие годы, влияют на реализацию репродуктивного сценария в будущем. В эти же годы не только происходит выбор модели будущей семьи, но и формируются установки на профессиональную самореализацию.

В рамках реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» проводится блиц-опрос студенток-казашек в крупных городах Казахстана. Состоялось два замера общественного мнения респондентов: в декабре 2021 года (1 этап) и октябре 2022 года (2 этап). В опросе приняли участие девушки, обучающиеся в различных регионах страны.

На первом этапе общее число респондентов составило 244 человека из 11 городов – Кызылорда, Актобе, Тараз, Шымкент, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Павлодар, Атырау, Костанай, Алматы, Нур-Султан. На втором этапе – 303 человек также из 10 городов - Актобе, Алматы, Костаная, Кызылорды, Астаны, Караганды, Петропавловска, Тараза, Усть-Каменогорска и Семей. Таким образом, в ходе исследования опрошены респонденты, обучающиеся в различных регионах страны.

³³ Средний возраст вступления в брак казахстанок назвали в АСПИР РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/sredniy-vozrast-vstupleniya-v-brak-kazahstanok-nazvali-v-aspir-rk_a3908330 (дата обращения 07.11.2022).

³⁴ В Казахстане в 2020 году средний возраст матери при рождении первого ребёнка составил 29,2 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-v-2020-godu-srednij-vozrast-materi-pri-rozhdenii-rebyonka-sostavil-29-2-goda> (дата обращения 08.11.2022).

Авторы опроса ставили перед собой несколько целей:

- получить дополнительную информацию для коррекции социологического инструментария основной части исследования (индивидуальные и групповые фокусированные интервью);
- выявить специфические особенности репродуктивных установок молодых женщин, находящихся в активной фазе получения профессионального образования;
- выделить особенности репродуктивных установок респондентов, исходя из регионального размещения и социокультурной специфики.

Общие характеристики респондентов

В исследовании во второй год приняли участие 303 респондента из десяти городов Казахстана (таблица 2.1).

Таблица 2.1 Представленность респондентов по городам обучения

города обучения		частота	проценты	валидный процент
валидные	Актобе	28	9,2	9,2
	Алматы	25	8,2	8,2
	Костанай	23	7,5	7,5
	Кызылорда	17	5,6	5,6
	Астана	27	8,8	8,8
	Караганда	26	8,5	8,5
	Петропавловск	50	16,3	16,3
	Тараз	50	16,3	16,3
	Усть-Каменогорск	30	9,8	9,8
	Семей	27	8,8	8,8
	Всего	303	100,0	100,0

Все респонденты – казашки и обучаются на казахском языке, но при прохождении опроса в онлайн-формате им была предоставлена возможность выбора языка заполнения. Результаты этого выбора можно увидеть на рисунке 2.1. На нем четко видна языковая поляризация – в городах Актобе и Кызылорда абсолютное большинство (более 90%) отвечали на

вопросы анкеты на казахском языке. В городе Семей – 92,6% респондентов выбрали русский язык. Интересно, что на первом этапе исследования в столице и г. Алматы 100,0% респондентов сделали выбор в пользу русского языка заполнения. Спустя почти год в этих городах республиканского значения выбор русского языка по-прежнему преобладает, но он заметно снизился – до 66,7% и 72,0% соответственно.

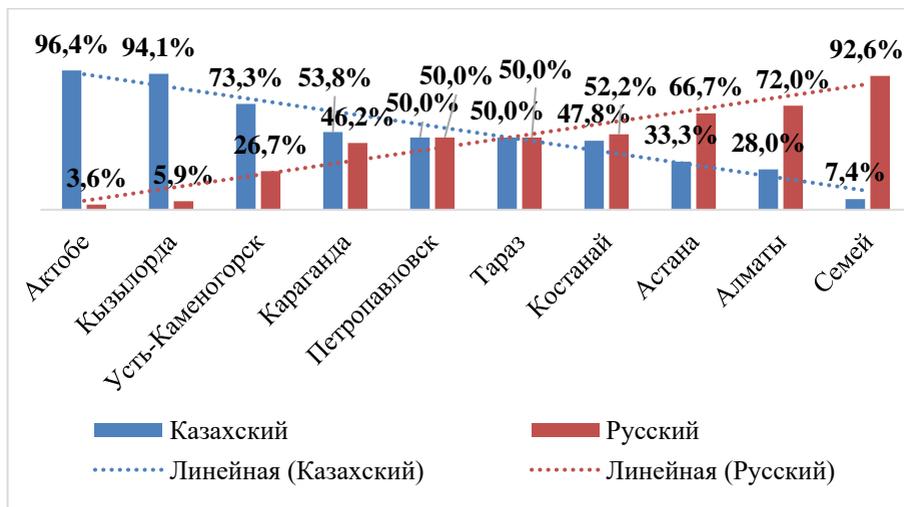

Рисунок 2.1 Язык заполнения анкеты

По результатам первого этапа опроса было сделано предположение, что для студенток-казашек актуальна языковая поляризация по месту постоянного проживания, которая переносится в пространство учебного заведения. Однако, новые данные заставляют перепроверить этот вывод. На первом этапе исследования при сопоставлении данных о выборе языка заполнения с ответами на вопрос о постоянном месте проживания выявлялась следующая закономерность: чем больше было выходцев из сельской местности, тем выше был процент выбора казахского языка. Коэффициент корреляции Пирсона между удельным весом выходцев из сельской местности и выбором

казахского языка для заполнения анкеты тогда составил 0,852, что оценивается как сильная корреляционная связь.³⁵

В данном случае (второй этап) эта связь не столь очевидна – она составила 0,6615, что оценивается как умеренная. Тем не менее, такая связь сохраняется, что иллюстрируют линии трендов на рисунке 2.2 Схожие процессы отмечаются и в зависимости между числом горожан и выбором русского языка.

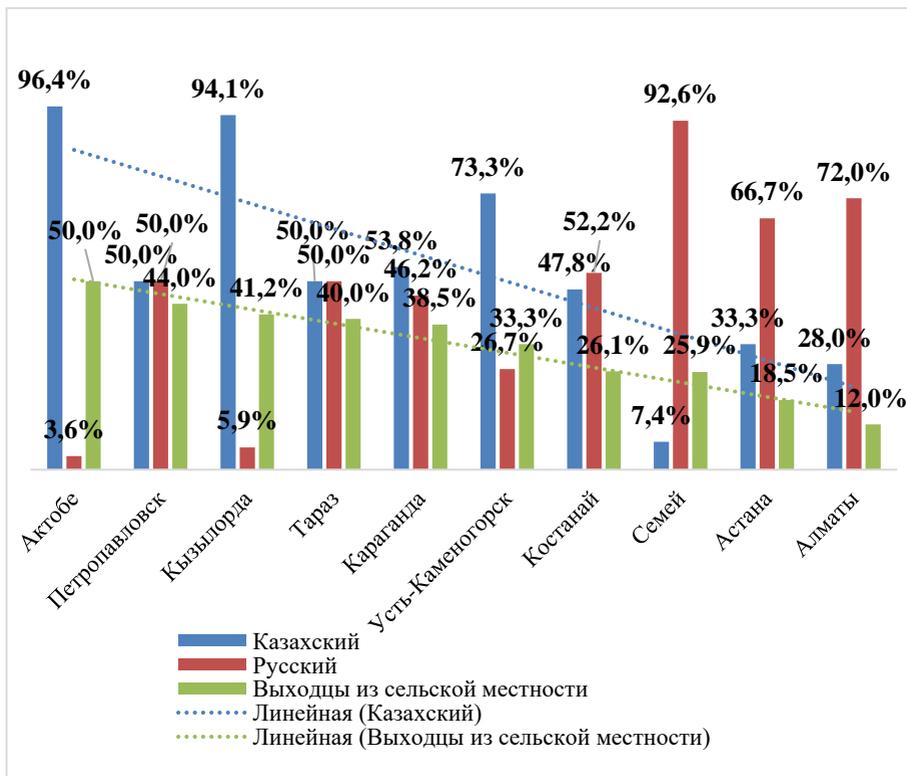

Рисунок 2.2 Респонденты – выходцы из сельской местности, выбор языка заполнения анкеты

³⁵ Здесь и далее расчет произведен с помощью онлайн калькулятора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rnz.ru/econometrica/raschet_koefficienta_korrelyatsii.php (дата обращения 10.11.2022).

Если в 2021 году коэффициент корреляции Пирсона этих показателей составлял 0,802 (сильная связь), то в 2022 году он понизился до 0,6975 (умеренная связь) (рисунок 2.3). В настоящий момент можно предполагать, что процессы ускоренной урбанизации нивелируют языковые различия между сельским и городским населением и происходит это достаточно быстро.

Таким образом, корреляционная связь между местом проживания и выбором языка заполнения анкеты все же сохраняется и это позволяет выделить группы, в которых респонденты объективно обладают определенными социокультурными различиями

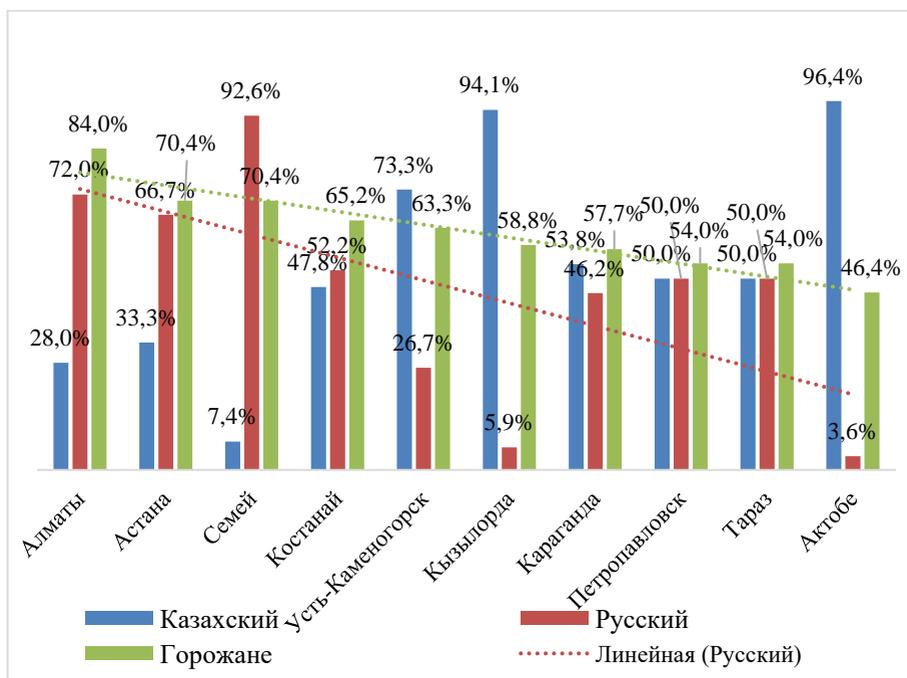

Рисунок 2.3 Респонденты – выходцы из городской среды, выбор языка заполнения анкеты

Группировка по структуре постоянного места жительства участников опроса представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2 Доля выходцев из сельской местности среди участников опроса (студенток-казашек, обучающихся на казахском языке)

Число выходцев из сельской местности 40,0% и выше	Актобе	50,0%
	Петропавловск	44,0%
	Кызылорда	41,2%
	Тараз	40,0%
Число выходцев из сельской местности ниже 40,0%	Караганда	38,5%
	Усть-Каменогорск	33,3%
	Костанай	26,1%
	Семей	25,9%
	Астана	18,5%
	Алматы	12,0%

В таблице 2.2 можно увидеть, что в городах республиканского значения самые низкие показатели выходцев из сельской местности в составе респондентов. В группу с наиболее высокими аналогичными показателями вошли города, расположенные на западных, северных и южных территориях страны. Это отражает достаточно универсальный для современного Казахстана процесс, когда урбанизация осуществляется путем получения высшего образования.

Группировка, отражающая долю участников опроса, выбравших казахский языком заполнения анкеты, представлена в таблице 2.3.

Таблица 2.3 Доля участников опроса, выбравших Заполнение анкеты на казахском языке

Доля заполнения анкеты на казахском языке от 50,0% и выше	Актобе	96,4%
	Кызылорда	94,1%
	Усть-Каменогорск	73,3%
	Караганда	53,8%
	Петропавловск	50,0%
	Тараз	50,0%
Доля заполнения анкеты на казахском языке ниже 50,0%	Костанай	47,8%
	Астана	33,3%
	Алматы	28,0%
	Семей	7,4%

Сопоставление данных в таблицах 2.2 и 2.3 демонстрирует, что зависимость между числом респондентов – выходцев из сельской местности и числом респондентов, отвечавших на казахском языке, действительно существует, но не носит абсолютного характера. В то же время можно выделить четыре города: Актобе, Кызылорда, Петропавловск и Тараз, где число выходцев из сельской местности среди респондентов выше, чем в других городах, где проводился опрос. Одновременно, в этих городах и выше число тех, кто предпочел заполнять анкету на казахском языке. Эти группировки – по структуре места постоянного проживания и выбору языка заполнения анкеты – будут использованы при подведении итогов для оценки влияния социокультурного фактора на ответы участников опроса.

Условия создания семьи и рождения детей

В 2022 году, как и на первом этапе исследования, респондентам был задан вопрос: Какие условия они считают в той или иной степени обязательными для создания семьи и рождения детей. При формулировке был использован прием ранжирования – все предложенные варианты ответа было необходимо расставить в последовательности от 1 до 8 в зависимости от степени значимости: самое важное условие на первое место, наименее значимое на последнее. Для анализа полученных результатов сначала предложенные для ранжирования условия были сформированы в определенную шкалу, где первые три позиции обозначают высокий приоритет, последние три позиции – низкий приоритет в сравнение с первой группой, а две промежуточные позиции можно отнести к достаточно значимым, но не первостепенным.

Общие результаты по опросу выглядят следующим образом (рисунок 2.4).

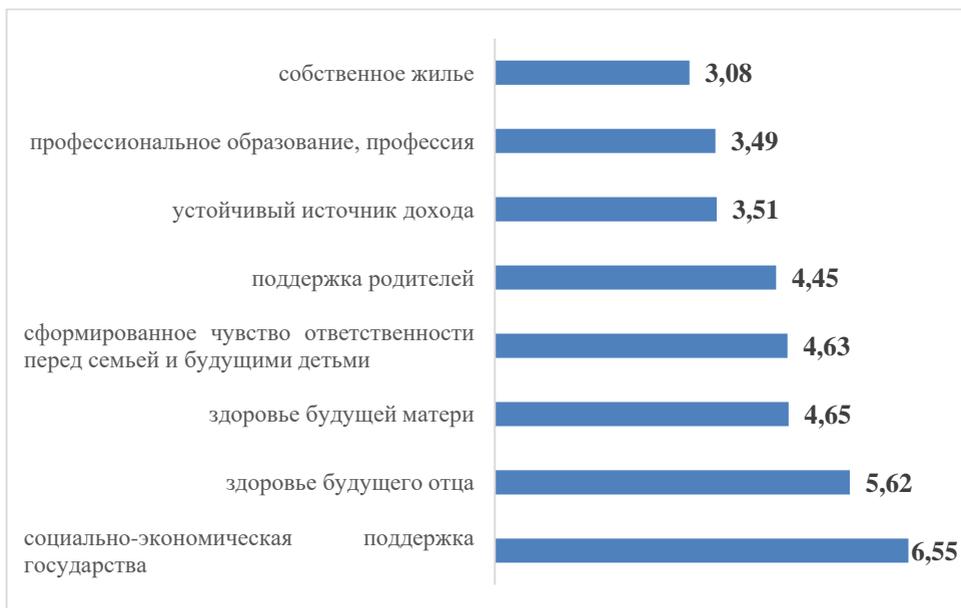

Рисунок 2.4 Значение условий для создания семьи и рождения детей

Наибольший интерес привлекают первая (наиболее значимая с точки зрения респондентов) и последняя (наименее значимая) позиции: наличие собственного жилья выглядит как абсолютный приоритет. В то же время, менее всего респонденты склонны оценивать значимость социально-экономической поддержки государства. Такая же картина наблюдалась и во время первого этапа исследования. Более того, полностью совпали, как первые три позиции – жилье, устойчивый доход и профессия, так и две последние – здоровье будущего отца и поддержка государства. Поменялись местами позиции «здоровье будущей матери» и «чувство ответственности перед семьей». Но, эти отличия не носят принципиального характера. В целом, можно предполагать, что представление студенток о необходимых условиях для создания семьи и рождения детей четко оформлены и достаточно устойчивы.

Важное отличие фиксируется при сравнении результатов первого и второго опроса: год назад выходцы из сельской местности однозначно определяли поддержку родителей в

качестве приоритетного условия для создания семьи и рождения детей (3,63). Теперь эта позиция сдвинулась на четвертое место (4,11), а первые три позиции совпадают с общими результатами. Более того, значимость собственного жилья эта часть респондентов оценивает даже выше, чем горожане: 2,92 и 3,21 соответственно (рисунки 2.5, 2.6).

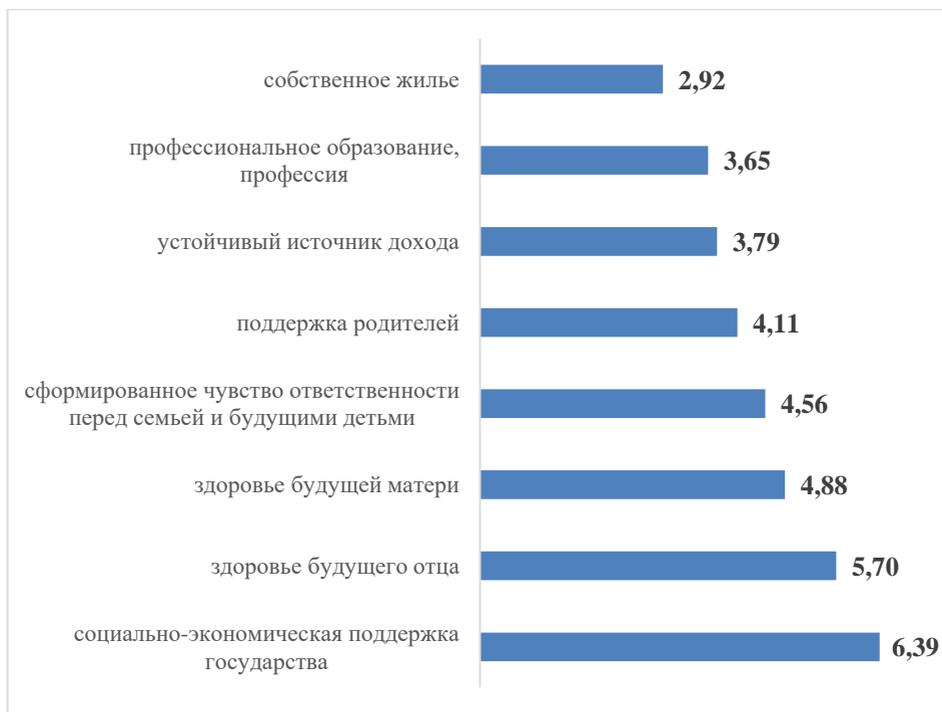

Рисунок 2.5 Значение условий для создания семьи и рождения детей (выходцы из сельской местности)

Рисунок 2.6 Значение условий для создания семьи и рождения детей (выходцы из городской среды)

В то же время, здоровье будущей матери (то есть, свое собственное), как условие рождения детей, горожане ставят заметно выше, чем выходцы из сельской местности – на четвертое место (4,38) в сравнение с шестым (4,88). Таким образом, внимание к состоянию собственного здоровья у студенток-горожанок идет сразу за типичным набором городских ценностей – жилье, доход и профессия.

Как отмечалось выше, зависимость между местом постоянного проживания и выбором языка заполнения анкеты сохраняется, несмотря на определенное ослабление этой связи. Поэтому, у респондентов, выбравших казахский язык, оценка такой позиции, как поддержка родителей, изменилась по тому же вектору, что и у респондентов, приехавших из сельской местности: 2021 г. – 3,6, 2022 г. – 3,9. При этом, респонденты, заполнявшие анкету на русском языке, оценили эту позицию еще ниже, чем в прошлом году: 2021 г. – 4,8, 2022 год – 5,1 (рисунки

2.7, 2.8). Несмотря на количественные изменения, разница в оценках поддержки родителей у респондентов с разным языковым выбором осталась прежней – отвечавшие на русском языке склонны придавать этому условию меньшее значение (1,2 единицы), чем отвечавшие на казахском языке. Таким образом, значение родительской семьи для создания собственной у выходцев из сельской местности и отвечавших на казахском языке остается более важным.

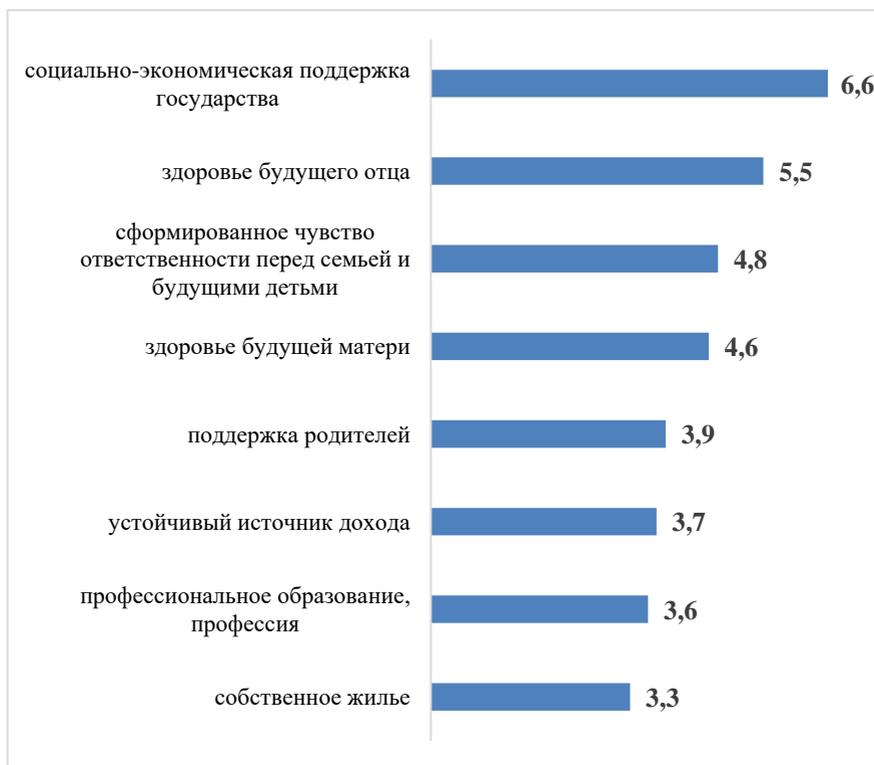

Рисунок 2.7 Значение условий для создания семьи и рождения детей (язык заполнения – казахский)

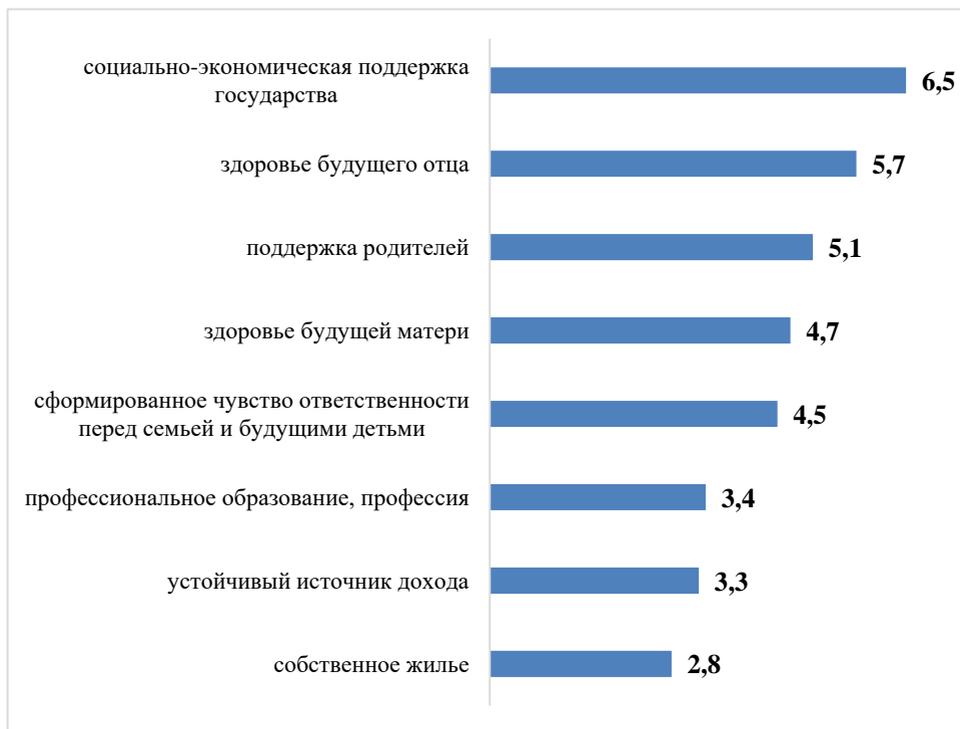

Рисунок 2.8 Значение условий для создания семьи и рождения детей (язык заполнения – русский)

Обобщенные данные по городам обучения (рисунок 2.9) показывают, что в первую группу приоритетов (наиболее значимую) входят такие условия, как собственное жилье, устойчивый источник дохода и профессиональное образование (получение специальности). Это рациональные ценности, характерные для современных модернизированных обществ, их приоритетность в ответах может свидетельствовать о стремлении к ответственности, самостоятельности и определенной автономности. На рисунке 2.9 представлены метки данных, указывающих на наиболее и наименее значимые позиции, отмеченные респондентами.

Третью группу условий с низким приоритетом сформировали: чувство ответственности перед семьей и

будущими детьми (достаточно абстрактное понятие, не выраженное в конкретных действиях), здоровье будущего отца и социально-экономическая поддержка государства. Такой низкий приоритет этих условий, возможно, объясняется отсутствием реального жизненного опыта и неспособностью оценить то, насколько эти факторы могут положительно или отрицательно сказаться на семье и условиях рождения и воспитания детей.

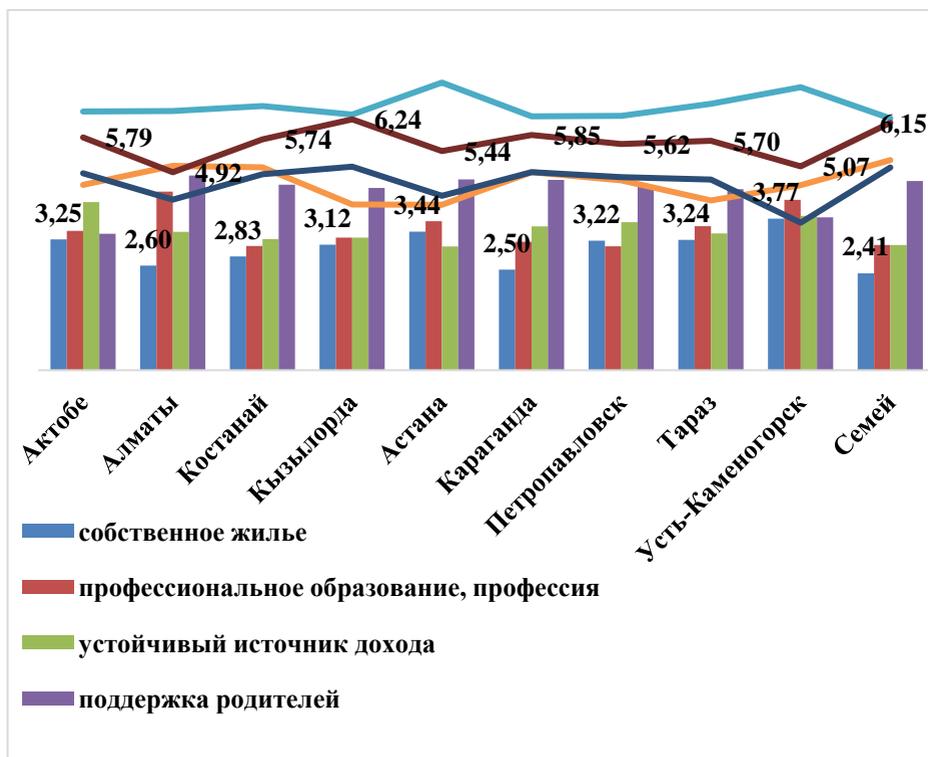

Рисунок 2.9 Значение условий для создания семьи и рождения детей (по городам обучения)

Насколько выражены региональные различия в оценке условий создания семьи и рождения детей позволяет понять таблица 2.4.

Таблица 2.4 Максимальные и минимальные оценки значения условий создания семьи и рождения детей (по городам обучения)

города обучения	максимально высокая оценка значимости	минимально низкая оценка значимости
Собственное жилье (амплитуда 1,4)		
Семей	2,4	
Усть-Каменогорск		3,8
Профессиональное образование, профессия (амплитуда 1,4)		
Петропавловск	3,0	
Алматы		4,4
Устойчивый источник дохода (амплитуда 1,1)		
Астана	3,1	
Актобе		4,2
Поддержка родителей (амплитуда 1,3)		
Актобе	3,4	
Астана		4,7
Здоровье будущей матери (амплитуда 1,4)		
Усть-Каменогорск	3,7	
Кызылорда		5,1
Сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми (амплитуда 1,1)		
Астана	4,1	
Семей		5,2
Здоровье будущего отца (амплитуда 1,0)		
Семей	5,2	
Кызылорда		6,2
Социально-экономическая поддержка государства (амплитуда 1,0)		
Семей	6,2	
Астана		7,2

По результатам первого этапа опроса наибольшее единодушие респонденты продемонстрировали при оценке значимости собственного жилья для создания молодой семьи и рождения детей, то есть, по наиболее приоритетной позиции – тогда амплитуда региональных колебаний составила 1,3. Интересно, что в 2022 году наименее значимые отклонения в оценках отмечаются по позициям наименее значимым – социально-экономическая поддержка государства и здоровье будущего отца, амплитуда колебаний – 1,0.

Самые заметные различия выявляются при оценке значения трех позиций – собственное жилье, профессиональное образование и здоровье будущей матери. Во всех случаях амплитуда региональных колебаний составила только 1,4. Все различия заметно сократились по сравнению с прошлым годом, когда максимальная амплитуда региональных колебаний достигала 3,3 и приходилась на оценку значимости поддержки семьи. Это означает, что продолжается отмеченный ранее процесс рационализации мышления и универсализации ценностей молодежи. Косвенно, это можно считать еще одним проявлением урбанизации не только в прямом смысле этого слова – перемещении населения из сельской местности в города, но и в мировоззренческом плане.

Независимо от различных характеристик респондентов, ниже всего оцениваются три условия: сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущего отца и социально-экономическая поддержка государства. Последнее вызывает особый интерес, так как СМИ неоднократно и активно привлекало внимание к выступлениям многодетных матерей по поводу недостаточной, с их точки зрения, государственной поддержки. Результаты опроса показали, что самый низкий ранг значимости (8 место) социально-экономической поддержки государства для создания семьи и рождения детей присвоили 48,4% (в 2021 г. – 52,0%) от общего числа респондентов, а суммарное число рейтинговых оценок в третьей группе (места с 6 по 8) составило 65,1% (в 2021 г. - 70,1%), то есть, за прошедший год значимость государственной социально-экономической поддержки возросла, хотя эта позиция остается наименее значимой для респондентов. Можно предполагать следующее: социально-экономическая поддержка государства является критически важной именно для многодетных семей, если же речь идет о семьях малодетных и среднедетных, то на первый план выходит социально-экономическая обеспеченность из других источников – доходы от собственной профессионально-экономической активности. Это предположение объясняет и высокий приоритет

профессионального образования и устойчивого источника дохода.

Подводя предварительный итог по вопросу об условиях, необходимых с точки зрения респондентов для создания семьи и рождения детей в сегодняшнем Казахстане, и учитывая результаты двух этапов 2021 и 2022 гг. можно сказать, что ответы студенток, приехавших в города обучения из сельской местности и отвечавших на казахском языке ближе к реальности и точнее отражают распространенные в настоящее время социальные практики (сохранение тесных связей с родительской семьей). В то же время, нельзя не отметить, что студентки, укорененные в городах и отвечавшие на русском языке, в большей степени ориентированы на ценности модернизации (относительно автономная нуклеарная семья). Какой из этих вариантов в ближайшие годы получит большее распространение будет в значительной мере зависеть от социально-экономических условий в стране, в первую очередь – от доступности собственного жилья для молодежи, в целом, и молодых семей, в частности.

Находятся ли эти системы ценностей в личных жизненных целях респонденток? Ответ на этот вопрос дают следующие результаты.

Личные приоритеты респондентов и их представления о типичных приоритетах современной женщины в Казахстане

Участницам опроса было предложено проранжировать свои жизненные приоритеты, расставив варианты по мере убывания значимости от 1 до 6. Судя по полученным данным, система личных жизненных целей –приоритетов студенток-казашек за прошедший год не подверглась значимым изменениям.

Как видно на рисунке 2.10, первую «тройку» составляют профессионально-экономические и нравственные характеристики: «высокий профессионализм как основа материальной обеспеченности» остается на протяжении двух лет исследования основной жизненной стратегией большинства участниц опроса. При этом, в число наиболее значимых целей

входит и понятие «стать хорошим человеком». Среди наименее значимых целей, как и год назад, остаются традиционные женские ориентиры – «социальный успех через реализацию роли жены и матери».

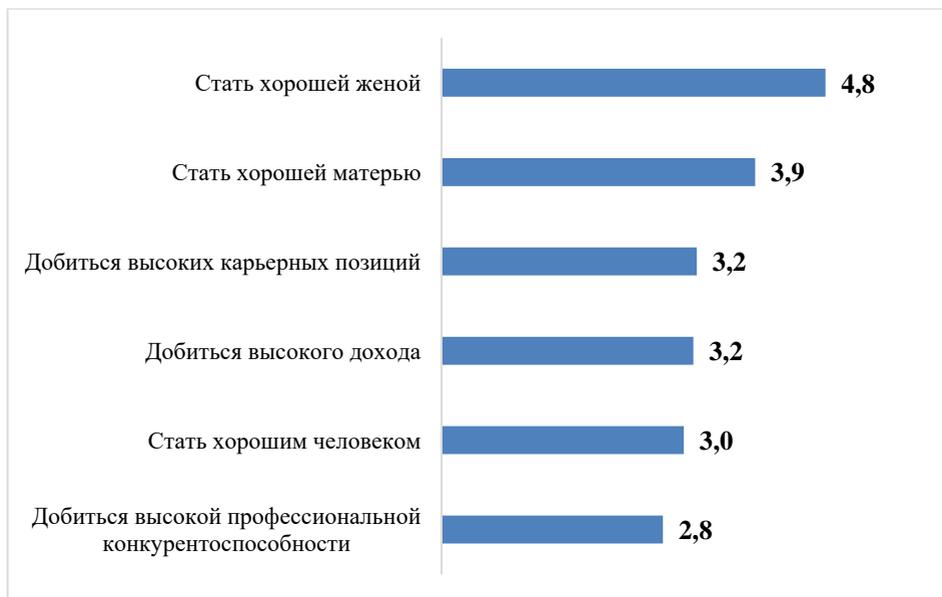

Рисунок 2.10 Личные жизненные приоритеты респондентов (обобщенные данные)

Показательно, что такая расстановка позиций характерна для респондентов, независимо от того, являются они коренными горожанами или выходцами из сельской местности (рисунок 2.11). В численном выражении колебания оценок незначительны и не оказывают принципиального влияния на систему жизненных приоритетов. Однако, важно то, что значение самореализации в роли матери устойчиво выше, чем самореализации в роли жены.

Рисунок 2.11 Личные жизненные приоритеты респондентов (в зависимости от постоянного места жительства)

Как показали результаты опроса, на позицию респондентов влияет не столько место постоянного жительства, сколько социокультурная языковая среда, определяющая выбор при заполнении анкеты – рисунок 2.12.

Рисунок 2.12 Личные жизненные приоритеты (по языку заполнения)

В этом случае различия становятся очень заметными – полностью совпадают лишь две последние позиции. Свой личный выбор участницы опроса делают не в пользу традиционных женских ролей, и это характерно для всех категорий опрошенных.

В то же время, если у отвечающих на русском языке основной приоритет – высокий уровень дохода, то для респондентов, выбравших казахский язык, на первом месте – профессионализм, а доход только на третьем. Кроме того, такую нравственную цель, как «стать хорошим человеком», девушки, отвечающие на казахском языке, поставили на второе место, а отвечающие на русском языке – лишь на четвертое.

Ряд отличий есть и в региональных предпочтениях. Формат ранжирования «вынудил» респондентов сделать свой выбор, и он выглядит достаточно однозначно во всех городах (рисунок 2.13).³⁶

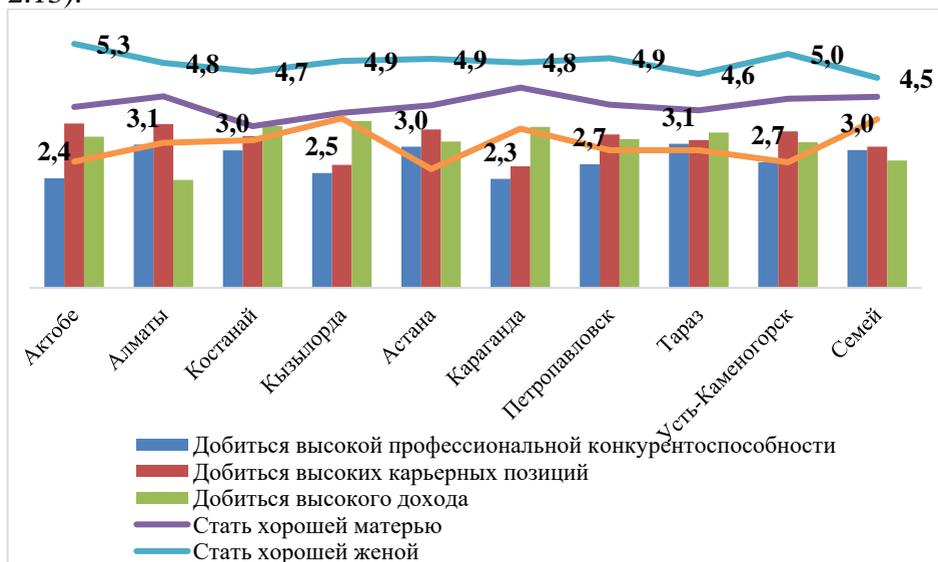

Рисунок 2.13 Личные жизненные приоритеты (по городам обучения)

³⁶ Метками данных отмечены наиболее и наименее значимые для респондентов приоритеты.

Далее представлены колебания мнений в городах по всем вариантам при сохранении последовательности их общей расстановки респондентами.

Таблица 2.5 демонстрирует, что в позиции «Стать хорошей женой» (наименее приоритетная цель) региональные различия между респондентами наименее выражены и амплитуда колебания составляет лишь 0,7 единицы. Таким образом, процесс снижения приоритетности жизненных стратегий, связанных с реализацией традиционной женской роли, происходит у студенток-казашек практически синхронно по всем городам страны.

В социальной психологии хорошо известно противоречие между желанием мыслить себя в качестве уникального, особенного человека и стремлением к конформизму – социальной мимикрии, желанием быть «как все». Интересно другое, в аспекте каких ценностей личность выбирает первый вариант – «особенность», «уникальность», и в аспекте каких – второй вариант – «нормальность».

Таблица 2.5 Максимальные и минимальные оценки личных жизненных приоритетов (по городам обучения)

город	максимально высокая оценка значимости	минимально низкая оценка значимости
Стать хорошим человеком (амплитуда 1,0)		
Астана	2,6	
Кызылорда, Семей		3,6
Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности (амплитуда 0,8)		
Караганда	2,3	
Тараз, Алматы		3,1
Добиться высокого дохода (амплитуда 1,0)		
Алматы	2,7	
Кызылорда		3,7
Добиться высоких карьерных позиций (амплитуда 0,9)		
Караганда	2,6	
Актобе		3,5
Стать хорошей матерью (амплитуда 0,8)		
Костанай	3,5	
Караганда		4,3
Стать хорошей женой (амплитуда 0,7)		
Тараз	4,6	
Актобе		5,3

После вопроса о личных жизненных приоритетах респондентов им был задан вопрос о том, как они представляют себе типичные приоритеты современной женщины в Казахстане. Так появилась возможность не только получить образ «типичной современной женщины Казахстана», существующий в сознании студенток-казашек, но и соотнести его с их представлениями о себе. То есть, в какой степени и в каких именно аспектах они склонны считать себя «типичными».

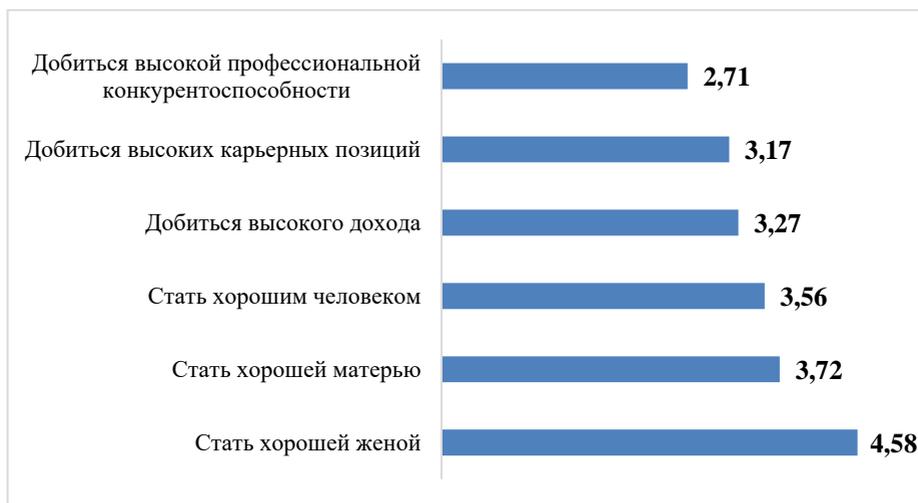

Рисунок 2.14 Жизненные приоритеты современной женщины в Казахстане (обобщенные данные)

Если в 2021 году обобщенное мнение респонденток ставило вариант «Стать хорошим человеком» на второе место с оценкой 3,2, то в 2022 г. участницы опроса в целом приписывают другим казахстанским женщинам больший прагматизм, чем себе: этот приоритет оценивается 3,5 и оказывается на четвертом месте после профессиональной конкурентоспособности, высоких карьерных позиций и высокого дохода.

Ответы, полученные на этот вопрос, практически идентичны ответам на вопрос о личных жизненных приоритетах самих участниц опроса. Но, анализ данных с точки зрения языка

заполнения анкеты выявляет заметные различия в позициях респондентов (рисунок 2.15).

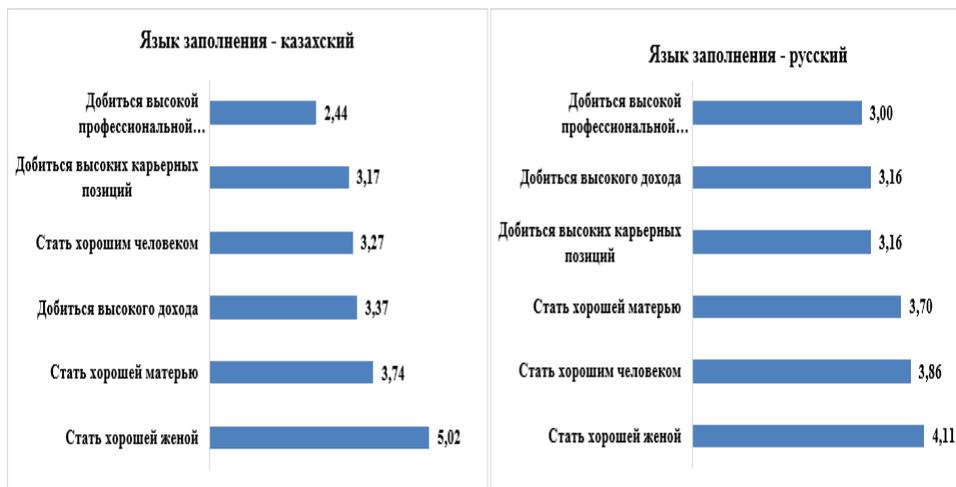

Рисунок 2.15 Жизненные приоритеты современной женщины в Казахстане (язык заполнения)

Во-первых, несмотря на вероятные ожидания, отвечавшие на казахском языке, позицию «Стать хорошей матерью» оценивают ниже, чем отвечавшие на русском языке, и ставят ее на пятое (предпоследнее) место в рейтинге. А вот отвечавшие на русском языке, расположили эту позицию на четвертом месте, выше, чем такие цели, как «Стать хорошим человеком» и «Стать хорошей женой». Во-вторых, по мнению респондентов, отвечавших на казахском языке, цель «Стать хорошим человеком» входит в число наиболее значимых приоритетов для типичной современной казахстанской женщины. Отвечавшие на русском языке с ними не согласны. По их мнению, для типичной современной казахстанки, эта цель имеет меньшее значение, чем, например, успешное материнство.

Таким образом, можно сделать несколько выводов по результатам сравнения системы личных и типичных жизненных приоритетов участниц опроса:

1) для всех респондентов характерна близость представлений о личных и типичных жизненных приоритетах, а значит, себя они относят к этому типу женщин;

2) в то время как отвечавшие на русском языке демонстрируют более прагматичный подход к выбору жизненных целей, ответы тех, кто выбрал казахский язык заполнения анкеты, в большей степени ориентированы на нравственные ценности;

3) приоритет позиции матери по отношению к позиции жены – такое соотношение является проявлением модернизации сознания, ведь традиционная роль женщины обычно осмысливается только через супружество, а «Стать хорошей женой» — это основная жизненная цель женщины в традиционном обществе. В результатах данного опроса мы видим, что независимо от места постоянного проживания, языка заполнения или региона обучения все респонденты оценили эту позицию ниже остальных вариантов самореализации, поставив ее на последнее место.

Распределение гендерных ролей и семейных обязанностей

Отражение в желаемом распределении ролей в будущей семье гендерного сознания представлено на рисунке 2.16. Предложенные варианты ответа отражают как полярные позиции – условный «патриархат», характерный для классической традиционной ролевой структуры семьи, условный «матриархат», получивший определенное распространение в странах с длительной историей урбанизации, так и промежуточный вариант баланса гендерных ролей – так называемая, современная партнерская семья.

Именно этот вариант оказался самым популярным у респондентов – его отметили около 80% всех участников опроса. В целом, полученные в 2022 году результаты, совпадают с ответами респондентов в 2021 году. Это свидетельствует о том, что представления опрашиваемой социальной группы

(студентки-казашки) о гендерных ролях в семье носят достаточно устойчивый характер.

Рисунок 2.16 Распределение ответов на вопрос о гендерных ролях и обязанностях в семье (обобщенные данные)

Различия выявляются при анализе ответов через призму места постоянного проживания респондентов. Для городских жителей этот вариант заметно предпочтительнее – 83,2%, чем для выходцев из сельской местности – 72,4% (разница составляет 10,8%, причем в 2021 г. этот разрыв был равен 9,4%). Именно в ответах на этот вопрос различия между городскими и сельскими жителями особенно заметны. Другой критерий, по которому было проведено сравнение, это язык заполнения анкеты (рисунок 2.17). И здесь хорошо заметны, как сходства, так и различия в выборе, сделанном респондентами. Основное сходство заключается в степени популярности того или иного варианта организации семейной ролевой структуры. Независимо от языка заполнения анкеты самым выбираемым оказывается вариант современной партнерской семьи с равным распределением прав,

обязанностей и ответственности за принимаемые решения. Реже всего все участники опроса указывали «матриархальный» вариант, где главой семьи выступает женщина. Три респондента выбрали вариант «Другое», два из них указали, что «Все будет обсуждаться и решаться совместно» (Тараз), «Оба супруга зарабатывают, но добытчиком является мужчина» (Кызылорда). То есть, дали ответы, близкие к варианту партнерской семьи (первый ответ – на русском языке, второй – на казахском). Еще один ответ был дан на русском языке – респондентка указала, что не планирует создавать семью (Тараз). Характерно, что три ответа получены в южных городах.

Отличия заметны в распределение выбора между вариантами современной и «патриархальной семьи»: отвечавшие на казахском языке на 10% реже выбирали современный вариант и, соответственно, на 10% чаще останавливали свой выбор на варианте «патриархального» распределения семейных ролей.

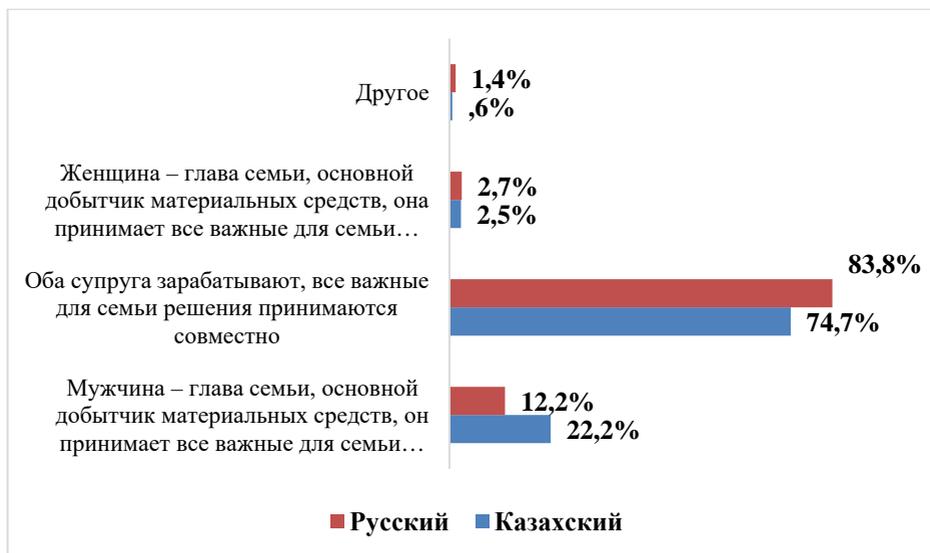

Рисунок 2.17 Распределение ответов на вопрос о гендерных ролях и обязанностях в семье (по языку заполнения)

Безусловно, самым популярным выбором респондентов стал вариант современной партнерской семьи, несмотря на различия, определяемые социокультурным фактором (место постоянного проживания и язык заполнения). Кроме того, в выборе этого варианта, как и в выборе «патриархального» (традиционного) варианта, фиксируются наиболее заметные отличия в ответах респондентов. В связи с этим, данные по этим позициям будут отдельно рассмотрены в разрезе городов обучения (рисунок 2.18, таблица 2.6).

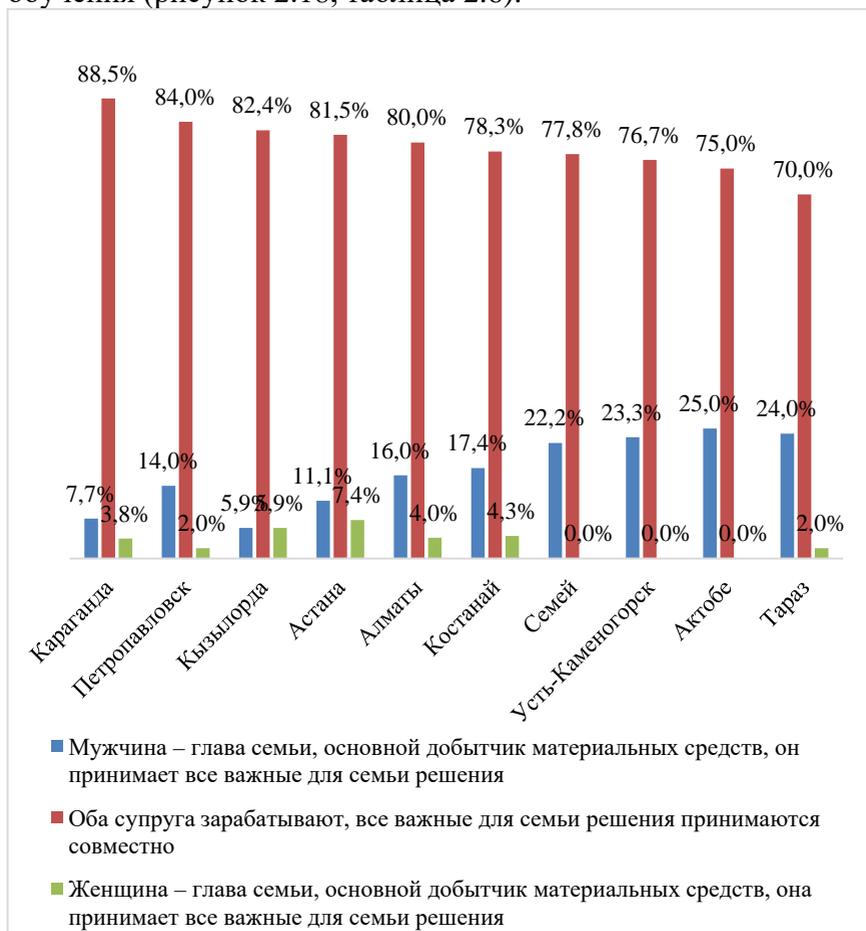

Рисунок 2.18 Распределение ответов на вопрос о гендерных ролях и обязанностях в семье (по городам обучения)

Таблица 2.6 Максимальные и минимальные значения выбора варианта распределения гендерных ролей и семейных обязанностей (по городам обучения)

город	максимальный выбор	минимальный выбор
Оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно (амплитуда – 18,5%)		
Караганда	88,5%	
Тараз		70,0%
Мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения (амплитуда – 19,1%)		
Актобе	25,0%	
Кызылорда		5,9%
Женщина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, она принимает все важные для семьи решения (амплитуда – 7,4%)		
Астана	7,4%	
Усть-Каменогорск, Семей, Актобе		0,0

В таблице 2.6 видно, что реже всего выбор партнерского варианта делали респондентки из Тараза, но, даже в этом случае он составил 70,0%. В половине городов, где проходил опрос, этот показатель достигает и превышает 80,0%. Сюда входят города республиканского значения Астана и Алматы, кроме того – города центральных, северных, западных и южных областей. В целом, несмотря на заметные количественные различия, современная партнерская семья – это наиболее приемлемый вариант распределения гендерных ролей для респонденток из всех регионов Казахстана.

Роль религии в семье и ее влияние на репродуктивное поведение

Одним из важных факторов, влияющих на формирование социокультурного пространства, помимо образа жизни и языковой среды, является религия. У респондентов спросили, какую роль религия играет в жизни их семьи? Так как необходимо было оценить социокультурные параметры среды, в которой происходила социализация участников опроса,

формулировка направлена не на личную позицию, а на выявление значимости религии в родительской семье (рисунок 2.19).

Применение метода логической группировки позволяет выделить два основных типа семей респонденток по значимости религии: первый отражает сумму ответов «Главную» и «Важную» на вопрос «Какую роль играет религия в жизни Вашей семьи?» - 60,2%. Второй тип образует сумма ответов «Второстепенную» и «Особой роли не играет» - 38,9%. В сравнении с опросом прошлого года общее число тех, кто отмечает важность религии в их семьях, увеличилось почти на 4%.

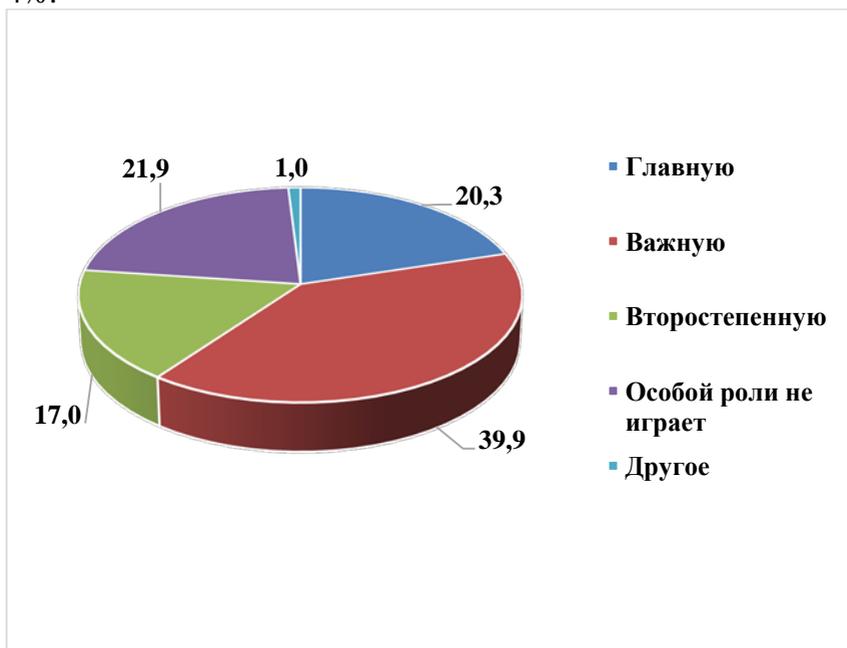

Рисунок 2.19 Значение религии в жизни семьи респондентов (обобщенные данные)

Среди ответов, которые давали респондентки, выбравшие вариант «Другое», один привлек особое внимание: «для родителей, сестер, брата - важную, но для моей будущей семьи - никакой». Этот ответ был получен в г. Кызылорда его уроженкой, отвечавшей на русском языке. Судя по формулировке,

респондентка происходит из многодетной семьи. Ее ответ служит иллюстрацией к тезису о влиянии городской среды на репродуктивный выбор последующих поколений. Вероятно, это влияние может проявляться не у всех детей в одной семье.

Жизнь в городах оказывает заметное влияние на семьи респонденток в вопросе о значимости религии: среди горожан сумма ответов первого типа (высокая значимая роль религии в семье) составила 56,2%, в то время как у выходцев из сельской местности этот суммарный показатель равен 67,6%.

Еще более заметны отличия в ответах в зависимости от языка заполнения: суммарные ответы первого типа на казахском языке – 71,5%, на русском языке – 48,0%, то есть, разница в ответах представителей этих языковых групп – 23,5%. Так как участники опроса различаются и по выбору языка заполнения анкеты, то можно увидеть, как в этом случае уже отображается выявленная тенденция (рисунок 2.20).

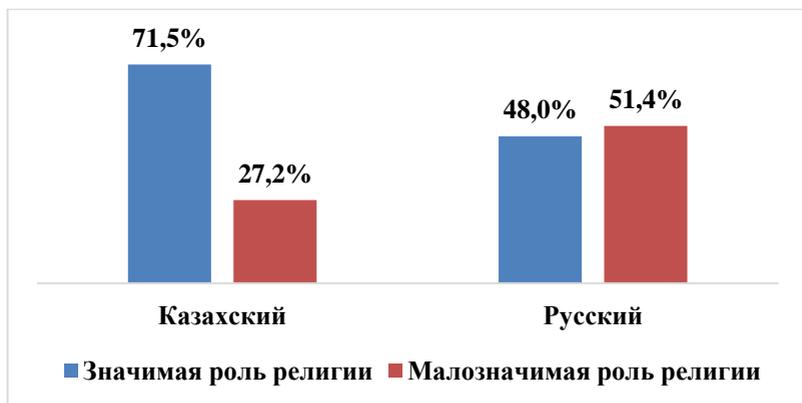

Рисунок 2.20 Распределение ответов о роли религии в семьях респондентов (по языку заполнения)

Однако, при рассмотрении ответов, полученных в разных городах, эти различия становятся еще более заметными (рисунок 2.21). По обобщенным данным (рисунок 2.19) сумма вариантов, отражающих значимую роль религии в семьях участниц опроса, составляет в среднем 60,2%, но сопоставление по городам

выявляет амплитуду колебаний, равную 24,6%. Однако, нельзя не отметить, что в замере предыдущего года эта амплитуда составляла 75,7%. Сближение позиций отмечается с двух сторон – на 19,2% снизился максимальный показатель (он по-прежнему фиксируется в Кызылорде), на 31,9% вырос минимальный показатель (в прошлом году также отмеченный в Астане).

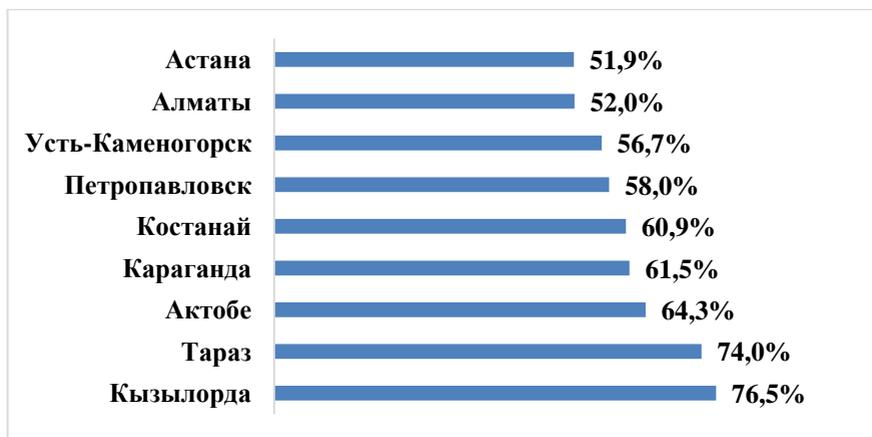

Рисунок 2.21 Значимая роль религии в семьях респондентов (суммарно, по городам обучения)

В целом, полученные данные продолжают отражать серьезные отличия в степени религиозности семей респондентов в зависимости от городов обучения.

Делая предварительный вывод, вероятно, можно говорить о формировании разных условных социокультурных зон в городах. Для этих зон характерно сочетание более высоких показателей численности выходцев из сельской местности, ориентированности на казахский язык и сохранение значимой роли религиозного фактора в семьях.

Отношение к многодетным семьям

Отношение к многодетным семьям косвенно влияет на индивидуальный выбор репродуктивного сценария и отражает

представление респондента о репродуктивной норме, характерной для его социального окружения. Таким образом, ответы на вопрос об отношении к многодетным семьям позволяют не только делать обоснованные предположения о процессе формирования типичных репродуктивных установок студенток-казашек, но и об общих репродуктивных настроениях, характерных для различных регионов, социальных групп и категорий. На рисунке 2.22 представлено сравнение результатов двух этапов опроса. Вследствие того, что вариант «Другие» показал дублирование ответов, в анкете 2022 года он отсутствует, что не оказывает принципиального влияния на сопоставимость результатов.

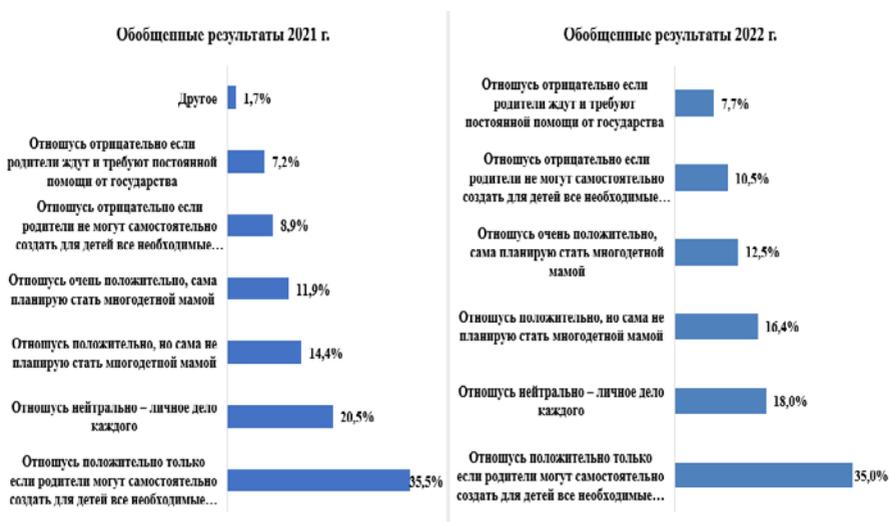

Рисунок 2.22 Отношение к многодетным семьям (сравнение обобщенных данных 2021 г. и 2022 г.)

Варианты ответа формулировались таким образом, что часть из них начинается со слов «отношусь положительно», а часть – со слов «отношусь отрицательно». Это намеренный прием, который позволяет увидеть, что суммарное число «положительных» ответов значительно выше, чем суммарное число «отрицательных» - 82,2% и 16,1% (2021 год), 81,9% и

18,2% (2022 год) соответственно. Однако, если исключить эмоционально и этически окрашенную коннотацию, то такие варианты ответа, как «Отношусь положительно, только если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» и «Отношусь отрицательно, если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» оказываются сущностно идентичными. Это позволяет применить метод логической группировки и выявить, что на сумму ответов по этим вариантам приходится 44,4% (2021 год) и 45,5% (2022 год.).

Следовательно, основной вывод, который можно сделать, сравнивая результаты двух этапов исследования – отношение респонденток к многодетным семьям определяется прежде всего способностью этих семей самостоятельно создать необходимые условия для детей.

Как уже отмечалось выше, выбор респондентами языка заполнения анкеты тесно связан с некоторыми социокультурными различиями. В данном случае это проявилось в выборе варианта ответа «Отношусь очень положительно, сама планирую стать многодетной мамой». Именно в этой позиции фиксируются наибольшие отличия (рисунок 2.23).

Подобная ситуация наблюдалась и в прошлом году – установки на многодетность более характерны для тех студенток, принимавших участие в исследовании, которые выбрали казахский язык для заполнения анкеты. При этом, сумма ответов, полученная в результате логической группировки схожих по смыслу вариантов: «Отношусь положительно, только если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» и «Отношусь отрицательно, если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» – это наиболее частый выбор для всех респонденток, независимо от языка заполнения анкеты – 42,7% (казахский язык), 48,2% (русский язык).

Вариант «Отношусь очень положительно, сама планирую стать многодетной мамой» выявляет наиболее заметные региональные различия: если обобщенные данные показывают

средние 16,4%, то в разрезе городов можно увидеть значительные колебания (рисунок 2,24).³⁷ Условно можно выделить две группы: значения выше среднего и значения ниже среднего. В первую группу войдут такие города, как Актобе, Усть-Каменогорск, Петропавловск, Костанай и Кызылорда. Интересно, что для Петропавловска и Костаная характерны самые низкие в Казахстане коэффициенты суммарной рождаемости. Во вторую группу войдут Тараз, Алматы, Астана, Семей и Караганда.

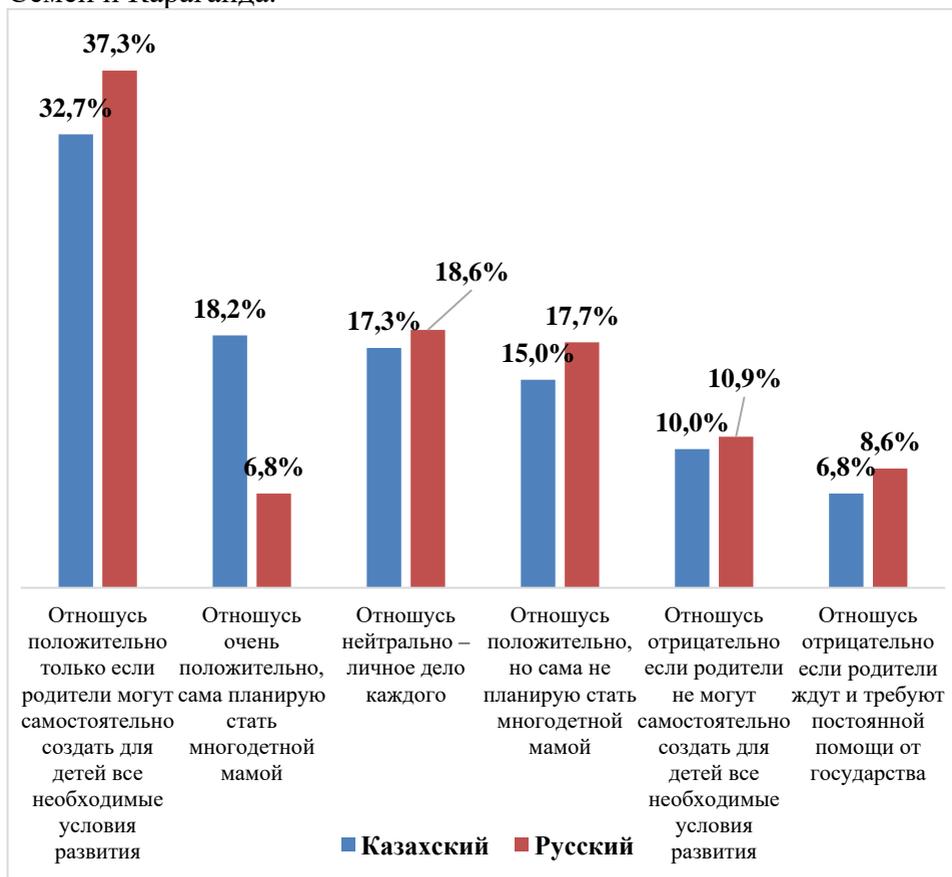

Рисунок 2.23 Отношение к многодетным семьям (по языку заполнения)

³⁷ Метки данных – планирование многодетности в будущем.

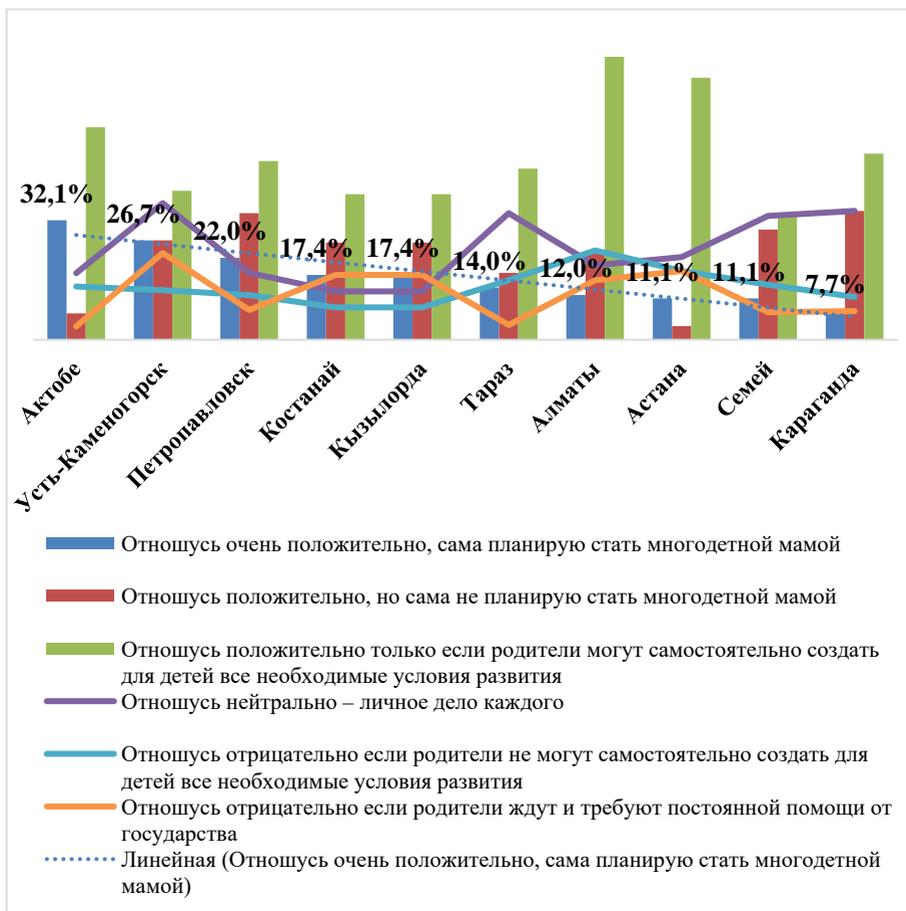

Рисунок 2.24 Отношение к многодетным семьям (по городам обучения)

Подводя итог анализа ответов на вопрос об отношении к многодетным семьям необходимо отметить, что число положительных оценок выше числа отрицательных, но основой такого отношения для большинства является способность семьи самостоятельно создать детям все необходимые условия. Существует вероятность, что если в СМИ будет еще чаще освещаться общественная активность многодетных матерей, их обращения и беспепелляционные требования материальной и финансовой поддержки со стороны государства, будут

показываться неблагоприятные условия, в которых оказываются дети в многодетных семьях, то негативнее отношение к многодетным семьям, как социальному явлению, может усилиться.

Важно отметить, что различия в ориентирах на многодетность, как в сценарии репродуктивной самореализации, проявляются не столько в зависимости от постоянного места проживания респондентов (село-город) или такого социокультурного фактора, как язык заполнения анкеты, сколько в зависимости от конкретных городов, в которых проходят обучение участники опроса. В то же время эти города не локализируются в каком-то определенном регионе, более того, относительно высокие установки на многодетность среди участниц опроса отмечаются как в регионах с устойчиво высокими показателями рождаемости, так и в городах с показателями рождаемости наиболее низкими для Казахстана. Поэтому, важное значение имеют ответы участниц опроса о том, какими факторами будет определяться вероятное число их детей в будущем.

Факторы, влияющие на вероятное число детей

При ответе на поставленный вопрос можно было выбрать из пяти вариантов: один рационально-прагматичный («собственные средства семьи»), один рационально-патерналистский («поддержка государства»), один традиционный, но имеющий рациональное основание («желание и поддержка мужа, семьи»), один иррациональный – «воля случая, воля высших сил», и один вариант «другое». Такой выбор позволяет оценить, какие элементы сознания (рациональные, иррациональные, патерналистские, традиционные или иные) и в какой степени формируют репродуктивные установки респондентов (рисунок 2.25).

Напомним, что, отвечая на вопрос о личных жизненных целях, подавляющее большинство респондентов отодвигали материнство на пятое место из шести возможных. В то же время,

более трети опрошенных (38,6%) в вопросах репродуктивной самореализации предпочитает полагаться на иррациональные силы, не беря на себя ответственность за возможное число детей. Однако, по сравнению с прошлым годом отмечается значительное снижение числа респонденток, выбравших этот вариант ответа (сравнить: в 2021 году – 47,1%). На втором месте по популярности находится прагматичный ответ: «Это будет зависеть от доходов моей семьи» – 29,4%. Близким к нему по смыслу является и другой популярный ответ: «Это будет зависеть от желания и поддержки мужа, семьи», 26,5%, хотя он скорее отражает традиционную позицию. Их сумма составляет 55,9%. Таким образом, можно наблюдать, как сложно сочетаются и взаимодействуют между собой рациональные, традиционные и иррациональные факторы, влияющие на репродуктивные установки респонденток.

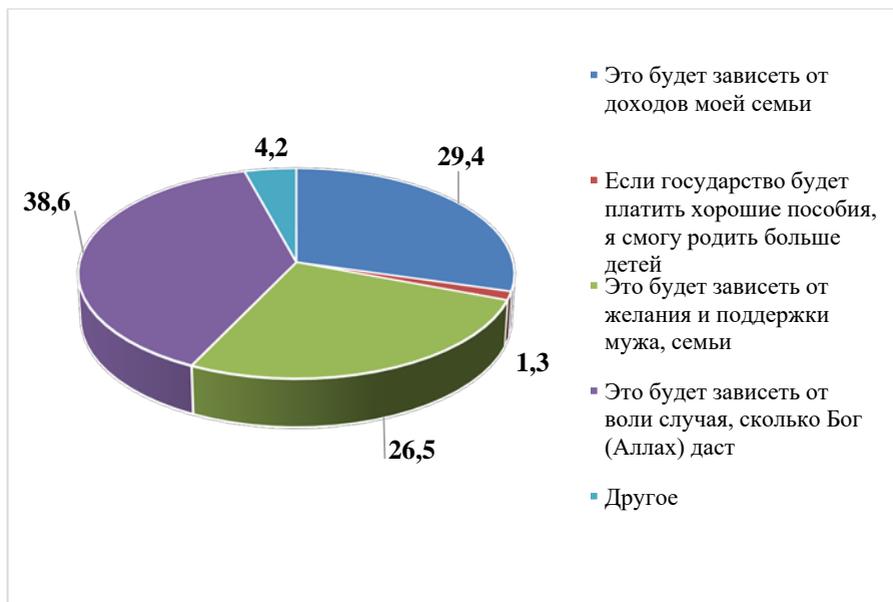

Рисунок 2.25 Факторы, влияющие на вероятное число детей (обобщенные данные)

Роль патерналистского фактора не столь очевидна. Практически все участницы опроса отказываются признавать (либо не готовы осознать) значимость государственных программ поддержки рождаемости (лишь 1,3% отметили этот вариант). Складывается впечатление (которое может быть опровергнуто или подтверждено данными глубинных интервью), что для многих современных студенток-казашек говорить о государственных пособиях как о важном условии рождения детей, является чем-то «недостойным».

Далее предметом анализа станет распределение факторов, влияющих на число детей, в зависимости от постоянного места проживания и языка заполнения (рисунок 2.26).

По трем наиболее часто выбираемым респондентками вариантам (иррациональный «Это будет зависеть от воли случая, сколько Бог (Аллах) даст», рационально-прагматичный «Это будет зависеть от доходов моей семьи» и традиционный «Это будет зависеть от желания и поддержки мужа, семьи») отмечается и наибольший разброс мнений в зависимости от места постоянного проживания и, это особенно заметно, от языка заполнения.

Иррациональный ответ, по сути, представляющий собой отказ от личной ответственности за число детей, указали больше половины отвечавших на казахском языке (55,1%), но лишь пятая часть тех, кто отвечал на русском языке (20,9%), в этом случае амплитуда колебаний составила 34,2%. Значительно меньше разница между ответами выходцев из сельской местности – 11,4% (46,7% и 35,3% соответственно).

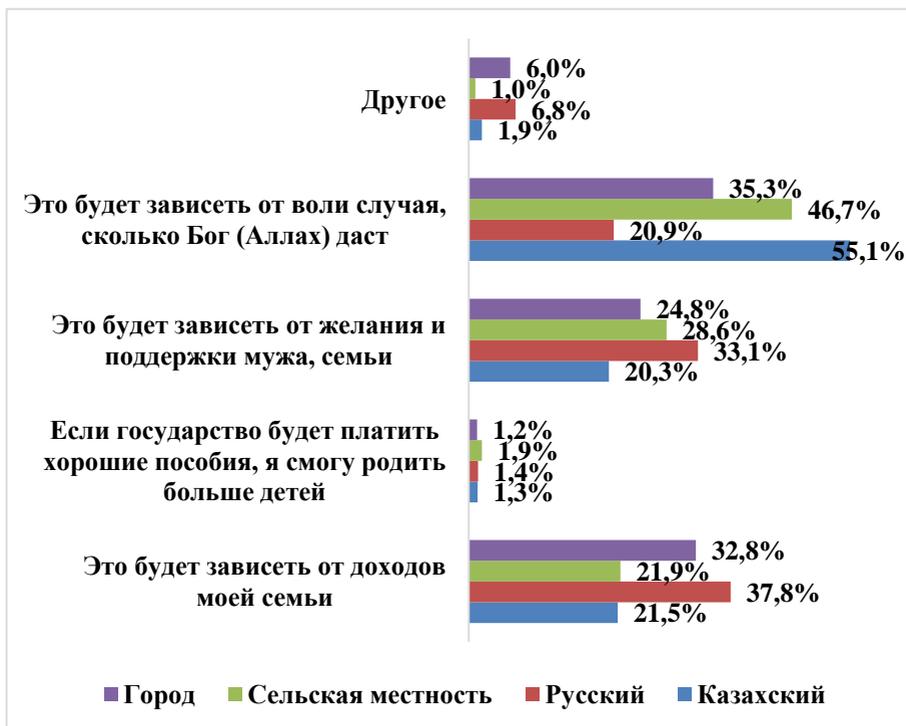

Рисунок 2.26 Факторы, определяющие вероятное число детей (по языку заполнения и месту постоянного проживания)

Примечателен и тот факт, что среди отвечавших на русском языке 33,1% отметили в качестве фактора, влияющего на число детей, традиционно-общинный вариант «Это будет зависеть от желания и поддержки мужа, семьи» в то время, как в этой же категории респондентов лишь 12,2% выбрали традиционно-патриархальный вариант распределения семейных ролей: «Мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения».

Неравномерное распределение иррационального фактора особенно заметно при анализе ответов через призму городов

обучения (рисунок 2.27).³⁸ Амплитуда колебаний между максимальным (Караганда – 65,4%) и минимальным (Семей – 14,8%) числом ответов «Это будет зависеть от воли случая, сколько Бог (Аллах) даст» составила 50,6%, но это меньше, чем год назад, тогда эта разница достигала 92,0%. Возможно, это еще одно подтверждение предположения о постепенной универсализации репродуктивных установок студенток-казашек в масштабах страны.

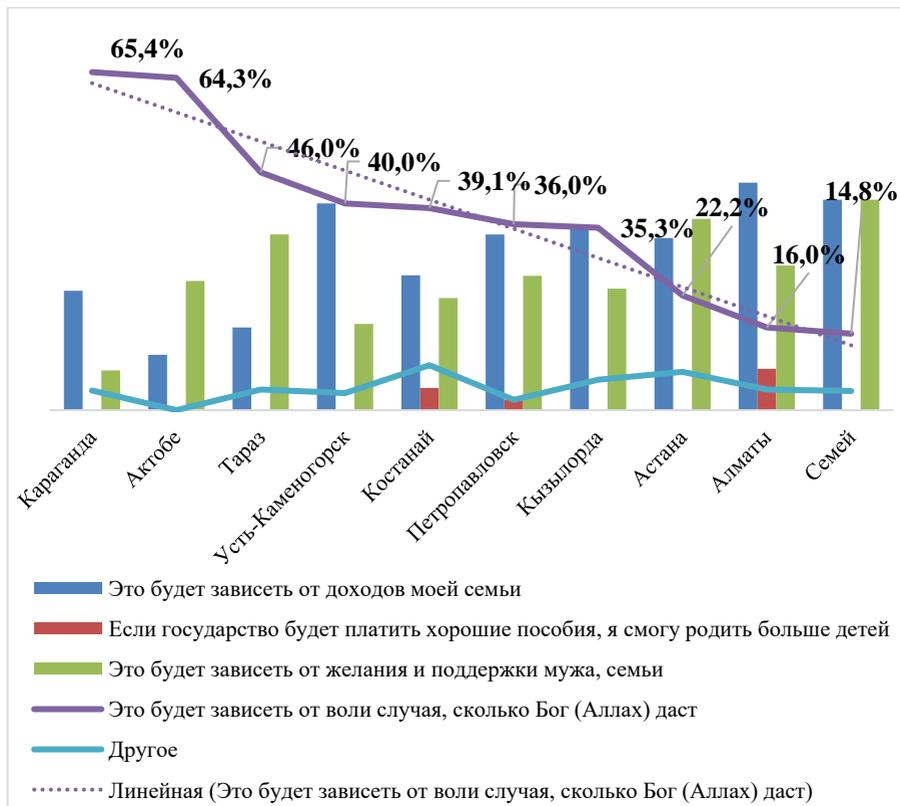

Рисунок 2.27 Распределение выбора иррационального фактора как обоснования вероятного числа детей (по городам обучения)

³⁸ Метки данных – выбор иррационального фактора в качестве обоснования вероятного числа детей.

Выбор наиболее рационального варианта «Это будет зависеть от доходов моей семьи», который отражает высокий уровень модернизации репродуктивного сознания, также заметно колеблется от 10,7% (Актобе) до 44,0% (г. Алматы) представлен на рисунке 2.28.³⁹ Амплитуда колебаний составляет 33,3%, при замере в 2021 году этот показатель был равен 38,1%.

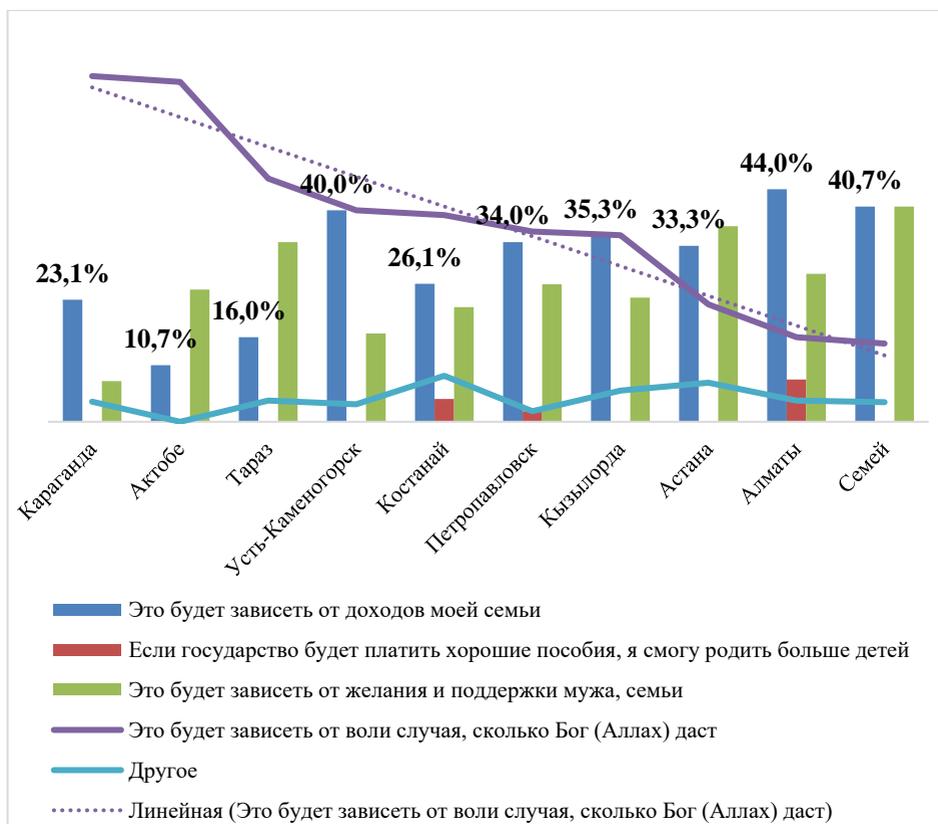

Рисунок 2.28 Распределение выбора рационально-прагматичного фактора как обоснования вероятного числа детей (по городам обучения)

³⁹ Метки данных – выбор рационально-прагматичного фактора в качестве обоснования вероятного числа детей.

Выбор варианта «Если государство будет платить хорошие пособия, я смогу родить больше детей» гораздо более однозначен – его отметили лишь в трех городах (Костанай, Петропавловск и Алматы). Сделали это четыре респондента, причем во всех исследуемых категориях – и выходцы из сельской местности, и горожане, отвечавшие и на казахском и русском языке.

Несколько опрошенных (4,2%) предпочли дать свои варианты ответа и в некоторых из них делается акцент на индивидуальном характере репродуктивного выбора. Говорилось, например, что вероятное число детей будет зависеть «От моего здоровья», «От моего здоровья и ментального состояния», «Это будет зависеть от моего желания».

Таким образом, в ходе исследования было выявлено определенное противоречие в сознании значительного числа респонденток, с одной стороны, позиция «стать хорошей матерью» в рейтинге их жизненных приоритетов находится на пятой из шести предложенных позиций, а на первый план выходят модернизированные ценности профессионального успеха и устойчивого дохода, с другой – почти половина опрошенных в сфере репродуктивной реализации полагаются на иррациональную волю случая или высших сил.

Установки на применение методов контрацепции

Выше отмечалось, как высока доля иррациональности в вопросах вероятного числа детей, которое будет у респондентов. Этот вывод подтверждают ответы на следующий вопрос «Планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли Вы контрацептивными средствами?» (рисунок 2.29).

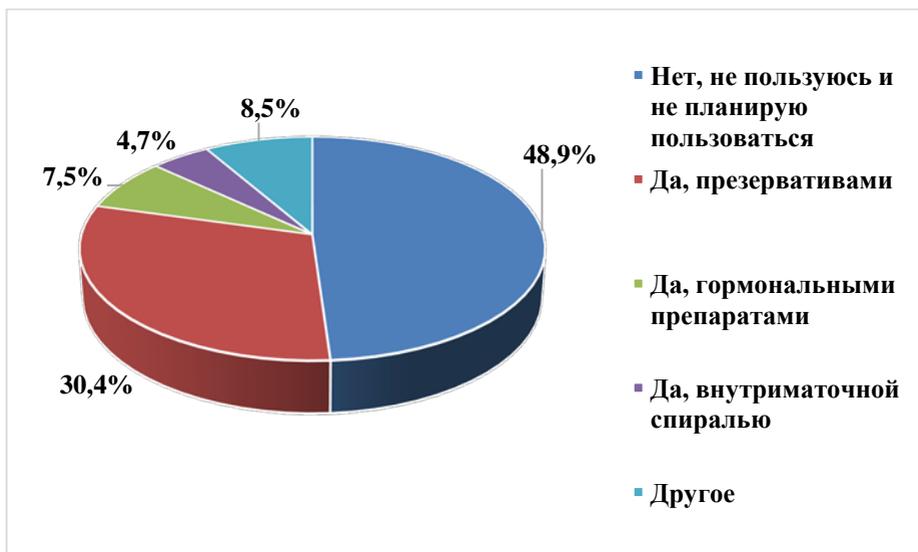

Рисунок 2.29 Использование средств контрацепции (обобщенные данные)

Современная медицина предлагает разнообразный выбор средств контрацепции, которые с достаточно высокой степенью надежности и безопасности позволяют регулировать репродуктивную активность и планировать женщинам деторождение. Все участники опроса в момент проведения исследования находились в крупных городах, где доступны консультации специалистов в области репродуктивного здоровья, которые могут проконсультировать и подобрать наиболее подходящие варианты контрацепции. Таким образом, всем респондентам доступны как необходимые знания, так и средства, которые могут позволить им управлять репродуктивной самореализацией в соответствии со своими жизненными целями и желаниями.

Несмотря все вышесказанное, половина опрошенных утверждает, что не только не пользуется контрацептивными средствами в настоящее время, но и не планирует пользоваться ими в будущем – 48,9% (2021 год – 52,0%). Трудно сказать, как это соотносится с тем фактом, что только 11,9% респондентов

заявили, что собираются стать многодетными матерями, а основными жизненными приоритетами подавляющее большинство называет достижение высокой профессиональной конкурентоспособности и высокого дохода.

Справедливости ради необходимо отметить, что обобщенные данные скрывают значительные различия в вопросе использования контрацептивов между разными категориями респондентов (рисунок 2.30). Особенно заметна поляризация позиций между теми, кто отвечал на казахском языке и теми, кто отвечал на русском – частота выбора варианта «Нет, не пользуюсь (средствами контрацепции) и не планирую пользоваться» в первой группе более чем в два раза выше, чем во второй. Различия между выходцами из сельской местности и горожанами не столь выражено.

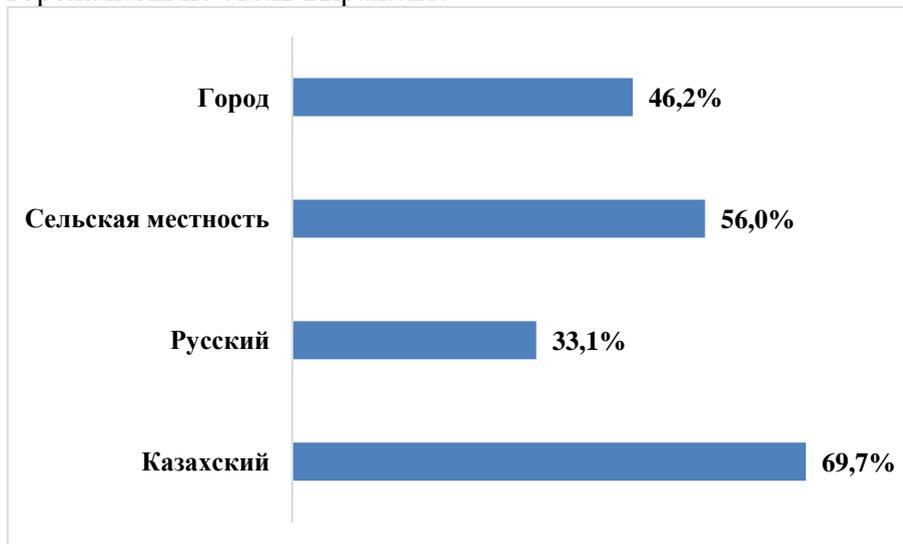

Рисунок 2.30 Отказ от использования контрацепции в настоящем и будущем (по языку заполнения и месту постоянного проживания)

Еще более значительна амплитуда колебания мнений по городам обучения. Отказ от контрацепции указали в качестве варианта ответа 29,6% респонденток в г. Семей, этот показатель г. Актобе составил 77,8%, то есть этот вариант в зависимости от города обучения выбирали с разницей в 2,5 раза (рисунок 2.31).

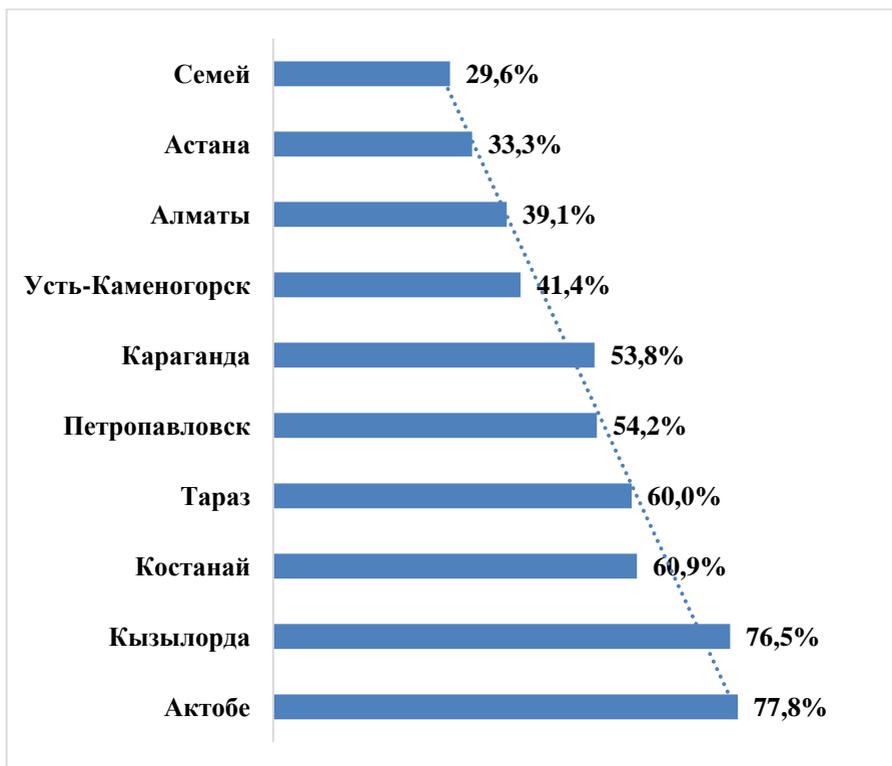

Рисунок 2.31 Отказ от использования контрацепции в настоящем и будущем (по городам обучения)

Тем не менее, нужно отметить, что всего год назад фиксировались еще большие различия – в 5,4 раза между максимальным и минимальным показателями в разных городах страны. Сокращение разрыва произошло с двух сторон: повысился минимальный показатель (с 17,4% до 26,9%) и снизился максимальный показатель (с 94,1% до 77,8%).

Несмотря на эти изменения, остается открытым вопрос – при высоких показателях заявленного отказа от контрацепции и установки на иррациональные факторы, определяющие вероятное число детей, количество многодетных матерей среди женщин с высшим образованием, должно быть значительно выше, чем оно есть сейчас. Вероятно, при столкновении с реальностью многие вчерашние студентки быстро

рационализируются, а их репродуктивные установки претерпевают значительную модернизацию.

Возраст, благоприятный для создания семьи и начала деторождения

Одним из признаков начавшегося второго демографического перехода, модернизации социальных и гендерных установок, а также трансформации семейных институтов и репродуктивного поведения является повышение возраста вступления в брак и рождения первого ребенка. Если в архаичных традиционных обществах с их относительно короткой средней продолжительностью жизни, отсутствием здравоохранения как общедоступного института, высокой материнской и детской смертностью замужество и начало деторождения наступали обычно в возрасте до 20 лет (более позднее вступление в первый брак и рождение первенца рассматривались как девиация), то с переходом к современным городским стандартам, а главное, с включением женщин в профессиональную экономическую активность и, в связи с необходимостью получения соответствующего образования, заметно увеличивается средний возраст вступления в первый брак и начала деторождения.

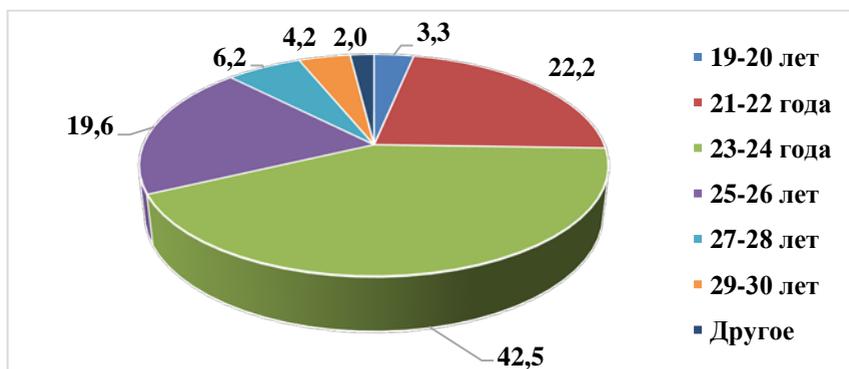

Рисунок 2.32 Оптимальный возраст создания семьи и начала деторождения (обобщенные данные)

Вместе с распространением современных представлений о распределении гендерных ролей в семье, которое проявилось в ответах на другой вопрос, можно отметить и модернизированное представление о возрасте, в котором, по мнению респондентов, современной женщине в Казахстане лучше создавать семью и начинать рожать детей (рисунок 2.32).

Самый часто встречающийся вариант ответа: 23–24 года, его респондентки указывали в 42,5% случаев. Этот возраст вступления в первый брак и начала деторождения можно принять за условный «стандарт». Теперь появляется возможность сравнить суммы ответов, находящиеся ниже этого показателя и, соответственно, выше него. На возраст, младше 23 лет, как оптимальный для начала семейной и репродуктивной самореализации, приходится 25,5% суммарно. Это – каждый четвертый респондент. На возраст, старше 24 лет, приходится 30% суммарно и это – почти каждый третий респондент. Таким образом, можно предположить, что у молодых казашек, получающих высшее профессиональное образование, формируется тренд на дальнейшее повышение возраста начала брачности и деторождения.

В целом же, если учесть, что суммарно все варианты ответов, указывавшие на возраст старше 20 лет, составляют 94,7%, можно с уверенностью говорить, что такой элемент модернизации сознания, как повышение возраста вступления в первый брак и рождения первых детей, уже является неотъемлемой частью картины мира подавляющего числа респондентов. Тем не менее, 3,3% суммарно от общего числа ответов приходится на варианты, более соответствующие традиционному мышлению. Это означает, по их мнению, что создавать семью и начинать рожать детей лучше до 20 лет.

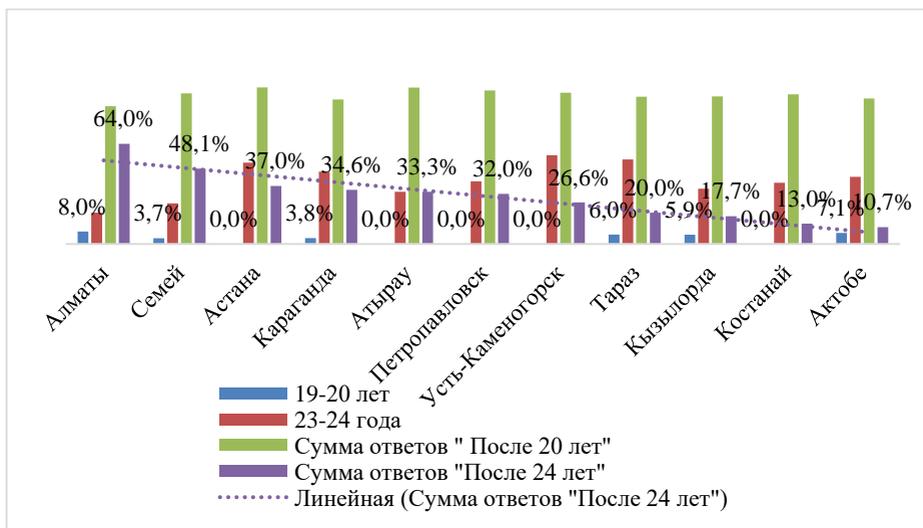

Рисунок 2.33 Мнение респондентов об оптимальном возрасте создания семьи и начала деторождения (по городам обучения)

Такие характеристики респондентов, как язык заполнения анкеты или место предшествующей социализации (сельская местность, городская среда) сами по себе не оказывают заметного влияния на мнения респондентов. Отметим лишь, что сумма ответов, указывающих на возраст младше 20 лет, чуть выше среднего значения (3,3%) у респонденток, отвечавших на русском языке – 4,1%, и у них же сумма ответов, указывающих на возраст старше 24 лет, наиболее высока – 43,9% при среднем значении 30%.

Самые заметные различия выявляются при анализе по городам обучения (рисунок 2.33). Максимальное число тех, кто указывал возраст старше 24 лет, фиксируется в г. Алматы (64,0%), минимальное значение этого суммарного показателя – в г. Актобе (10,7%).

Интересные ответы были получены у тех респонденток, которые выбрали вариант «Другое»: «В том возрасте, когда женщина сама захочет, осознанно. Пусть даже первый ребенок появится в 35 лет» (Костанай), «Каждый решает сам» (Караганда), «Не раньше двадцати, а дальше по желанию» (Петропавловск), «У каждого свои предпочтения, никто не

должен их навязывать» (Усть-Каменогорск), «Это личное дело» (Атырау). Все эти ответы свидетельствуют о том, что определенное распространение получили представления о репродуктивной свободе, которая не может регламентироваться общественными стереотипами. В сочетании с преобладанием ответов о достаточно «позднем» возрасте вступления в брак и начале деторождения, этот факт подтверждает процесс модернизации репродуктивного сознания, который безусловно происходит у большинства студенток-казашек.

Приоритетность элементов воспитания и образования детей

Для устойчивого развития общества необходимо сочетание двух важнейших процессов – собственно биологического репродуктивного (то есть, рождаемость) и включения родившихся в социальное пространство в качестве активных субъектов (то есть, социализация детей). Сбой в каждом из этих процессов, их рассинхронизация неминуемо влекут за собой угрозы социальной стабильности, самому существованию социума.

В настоящее время в Казахстане фиксируются очень высокие показатели рождаемости. Станет ли этот демографический потенциал социальным капиталом – будет зависеть от того, как будет проходить социализация многочисленного поколения. В процесс социализации в широком смысле, так или иначе, вовлечены все основные институты общества. Но, основную ответственность за социализацию детей несут два – семья и государство. Причем, роль государства хотя и чрезвычайно важна, но носит опосредованный характер. В его задачи входит создать условия и выстроить инфраструктуру, в которой семья сможет в полной мере реализовать свою социализирующую функцию. И здесь на первый план выходит культурный отбор, который родители осуществляют, определяя приоритетность тех или иных элементов воспитания и образования детей.

В связи с этим, участникам опроса было предложено оценить значимость следующих позиций для воспитания и образования их будущих детей:

- научные знания об окружающем мире – природе и обществе;
- религиозное воспитание;
- научные знания о разных религиях;
- знание родного языка;
- знание других языков;
- знание обычаев и традиций своего народа.

Шкала оценки - обязательно, важно, не очень важно, не важно. Цель вопроса – выявить систему приоритетов, а также степень сбалансированности элементов воспитания и образования с точки зрения научности, традиционности, прагматичности.

Оценка каждого элемента будет рассмотрена отдельно. В некоторых случаях при анализе будет применяться логическая группировка оценок – «обязательно» и «важно» в сумме формируют зону повышенной приоритетности, «не очень важно» и «не важно» зону пониженной приоритетности.

В целом, рейтинг приоритетности выглядит следующим образом (рисунок 2.34):

Рисунок 2.34 Степень приоритетности элементов воспитания и образования (обобщенные данные)

Сравнивая результаты двух этапов исследования – 2021 и 2022 гг., необходимо сделать следующее замечание. В процессе коррекции инструментария (анкеты) позиция «Знание обычаев и традиций других этносов» была добавлена. В 2021 г. самая низкая степень приоритетности отмечалась у другого элемента – «Научные знания о разных религиях», тогда она составила 51,2% в среднем. В опросе 2022 г. значимость этого элемента в воспитании и образовании заметно повысилась (63,4% в среднем).

Чтобы оценить влияние социокультурных факторов на приоритетность тех или иных элементов воспитания и образования были сопоставлены оценки, полученные от респондентов, заполнявших анкету на разных языках и проживавших до поступления в вуз в разной среде – сельской или городской (рисунок 2.35).

Рисунок 2.35 Степень приоритетности элементов воспитания и образования (по месту постоянного жительства и языку заполнения)

Это сопоставление выявило, что сама система приоритетности элементов воспитания и образования у всех респонденток имеет общие параметры: выше всего оценивается знание родного языка и научные знания об окружающем мире, а также знание обычаев и традиций своего народа. Наименьшим приоритетом у всех категорий опрошенных обладает знание о традициях и обычаях других этносов.

В то же время есть несколько заметных различий. Во-первых, знания обычаев и традиций других этносов значительно выше оцениваются теми участницами опроса, которые заполняли анкету на русском языке – 53,4% (среднее значение – 44,1%, минимальная оценка – 35,4%, ответы на казахском языке). Во-вторых, оценка значимости религиозного воспитания теми, кто отвечал на казахском языке, составила 91,1% (среднее значение – 78,1%, минимальное – 64,2%, ответы на русском языке). Эти данные подтверждают предположение, что именно язык выступает основным фактором, влияющим сегодня на многие мировоззренческие и социальные установки молодых образованных казашек.

В целом, система приоритетов выглядит достаточно сбалансированной, особенно в том, что касается культурно-лингвистического аспекта.

Возможен и другой подход к анализу – применив метод логической группировки можно разбить предложенные к оценке варианты следующим образом: приоритеты этнически-традиционной социокультурной среды и приоритеты надэтнические, отражающие степень модернизации и интегрированности в мировое социокультурное пространство. При этом позиция «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе» не будет учитываться, так как составляет основу любого современного образования. Оценки «обязательно» и «важно» в сумме формируют зону повышенной приоритетности, именно эти показатели и будут сопоставлены. В результате такая группировка будет выглядеть следующим образом (таблица 2.7).

Таблица 2.7 Логическая группировка приоритетов образования и воспитания

	казахский язык	русский язык	сельская местность	город	среднее значение
Этнически-традиционные приоритеты					
религиозное воспитание	91,1%	64,2%	86,7%	74,4%	79,1%
знание родного языка	98,1%	92,6%	95,2%	96,4%	95,6%
знание обычаев и традиций своего народа	96,2%	88,5%	96,2%	91,6%	93,1%
среднее значение	95,1%	81,8%	92,7%	87,5%	89,3%
Внеэтнические приоритеты					
научные знания о разных религиях	66,5%	60,1%	64,8%	64,0%	63,9%
знание других языков	86,7%	89,9%	86,7%	89,2%	88,1%
знание обычаев и традиций других этносов	35,4%	53,4%	38,1%	46,2%	43,3%
среднее значение	62,9%	67,8%	63,2%	66,5%	65,1%

Предложенная группировка выявляет безусловное доминирование этнически-традиционных приоритетов над приоритетами модернизации и интегрированности в мировое социокультурное пространство. Тем не менее, значимость приоритетов второй группы, с точки зрения участниц опроса так же высока.

Родственные связи и коммуникации в реализации репродуктивных установок

Еще одним атрибутом традиционного общества являются сильные родственные связи, которые поддерживаются, в том числе, за счет постоянных коммуникаций. У респондентов спросили: как часто они общаются с родственниками, причем в вопросе прямо указывалось, что речь идет не о родителях и родных братьях и сестрах, а о бабушках, дедушках, тетях, дядях, двоюродных сестрах и братьях, других членах не семьи, но семейной периферии (соседи, друзья, коллеги и т. д.).

Для большинства казахов сохранение этих традиций является важной частью повседневной жизни. Но, городской образ и темп жизни, особенно в крупных городах, постепенно истончает эти связи. С подобным явлением сталкивались все этносы, проходившие период урбанизации. Двигается ли Казахстан по этому универсальному сценарию? Ответ на этот вопрос важен с точки зрения возможной поддержки молодой семьи и условий для социализации будущих детей, на которую рассчитывают респонденты в будущем.

В традиционных условиях тесные и прочные связи с родственниками второй, третьей и других линий обеспечивают семье дополнительную поддержку и защиту, формируют особое пространство социализации детей. Если основой семейной периферии перестают быть родственные связи, то они замещаются связями социальными – соседи, коллеги, профессиональные врачи и учителя, учреждения дополнительного образования, представители государственных институций и т. д. Но, это замещение требует времени, оно не происходит автоматически. Зачастую, молодая семья в городских условиях остается один на один со своими проблемами, что не может не влиять на выбор того или иного репродуктивного сценария.

Судя по обобщенным данным, представленным на рисунке 2.36, традиция постоянных коммуникаций с родственниками сохраняет свою актуальность для более чем половины опрошенных (57,8%). Но, по сравнению с прошлым годом число

таких ответов уменьшилось на 8,2% (2021 год – 66,0%). Вариант ответа «Встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и других)» выбрали на 6,8% больше респондентов, чем в прошлом году. Можно предположить, что происходит постепенное смещение спектра отношений с родственниками, однако эта традиция сохраняется и в условиях урбанизации казахстанского общества.

Для анализа равномерности или неравномерности сохранения традиции родственных связей были взяты данные по языку заполнения анкеты и месту постоянного жительства респонденток (рисунок 2.37). Визуализация данных наглядно показывает, что степень устойчивости родственных коммуникаций носит схожий характер – не отмечены значимые отличия ни между категориями опрошенных, ни в сравнении с обобщенными результатами. Иначе выглядит ситуация с точки зрения региональных различий, то есть по городам обучения респонденток (рисунок 2.38).

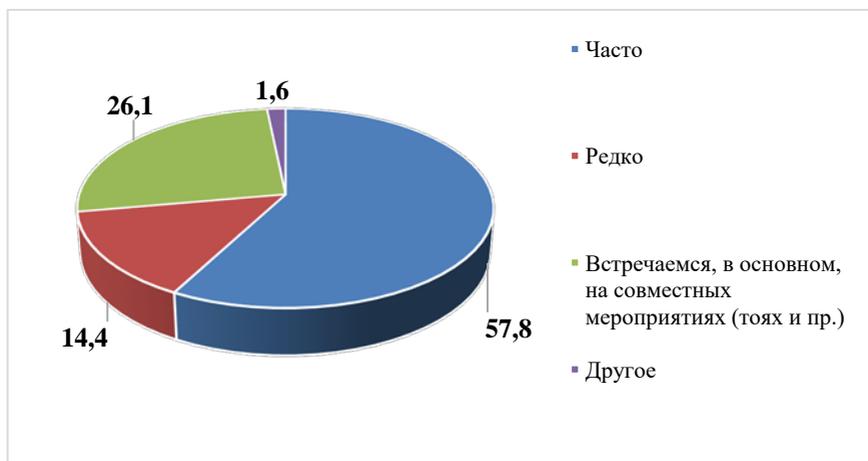

Рисунок 2.36 Сохранение устойчивых коммуникаций с родственниками (обобщенные данные)

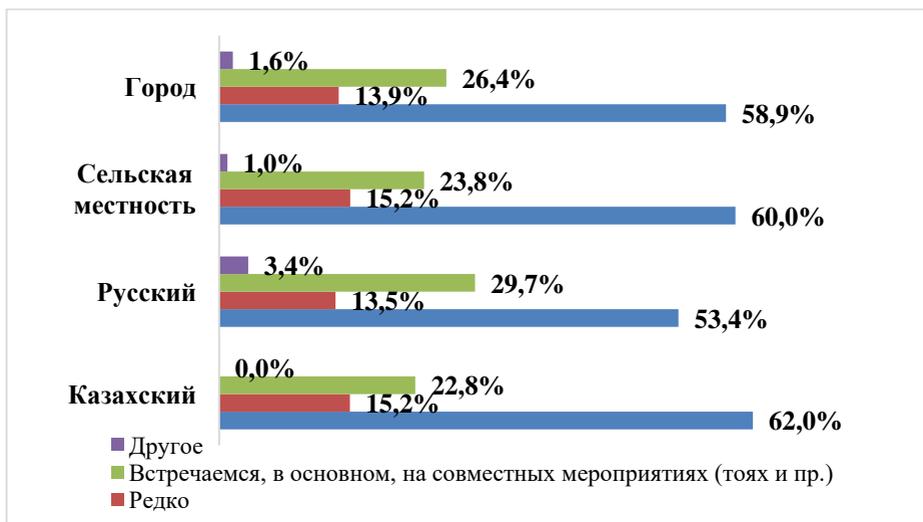

Рисунок 2.37 Сохранение традиции устойчивых коммуникаций с родственниками (по языку заполнения анкеты и месту постоянного жительства)

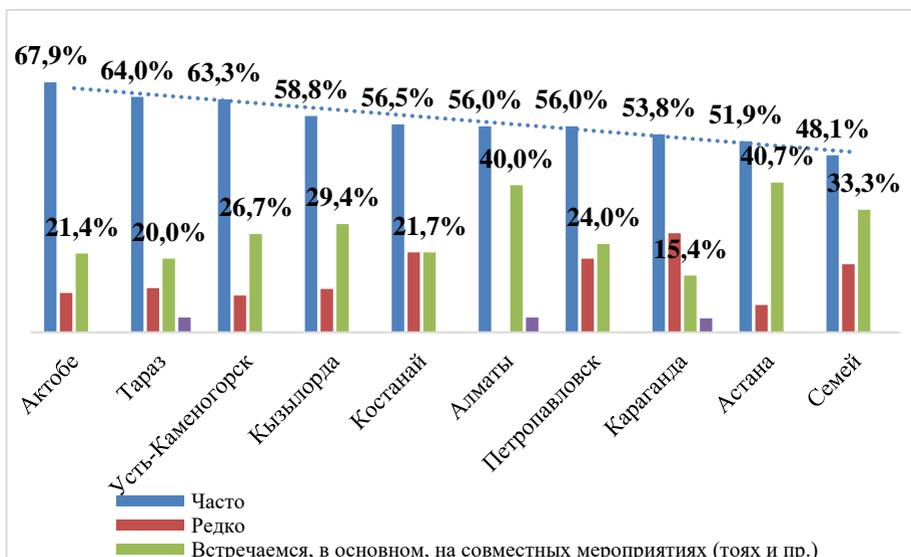

Рисунок 2.38 Сохранение традиции устойчивых коммуникаций с родственниками (по городам обучения)

Здесь можно увидеть, что существуют большие расхождения между числом ответов «Часто» и «Встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и других)». В первом случае амплитуда между «полярными» городами Актобе и Семей составляет 19,8%, во втором – между гг. Астана и Караганда, - разница достигает 25,3%. Вероятно, имеет место постепенная трансформация устойчивой социальной практики общения в переходную форму – состояние ослабления родственных коммуникаций. Следующая фаза – отмирание социальной практики, более явно проявляется в центральных и северо-восточных регионах: ответ «Редко» давали в 26,9% случаях в г. Караганда, 21,7% - в г. Костанай, 20,0% - в г. Петропавловск. В то же время в Алматы этот вариант ответа не был выбран ни разу.

Соотношение всех трех вариантов демонстрирует разные степени эволюции нормы родственных коммуникаций и социальных практик поддержания широких родственных связей, их постепенное вытеснение из повседневного образа жизни. В тех городах, где такое смещение происходит более заметно, женщинам все труднее будет рассчитывать на традиционные виды помощи в воспитании детей.

Устойчивые коммуникации с широким кругом родственников, с одной стороны, являются проявлением сохранения традиционных форм семейной жизни, с другой – эти коммуникации способствуют сохранению и передаче традиционных семейных структур и традиционных репродуктивных установок. Это означает, что обширная семейно-родственная периферия не только гарантирует поддержку в процессе социализации детей, но и оказывает значительное влияние на выбор репродуктивного сценария в пользу многодетности или среднететности.

Влияние национальных обычаев и традиций на репродуктивное поведение

Предположение о том, что для значительной части казахстанского общества характерен переход от традиционно

устойчивых коммуникаций с широким кругом родственников к постепенному отказу от этой социальной практики, получает косвенное подтверждение в ответах респондентов на следующий вопрос: «Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи?» (рисунок 2.39).

Полученные данные свидетельствуют, что происходит активный процесс культурного отбора, когда часть традиций и обычаев еще сохраняется, а часть уже осталась в прошлом. Социокультурная сфера трансформируется, адаптируясь к новым условиям жизни. Респондентов, которые отмечают эти явления в своих семьях (даже, если они не осознают содержание происходящего) уже большинство, что хорошо видно на рисунке 2.39.

Рисунок 2.39 Сохранение национальных обычаев и традиций в семьях респондентов (обобщенные данные)

Как и в предыдущих случаях, эти процессы идут неравномерно и имеют разную степень выраженности в зависимости от социокультурных условий (рисунок 2.40).

Ответы на вопрос «Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи?», проанализированные по социокультурным категориям

респондентов, очень схожи с ответами на вопрос о сохранении традиции устойчивых коммуникаций с родственниками. Сходство, в первую очередь, в том, что значимые различия не фиксируются, то есть, степень этнической традиционности по категориям примерно одинакова и не зависит от выбранного ими языка заполнения анкеты или места их постоянного проживания до поступления на учебу в вуз.

Совсем другой будет картина, если посмотреть на ответы, данные в разных городах. Если предположить, что под влиянием урбанизации традиции и обычаи из повседневной социальной практики трансформируются в отдельные действия, связанные с особыми датами, значимыми событиями и т. д., то среди студенток-казашек этот процесс идет неравномерно в зависимости от того, в каком городе они обучаются (рисунок 2.41).

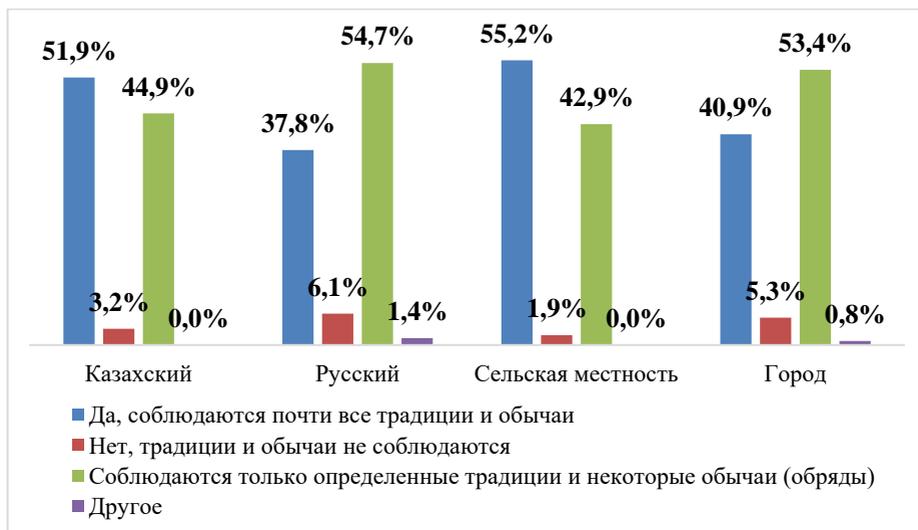

Рисунок 2.40 Сохранение национальных обычаев и традиций в семьях респондентов (по языку заполнения анкеты и месту постоянного жительства)

Снижение роли и значимости национальных традиций и обычаев заметнее всего в ответах респонденток из Астаны и Алматы. Вероятно, это объясняется универсальной закономерностью - в мегаполисах процессы модернизации идут быстрее. Кроме того, именно в этих городах большинство участниц опроса имеют городской бэкграунд, то есть их семьи подвергаются урбанизации как минимум на протяжении двух поколений. Так же эти города вошли в группу, где большинство участниц опроса предпочли отвечать на русском языке (таблицы 2.2, 2.3).

На другом полюсе находятся города Петропавловск и Актобе. Оба эти города входят в группы с высокой долей выходцев из сельской местности и высоким показателем выбора казахского языка заполнения.

Диапазон колебаний ответов «Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)» составляет 42,1% (от 35,7% в г. Актобе до 77,8% в г. Астане). По сравнению с замером 2021 г. различия между крайними позициями сократились на 19,2%. Как это неоднократно отмечалось выше, процесс социокультурной поляризации сокращается с двух сторон: максимумы снижаются, а минимумы растут. Если рассматривать не только крайние позиции, то различия в ответах между всеми городами, в которых проводился опрос, формируют последовательные линии трендов (рисунок 2.41).

Рисунок 2.41 Сохранение национальных обычаев и традиций в семьях респондентов (по городам обучения)

Более явную поляризацию (не количественную, но качественную) позволяет выявить распределение такого ответа, как «Нет, традиции и обычаи не соблюдаются». Обобщенные данные показали, что этот вариант выбрали 4,6% респондентов (в 2021 г. 3,3%), но эти ответы неравномерно распределены по городам. Во-первых, есть несколько городов: Актобе, Петропавловск, Усть-Каменогорск, в которых ни один респондент не отметил этот вариант. Во – вторых, есть города: Костанай, Кызылорда, Тараз и Семей, где этот вариант отметили более одного респондента. И в – третьих, города: Астана, Алматы, Караганда, где такой ответ дали по одному респонденту. Это может служить дополнительным основанием для вывода о том, что трансформация социокультурной сферы в области семейных структур и практик идет неравномерно.

Анализ ответов на данный вопрос достаточно четко рисует и влияние на социокультурную сферу таких факторов, как место постоянного проживания (пространство социализации до получения профессионального образования) и выбор языка заполнения анкеты. Судя по полученным данным, процесс модернизации социальных практик более активно протекает не просто в городах, а именно в русскоязычной городской среде.

Образ ближайшего личного будущего

Перед подведением итогов блиц-опроса студенток-казашек хотелось бы привести ответы респондентов на вопрос о том, каким они видят свое ближайшее будущее. Эти результаты четко отражают как уровень модернизации сознания молодых женщин, которые находятся в активной фазе получения профессионального образования, так и противоречия, присущие их сознанию на данном этапе развития.

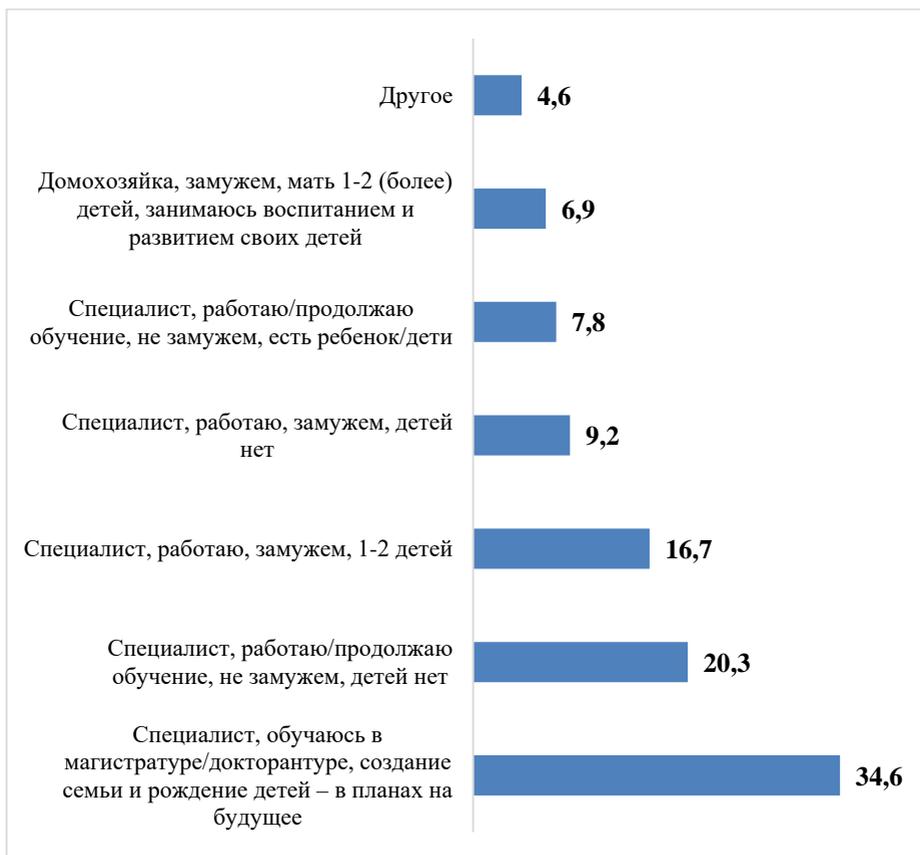

Рисунок 2.42 Выбор сценария на ближайшие годы (обобщенные данные), %

Участницам опроса было предложено выбрать, кем они видят себя через несколько лет. Варианты ответа отражают разные репродуктивные сценарии – от максимально традиционного (отказ от профессиональной деятельности в пользу семьи и многодетности) до максимально модернизированного (откладывание создание семьи и рождение детей на неопределенный срок в пользу профессиональной карьеры).

На рисунке 2.42 наглядно представлено, что более половины участниц опроса (64,1% суммарно) не планируют в ближайшем будущем реализовывать себя в материнстве.

Напомним, что большая часть опрошенных – студенток старших курсов (более 80%). Следовательно, они планируют профессиональную и социально-экономическую активность, без расходования жизненных ресурсов на создание семьи и репродуктивную самореализацию. Вероятно, это отражает характерную для современного Казахстана тенденцию повышения среднего возраста первых браков и рождений, а также косвенно сигнализирует о проблемах с жильем для молодых семей – главным условием рождения детей, с точки зрения практически всех респондентов.

Постоянное место жительства не оказывает принципиального влияния на выбор жизненной стратегии в ближайшие годы – у всех категорий опрошенных (горожане, выходцы из сельской местности) сумма вариантов «без детей» превышает 60%.

Рисунок 2.43 Выбор сценария на ближайшие годы (по языку заполнения)

Новые подтверждения получает вывод о влиянии языковой социокультурной среды на репродуктивные установки респонденток (рисунок 2.44). Варианты «без детей» в качестве перспективы на ближайшее будущее выбрали суммарно почти две трети респонденток, отвечавших на казахском языке (72,2%). Именно они демонстрируют наибольшие профессиональные амбиции и предполагают продолжать свой профессиональный рост, откладывая создание семьи и рождение детей на более поздние сроки (44,3%). Среди респонденток, отвечавших на русском языке, суммарное число вариантов, не предполагающих материнство, составило 55,4%, что почти на 10% ниже среднего показателя.

Рисунок 2.44 Ответы на вопрос «Каким Вы видите свое ближайшее будущее?» (обобщенные данные)

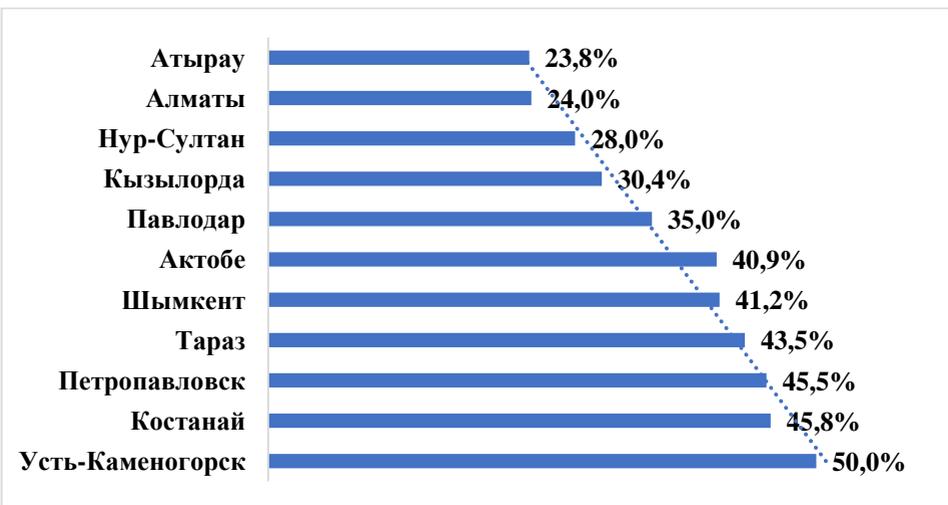

Рисунок 2.45 Самый популярный вариант ближайшего будущего (по городам обучения)

Число ответов на этот вопрос колеблется от 23,8% в г. Атырау до 50% в г. Усть-Каменогорск, то есть, если в первом случае планируют продолжать профессиональное обучение и отложить создание семьи и рождение детей четвертая часть опрошенных, то во втором – половина респондентов.

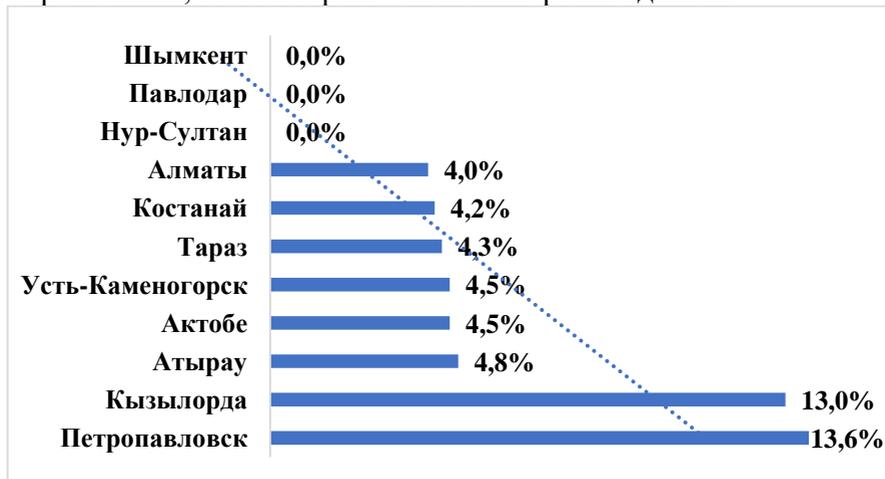

Рисунок 2.46 Самый непопулярный вариант ближайшего будущего (по городам обучения)

Хотя вариант ответа, предполагающий материнство без вступления в брак, является наименее популярным, на его анализе стоит остановиться подробнее, так как он выявляет возможное зарождение новой тенденции, когда женщина готова не только взять на себя ответственность за собственное материальное благополучие, но и за воспитание ребенка/детей. Выделяются три разные позиции в отношении такой модели репродуктивного поведения: первая – никто из респондентов не выбрал такой вариант, вторая – выбор такого варианта носит буквально единичный характер, третья – подобная перспектива допускается несколькими респондентами. Вероятно, все три позиции имеют место быть в сознании современных студенток-казашек, что еще свидетельствует о значительном разнообразии репродуктивных установок, характерных для современной казахской молодежи.

Такой миноритарный вариант ближайшего будущего требует отдельного рассмотрения: отказ от профессиональной самореализации в пользу традиционной роли жены и матери (рисунок 2.47).

В трех городах – Астана, Алматы и Усть-Каменогорск ни один респондент не выбрал данный вариант. Однако в г. Павлодар свое ближайшее будущее так видит каждый четвертый опрошенный, а в городах Атырау и Кызылорда уже сегодня, на стадии профессионального обучения, не собираются работать в будущем более 10% опрошенных респондентов. Это заставляет задуматься о степени эффективности расходов на образование и мотивированности на учебу определенной части студентов.

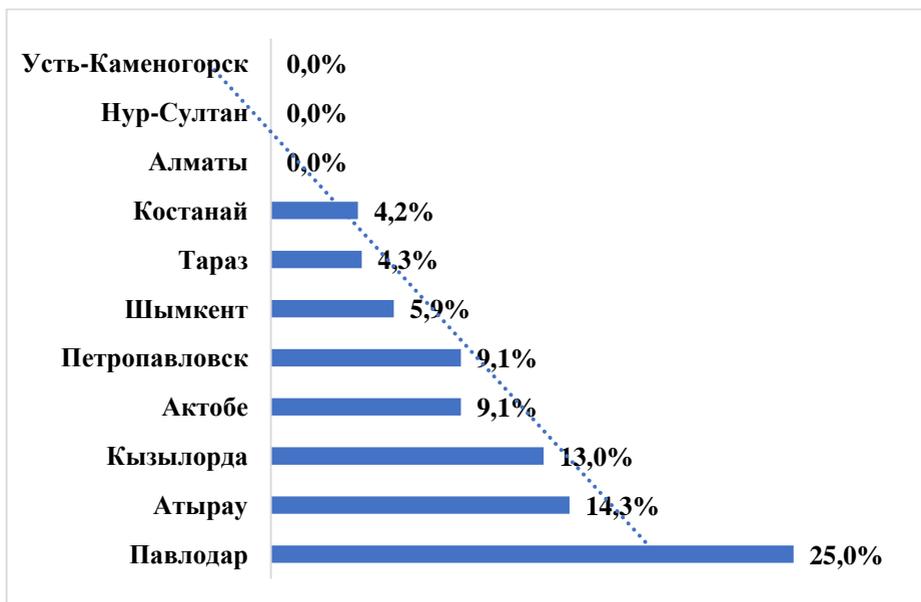

Рисунок 2.47 Отказ от профессиональной самореализации (по городам обучения)

В целом планируют в ближайшие годы репродуктивную самореализацию 29,1% (суммарно). Как отмечалось выше, 7,4% из этого числа предполагает полностью отказаться от экономической активности, а 21,7% - совмещение материнства и активной профессиональной деятельности и/или продолжение обучения.

Если продолжить рассмотрение наиболее и наименее популярных у респондентов вариантов ближайшего будущего через призму места постоянного проживания и выбор языка заполнения анкеты, то выяснится, что проживание в сельской или городской местности до начала профессионального обучения не оказывает значимого влияния на выбор респондентов в отличие от языка, на котором была заполнена анкета (таблица 2.8).

Таблица 2.8 Варианты ближайшего будущего (распределение по месту постоянного проживания и языку заполнения)

варианты ответа (наиболее и наименее популярные)	место постоянного проживания		язык заполнения анкеты	
	село	город	казахский	русский
специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее	36,2%	35,2%	46,8%	23,3%
специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети	4,3%	5,9%	7,1%	1,9%

В настоящее время в Казахстане именно язык выступает своеобразным маркером, который определяет позицию на векторе общественных изменений: от традиционных норм к более универсальным модернизированным. Однако, можно предположить, что казахоязычная социокультурная среда также со временем будет становиться более модернизированной по мере углубления социальных аспектов урбанизации и закрепления новых профессиональных, экономических и бытовых практик.

Таким образом, можно выделить три основных сценария ближайшего будущего, характерных для сегодняшних студенток-казашек, и которые так или иначе связаны с репродуктивной активностью:

Первый сценарий – реализация традиционной роли жены и матери, отказ от активной экономической деятельности и профессиональной самореализации. Удельный вес этого варианта от общего числа опрошенных менее 10%, но в отдельных городах (Кызылорда, Атырау, Павлодар) этот показатель значительно выше.

Второй сценарий – продолжение профессионального обучения и повышения квалификации, откладывание на неопределенный срок создания семьи и рождения детей. Удельный вес этого варианта более 65% (суммарно).

Третий сценарий – совмещение материнства и профессионального обучения/профессиональной деятельности. Удельный вес этого варианта составляет 21,7% (суммарно).

Судя по полученным данным, более половины опрошенных студенток-казашек не планируют в ближайшие годы становиться матерями, но эти установки сильно различаются по регионам обучения респондентов. Кроме того, важно помнить, что установки и реальный выбор обязательно будут отличаться друг от друга. В какую сторону будут эти отличия в значительной мере определит социально-экономическая обстановка и общественно-политическая ситуация в стране. Можно предполагать, что третий сценарий, как наиболее благоприятный с точки зрения демографического и социально-экономического развития общества, получит большие шансы на реализацию при более комфортных внешних условиях.

Выводы по результатам количественного исследования

Перед началом проведения блиц-опроса «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» в крупных городах Казахстана авторы исследования были определены несколько рабочих целей:

- выявить специфические особенности репродуктивных установок молодых женщин, находящихся в активной фазе получения профессионального образования;
- выделить особенности репродуктивных установок респондентов, исходя из региональной принадлежности/социокультурной специфики;
- получить дополнительную информацию для коррекции социологического инструментария основной части исследования (индивидуальные и групповые фокусированные интервью).

После завершения этой части исследования можно сделать ряд следующих выводов.

1. К специфическим особенностям репродуктивных установок молодых женщин, находящихся в активной фазе получения профессионального образования, следует отнести:

- достаточно осознанную ориентацию на продолжение профессиональной подготовки – таким видят свое ближайшее будущее почти 62% респондентов;
- реализацию репродуктивной программы в ближайшем будущем – планирует менее 30% респондентов;
- отказ о профессиональной самореализации планирует выраженное меньшинство опрошенных (7,4%);
- наиболее заметные различия в репродуктивных и связанных с ними социально-профессиональных установках проявляются в зависимости от города, в котором обучаются опрошенные студентки.

2. Судя по полученным результатам, процесс смещения социальных устоев от традиционных архаических норм к современным стандартам модернизации намного активнее протекает в столичных городах (Астана, Алматы). Принципиальное значение в этом процессе имеет не столько количество населения, сколько длительность периода городской социализации. Следствием достаточно длительного разделения казахстанского социума на сельское практически моноэтническое казахское и казахоязычное население и городское полиэтничное русскоязычное (точнее, полиязычное население) стало формирование двух типов социокультурных пространств.

Первый тип – характерен для сельской местности, в большой степени сохранил традиционный уклад и свойственные ему нормы и практики повседневной жизни, а вместе с ними и установки на многодетность и среднететность, патриархальную структуру семейной жизни. Отличительной чертой этого типа социокультурного пространства сегодня является лингвистический выбор в пользу казахского языка. Это не означает, что казахский язык сам по себе выступает неким тормозом модернизации, а лишь указывает на то, что молодые женщины, пользуясь им как основным средством коммуникации, в большей степени склонны к традиционному жизненному сценарию. Однако, есть основания предполагать, что пролонгирование городской социализации, адаптация к современным экономическим реалиям, более активное

включение в процессы профессиональной самореализации рано или поздно приведет к тому, что казахский язык перестанет быть маркером традиционного мышления. Более того, внутри казахоязычной части социума, в целом, и молодежи, в частности, уже заметно разделение на тех, кто пытается замкнуться в рамках монокультуры, и тех, кто готов к формированию более широкого социокультурного кругозора.

Второй тип социокультурного пространства исторически формировался в крупных городах с полиэтничным населением и доминированием русского языка. Для этого типа характерны более модернизированные и адаптированные к городским условиям жизни повседневные нормы и практики. В том числе выбор репродуктивного сценария малодетности или среднететности, активное участие женщин в профессионально-экономической деятельности, партнерская структура семьи. Влияние этого социокультурного пространства более выражено у респондентов, которые выбирали русский язык для заполнения анкеты. Напомним, что все участники опроса – это молодые казашки, которые в настоящее время получают профессиональное образование в группах с казахским языком обучения. Предлагая им анкету с возможностью заполнения на двух языках, авторы ставили социокультурный эксперимент, в котором каждая участница опроса должна была сделать лингвистический выбор. Тем самым была получена возможность оценить степень влияния разных типов социокультурного пространства на студенток различных городов Казахстана.

3. В целях повышения качества научных результатов реализации проекта *«Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы»*, профинансированного Комитетом науки Министерства науки и высшего образования РК (грант AP09260600) в ходе реализации следующего этапа социологического исследования было предложено включить в гайды индивидуальных глубинных интервью и фокус-групп вопросы, связанные с выявлением актуальных и перспективных сценариев:

- отказ от профессионально-экономической активности в пользу традиционной роли жены и матери (в этом случае, определить источники доходов);

- совмещение профессионально-экономической активности (в том числе продолжение обучения и повышение квалификации) с материнством (источники доходов и вклад женщины в материальное обеспечение детей);

- откладывание репродуктивной активности в пользу продолжения профессионального обучения и реализации профессионально-экономических целей (определить критерии достижения благоприятных условий для создания семьи и воспитания детей).

Особый акцент сделать на мнение респондентов о наличии/отсутствии связи между уровнем образования, профессионально-экономической активностью матери и результатами социализации детей (качеством социального капитала общества).

Еще один аспект репродуктивной самореализации городских казашек, который должен стать дополнительным направлением исследования – материальный вклад женщины в создание условий социализации ее детей. Кто, по мнению современных жительниц казахстанских городов, должен создавать экономическую основу воспитания их детей – они сами, муж, другие члены семьи или семейной периферии, государство? Какой видит женщина свою роль в обеспечении детей всем необходимым, готова ли она самостоятельно решать эти проблемы?

Косвенным, но немаловажным индикатором репродуктивных установок являются процессы трансформации социокультурной среды, которая влияет на содержание репродуктивных норм и формирует повседневные практики семейной жизни. Выявленная в ходе исследования социально-культурная полифония требует дальнейшего наблюдения. По мнению авторов, именно векторы социокультурной трансформации в значительной степени определяют выбор

репродуктивных сценариев, которые будут реализованы в ближайшие годы городскими казашками.

В заключение необходимо отметить, что репродуктивные установки, нормы и повседневные практики социализации детей не существуют изолированно от общей системы установок личности. Все они взаимосвязаны единым комплексом ценностей, но сами ценности могут находиться в переходном, конкурирующем состоянии, чему способствуют быстрые и глубокие социальные изменения. Будучи погруженными в контекст урбанизации, изменения социально-экономических и социокультурных условий существования, репродуктивные установки отражают все многообразие вариантов развития общества и определяют его гетерогенную социально-демографическую перспективу. Причем, реальное влияние этих изменений скорее проявится не в ближайшие годы, а в репродуктивном поведении будущих поколений.

3. ОБОБЩЁННЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ТРЕХ ЛЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Результаты экспертных и глубинных интервью

Экспертный опрос

(региональные омбудсмены - уполномоченные по правам детей)

8 августа 2002 года в статье 7-1 закона РК № 345-ІІ от «О правах ребёнка в Республике Казахстан» был закреплён Институт Уполномоченного по правам ребенка, в 2016 году была учреждена общественная должность детского омбудсмена и определены его полномочия.⁴⁰ С этого момента формируется новая экспертная группа, мнение которой о состоянии репродуктивной культуры, изменениях репродуктивных установок и репродуктивного поведения представляется важным для настоящего исследования.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения ежегодно наблюдается положительная динамика численности многодетных семей в Казахстане. Так в 2020 году количество многодетных семей в сравнении с 2019 годом выросла на 50,6%, а в 2021 году – на 12,3% в сравнении с 2020 годом, в 2022 году - на 11,5% в сравнении с 2021 годом (таблица 3.1). Данные показатели могут иметь значительные последствия для экономики страны, рынка труда и социальных услуг. Обеспечение устойчивого роста населения и управление демографическими изменениями важно для будущего развития Казахстана, считают эксперты.

⁴⁰ Уполномоченный по правам человека Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bala-ombudsman.kz/sem-let-na-zashhite-prav-detej-kazahstana/> (дата обращения: 05.07.2023).

Таблица 3.1. Численность получателей назначенных специальных государственных пособий (по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан)

категория/тыс. семей	многодетные семьи, имеющие 4-х и более совместно проживающих несовершеннолетних детей
2015 г.	244,1
2016 г.	263,9
2017 г.	283,5
2018 г.	264,9
2019 г.	265,6
2020 г. ⁴¹	399,9
2021 г. ⁴²	449,4
2022 г. ⁴³	501,2
нач. 2023 г. ⁴⁴	540,7

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/8> (дата обращения 03.07.2023).

Объясняя причины высокой рождаемости в городах Казахстана, эксперты единодушны в том, что это связано с государственной политикой в сфере поддержки семей с детьми и особенно многодетных, что значительно повлияло на демографическую ситуацию в стране (налоговые льготы, правительственные субсидии, предоставление жилья из

⁴¹ Казахстанские семьи - 2022: национальный доклад. – Астана, 2022. - С.129.

⁴² Казахстанские семьи - 2022: национальный доклад. – Астана, 2022. - С.129.

⁴³ Более полумиллиона многодетных семей получают пособие в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inastana.kz/news/3535560/bolee-polumilliona-mnogodetnyh-semej-polucaut-posobie-v-kazahstane> (дата обращения 03.07.2023).

⁴⁴ Министерство труда и социальной защиты населения РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (дата обращения 03.07.2023).

государственного жилищного фонда и др.).⁴⁵ «Планируя увеличение семьи, родители рассчитывают на материальную поддержку государства».⁴⁶

«Например, казахи, которые переезжают в город... уровень их образования не позволяет им полностью адаптироваться. Для того чтобы здесь им было легче, они создают семьи. И получается, одного ребёнка родили, но работу не нашли, второго ребёнка родили, а тут и государственные пособия, четверо детей, мы тебе столько дадим, и уже формируется целевая установка на то, если у меня будут пять детей, то мне квартиру дадут и все остальное, ну да в этом плане тут разговор уже не стоит о детях, а разговор стоит, да, об иждивенчестве» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Отмечается, что сложное экономическое положение в сельской местности стимулирует массовый переезд сельских жителей – носителей традиционных репродуктивных установок на высокую рождаемость, в города.

«Традиционные репродуктивные установки, как исторические корни казахов» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области);

«В южных регионах Казахстана традиционно высокая плотность населения, вызванная, прежде всего, благоприятным климатом. Там состав населения исторически обусловлен коренным этносом, а также представителями приграничных стран со схожим типом хозяйствования и установками на

⁴⁵ Казахстанские семьи - 2022: национальный доклад. – Астана, 2022. - С.129-130.

⁴⁶ В Казахстане в 2023 году, как и во все предыдущие годы, выплаты на детей возросли, изменения коснулись также периода ухода за малышами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/nurfin/pension/1715282-posobie-mnogodetnym-materam> (дата обращения 03.07.2023).

детность» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области);

«Падение уровня жизни на селе, обесценивание любой формы тяжелого труда, поиск относительно легкого заработка в городе повлекли приток населения с низким уровнем просвещения в вопросах осознанного планирования» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

Улучшение качества жизни в городе, материальное благополучие граждан, социальные гарантии государства, по мнению экспертов, способствуют тому, что *«среди истинно городского населения идет рост рождаемости, вызванный повышением качества жизни и ростом заработной платы в интеллектуальной и бизнес среде, квазигосударственном секторе» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области), «уровень жизни в городах все-таки повышается» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).*

«Разумеется, как только государство устанавливает социальные гарантии, связанные с рождением детей, рождаемость детей повышается» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«В настоящее время объединения многодетных матерей стали довольно серьезной политической силой ввиду чего следует полагать, что социальные гарантии данной категории граждан будут только расширяться» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

В целом, высокий уровень рождаемости в Казахстане в условиях быстрой урбанизации является сложной проблемой, которая включает в себя широкий спектр социальных, культурных, экономических и политических факторов.

Массовое переселение сельского населения в города, без качественной адаптации, с упором на государственные социальные гарантии будет способствовать высокой рождаемости и формированию иждивенческих настроений. Для превентивного решения возникающих вопросов в Казахстане

необходимо разработать программы, которые обеспечат больший доступ к услугам планирования семьи.

Средний возраст создания семьи и рождения первого ребенка у казашек, живущих в городах

В ходе интервью экспертам задавался вопрос о среднем возрасте вступления в брак и рождения детей. Основным предположением было, что более поздние сроки вступления в брак и планирования детей предполагают более осознанное отношение к материнству и более высокие требования к условиям социализации детей, возможность собственной успешной социально ориентированной карьеры.

Анализ мнений по вопросу среднего возраста создания семьи и возраста начала деторождения, показывает, что все эксперты отмечают сдвиг к более позднему возрасту, что предполагает более осознанное отношение к материнству, наличие потребности в получении профессиональной квалификации, дополнительные требования к материальному благополучию семьи и социализации детей.

«Тенденция более позднего вступления в брак существует в большей степени для казашек, которые целенаправленно планируют семью после завершения обучения в ВУЗе, получения первого профессионального опыта, заработка. Женщины, получив высшее образование, перспективу в карьере, всерьёз задумываясь о создании семьи и рождении первого ребёнка, и это примерно в 23–25 лет. Кроме того, урбанизация и влияние западной культуры могут способствовать изменению традиционных ценностей семьи, где молодым женщинам предоставляется больше свободы в принятии собственных решений о том, когда начинать семью» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Во-первых, девушки, живущие в городах, имеют больше возможностей чтобы получить средне-специальное и высшее образование, во-вторых, не всегда девушка торопится выйти замуж, она имеет сейчас опять же возможность поработать,

получить стаж, или может быть нацелена на карьерный рост, что и вовсе создание семьи и рождение ребенка отодвигает на второй план» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

«Еще одним фактором является увеличение доступности и использование современных методов контрацепции и услуг по планированию семьи, что позволяет женщинам контролировать свою фертильность и планировать свое будущее» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

Наряду с этим, эксперты отмечают наличие разных сценариев брачного поведения (традиционные - ранние браки, установки на рождение детей и модернизационные – поздние браки, получение образования и успешная карьера) в зависимости от региона Казахстана.

«Если в Центральном, Восточном, Северном Казахстане, городах Астана, Алматы прослеживаются тенденции того, что девушки сначала получают профессиональное образование, начинают выстраивать карьеру, а уже после этого задумываются о создании семьи, и их родные семьи поддерживают их в этой позиции. То на юге и западе Казахстана сильны традиционные взгляды, девушки выходят замуж довольно рано. При этом во многом преобладают взгляды, что женщина может быть реализована только в браке, и если девушка замужем, то должна, прежде всего, посвящать себя семье и мужу» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Из крайности в крайность, либо слишком молодые 18–21 лет, либо ближе к 30 годам. Рождение первого ребенка чуть сместилось в 25–27 лет у казашек, живущих в городе» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области);

«Я не связываю создание семьи с возрастом. Скорее со зрелостью, потому что есть люди, которым 45 лет и у них абсолютная незрелость в отношении своих детей, безответственность, а есть молодые люди 19 лет, и они за своего ребенка готовы работать по 3 смены. Оценивать стоит

не по биологическим параметрам, а именно по уровню взрослости и готовности к родительству, к созданию семьи» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

В целом, на изменения среднего возраста создания семьи и рождения первого ребенка у женщин, живущих в городах, оказывают влияние социальные, культурные и экономические факторы. Дополнительно, большую роль играет нацеленность женщины на выстраивание карьеры.

При определении среднего количества детей для городских семей, экспертами определено условно «нормальным» иметь от одного до трех детей. Однако отмечено, что наличие и количество детей в семье может зависеть от многих факторов, таких как экономический статус семьи, образование, доход, возраст родителей, доступность услуг по планированию семьи и культурные традиции.

Тенденции к уменьшению или увеличению числа детей в городских семьях Казахстана в последние годы существуют. При этом эксперты указывают на то, что рано говорить о появлении нового «городского» стандарта рождаемости для женщин, так как существует значительный разброс в числе детей в разных регионах и среди разных социальных групп.

«Нормальное, число детей двое-трое. Это не стандарты, а скорее всего стереотипы современного Казахстана. Число детей определяет: 1. здоровье молодоженов, 2. насколько молодой семье помогают родители, и 3. если это семья военнослужащих, то они получают за каждого ребенка, выплаты на аренду жилья, 4. место работы кормильца семьи – если это госслужба, то это мотивация» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

«Среднее – 2–3 детей. Это не общий стандарт, но тенденции имеются. Главный фактор – уровень финансового благополучия, если семья полностью может обеспечить финансово затраты своей семьи, то есть семьи, где по 7,8 детей. Сейчас, не зависит в ауле ты живешь или в городе, везде возникают свои проблемы. Кроме того, сейчас наступил период

относительно молодых традиционно чадолубивых и благополучных бабушек и дедушек, помощь которых существенно облегчает жизнь молодой пары» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Не могу говорить даже об условном «нормальном» числе детей для современной городской семьи. Сколько детей иметь — это решает каждая семья индивидуально. Если говорить о моем опыте, то у большинства семей, с которыми я сталкиваюсь по работе, это двое-трое. Но также я знаю, что многие хотят родить, и родили бы второго, третьего, четвертого, но нет условий» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

Отдельные эксперты обращают внимание на региональные различия в показателях рождаемости, в частности, *«на юге и западе Казахстана семьи, как правило, многодетные, как на селе, так и в городе и нормальное количество детей в семье это 3–5. Для городов Центрального Казахстана, Востока, Севера – это 2–3 ребенка в семье. Полагаю говорить о новом «городском» стандарте деторождения для казахских женщин пока рано» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).*

Один из экспертов, характеризуя традиционную казахскую многодетность, приходит к выводу, что в результате миграции из сельской местности в городскую, традиционный стандарт высокой рождаемости «пришел» в города (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области),

В итоге, можно отметить, что единый городской стандарт, по мнению экспертов, не определился, и в городском пространстве наблюдаются разные модели репродуктивного поведения в соответствии с региональными различиями, материальными условиями, карьерными предпочтениями и другими факторами.

Отношение к многодетности в обществе и роль СМИ в его формировании

В Казахстане отношение к многодетности - актуальный дискурс. В некоторых семьях многодетность считается благом и символом процветания, в то время как в других семьях многодетность может вызывать экономические и социальные трудности.

В обществе мнения разделились, одни осуждают родителей, которые рожают много детей, несмотря на отсутствие работы и бедность. С другой стороны, обвинения относятся к государству, в котором не созданы условия для многодетных семей и нет социальных преференций. При этом сторонники традиционных ценностей считают, что многодетность – это казахская традиция, культурный код казахов.

В материалах СМИ можно наблюдать разные оценочные суждения, чаще эмоционального характера. Так, получает распространение понятие «социальное иждивенчество», на это обращает внимание в своём Послании народу, и глава государства Касым-Жомарт Токаев «В казахстанском обществе укрепляются патерналистские настроения и социальное иждивенчество».⁴⁷

В информационном поле появляются материалы о том, кто виноват в том, что некоторые родители используют своих детей как способ улучшения материального положения. Вокруг помощи государства многодетным семьям не стихают споры. Во многом они подогреваются регулярными протестами женщин, выходящих на митинги, оккупирующих акиматы и парламент.

Вокруг многодетных формируется достаточно негативный ореол, как правило, их ассоциируют с малообеспеченностью и общим неблагополучием семьи. Различные точки зрения

⁴⁷ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 15.05.2023).

представлены в ответах экспертов. Так, отмечается положительное отношение к многодетным семьям и роль СМИ в представлении успешных многодетных женщин.

«В нашем обществе хорошо относятся к многодетности. Ведь раньше в казахских семьях всегда было четверо и больше детей. И сейчас СМИ весьма активно освещает эту тему. Часто показывают репортажи о многодетных семьях, пишут статьи, где рассказывают о жизни обычных людей, которые уже имеют взрослых детей, или растят своих кровных, и берут с детских домов, усыновляют, берут под опеку и патронат. Ведь это тоже пример, как воспитывать детей в большой семье, прививать им ценности, формировать их представление о мире, передавать им свои устои» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области);

«У нас у казахов идет одобрение, поощрение многодетности. Негласное правило, что это — допустим, у меня 1 ребенок и на меня смотрят, как на эгоистку или как несостоявшуюся мать, как на ущербную женщину, которая не может родить там 2–3 ребенка» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«В целом, общество положительно реагирует на многодетные семьи. Дети – это счастье. В этом плане СМИ работают. Многодетность приветствуется, поощряется и активно освещается (различные конкурсы, номинации, истории успеха и т. п.). В последнее время в Казахстане правительство проводит ряд мероприятий для поддержки многодетных семей, таких как выплаты пособий и льготы на жилье. Это может указывать на то, что многодетность все еще воспринимается как важный элемент социальной политики государства» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«СМИ практически всегда освещают вопрос многодетности с позиции поддержки многодетных матерей и недостаточности мер, принимаемых государством по поддержке многодетных матерей» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

Наряду с этим, экспертами отмечается разделение общественного мнения. В первом случае сами многодетные, которые считают, что государство обязано оказывать поддержку многодетным семьям ввиду того, что благодаря этим семьям стабилизируется демографическая ситуация в государстве.

Другая часть не имеющих много детей, считают, *«что дети, их содержание и воспитание – личная ответственность родителей. И если родители принимают решение иметь много детей, то соответственно должны брать на себя полную ответственность по их воспитанию и содержанию. Кроме того, эти люди отмечают свою собственную ответственность, объясняя, что имеют одного, двоих или троих детей, потому что заведомо оценивают свои силы в части возможности содержания детей, их образования, лечения, воспитания»* (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

Отдельно, экспертами указывается негативная роль СМИ в публикациях о многодетных семьях, в частности показательно мнение эксперта Э.Ж. (уполномоченный по правам ребенка по Абайской области): *«Многодетные семьи – для многих это изживенцы, которые просят у государства льготы, бесплатное жилье и др. СМИ освещают в неверном ракурсе, многие митинги организуют именно журналисты»*.

Один из экспертов считает, что *«многодетным семьям гораздо сложнее жить. И, наверное, поэтому в таких семьях больше резонансных ситуаций, которые озвучиваются СМИ, каждый использует такую информацию в своих интересах... Но мне кажется, у нас хаотичная информационная работа. Если мы хотим действительно благополучные многодетные семьи, нужно давать какой-то образец, потому что по большей части массы мыслят подражательно»* (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«СМИ в основном публикуют негатив, где женщины бастуют, бьют. Интересно, что государственные служащие быстро реагируют, сразу стараются конфликт загасить, да мы сейчас 500 тысяч дадим, чтобы они успокоились. Но, к

сожалению, практически нет в СМИ пропаганды хороших, положительных кейсов. А если, показывают, то очень формально», - такова оценка Р.С., уполномоченного по правам ребенка по Жетысуйской области.

В целом эксперты единодушны в том, что тема многодетности важная и требующая особого подхода в информационной подаче. Однако для казахстанских СМИ освещение этой темы ограничено резонансными событиями. Необходимы качественная информационная поддержка, положительные примеры успешных многодетных семей.

*Репродуктивная грамотность городских казашек.
Влияние на практики планирования семьи
традиций и религии*

Грамотность населения в вопросах репродукции одна из важнейших проблем здравоохранения. Решение данного вопроса направлено на создание условий для рождения здоровых и желанных детей, охрану репродуктивного здоровья населения.

В рамках глобальной повестки дня, сформулированной ООН в области устойчивого развития, одна из целей предусматривает обеспечение к 2030 году всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи, информирование, просвещение и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах.⁴⁸

Большинство экспертов считают, что планирование семьи, как возможность супружеских пар решать, когда и сколько иметь детей; иметь информацию и средства, позволяющие сделать этот выбор осознанно с использованием безопасных средств, не распространяется на всех женщин. К их числу не относятся

⁴⁸ Сайт ЮНФПА. 2021. Женщине о важном. Твои репродуктивные права и здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/node/23151> (дата обращения 11.07.2023).

женщины с высоким уровнем религиозности, с низким образовательным уровнем и социальным статусом.

В первом случае играют роль религия и традиционные установки, распространенные в казахском обществе, и здесь планирование детей в семье вступает в противоречие с ними.

«Роль традиции и религии весьма велика. Религиозные женщины отвергают любые методы контрацепции; разумеется, и аборты считают недопустимыми, и здесь говорить о планировании семьи не приходится» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Планирование своей репродуктивной активности, касательно традиций, религии сразу скажу, что там вообще не предусмотрена такая идея, как планирование семьи, там как раз-таки, наоборот поощрение, чем больше, тем лучше. У казахов даже есть такая поговорка: у каждого ребенка есть свое предназначение и голодным не останется он. И этим апеллируют многие мамы» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«Традиции и религия могут оказывать влияние на практики планирования семьи в Казахстане. Например, мусульманская религия учит, что рождение детей является благом, но также подчеркивает важность ответственного отношения к родительству. Традиционно в казахском обществе считалось, что многодетные семьи — это проявление благополучия и уважения к традициям» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Если брать семьи с радикальным исламом, то здесь все сложнее, они рожают, они антиваксеры, они варятся в собственном соку. Поэтому в основном, это в южных регионах чаще, у нас реже, но есть, они живут своим «жамагатом». Там не столько традиции, сколько религиозная безграмотность населения. Современные женщины к аборту относятся нормально. Религиозные женщины отрицательно» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

«Существует казахский стереотип, что «один ребенок – не ребенок, два ребенка – полребенка, три ребенка – первый полноценный ребенок» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

Экспертами отмечается, что применение методов планирования семьи напрямую связано с социальным статусом и образованностью женщин, местом проживания (городская, сельская местность), информированностью о методах контрацепции.

«Семьи, где высок уровень образования и социальный статус определяется как средний или выше среднего наблюдается взвешенное планирование семьи, независимо от того многодетные это семьи или нет. В семьях с низким образовательным уровнем и социальным статусом планирование семьи не происходит, как таковое, отсюда именно в таких семьях велико количество аборт» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Женщина с высшим образованием, уже задумывается, стоит ли иметь много детей, женщины со средним или средне-специальным образованием чаще не задумываются над этим» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

«В городах Казахстана доступны различные методы контрацепции, и все больше женщин используют их для планирования своей семейной жизни... В современной городской среде многие женщины предпочитают иметь небольшое количество детей и более активно планировать свою семейную жизнь» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

Среди экспертов позиции противников и защитников абортов примерно одинаковы. Все единодушно возлагают ответственность за аборт исключительно на женщину, которая должна сама отвечать за свой репродуктивный выбор и быть хозяйкой своего тела.

Подчеркивают, что первым и самым важным в этом направлении является репродуктивная грамотность и доступность противозачаточных средств, а аборт является крайним случаем.

«Абортов делается немало, в том числе среди молодых девочек. Иногда и несовершеннолетние, а иногда на эти аборты их приводят мамы.... И, представьте, каждая пятая женщина в Казахстане чувствует себя убийцей младенца... Сексуальная грамотность — это главное, у меня были девочки, которые даже не знали, к чему это может привести и что с ними сделали. Разговаривать с собственным ребенком на такие темы действительно многим может быть сложно, но, если бы были специалисты в школах, которые вели бы такие занятия, как во многих странах» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«Относительно отношения женщин к абортам, трудно давать оценки. Могу сказать только о себе. Не осуждаю женщин, которые делают аборты, но для себя аборт считаю неприемлемым, так как придерживаюсь взглядов относительно того, что жизнь человека начинается с момента зачатия. На мой взгляд, традиции и религия в массе сегодня не способны влиять на ранние беременности, беременности вне брака, в связи с чем необходимо распространение знаний и навыков в области контрацепции» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«В Казахстане отношение к абортам относительно консервативное. Большинство женщин считают, что аборты должны быть разрешены только в определенных случаях, например, если угрожает жизни матери или если беременность является результатом изнасилования. Однако в случаях, когда женщины сталкиваются с социально-экономическими трудностями, такими как отсутствие достаточного дохода или жилья, они могут обращаться к аборту как к средству решения проблем... Конечно, я против абортов, но следует прислушиваться к медицинским показаниям» (И.К.,

уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Конечно, традиции и религия оказывают огромное влияние на репродуктивную грамотность девушек, это своего рода оплот воспитания... В нашем государстве аборты разрешены, и женщина сама принимает решение относительно аборта и несет ответственность за него и живет с этим всю жизнь» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

Экспертами отмечено, что на рождаемость в городах Казахстана оказывает влияние растущая религиозность казахского населения. Как известно, исламские учения и традиции подчеркивают важность семьи и потомства. Верующие мусульмане придерживаются более традиционных ролей мужчин и женщин в браке, что может способствовать более высокой рождаемости. Тем не менее, рождаемость зависит от множества факторов, и религиозность является лишь одним из них. Другими факторами влияния на рождаемость указаны: образование, доступ к здравоохранению, экономические условия и культурные изменения.

В целом эксперты отмечают значимость вопросов планирования семьи и необходимость репродуктивной грамотности в современном обществе. Вот некоторые основные аргументы, которые обосновывают эту значимость.

Повышение качества жизни. Планирование семьи позволяет семьям принимать осознанные решения относительно количества и интервалов между детьми. Это способствует улучшению качества жизни семей, поскольку позволяет им адаптироваться к своим ресурсам, финансовым возможностям и личным целям.

Здоровье матери и ребенка. Репродуктивная грамотность обеспечивает доступ к информации и услугам, которые способствуют здоровому материнству и детству. Планирование семьи позволяет родителям принимать решения, которые соответствуют их физическому и психологическому

благополучию, а также обеспечивает возможность получения необходимой медицинской помощи и консультации.

Снижение бедности. Планирование семьи помогает семьям контролировать свое финансовое положение, что может способствовать снижению бедности. Последовательное использование методов контрацепции позволяет семьям сделать обоснованный выбор в пользу детей, которых они могут обеспечить достойными условиями жизни.

Социальное развитие. Репродуктивная грамотность способствует социальному развитию, поскольку обеспечивает возможность развития карьеры, улучшает доступ к рынку труда и повышает уровень образования среди женщин.

Устойчивое развитие. Планирование семьи и репродуктивная грамотность играют важную роль в достижении целей устойчивого развития, включая снижение неравенства, защиту окружающей среды и улучшение качества жизни людей.

*Влияние трудовой занятости женщины
на репродуктивное поведение и создание условий
социализации детей*

Вопросы влияния трудовой занятости женщин на рождаемость рассматриваются в различных исследованиях с середины XX века. И, несмотря на формально установленное обратное соотношение, - чем больше занятость, тем меньше рождаемость, - механизм данного взаимодействия не до конца определен. При этом, как показывают эмпирические данные, однозначной зависимости занятости женщины на рынке труда и числа рожденных детей нет. Промежуточными факторами выступают уровень образования, социальный статус женщины, условия жизни семьи и др.

Эксперты рассматривают данное взаимодействие с нескольких позиций.

Первая позиция констатирует зависимость между рождаемостью и экономическими условиями семьи. Занятость женщин рассматривается как один из факторов влияния.

«Очевидно, если женщина работает, особенно в условиях небольших заработков в семье, деторождение затруднено. Если женщина ставит перед собой выбор в разрезе «деторождение или карьера» и выбирает карьеру, ответ тоже очевиден. Но это вовсе не означает, что незанятые женщины больше рожают детей, потому что, во многом, влияние имеет больше экономический, материальный фактор, нежели занятость женщины» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Трудовая занятость экономически важна, но играет роль - соответствует ли работа запросам женщины. Если она просто ходит помыть полы, уборку сделать или ещё что-то, и это противоречит её представлениям, её профессиональным планам, то она становится недовольной, и это сказывается на психологическом микроклимате в семье» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Вторая позиция, указывает на прямую зависимость между трудовой занятостью и репродуктивным поведением городской женщины, при сохранении экономического фактора. Высокий уровень успешности, карьерного роста женщины способствует лучшей социализации детей в обществе.

«В современной городской среде все больше женщин стремятся к профессиональному развитию и карьере, поэтому многие из них откладывают рождение детей на более поздний период. Некоторые женщины могут выбирать средства контрацепции, чтобы продлить свой профессиональный рост или сохранить свободу выбора в отношении своей личной жизни. Уверена, что успешная карьера женщине необходима для репродуктивного поведения. Чем выше социальный статус женщины, тем лучше это для детей. Они гордятся своей успешной мамой, и они стараются быть достойными. С другой стороны, женщины, не имеющие доступа к работе или зарабатывающие недостаточно, могут сталкиваться с трудностями в обеспечении своих детей и выбором методов контрацепции» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Считаю, что репродуктивное поведение напрямую зависит от занятости женщины. Предположим, что женщина работает на высокооплачиваемой работе, то высокий заработок с одной стороны может... «тормозить» ее желание пойти в декрет и лишиться этого заработка, с другой наоборот у нее есть опора, работа, хорошие декретные, и она может позволить себе, скажем так, посидеть в декрете.

Что касается социализации детей, то тоже с одной стороны, если мать работает, то она занята, но в тоже время имеет деньги и кругозор чтобы развивать ребенка, но не имеет времени чтобы находиться с ним достаточно времени, с другой стороны - женщина, которая не работает, имеет время чтобы заниматься развитием своего ребенка, водить на кружки и секции, и т.д., но может не иметь достаточно кругозора и финансов. В идеале для матери нужно быть занятой неполный рабочий день с хорошей оплатой труда» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

Третья позиция: независимо от того, будет или не будет женщина работать, общество всегда настроено критически.

Чаще всего определяются гендерные роли, где отец добытчик, а женщина все время заботится о детях, что формирует «однобокое женское» воспитание. При этом, если работающая женщина, то она не имеет возможности оказывать достойного внимания детям и заниматься их воспитанием.

«Здесь шаблонное мышление. Если это неработающая мама, то обязательно пренебрежительное отношение со стороны общества. Может быть как мама, ты, молодец, но как личности не состоялась. Если же ты работающая мама, то пренебрежительное отношение как к маме, как специалисту. Конечно, молодец, но как мама ты, скорее всего хромаешь. Этот разрыв — семья или бизнес, работа или дети, - он будет. Такое неправильное однобокое отношение в Казахстане к семье. Отец, добытчик, мать занимается детьми и поэтому у нас очень много инфантильных, безответственных мужчин, потому что занимается воспитанием женщина. При планировании семьи, должно быть предусмотрено наличие отца в воспитании, то

есть, что он мог пожертвовать какими-то своими делами, своей работой какой-то занятостью» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

В целом, эксперты отмечают зависимость между занятостью женщины, ее репродуктивными установками и условиями социализации детей. Рынок труда оказывает двойственно влияние на рождение или отказ от рождения ребенка. При принятии решения о рождении ребенка женщина задумывается о возможных последствиях для ее занятости, если карьера, занятость важнее, то рождение ребенка откладывается. При этом, по мнению экспертов, работающая, образованная женщина создает больше условий для социализации ребенка.

Место традиций, религии, языка и родственных связей в вопросах рождения и воспитания детей в современной казахской городской семье

Значимость народных традиций, языка и религии остаются открытым вопросом в современном обществе, особенно в городском социокультурном пространстве. Насколько важную роль они играют в воспитании детей в современной городской казахской семье и стремятся ли семьи сохранять свою этническую идентичность и передавать её своим детям - здесь мнения экспертов разделились.

Большинство экспертов говорит о формировании новой модернизированной городской культуры, где теряется значение этнических традиций и формируется тип общества по «западному образцу».

«К сожалению, приходится констатировать, что под влиянием процессов глобализации народные традиции теряют свое влияние. Именно этим объясняется девальвация института семьи в современном обществе. Развод стал восприниматься как нормальное явление. Парни и девушки, вступая в брак, рисуют себе идеальные отношения, и первые же сложности приводят к расторжению брака. Религия, на мой взгляд, имеет меньшее

влияние, нежели традиции» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Народные традиции, язык и религия в настоящее время не занимают одно из первых мест в современной городской казахской семье. Ведь мы живем в многополярном мире, где есть доступ к интернету. К сожалению, это далеко не всегда, а подчас наоборот отражает не наши казахские ценности и менталитет, а наоборот несет нечто чужеродное, иностранное, к сожалению, как многие считают, модное» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

«Если говорить о современных городских условиях. Вот воспитание сегодняшних наших городских детей. Начинается какое-то смешение. Потому что в руках у каждого родителя телефон и у детей тоже. Все начинают принимать какие-то западные традиции» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«На Юге – главное место занимают традиции, в Северных и Восточных регионах – традиции по столько поскольку» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

«В городе нет такой полной адаптации наших традиций. Жизни модернизируется, развивается, а базового фундамента нет. Вот в советское время об этом думали и создавали стандарт» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Один из экспертов согласна с мнением об изменении значимости традиций в современном обществе, но обращает внимание на то, что городские семьи могут отличаться от традиционных сельских семей, многие из них всё ещё сохраняют национальные традиции, которые передаются от поколения к поколению (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области). Эти традиции могут включать в себя уважение к старшим, духовные практики, обряды, традиционное питание и национальную одежду.

В экспертном опросе особое внимание было уделено роли религии в воспитании детей в семье. И здесь мнения экспертов

были единокорны и определяли рост влияния религиозного воспитания в семье.

«Сейчас и мужья и жены очень религиозные, они получают в этом какую-то опору и навязывают это детям, и дети тоже становятся более религиозными. Сейчас растет поколение. Мы видим новое поколение, которое буквально помешано на религии. Очень много религиозных семей, в том числе и среди продвинутых и современных русскоязычных. Ну, то есть это уже даже не этнические казахские традиции, а именно фактически заимствованные вместе с религией. Дети воспринимают это как объективную реальность» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«Религия имеет значение в воспитании детей в городских казахских семьях. Большинство казахов исповедуют ислам, и религиозные обряды и традиции могут быть важными для семейного образа жизни. Например, молитвы и посещение мечетей могут стать обычными для детей в таких семьях» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Распространение религиозного воспитания современных детей в городе актуально и распространено. Больше и больше детей уходят в религию» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Роль казахского языка, как основы коммуникации и общения, и возросшая в обществе потребность в изучении казахского языка подчеркивается всеми экспертами, но отмечается, что в городской среде чаще общаются на русском языке.

«Знание казахского языка сегодня – это насущная необходимость. Каждая семья в Казахстане, независимо от национальности, это понимает. И если сегодня еще существуют проблемы в части знания казахского языка, как казахами, так и представителями других национальностей, то, полагаю, в будущем такой проблемы не будет именно ввиду осознания людьми потребности знания казахского языка» (А.К.,

уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Казахский язык является одним из символов казахской национальной идентичности и может передаваться в семье через общение на языке, чтение национальной литературы и песен, а также учебные программы в школе» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Если брать города Текели, Талдыкорган, то дети погружены в казахскую языковую среду особенно приезжие репатрианты. А в целом, много русских терминов, их не переведешь и язык образования в основном русский. У меня внук ходит в казахскую школу, знает казахский алфавит, изначально начал говорить на казахском языке, потому что мама у него из казахоязычной среды, где дома говорят, а на улице нет, на перемене все дети говорят по-русски, потому что основной блок информации поступает на русском языке, вот она реальная картина (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Возвращаясь к вопросу репродуктивного поведения, необходимо отметить, кто оказывает воздействие на принятие решения о рождении детей. Большая часть экспертов считает, что семья и родственники влияют на принятие женщиной решения рожать детей.

«Если мать жениха за многодетность, то невестка будет рожать, если свекровь или теща против, то женищина не будет рожать детей, т.к. у казахов идет большая материальная помощь со стороны родителей» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

«Часто прислушиваются к мнению матери и к мнению свекрови, оно важнее, чем мнение самой женищины, то есть, это все от ближайших родственников. Да, оказывается давление - рожай, рожай, рожай» (Г.В., Уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«Казахи – это народ с сильными родственными связями. Мнение родных обладает серьезным влиянием во всех сферах

жизни, в том числе и в области деторождения. Но следует сказать, радуется, что традиционное отношение казахов к деторождению весьма положительное. Дети всегда значили для казахов очень много» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Семейные и родственные связи могут оказывать влияние на решение женщин рожать детей в Казахстане. В казахской культуре семья и родственные связи играют важную роль, и решение о рождении ребенка часто принимается не только родителями, но и другими членами семьи» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Очень важно, если не сказать первоначально, после желая самой женщины иметь ребенка - поддержка родственников. Ведь если у нее есть своя семья, надежный муж, который понимает ее, есть родительская семья, то есть отец, мать, родственники, которые за женщину, на поддержку которых она может рассчитывать, то тогда она будет рожать, если конечно она хочет ребенка, так как знает, что ее поймут, примут, и помогут, даже если это незапланированная беременность или это третий-четвертый ребенок» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

Однако следует отметить, мнение экспертов о том, что городская среда меняет традиции тесных семейных, родственных отношений, и в современном обществе индивидуальные предпочтения и решения родителей имеют все большее значение и мнение родственников может не оказывать такого сильного влияния на решение о рождении ребенка, как раньше.

«Сейчас трансформировалась связь с родственниками, изменились уровни коммуникации в городе и больше подвержены влиянию своих коллег или друзей, соседей, кто рядом живет, сообществ, которые существуют в городе» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Значимость и действенность традиционного уклада жизни отмечены всеми экспертами, но указывается формирующаяся система новой городской культуры, где теряется значение

этнических традиций и формируется новый тип общества европейского образца.

Уровень сформированности запроса на особые условия социализации детей

Принимая социализацию как длительный процесс усвоения ребенком новых знаний и приобретения опыта, норм поведения и различных нравственных ценностей, которые являются общепринятыми в обществе, экспертами отмечается высокий уровень запроса на условия социализации детей, эффективного использования образовательных, развивающих возможностей городского пространства.

«Существует растущее осознание важности условий социализации детей среди городских казашек в современном Казахстане. В основном, это связано с тем, что многие молодые родители стремятся обеспечить своим детям лучшее образование и возможности для развития, чтобы дать им конкурентное преимущество в будущем. В городских семьях все чаще можно наблюдать разнообразные дополнительные занятия для детей, такие как спортивные секции, музыкальные школы, иностранные языки, кружки по интересам и т.д. Многие родители также уделяют большое внимание внутрисемейному общению и развитию социальных навыков у своих детей. Наши победы и неудачи идут из детства. Счастливое детство – успешная взрослая жизнь» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Наблюдается тенденция того, что такой запрос растет. Если раньше в казахских семьях дети и родители были несколько дистанцированы друг от друга, то сегодня родители стараются выстраивать доверительные отношения с детьми, озабочены вопросами, как основного образования (в какой школе ребенку учиться, у каких учителей), так и дополнительного (кружки, секции, репетиторы, музыкальные школы)» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

«Этот запрос очень развит. Посмотрите, сколько вокруг строится новых домов или даже правильнее сказать новых районов и соответственно новых школ, в которых есть подготовительные или нулевые классы, в которые родители стремятся отдать своих детей, чтобы образовывать их. Сколько вокруг различных развивающих частных центров, куда родители проводят и привозят детей, множество различных кружков и секций разной направленности, начиная от спортивных до рукоделия, то есть спрос рождает предложение. А значит, если это предложение есть, то мамы хотят своих детей развивать» (А.А., уполномоченный по правам ребенка по Акмолинской области).

«Да, сейчас тема раннего развития детей актуальна. Но в основном у успешных и обеспеченных детей. Малообеспеченная семья довольствуется только школой» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

Несмотря на востребованность особых условий для развития детей, многие семьи не имеют доступа к качественному образованию и другим услугам, особенно в удаленных районах. Кроме того, ряд родителей сталкиваются с трудностями в сочетании работы и воспитания детей, что приводит к нехватке времени для общения и занятий с детьми. В первом случае эксперты обращают внимание на перекладывание ответственности по воспитанию детей на школу, кружки и т.д., во втором – на нехватку финансов у малообеспеченных родителей.

«Для женщин, про всех сказать не могу, а с кем сталкивалась, возможность отвезти ребенка на кружок — это снять с себя часть обязательств. Значит, универсальная таблетка: «Мне некогда им заниматься пусть его научат другие тетеньки и дяденьки» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«Хочу сказать, что здесь очень разная картина, в большинстве своем родители находят себе отговорку, что масса проблем, что у них кредиты не оплачены, там пятое - десятое и воспитанием должна заниматься школа, т.е. это такой общеизвестный тренд, ...хорошая для родителей причина

избежать ответственности» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Таким образом, среди городских казашек есть осознание важности условий социализации детей, это общенациональная тенденция. Обществом и государственными программами это всячески поощряется. В городском пространстве Казахстана представлено множество услуг и программ, направленных на социализацию детей. Коммерческий сектор играет важную роль в предоставлении таких услуг. В городах можно найти различные учебные центры, клубы, спортивные секции, кружки и другие учреждения, ориентированные на детей и подростков. Они предлагают разнообразные программы, включающие образовательные занятия, спортивные тренировки, художественные кружки, музыкальные школы и многое другое.

Государство и общественные организации также активно поддерживают и развивают программы по социализации детей. Это может включать проведение городских фестивалей и мероприятий, организацию спортивных соревнований, культурных и художественных выставок, летние и зимние лагеря, программы волонтерства и другие мероприятия, способствующие развитию социальных навыков и общения у детей.

В целом, в Казахстане, считают эксперты, придается большое значение социализации детей и, как государство, так и общество, стараются создать благоприятные условия для этого. При этом важным является обеспечение доступности к качественным образовательным и развивающим услугам для всех категорий населения.

*Государственные программы поддержки семьи:
социальный эффект и влияние на репродуктивное поведение*

Защита законных интересов семей с детьми и охрана их прав – один из приоритетов государственной политики Республики Казахстан. Данные меры могут оказывать влияние на показатели рождаемости в Казахстане. Например, политика

государства по содействию семейному и детскому благополучию, программы поддержки материнства и детства, другие меры могут стимулировать желание семей иметь детей. Однако, эффективность таких мер зависит от их реализации и доступности для населения.

В Казахстане реализуются четыре основные формы мер социальной поддержки многодетных семей:

1. Денежная форма – денежные выплаты, пособия, льготы/скидки и компенсации.

2. Товарная форма – приобретение одежды, обуви, школьных принадлежностей и другое.

3. Услуги и/или права/преимущества при их предоставлении: квоты на прием, право первой очереди.

4. Моральное поощрение – государственные награды.⁴⁹

На данный момент для поддержки матерей есть несколько выплат от государства, также с 2023 года увеличен срок выплаты пособия с 1 года до 1,5 лет ребенка. С принятием изменений в Конституцию РК планируется распределять между детьми всех возрастов до 18 лет 50% инвестиционного дохода Национального фонда. Можно сказать, что государство активно поддерживает институт семьи.

Экспертами подчеркивается, что существуют различные программы поддержки семей с детьми, и государство несет ответственность за то, что настроения на повышение рождаемости получили распространение и принимают крайние формы «иждивенчества».

«Государственные программы подпитали или привели к распространению социального иждивенчества. Если в государстве нет идеологии, то там каждый, кто громче кричит, будет иметь власть и женщины пришли к такой мысли, что государство им должно. И что государство должно их детям» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

⁴⁹ Казахстанские семьи - 2022: национальный доклад. - Астана, 2022. - С.129.

«Увеличение срока отпуска по уходу за ребенком, размер пособия влияют на рождаемость. Имеют случаи намеренного планирования и рождения детей в социально уязвимых, неблагополучных семьях для получения пособия, постановки на очередь, получения жилья, шантажа и т.п.» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Государство льготами и пособиями для многодетных семей, влияет на показатели рождаемости. У меня есть соседка, которая не расписывается с мужем, чтобы как мать-одиночка, как многодетная мать получить жилье от государства» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка по Абайской области).

«Чрезмерные социальные меры по поддержке рождаемости неизбежно приведут к иждивенчеству. В связи с чем при разработке социальных мер поддержки рождаемости необходимо исходить из разумности и необходимости. Высокие пособия на детей приведут к праздности определенной части родителей, следствием которой может стать алкоголизм, наркозависимость и социальное сиротство детей» (А.К., уполномоченный по правам ребенка по Восточно-Казахстанской области).

Причины, реагирование и политика в отношении иждивенческих настроений респондентами рассматривается с учетом современных реалий.

Респонденты отмечают, что для регулирования рождаемости государство может использовать различные меры, включая нефинансовую поддержку молодых семей. В частности, доступная качественная медицинская помощь, бесплатные сады, бесплатное питание в школах, бесплатный проезд в общественном транспорте, бесплатные путевки в летние лагеря отдыха, в санатории, обеспечение школьной одеждой и принадлежностями, субсидирование приобретения сезонной одежды и обуви, социальные кредиты для развития предпринимательства многодетных семей и т. д.

«Одной из причин возникновения социального иждивенчества может быть низкий уровень доходов семей и недостаточная социальная поддержка государства. Также важную роль играют факторы, связанные с образованием и здоровьем населения, доступностью жилья и трудоустройством» (И.К., уполномоченный по правам ребенка по Карагандинской области).

«Я всегда говорю, что если слабые законы, то это обязательно скажется на простых жителях. В нашем законе предписана ответственность родителей за жизнь и здоровье своих детей, но там не расписаны четкие формы несения этой ответственности. Максимум – это штраф. Лишение (родительских прав) там предусмотрено, только если есть прямая угроза жизни и здоровью (ребенка). Мне кажется, нужно разработать некие критерии, которые подтверждают, что родители способны вырастить детей. Если нет, то нужно предпринимать жесткие меры. Иначе, мамы и дальше будут манипулировать своими детьми. Почему такой инструмент у простого народа появился? - потому что недостаточно сильный закон.... Сейчас прослойка поколения детей, которые в семье с девиантным настроением растут, и они убеждены - ничего не делай, все им должны» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка по Туркестанской области).

«Мы привозили, инвалидные коляски в 90-е годы XX века, очень дорогостоящие из Германии, каждая стоила 2000 долларов, когда мы их раздали, ну просто колоссальное количество семей их продали по триста - по сто долларов, а дети так и остались сидящими на картонках. Это, к сожалению, наша беда, это опыт, который мы должны изучить и сегодня материальное не должно быть вот этой красной тряпчочкой» (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

В целом, несмотря на разработанную законодательную базу, можно отметить отсутствие четко регламентированной, регионально адаптированной социально-экономической

политики в отношении многодетных семей. Вопрос очень обширный и требует детального анализа и выводов.

Нужно создать специальные программы для того, чтобы правильно и доступно разъяснить гражданам, какую роль будет играть государство при оказании помощи многодетным семьям.

Эффективная реализация государственных программ поддержки семьи, будет оказывать влияние на репродуктивное поведение населения и иметь значительный социальный эффект.

Обобщенная экспертная оценка состояния городской репродуктивной культуры

<i>Причины увеличения рождаемости в Казахстане на фоне «ускоренной урбанизации»</i>	
2022 год – специалисты в области изучения процессов рождаемости	2023 год – омбудсмены (уполномоченные по правам детей)
<p>Статистический рост городского населения хронологически опережает сущностную урбанизацию, то есть фактическое изменение сознания, образа жизни и репродуктивного поведения сельских жителей. Если и говорить об активной урбанизации в стране, то стоит рассматривать ее большую часть только как первую стадию, для которой еще не характерны устойчивые тренды на изменение репродуктивного поведения и снижение рождаемости.</p> <p>Таким образом, под вывеской урбанизации получают развитие тенденции рурализации и негативной субурбанизации, то есть возникают так называемые «пояса нищеты». Увеличение рождаемости в городах, тесно связано с эволюцией этнического</p>	<p>Эксперты единодушны в том, что это связано с государственной политикой в сфере поддержки семей с детьми и особенно многодетных, что значительно повлияло на демографическую ситуацию в стране (налоговые льготы, правительственные субсидии, предоставление жилья из государственного жилищного фонда и др.).</p> <p>Сложное экономическое положение в сельской местности стимулирует массовый переезд сельских жителей в города – это одна позиция. С другой стороны – улучшение уровня жизни в городах и социальные гарантии государства также способствуют повышению рождаемости у собственно городского населения.</p>

Продолжение таблицы

<p>состава городского населения, а также переносом традиционных сельских ценностей и практик в городское пространство.</p>	
<p><i>Резюме:</i> Сопоставление мнений двух профессионально разных групп экспертов выявляет различия в их подходах к пониманию и оценке процессов рождаемости: если ученые склонны делать акценты на том, что рост рождаемости – это временное явление, отражающее не особый путь демографического развития, а особенности этапа демографической, экономической и социокультурной трансформации Казахстана. Эксперты – региональные уполномоченные по правам детей, в первую очередь, видят основным фактором, влияющим на повышение рождаемости в стране, меры, предпринимаемые государством. Таким образом, по мнению омбудсменов высокие показатели рождаемости – это в значительной степени заслуга государства. С точки зрения экспертов первой группы, высокая рождаемость связана с политикой государства скорее косвенно, и опосредована иными процессами, в первую очередь, урбанизацией.</p>	
<p><i>Общественное отношение к многодетности и роль СМИ в его формировании</i></p>	
<p>Многодетность, как синоним бедности и социального неблагополучия, иждивенчества и попрошайничества, вызывает чувство раздражения у значительной части населения. Этому способствуют публикации в СМИ о требованиях многодетных матерей, их скандальных акциях.</p> <p>В целом эксперты выделяют три общественные позиции:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) налоги работающих граждан уходят на содержание чужих детей; 2) дети не виноваты в безответственности родителей; 3) многодетность – это благо и для самих детей, и для общества в целом. 	<p>Эксперты отмечают одобрительное отношение к многодетности в обществе и даже осуждение женщин (речь идет именно о казашках), у которых менее 3–4 детей. СМИ поддерживают представление о том, что многодетность является частью социальной политики государства. На этом фоне растут претензии к эффективности государственных программ.</p> <p>Основной точкой противостояния являются позиции многодетных семей, ожидающих и требующих от государства поддержки, и малодетных и среднететных семей, которые считают, что дети – это ответственность родителей. Отмечается, что именно СМИ формируют и распространяют</p>

Продолжение таблицы

	представление о «социальном иждивенчестве» многодетных семей.
<p><i>Резюме:</i> Многообразие форм отношения общественности к многодетности в суверенный период можно описать как спектр от полной поддержки и сакрализации на основе традиционных этнических и религиозных ценностей до нейтрального восприятия и осуждения в контексте рациональной социально-экономической реальности и исключительной ответственности родителей за условия развития и социализации детей. Эксперты обеих групп делают акцент на позиции государства, которая носит неопределенный, изменчивый и даже противоречивый характер, что отражается СМИ и приводит к формированию противоположных векторов общественного мнения.</p>	
<p><i>Репродуктивная грамотность городских казахек. Влияние традиций и религии на практики планирования семьи</i></p>	
<p>Большинство экспертов: политика планирования семьи на государственном уровне отсутствует, уровень репродуктивной и сексуальной грамотности низкий. Как следствие – высокое число абортгов.</p> <p>Религиозный фактор оказывает негативное влияние на рациональное отношение к планированию семьи.</p> <p>Другая точка зрения: городские казахки обладают достаточной информацией о методах планирования семьи, и эта информированность растет на фоне реальной урбанизации.</p>	<p>Высокий уровень религиозности, низкий социальный и образовательно-профессиональный статус крайне негативно сказывается на репродуктивной грамотности женщин. Такая ситуация характерна для социально обособленных групп (особенно в южных регионах).</p> <p>Ответственность за аборт возлагается исключительно на женщину (мужчины вообще не упоминаются), при этом признается низкий уровень репродуктивной грамотности населения.</p> <p>Все эксперты сходятся во мнении, что повышение репродуктивной грамотности и доступность методов планирования семьи – это стратегическая задача для Казахстана. Отмечаются различные социально-экономические и социально-политические преимущества активного распространения практики планирования семьи.</p>

Продолжение таблицы

<p><i>Резюме:</i> Тема планирования семьи, использования средств контрацепции, сексуального просвещения молодежи для значительной части населения сакрализована и не является объектом открытой общественной дискуссии. Уровень репродуктивной грамотности недостаточен, его повышение может дать значительный социально-экономический эффект и будет способствовать устойчивому развитию страны и снижению как социального, так и регионального неравенства. В связи с этим, усилия государства в этом направлении выглядят недостаточно эффективными, несистемными и непоследовательными.</p>	
<p><i>Трудовая занятость женщины: влияние на репродуктивное поведение и создание условий социализации детей</i></p>	
<p>Мнения экспертов разделились, одни считают связь между занятостью женщины и ее репродуктивным поведением безусловной, другие ставят этот тезис под сомнение – их позиция опирается на современную диверсификацию форм трудовой занятости.</p> <p>Еще одна точка зрения: не занятость, сама по себе, комплекс уровня образования, социального положения, характера экономической деятельности определяют репродуктивные установки женщины.</p> <p>Отдельно отмечается такой фактор, как репродуктивная модель, заложенная родителями, то есть влияние традиции.</p>	<p>По мнению некоторых экспертов, дело не в том, работает женщина или нет, а в том, насколько эта работа ее удовлетворяет. Будучи нереализованной в социально-экономическом плане, женщина переносит негатив на свою семью, что отрицательно сказывается на условиях социализации детей.</p> <p>Другой подход заключается в том, что низкие доходы, экономическое неблагополучие семьи становятся барьером для рождения детей. В противоположность этому – экономически обеспеченная женщина может не только создавать для детей лучшие условия социализации, но и становится для них примером, положительной ролевой моделью.</p> <p>Работающая мать может иметь меньше времени на общение с детьми, но качество этого общения будет выше, а социализация эффективнее.</p> <p>Один из экспертов делает акцент на низком уровне вовлеченности мужчин в процессы воспитания детей. Это ставит</p>

Продолжение таблицы

	женщину перед критическим выбором – семья или работа.
<p><i>Резюме:</i> Принципиальное различие между подходами двух групп экспертов состоит в том, что одни (ученые) ставят под сомнение прямую корреляцию между занятостью и показателями рождаемости. Они считают, что имеет место более сложное, комплексное взаимодействие различных факторов. Вторая группа утвердительно говорит о прямой зависимости между трудовой занятостью женщин и ее репродуктивным поведением. Но, в этом случае, эксперты делают акцент не на числе детей, а на условиях их социализации и практически единодушны в том, что профессионально реализующая себя женщина создает лучшие условия для развития ребенка.</p> <p>В этой связи возникает вопрос о создании государственных программ, нацеленных на поддержку именно работающих матерей.</p>	
<p><i>Роль социокультурных факторов (семейные/родственные связи, язык, религия) в вопросах рождения и воспитания детей в современной казахской городской среде</i></p>	
<p>Эксперты отмечают различия современных городских семей, в том числе по роли и значимости этнических традиций и религии. Это, в свою очередь, создает различные условия внутрисемейной социализации детей.</p> <p>Чем сильнее широкие родственные связи и роль традиции, тем в большей степени женщина будет ориентирована на репродуктивную самореализацию.</p> <p>Одним из ярких признаков влияния традиции выступает стремление родить ребенка мужского пола – наследника.</p> <p>Так как городская семья не изолирована от внешнего культурного пространства, традиции с течением времени ослабевают, особенно это заметно по детям, выросшим в городской среде. Большую роль играют</p>	<p>Эксперты говорят о формировании новой городской культуры, которая несет в себе черты глобализации в то время, как народные традиции утрачивают свое значение. Это явление оценивается негативно.</p> <p>При этом подчеркивается неравномерность данного явления в регионах.</p> <p>Другая точка зрения состоит в том, что рост религиозности в городах приводит к навязыванию родителями детям такого мировоззрения.</p> <p>Несмотря на рост значимости казахского языка в современной культуре, влияние русского языка в городах сохраняется.</p> <p>Влияние родительских семей и других родственников, их отношение к многодетности во многом определяет репродуктивный</p>

Продолжение таблицы

<p>сформировавшиеся исторически региональные различия.</p>	<p>выбор следующего поколения. Однако, городские коммуникации постепенно усиливают влияние коллег, соседей и друзей.</p>
<p><i>Резюме:</i> Сохранение традиционной иерархической структуры внутри семьи с одной стороны компенсирует недостаток организованных форм социализации детей (дошкольные и внешкольные развивающие учреждения), с другой – тормозит развитие институциональных систем социализации, более ориентированных на общемировые стандарты образования и воспитания. Традиции и религия играют разную роль в городских семьях. Городское пространство постепенно трансформирует внутрисемейную социокультурную среду, но происходит это крайне неравномерно, и оценки этого явления экспертами также противоречивы.</p>	
<p><i>Запрос на новые условия социализации детей: уровень сформированности</i></p>	
<p>Большинство экспертов отмечают сформированный и растущий запрос на новые условия социализации детей. При этом такой запрос зачастую не может быть удовлетворен в силу материального положения семьи и дефицита предложений на рынке образовательных и развивающих услуг.</p> <p>По мнению некоторых экспертов, уровень такого запроса у многих родителей низок – идет перекладывание ответственности за развитие детей на школу, внешнюю среду, а в итоге, на государство.</p>	<p>Практически все эксперты отмечают растущий запрос на качественное основное и дополнительное образование, которое понимается родителями как необходимое условие будущей конкурентоспособности детей. Отмечается разрыв между этим запросом и возможностями его реализации. В первую очередь это связывают с недостаточной материальной обеспеченностью многих семей. Но, ряд экспертов обращают внимание на то, что родители таким образом перекладывают ответственность за воспитание ребенка на школу и внешкольные формы занятий.</p>
<p><i>Резюме:</i> Позиции экспертов в обеих группах схожи – они отмечают и рост запроса на новые институциональные формы развития детей и неравный доступ к этим возможностям. Если подобная ситуация не находит эффективного и конструктивного разрешения, то запрос на новые условия социализации слабеет и регрессирует: возникает синдром «опущенных рук» или «зеленого винограда» - «моим детям это не нужно».</p>	

Продолжение таблицы

<p><i>Государственные программы поддержки семьи: социальный эффект и влияние на репродуктивное поведение</i></p>	
<p>Эксперты достаточно однозначно высказывают неудовлетворенность государственными программами развития семьи. Причины: неэффективность, региональная и социальная неравномерность в доступе к социальным услугам, неопределенность демографической стратегии. Отмечается низкий уровень анализа международного опыта и включения его в демографическую политику страны.</p> <p>Государственные программы оказывают влияние на рождаемость в экономически неблагополучных регионах и на социально-неблагополучные слои населения, в то время как более состоявшаяся часть населения (средний и высший классы) не ориентирована в своем репродуктивном поведении на государственную поддержку.</p>	<p>Действующие сегодня в Казахстане формы поддержки семьи (особенно монетизация пособий и увеличение срока по уходу за ребенком) стимулировали иждивенческие настроения в социально-неблагополучных группах населения. Как не парадоксально, но увеличение пособий приводит к распространению «социального сиротства», так как рождение ребенка превращается в способ получения дохода, а дети из цели становятся средством.</p> <p>Наряду с финансовой или услуговой поддержкой необходимо эффективно развивать практику ответственного родительства.</p>
<p><i>Резюме:</i> Государственные программы недостаточно эффективны не потому, что выделяется мало денег, а потому, что формы и механизмы этих программ не имеют четкой стратегии. Необходима научная проработка понятия «функциональной семьи», то есть семьи, в которой дети получают достаточное внимание со стороны родителей, будут созданы благоприятные условия раскрытия их личностного потенциала. Такие семьи характерны в первую очередь для среднего класса. Следовательно, обязательным условием эффективности государственных программ поддержки семьи является снижение социального неравенства, выравнивание уровня доступа детей ко всем социальным возможностям независимо от места жительства и социального статуса родителей.</p>	

***Социальные портреты городских казашек:
региональный аспект
(на основе данных глубинных интервью)***

Социальный портрет, характеризующий репродуктивные установки, был составлен на основе анализа результатов 3-летнего социологического исследования женщин-казашек, охватившего крупные города всех регионов республики.

Необходимо отметить, что категория «социальный портрет», несмотря на широкое использование ее в социологическом дискурсе, является довольно размытой, определяемой в рамках каждого отдельного исследования по-разному. Поэтому, прежде всего, необходимо дать четкое определение понятия «социальный портрет». Под социальным портретом авторы исследования понимают набор социально-экономических, социокультурных, психологических, демографических характеристик личности, особенности ее образа жизни, связанные с репродуктивными установками и определяющие репродуктивное поведение (репродуктивная культура).

На сегодняшний день социальный портрет как один из методов социологических исследований находит достаточно широкое применение. Особенность социального портрета определяется, в первую очередь, коллективностью, то есть коллективным характером, способами поведения в группе. Относительно самого термина «социальный», то он представляет собой результат единых действий разных людей, которые проявляются во время их коммуникации и взаимоотношений.

Социальный портрет как метод классифицирования респондентов был использован в представленном качественном социологическом исследовании. Оно состояло из глубинных интервью и фокус-групп с городскими казашками репродуктивных возрастов разных регионов. На основе анализа полученных результатов были составлены социальные портреты городских женщин, характеризующие особенности их репродуктивной культуры.

В целях составления социального портрета были проанализированы отдельные демографические показатели за 2021 г.: СКР (суммарный коэффициент рождаемости), календарь рождаемости и средний возраст рождений (20–29 лет). Наряду с этим, исследованы мнения респондентов по ключевым вопросам интервью: оптимальный возраст вступления в брак, оптимальное число детей для городской казахской семьи, отношение к многодетности, абортam и практике усыновления/удочерения, поддержке «большой семьи»; установка на место и роль в воспитании детей национального языка, традиций и религии, а также языка и культуры других народов, установки на гендерные роли в семье, образование и профессиональную занятость женщин; оценка государственной поддержки семьи; мнения относительно необходимых условий для рождения и социализации детей, рисков и возможностей казахстанского города для образования и воспитания ребенка.

Анализ демографических и социальных блоков выявил региональные различия репродуктивного поведения женщин страны и позволил составить социальный портрет, дифференцированный по группам регионов.

*Социальный портрет городских казашек Южного и
Западного регионов,
г. Шымкент: особенности репродуктивного поведения*

Многодетная женщина в браке, создавшая семью и ставшая матерью в раннем или среднем возрасте. Она является матерью четверых-пятерых детей, рождение которых, как правило, не планировалось. Короткий интергенетический интервал: 1–2 года. В перспективе рождение детей, «если Бог даст». В возрасте 20–24 лет – родила первого ребенка. Основной пик рождаемости пришелся на возраст 25–29 лет, когда женщина воспроизвела второго и третьего ребенка.

Образование – среднее или средне специальное, находится в декрете, домохозяйка, время проживания в городе 5–15 лет, родилась в селе.

Считает, что оптимальный возраст вступления в брак 20–23 года: «Когда женщина будет готова к этому, созреет к семейной жизни», «Замуж выходить надо в студенческие годы», «Сама вышла замуж в 22 года, в 24 года родила. До 30 лет у меня было уже четверо детей».

Оптимальное число детей для городской казахской семьи – четыре-пять аргументирует тем, что «Они будут помогать друг другу в будущем», «Они смотрят друг за другом и, поэтому, растут быстрее», «Старшие дети помогают воспитывать и заботиться о младших», «У них есть на кого положиться», «В многодетных семьях братья и сестры заботятся друг о друге, жалеют, помогают в любых случаях».

При рождении детей пол значения не имеет, но важно, чтобы был сын – наследник: «Хочу, чтобы первый ребенок был мальчиком», «Когда ходила беременной на первого и второго, хотела мальчика», «Сын – наследник, продолжатель дела отца». Как правило, не пользуется контрацептивами. Резко отрицательное отношение к абортам, только по крайним медицинским показаниям, исходя из состояния здоровья матери: «Аборт – это грех, лучше родить», «Каждый ребенок – это подарок Бога».

Практика усыновления/удочерения вызывает положительные эмоции, есть позитивный опыт знакомых и/или родственников, в своем случае говорит «да», если есть возможность.

Отношение к многодетности – эмоционально-положительное: «Уважаю», «Горжусь», «Восхищаюсь», «Мечтаю быть многодетной», «Эти женщины – героини», «В будущем для детей хорошо, когда их много, они будут помогать друг другу, в старости – престарелым родителям», «Четверо детей в семье – это мало, нужно больше, нужно пятерых, шестерых», «Нужно рожать, несмотря ни на что», «Много детей – это красиво», «У нас, у казахов, так принято».

Независимо от того, проживает женщина расширенной или нуклеарной семьей, поддерживается постоянная и активная связь с большим числом близких и дальних родственников (городских

и сельских). Родственники оказывают материальную поддержку, активно участвуют в воспитании детей: «Родственники хорошо помогали и помогают с обеих сторон», «Все проблемы решаем вместе с родней», «Если совсем проблемно будет, то к родственникам обратимся за помощью», «Родители словами, учением помогают, в меру советов много не бывает», «Родственники мужа помогают за ребёнком смотреть», «Много родни в селе, общение тесное». Важное место отводится взаимоотношениям с близкими родственниками, особенно с представителями старшего поколения: «Мы отдали ребенка в годовалом возрасте к бабушке с дедушкой», «Надо помнить роль бабушки и дедушки, для ребенка она отдельная, особенная».

В воспитании детей на первом месте казахский язык, национальные ценности и ислам: «Национальный язык занимает самое главное место в воспитании моих детей», «На первом месте свой язык, своя культура, своя религия», «Учу детей всем казахским традициям и обрядам», «Обязательно рассказываем детям о религии», «Я – мусульманка, и дети у меня будут мусульмане», «Религия на первом месте», «В семье мужа читают намаз», «Дети, читают намаз пять раз в день, как положено», «С детьми ходим в мечеть», «Сын слушает Коран», «Религия учит всему», «Ребенка нужно обучить основным аятам». В воспитании детей – закрытость к культурам других народов (положительное отношение – только к изучению языков других народов, как правило, русскому или английскому).

Ответственность за материальное обеспечение детей возложена на мужа, не видит для себя приемлемого и финансового эффективного способа экономической самореализации: «Муж занимается образованием детей, я занимаюсь воспитанием. Отец, как глава семьи, зарабатывает».

В жизненной стратегии приоритетным является материнство: «Работающая мать не сможет полностью дать хорошее воспитание ребенку», «Если бы были условия, я бы не работала, занималась бы воспитанием детей», «Ребенку нужна мать. Матери оставляют своих детей, сами до вечера на работе. Не знают даже, как выросли их дети».

Обязательным условием для рождения детей являются материальное благополучие, полная семья, поддержка близких родственников, любовь и уважение между супругами, наличие жилья, совместное жилье с родителями рассматривается как собственное. Полноценное развитие ребенка может обеспечить больше не работающая мама. При наличии выбора отдает предпочтение домохозяйству и воспитанию детей.

Считает, что государство должно оказывать помощь семьям, особенно молодым и многодетным: «Государство должно», «Помогать надо всем», «Помощь в виде денег, которые бы просто давали родителям», «Помогать нужно тем, кто в этом больше нуждается – молодые, студенты, малоимущие», «Молодые семьи нужно обеспечивать жильем, у кого трое и больше детей, давать финансовую помощь, например на лекарства. Один пузырек сиропа на пятерых детей хватает только на один раз выпить». Проявляет осведомленность в государственных программах поддержки семьи: льготная ипотека, проекты, ориентированные на молодежь.

Для успешной жизни детей важно – воспитание. Риски в воспитании детей в городе – наркомания, возможности – кружки и секции.

Будущее своих детей видит в Казахстане. При этом для женщины важно, чтобы у детей были такие «престижные профессии», по их мнению, как полицейский, банкир и они обучались бы в «хороших вузах» страны.

Причинами высокой рождаемости в современном Казахстане считает хорошее материальное положение, давление в обществе («Если нет сына, то давят», «Если трое детей, то нужно четвертого»), религиозность населения («Аллах дал, значит нужно произвести на свет»), отсутствие планирования и низкая контрацептивная культура («Если забеременеет, то стараемся рожать», «Многодетность никто не планирует. Что делать, если забеременела? В Актау трехмесячный плод не абортируют», «Мои дети пришли в мир не по плану, а по нужде. Время проходило, а мы должны были успеть завести детей»).

Итак, женщина Южного и Западного Казахстана, а также г. Шымкент – многодетная мать, религиозна, иллюстрирует традиционность в гендерных отношениях в семье, в воспитании своих детей (на основе родного языка и традиций), слабо реализована профессионально. В материальном обеспечении семьи рассчитывает на помощь многочисленных родственников и поддержку государства. В целом, активно использует потенциал «большой семьи», оказывающей финансовую поддержку, влияющей на воспитание, социализацию детей.

Социальный портрет городских казахшек Центрального и Восточного регионов: особенности репродуктивного поведения

Женщина вступила в брак и стала матерью в среднем возрасте. У нее трое детей, рождение которых, по большей части, было запланировано. Интервал между рождением детей 2–6 лет. В возрасте 20–24 лет – родила первого ребенка. Появление второго ребенка приходится на интервал 25–29 лет.

Является уроженкой сельской местности, в городе проживает – 4–11 лет. Имеет высшее образование, работает по профессии.

Оптимальным для создания семьи считает возраст 23–30 лет: «Осознанно вышла замуж в 30 лет. Не пожалела. Была бы возможность, вышла бы замуж в 32 года», «После 30 лет ты – сформировавшаяся женщина», «Образование, после этого замужество, следующий этап».

Для современной городской казахской семьи наиболее приемлемым числом детей называет четыре ребенка. В своем случае планирует рождение четвертого ребенка, другими словами, иллюстрирует рациональную многодетность, то есть соотносит репродуктивные планы с социально-экономическими возможностями семьи, необходимыми для всестороннего развития, качественного образования детей.

Пол ребенка не имеет столь важного значения: «Главное – воспитать хорошего человека», «Главное – здоровье ребенка». Отношение к контрацепции положительное, к абортам –

нейтральное. Аборт допускается в определенных ситуациях, как правило, если есть проблемы со здоровьем у матери.

Положительно относится к практике усыновления/удочерения, в своем случае рассматривает такую возможность: «Одно время мы даже хотели удочерить девочку», «Если возникнет такая необходимость, то я бы сама тоже усыновила или удочерила».

Отмечая высокий статус многодетности в обществе, поддерживает рациональный подход к ней, просчитывает возможные риски и указывает на наличие необходимых условий: «Нужно учитывать свои возможности», «если у тебя дети, ты должна обо всем думать», «Слепой героизм не нужен», «Каждая семья сама ответственна за своих детей», «Нельзя рожать для государства», «Необходимо наличие жилплощади (разнополые дети – это разные комнаты, обязательно), финансовой стабильности, отсутствие семейно-бытового насилия в семье», «Если семья берет на себя полную ответственность», «Если женщина согласна, а не настояло общество, и женщина готова быть многодетной мамой», «Если здоровье матери позволяет».

Проживает с мужем и детьми отдельно. Отношения с родственниками (как правило, близкими) достаточно тесные: «Родственники, конечно, помогают с обеих сторон», «Если есть проблемы, обращаемся к родственникам», «Дети по выходным или же во время каникул ездят в село к бабушке и дедушке». При этом отмечает, что большая ответственность за воспитание детей лежит на самих родителях: «Это наши дети, наш авторитет в воспитании детей», «Ответственность за воспитание детей на мне и на моем муже, не на бабушке и на дедушке».

Владеет двумя языками, в семье распространен билингвизм. Традиции и обычаи, религия играют второстепенную роль в воспитании детей. Присутствуют только основные традиции и религиозные нормы, как необходимость идентификации себя и детей с казахским этносом и исламом: «Традиции и обычаи соблюдаем только ключевые – рождение и похороны». Позиция в отношении традиций, обычаев и религии и их влиянии на семейное воспитание аккумулирована в следующих выражениях:

«дань моде», «для галочки». Детям предоставляет свободу выбора религии: «Это уже выбор детей – придерживаться религии или нет». Определенное место в образовании и воспитании детей занимает культура и традиции других народов. В целом, демонстрирует толерантность к представителям других этносов и их культуре, религии.

Предъявляет высокие требования к материнству, воспитанию, образованию и всестороннему развитию детей: «Нужны физические, психологические и эмоциональные силы. Нужно вкладывать в курсы и развитие детей», «Ребенок мой занимается шахматами, самолетостроением, участвует в олимпиадах, играет в футбол», «Сын занимается у логопеда, художка, шахматы»; «Оплачиваем дополнительные уроки старшему сыну – он ходит 3 раза в неделю. Потом планируем кружки и секции, лучше платные. Дети читают книжки, энциклопедию, сказки». Женщина вкладывает в развитие своих детей материальные, психологические, временные ресурсы, понимая важность его в долгосрочной перспективе. Ее дети получают разностороннее развитие, посещают всевозможные кружки, секции, дополнительные занятия, зачастую платные.

Распределение гендерных ролей в семье – равномерное, по ситуации: «Муж покупает продукты, водит детей в садик и школу, я делаю все по дому», «Когда болею – муж всю работу делает сам».

В жизненной траектории женщины приоритета между профессией и материнством нет. Однако женщина четко представляет свою программу, карьеру, ясно и конструктивно излагает свои мысли по поводу социальной и профессиональной перспективы: «Сейчас время меняется, женщины активно участвуют в жизни общества, все в руках женщины», «Я пытаюсь воспользоваться всеми возможностями, которые дает мне жизнь», «Нужно еще добрать знаний, хочу больше взять, женщина должна вкладывать в себя», «Работа – это развитие женщины, гармония, энергия, личные деньги», «Мы должны, мы обязаны ради своих детей стараться везде успеть, дети – мотивация», «Человек сам строит свою жизнь – качественно или

некачественно, нужно заранее все планировать», «Надо действовать, ставить цели, я за – правильное планирование».

В случае наличия финансовой стабильности и достатка в семье выбирает работу: «В декрете – ты выпадаешь из жизни. Я не могу сидеть дома, я хочу работать, не хочу заниматься выпечкой», «Дети не могут помешать профессиональной деятельности», «Я без работы пропаду, потому что мне нужно двигаться и быть энергичной», «Нужно работать, нужен другой круг общения».

Наряду с материальными условиями, необходимыми для рождения и воспитания детей, их успешного будущего (экономическая стабильность, собственное жилье), указывает также социально-культурные, эмоционально-психологические и пр.

Среди мер государственной поддержки семьям называет: финансовую, социальную, психологическую и правовую помощь. Основным источником материального обеспечения семьи считает самих родителей, не государство или родственников.

Риски в воспитании детей в городе – транспорт, вероятность попадания ребенка в ДТП, возможности – система внешкольного образования, более качественное освоение английского языка.

В представлениях о будущем детей делает акцент на их профессиональной реализации. Будущее своих детей видит за рубежом или в крупных городах Казахстана.

Причинами высокой рождаемости называются: государственная поддержка многодетным семьям, карантин, особенности национального менталитета («У нас, у казахов, это обязанность. Вышла замуж, все, рожай», «Боятся аборт делать, боятся огласки»), давление со стороны родственников («Родственники все время следят, вдруг ты больше не забеременеешь, больше не родишь, поэтому и рожают»).

В целом, женщину Центрального и Восточного Казахстана характеризуют репродуктивные нормы, близкие к современным или переходным к ним. Она проживает нуклеарной семьей, эмансипирована, с активной жизненной позицией, равномерно

распределяет с супругом роли и функции. Одобряет (планирует) рациональную многодетность, поддержку государства семье (по большей части социальную и правовую). Для женщины очень важны профессиональная карьера и занятость. В финансовом обеспечении рассчитывает в большинстве своем на ресурс собственной семьи. Национальные традиции и обычаи, религиозные нормы, практически, не соблюдаются и не используются в воспитании детей.

Социальный портрет городских казахок Северного региона: особенности репродуктивного поведения

Женщина с самыми низкими показателями рождаемости по регионам Казахстана. У нее двое детей, состоит в браке. Рождение детей было запланировано. Больше детей не планирует. Первый ребенок был рожден ею в возрасте 20–24 лет, второй – в 25–29 лет. Замужество и материнство приходятся на средний репродуктивный возраст.

Имеет высшее образование, работает по профессии. Женщина принадлежит к многопоколенной городской семье.

Для вступления в брак оптимальный возраст – 23–28 лет: «Когда есть какая-то специальность, есть стабильная работа», «Женщина может себя обеспечить и помимо себя она может обеспечить своего ребенка», «Когда она будет в состоянии поднять на ноги ребенка, воспитать его», «Когда девушка окончила университет либо колледж, получила уже какое-то образование». Критерием для создания семьи является не столько возраст, сколько наличие образования, финансовая стабильность и самостоятельность женщины.

Оптимальное число детей для современной городской казахской семьи – три ребенка. Пол ребенка значения не имеет.

Отношение к контрацепции положительное, к абортам – нейтральное. Аборт допускается в ситуациях, когда рождение угрожает жизни матери, у ребенка в утробе диагностировали аномалии, а также в случае незапланированной беременности, если семья не может обеспечить материально будущее

потомство. Положительно относится к практике усыновления/удочерения, в своем случае такую возможность не рассматривает.

Отношение к многодетности отрицательное. Утверждает, что многодетные родители «Просят помощи у людей», «Перекалывают свою ответственность на государство», «Для них главное – родить, не воспитать детей, просто – родить», «Ходят в акиматы, выпрашивают, постоянно ругаются, что-то доказывают».

Проживает нуклеарно, связь с родственниками практически не поддерживается. Контакты с родней «Только в случае острой необходимости», «Если возникнут неразрешимые проблемы».

Отношение к религии, национальным традициям аккумулируется следующим высказыванием «постов не держим, в мечети не ходим». Другими словами, влияние традиционных и религиозных норм, «большой семьи» на семейно-брачную сферу, воспитание детей и репродуктивные установки практически отсутствует. В случае проведения отдельных обрядов или прочих действий, связанных с национальной культурой – «Пеку шелпеки в пятницу», «Кыз узату проводим», указывает, что «Это только с подачи старшего поколения», «Если родители говорят». Иллюстрирует открытость и толерантность в отношении культурных традиций других народов. Предпочитает общаться с детьми на русском языке. Активно использует инонациональные элементы в воспитании и образовании детей.

Отношения между супругами в семье носят партнерский характер. В жизненной стратегии складывается паритет между материнством и профессиональной занятостью: «Я и работать успеваю, и учиться, и ребенку время посвящать», «Женщина может быть матерью и строить карьеру», «Надо найти работу по душе и везде успевать и с детьми, и гулять, и общаться, и собой надо заниматься», «Я не смогла сидеть дома, нужно работать и развиваться». Важную роль отводит не только работе и воспитанию детей, но и образованию, самореализации. В случае развития сценария воспитания ребенка в неполной семье (мать-одиночка), демонстрирует готовность к нему: «Я сама найду

силы и заработаю на все самое лучшее для ребенка», «Женщина всегда должна надеяться только на себя», «Ты зарабатываешь и знаешь, что это деньги твои», «В наше время мужики такие..., на них положиться нельзя», «Женщина должна обеспечить себя и своего ребенка, если, вдруг, не сложится, она не останется одна с ребенком на улице».

Условиями, необходимыми для рождения и воспитания детей, указываются: свое жилье, материальный достаток, сбережения, полная семья, а также здоровье родителей, взаимопонимание между супругами и любовь к ребенку.

Не рассматривает государство в качестве источника или помощника в материальном обеспечении семьи и детей. В данном вопросе основная ставка делается на ресурс семьи или на собственные силы.

Риски в воспитании детей в городе – социальное окружение (наркоманы, алкоголики, плохая компания), возможности – кружки, секции студии, центры и пр.

Женщина видит будущее своих детей за рубежом. Приоритетным является получение детьми образования и построение карьеры: «Чтобы стала хорошим специалистом», «Вижу его профессионалом своего дела», «Хочу, чтобы стали богатыми и свободными». При этом, среди желаемых для детей профессий и сфер деятельности указываются: творчество, психология и работа в космической отрасли. В ответах на вопросы, связанных с будущим ребенка, часто использует выражения «Ему самому решать», «Выбор за ним», «Ребенок сам решит», «Я поддержу его выбор», «Помогу советом» и пр., которые иллюстрируют, что для женщины важны предпочтения и мнение самих детей относительно их перспектив.

Причинами высокой рождаемости называются: повышение уровня жизни населения, поддержка и стратегические приоритеты государства, низкая контрацептивная культура, особенно у молодежи.

Исходя из сказанного, женщина Северного Казахстана иллюстрирует современные репродуктивные установки, среднедетность, нуклеарность, активную социально-

профессиональную позицию, не поддерживает многодетность и помощь государства семьям, дистанцируется от традиционного и религиозного влияния на семейное воспитание. Не использует потенциал «большой семьи», в вопросе материального обеспечения основную ставку делает на собственные силы.

*Социальный портрет городских казахок г. Алматы:
особенности репродуктивного поведения*

Замужняя женщина, мать двоих детей, рождение которых было запланировано. В планах рождение еще одного ребенка. Для нее свойственны среднететность, а также средний возраст замужества и материнства. В возрасте 20–29 лет – родила первого ребенка

Имеет высшее образование, работает по профессии. Женщина является представительницей многопоколенной городской семьи.

Оптимальным для создания семьи называет возрастную интервал 25–28 лет: «Когда школу, учебу закончил и начал работать». Оптимальное число детей для современной городской казахской семьи – три ребенка. Пол ребенка значения не имеет. Отношение к контрацепции положительное, к абортам – отрицательное. Аборт оправдан в случае «жизненных обстоятельств», «по медицинским показаниям». Отношение к усыновлению/удочерению ребенка нейтральное, для себя подобную возможность не рассматривает.

Высокие требования предъявляет к материнству и подготовке к рождению детей: «Мама должна быть любящей и понимающей», «Женщина должна готовиться к материнству, сдавать анализы».

Отношение к многодетности положительное: «Многодетные вырастая, помогают друг другу», «Я за то, чтобы было много детей». Однако себя в качестве многодетной мамы не видит: «Я хотела большую семью, но для себя решила, что будет двое детей». Поддерживая многодетность, в то же время высказывается против социального иждивенчества,

патерналистской позиции некоторых многодетных родителей: «Мы же для себя рождем, а не для кого-то».

Проживает отдельно с мужем и детьми, контакты только с узким кругом близких родственников: «Главное – группа поддержки – это семья, родные и близкие», «Родственники мужа помогают за ребёнком смотреть», «Важно иметь хорошие отношения с бабушками-дедушками. Это теплые, приятные узы, дети потом это всегда помнят», «С родственниками встречаемся на мероприятиях». Родственники оказывают не столько материальную, сколько социально-психологическую помощь в качестве «группы поддержки», «помощников в воспитании детей».

Религиозна, придерживается национальных традиций и обычаев. Считает, что «У нас, казахов, самые лучшие традиции». Активно использует национальные традиционные и религиозные нормы в семейном воспитании. Заинтересована в освоении детьми английского и русского языков. В образовании и воспитании детей присутствуют элементы инациональной культуры.

На мужа возлагает функции материального обеспечения и образования детей. На себя – их воспитание.

Большую роль отводит саморазвитию и профессиональной реализации. Мнение относительно активной жизненной позиции содержит положительный эмоциональный посыл: «Надо всегда развиваться, учиться, быть в тренде», «У женщины должно быть свое хобби», «Женщина должна совершенствовать свой талант», «Женщину ничто не остановит, она сильная, смелая, ко всему приспособиться», «Люблю разносторонность, учу японский язык, немного знаю турецкий». В случае выбора предпочитает профессию и карьеру: «Я, в любом случае, предпочту работать», «Домохозяйка – это не то, к чему я была приучена».

Считает, что для полноценного развития и воспитания детей семья должна располагать собственным жильем, финансовой стабильностью, профессиональной занятостью обоих родителей.

По мнению женщины, государство должно оказывать поддержку лишь определенным категориям семей: многодетным, малоимущим, воспитывающим ребенка-инвалида.

Риски в развитии и воспитании детей в городе связывает с плохой экологией, большей загруженностью и стрессом. Возможности, которые предоставляет город, в сравнение с селом, – более качественное образование, доступ к дополнительному образованию и интернету.

В перспективе высказывает желание проживания детей в городах Казахстана. Всплеск рождаемости за последние несколько лет аргументирует традицией многодетности у казахов, стабильностью в государстве.

Таким образом, женщина г. Алматы – это мать двоих детей, проживает нукlearной семьей, поддерживает связь с близкими родственниками, религиозна, придерживается национальных традиций и обычаев, которые активно вовлекает в воспитательный процесс своих детей, активна, эмансипирована, профессионально реализована. Давая положительную оценку многодетности, высказывается против социального иждивенчества.

Социальный портрет городских казашек г. Астана: особенности репродуктивного поведения

Женщина в браке, создавшая семью в среднем возрасте. Она является матерью троих детей, рождение которых, как правило, не планировалось. В перспективе рождение одного-двух детей. Первый ребенок был рожден ею в возрасте 20–24 лет, второй – в промежутке 25–29 лет.

Образование высшее, работает по профессии. Уроженка малого города или села (50/50), время проживания в городе 6–12 лет.

Считает, что оптимальный возраст вступления в брак 23–25 лет: «Сначала надо получить образование», «После 25 лет уже сложно родить».

Оптимальное число детей для городской казахской семьи – четыре ребенка. Пол ребенка значения не имеет, но важно, чтобы был сын: «Мальчик – продолжатель рода», «Мужу было важно, чтобы первый ребенок был мальчик».

Отношение к контрацепции положительное, к абортам – отрицательное. Аборт допускает только в крайних случаях: тяжелая материальная ситуация в семье, если рождение ребенка становится угрозой для жизни матери.

Положительно относится к практике усыновления/удочерения, указывает на наличие позитивного опыта знакомых, рассматривает такую возможность для себя: «Хорошо отношусь к усыновлению», «Много раз обсуждали с супругом», «Среди моих знакомых есть очень много семей, которые усыновили или удочерили, и это успешные истории», «Если нет возможности родить, то можно усыновить детей».

Отношение к многодетности сдержанное, критикует иждивенческую позицию некоторых многодетных родителей: «Есть женщины, которые рожают детей, чтобы получить пособие», «Рожают по 10 детей, стоят у акиматов, требуют деньги», «У нас мамы с транспарантами стоят и требуют», «Они привыкли не работать, не хотят, только получать готовую помощь от государства», «Если у них нет возможности, но они продолжают рожать детей, считаю это неправильным».

Женщина проживает нуклеарной семьей, поддерживая отношения только с близкими родственниками: «Родители в воспитании детей помогают, это замечательно». Указывает на эпизодический или вынужденный характер общения с «большой семьей»: «Времени не хватает, чтобы общаться с родственниками. Родители на двух-трех работах, чтобы обеспечить семью», «Довольно распространенная ситуация, когда люди живут в столице, к ним обычно родственники приезжают».

Важную роль в семейном воспитании отводит родному языку, традициям и религии: «Как еще можно воспитать детей? Только традициями, обычаями и религией», «Роль казахского языка на первом месте, говорим только по-казахски, смотрим ТВ

на казахском, дети знают наши традиции, спрашивают, мы объясняем», «Все разговариваем на казахском, традиции, язык и религия на первом месте», «В Коране есть все ответы, связанные с воспитанием». Элементы культуры других народов в воспитании детей, как правило, отсутствуют.

Традиционно завышена роль мужчины в семье: «Это от мужа зависит», «Это больше вдохновляет мужчин», «Если муж знает свои обязанности, функции», «Если у женщины есть уверенность в своем муже». Мужа рассматривает в качестве главы, от которого зависит материальное обеспечение и психологический климат семьи.

В жизненной стратегии приоритет отдает материнству: «Я вместо карьеры выбрала готовку ужина. Чем карьеру делать, лучше делай пироги, важнее вкусно накормить семью», «Ты выполняешь женскую миссию», «Работа для меня не главное, хочу быть многодетной матерью», «Если была бы возможность, сидела бы дома, больше внимания уделяла детям», «Хорошо, когда мама имеет возможность больше времени уделять детям». Профессиональную занятость рассматривает как вынужденную и необходимую меру помощи семье: «Мы вынуждены выйти на работу», «Работа нужна, чтобы обеспечить ребенку полноценное развитие, секции и кружки».

Рассматривает государственные программы как необходимое условие поддержки определенных категорий семей: многодетных, неполных, молодых, нуждающихся в чем-либо. Считает, что государство должно создавать условия для развития семейного бизнеса (снижение налогов, улучшение законодательной базы), а также обеспечить бесплатный доступ к определенным медицинским, правовым, социальным и прочим услугам. По мнению женщины, государство обязано оказывать помощь в трудоустройстве молодежи, создавать центры психологической помощи молодым семьям.

Необходимыми условиями для рождения и полноценного развития детей являются достаток, собственное жилье, наличие обоих родителей, их здоровье, любовь и уважение в семье.

Среди рисков для воспитания и развития детей, которые могут быть в городе, называет большое число иногородних, мигрантов из других регионов и сел страны, среди которых могут быть педофилы, наркоманы, экстремисты и пр. Возможности, которыми располагает город – доступ к информации, технологиям, образованию.

В планах относительно будущего детей указывает, что проживать они будут в крупных городах Казахстана, при этом, высшее образование получают за рубежом: «Мне кажется, мы будем учиться за границей, в Европе, наверное», «Жить будет в городе, получит образование за границей. Если Бог даст, хочу, чтобы стал бизнесменом, открыл свое дело, а дочь занималась рисованием, жила в городе, имела прекрасное образование и свой дом», «Будут жить в Астане, получают высшее образование за рубежом. Дочь будет работать в сфере творчества». Наиболее часто указываются такие профессии и сферы предполагаемой деятельности детей как: бизнес, творчество, медицина и спорт.

Причинами высокой рождаемости в современном Казахстане считает выплату пособий многодетным семьям, в целом, реализацию государственных программ по поддержке материнства и детства. Исходя из сказанного, женщина-астанчанка – мать троих детей, проживающая нуклеарной семьей с традиционным гендерным распределением ролей, поддерживающая связь с близкими родственниками, отдающая приоритет материнству, в воспитании детей ставящая на первое место национальный язык, традиции и религию. Несмотря на, в целом, критическую оценку многодетности, усматривает подобную возможность для себя. В вопросах обеспечения семьи ставку делает на мужа и поддержку государства.

На основе составленных социальных портретов можно выделить общие черты репродуктивного поведения, характерные для женщин всех регионов. А именно: средний возраст замужества и материнства, проживание нуклеарной семьей (за исключением Южного Казахстана), число детей в семье – не

менее двух, первый из которых был рожден в возрасте 20–24 лет, второй – в 25–29 лет.

Оптимальный возраст замужества и материнства, указанный женщинами, совпадает с получением ими высшего образования. Большинство респондентов положительно относится к применению контрацепции. Практически все женщины поддерживают практику усыновления/удочерения. Более того, часть из них (родственники/знакомые) уже имеет такой опыт или планируют (планировали) усыновление.

Среди желательных условий для рождения и воспитания детей указывались: наличие жилья, финансовая стабильность, возможность посещения различных секций, кружков и пр., среди условий успешного будущего детей – наличие высшего образования, здоровья, знание языков.

Практически для всех женщин важны, как материнство, так и реализация в профессиональной сфере. Значительная часть респондентов положительно относится к многодетности (за исключением Северного Казахстана и г. Астана).

Большинство женщин высказалось за поддержку государства семьям. В контексте сказанного часть респондентов выделяет лишь определенные категории населения, которым необходимо, по их мнению, предоставить помощь со стороны государства. «Давать нужно тем, кто в этом больше нуждается – молодые, студенты, малоимущие». У определенной части женщин отмечается категоричная позиция, выражающаяся в том, что поддержкой со стороны государства должны быть охвачены все семьи. В ответах данной группы респондентов часто встречаются выражения «государство должно», «государство обязано», «это – долг страны» и пр.

Были выделены регионы с наиболее схожими репродуктивными установками. Так, у женщин Южного и Западного Казахстана общим является: многодетность, положительное отношение к ней, первостепенная роль национального языка, традиций и религии в воспитании детей, активные связи с «большой семьей», спектр поддержки которой достаточно широк.

Традиционное распределение гендерных ролей в семье. Несмотря на указанное выше положительное отношение к контрацепции, женщинами она практически не используется. Приоритет материнства в реализации жизненной стратегии. Оптимальный возраст создания семьи (20–23 года). Раннее вступление городских женщин указанных регионов в брак – фактическое или предполагаемое, обусловлено социокультурными, этническими и религиозными факторами. Оптимальное число детей для городской казахской семьи соответствует репродуктивному варианту многодетности, как правило, не менее четырех-пяти. Особое значение для такого выбора имеет этничность, народные традиции, а также религиозные предписания. Большое количество детей считается желательным и соответствует представлениям женщин о семейных ценностях и обязанностях.

В суждениях женщин присутствуют иррациональные мотивации, снятие с себя ответственности за факт появления ребенка на свет и возложение его только на волю Аллаха. Несмотря на положительное отношение к контрацепции, отмечается практическое отсутствие ее применения женщинами. Отказ от контрацепции обусловлен рядом причин: состояние здоровья, религиозные мотивы, желание родить очередного ребенка и пр.

В репродуктивных установках женщин Северного, Центрального и Восточного Казахстана выделяются следующие общие особенности: среднедетность, практическое отсутствие влияния традиций и религии на семейное воспитание, билингвизм, равномерное распределение гендерных ролей в семье, значимость профессиональной реализации и построения карьеры.

Более позднее вступление в брак – фактическое и предполагаемое (23–30 лет). Данная позиция может быть основана на преобладании социально-экономических факторов в брачном поведении. Среди последних можно назвать: наличие соответствующего уровня профессионального образования, обеспечивающего конкурентоспособность на рынке труда,

определенный опыт занятости и экономического самообеспечения, личностная зрелость и пр. Городские женщины указанных регионов чаще используют контрацепцию, имеют больше опыта и практики обращения к специалистам в репродуктивной сфере.

Наряду с этим, в Центральном и Восточном регионах фиксируется рациональная многодетность, проявляющаяся в представлениях об оптимальном числе детей в семье и в планах женщин, относительно рождения четвертого ребенка. Респонденты акцентируют значимость, наряду с бытовыми/жилищными, материальными возможностями, способствующими полноценному развитию и воспитанию детей, наличие особых условий (физическое и психоэмоциональное состояние женщины, ее профессиональная самореализация, психологический климат в семье, необходимый уровень образования родителей и пр.), требующих финансовых и временных инвестиций.

Северный Казахстан был выделен как регион с самым малым числом детей в семье (двое). Называемое респондентами оптимальное количество детей больше соответствует репродуктивному варианту средне- и малодетности. Только в этом регионе (также в г. Алматы) среди респонденток встречаются представительницы многопоколенной городской семьи. Отличительным также является выражено отрицательное отношение женщин Северного Казахстана к многодетности.

В целом, репродуктивные установки женщин Южного, Западного регионов и г. Астана были отнесены авторами к традиционному типу, Северного – к современному, Центрального, Восточного регионов и г. Алматы – к переходному от традиционного к современному. Региональное распределение типов репродуктивного поведения городских казашек представлено в Приложении 1.

Графически региональное распределение типов репродуктивного поведения городских казашек иллюстрирует рисунок 3.1.

Итак, анализ результатов социологического исследования позволил определить три региональные зоны со схожими репродуктивными установками: Южный и Западный, Центральный и Восточный, Северный Казахстан. Регионально дифференцированный социальный портрет выявил основные типы репродуктивного поведения, получившие распространение в городском пространстве Казахстана – традиционный, современный и переходной. Представленная классификация не является статичной. Распространение промежуточной модели репродуктивных норм и появление отдельных признаков переходного состояния в традиционном типе, иллюстрирует динамичный характер установок на рождаемость. Подобные трансформации в ближайшем будущем могут способствовать ослаблению выраженных региональных особенностей репродуктивных установок казахов, формированию сценариев, опирающихся на общие социокультурные исторические нормы.

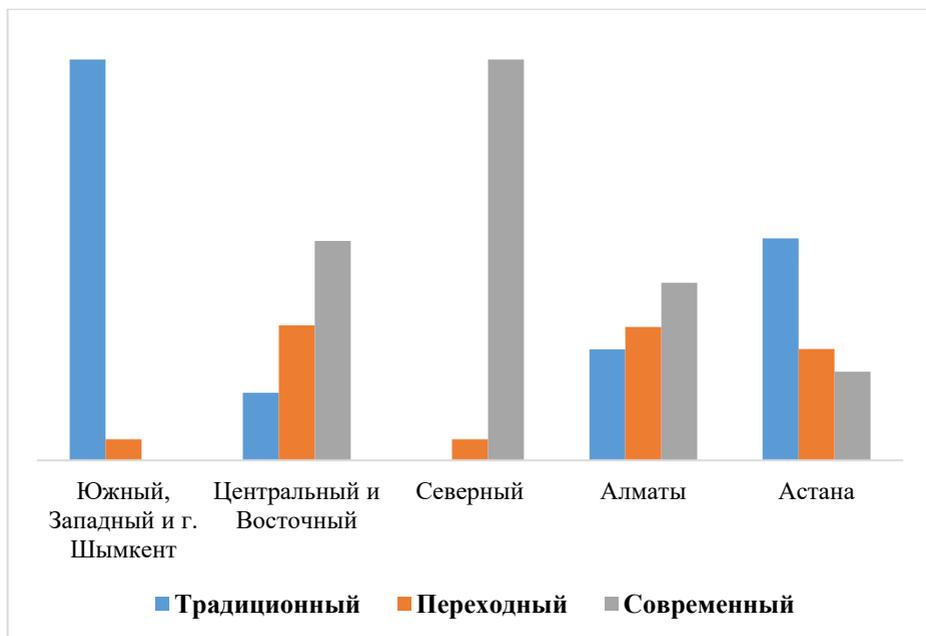

Рисунок 3.1 Региональное распределение типов репродуктивного поведения

Региональная дифференциация есть следствие этнического фактора, сформировавшегося в результате исторических событий в конце XIX–XX вв. Изменение этнического состава в суверенный период все более явно нейтрализует региональный аспект проблемы. Казахи становятся большинством населения почти во всех областях, городах республики. Вектор социодемографического развития казахов быстро перемещается в города. Именно здесь наблюдается наиболее выраженный эффект «сосуществования» социально-экономических и социокультурных вариантов, влияющих на репродуктивные установки. Современную ситуацию можно охарактеризовать как промежуточную или переходную. В целом, у казахов преобладают компоненты культуры, социально-экономических составляющих пока не так много. Социально-экономическая детерминация рождаемости исходит из особенностей культуры сохранившейся.

Для казахов важен ключевой традиционный компонент – родоплеменная социальная структура, важнейшей социокультурной составляющей которой являются: «дети – семья – родственники». Сохранение статуса казахской семьи произошло вследствие советского «прошлого», которое не только не нейтрализовало ее традиционный потенциал, но, напротив, укрепило его. Сегодня главной задачей казахов является – не потеряв суть демографических отношений (культурных - в целом), обрести массовые модернизационные навыки. Социокультурный компонент воспроизводится во многом на сельской основе (первое поколение горожан). Но, рано или поздно, демографический потенциал села иссякнет, и город начнет полностью воспроизводить собственную социокультурную динамику – казахская культура будет функционировать на городской основе. Актуализируется проблема конвергенции традиции и модернизации. К примеру: высокая рождаемость, многодетные семьи и модернизационное сознание, установки. Данный сценарий вполне возможен в условиях, когда рождаемость, многодетность будут следствием индивидуального выбора, а не группоцентризма. Как показывают

данные исследования, проявление рациональной многодетности в некоторых регионах страны может служить подтверждением сказанному. В целом, такой алгоритм репродуктивного поведения, по мнению авторов, имеет шанс стать долгосрочной тенденцией и определять будущее демографическое развитие городского пространства Казахстана.

Выводы по результатам глубинных интервью. Социологическое исследование репродуктивного поведения городских казашек проходило в период 2021–2023 гг. и охватило крупные города всех регионов страны. Представленные выше социальные портреты, основанные на данных социологического исследования, аккумулируют результаты анализа отдельных, наиболее значимых характеристик репродуктивных установок городских казашек.

Изначально авторами были выделены три основных типа репродуктивных установок, реализуемых в репродуктивное поведение. Однако социологическое исследование включало большой спектр демографических, социально-экономических и иных характеристик городских казахов, что позволило позже выделить два подтипа в рамках «переходного» состояния: первый подтип - «от традиционного к современному» и второй подтип - «от современного к традиционному».

В представленной более подробной и расширенной модели репродуктивных установок самым многочисленным оказался переходной подтип «от традиционного к современному» – 40%. Следующий по численности – традиционный тип – 32%. Третье место занимает современный тип – 16%. На четвертой позиции промежуточный тип «от современного к традиционному» – 12%.

В рамках этих типов варьируется возраст брачности и материнства, число детей и интервал между их рожденьями, состав семьи. Существуют различия в установках на необходимый уровень образования женщины, ее профессиональную занятость, условия социализации детей, распределение гендерных ролей в семье, влияния религии, национальных традиций в семейном воспитании и пр. (рисунок 3.2, 3.3).

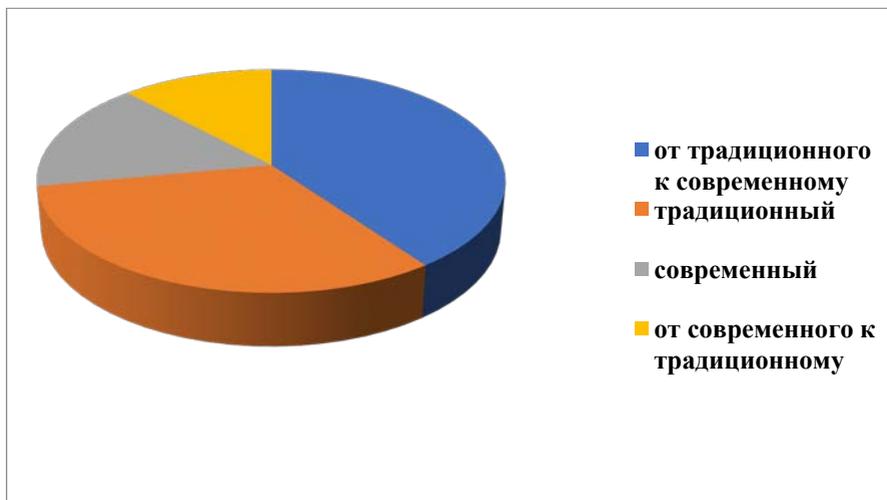

Рисунок 3.2 Распределение респондентов по типам репродуктивного поведения (обобщенные данные)

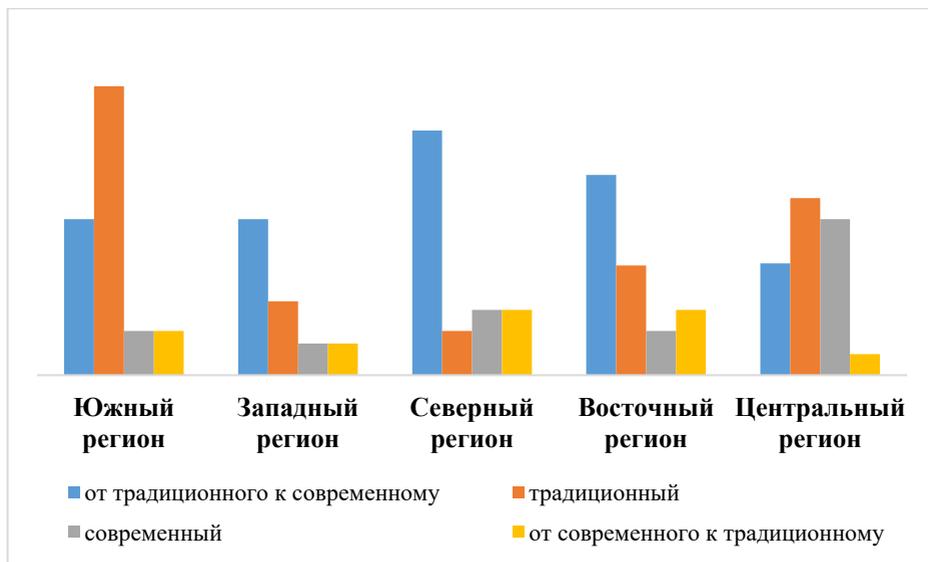

Рисунок 3.3 Распределение респондентов по типам репродуктивного поведения (региональный срез)

Наряду с этим, результаты исследования позволили выявить некоторые общие тенденции по всем трем типам, включая два подтипа. Высокий уровень образованности женщин, 93% из них имеют профессиональное образование: 78% - высшее, 22% - средне-специальное, 8% - ученую степень. Подавляющее большинство женщин являются мигрантками из сельской местности: интервал проживания в городе от 3 до 27 лет. Большая часть респондентов проживают нуклеарными семьями. Практически все женщины поддерживают многодетность, применение контрацепции, практику усыновления (удочерения), государственную помощь материнству и детству. Главными условиями рождения и воспитания детей почти все респондентки называли наличие своего жилья и финансовую стабильность.

Несмотря на более или менее равномерное распределение женщин четырех типов по всем регионам Казахстана, все же можно выявить некоторые региональные различия (рисунок 3.3).

Как видно из приведенной выше диаграммы (рисунок 3.3), наибольшее число женщин традиционного типа репродуктивных установок сосредоточено в южном регионе Казахстана – 13,7% в структуре всех респондентов. Наибольшее число женщин с современными установками проживают в центральном регионе – 7,4%. Преобладание респондентов, иллюстрирующих тип «от традиционного к современному», отмечено в северном регионе – 11,6%. Наряду с этим, в северном и восточном регионах зафиксировано наибольшее число женщин с типом репродуктивных норм «от современного к традиционному» - по 3,1%.

В северном, западном и восточном регионах тип репродуктивного поведения «от традиционного к современному» занимает лидирующие позиции в структуре всех четырех типов. Традиционный тип доминирует в южном и центральном регионах. Более того, в южном регионе отмечается наиболее существенная разница данного типа репродуктивных установок с другими. Так, фиксируется разница с типом «от традиционного к современному» почти в два раза, с другими – более чем в шесть

раз. Как было сказано, в центральном регионе наиболее распространенными типами являются традиционный и современный. Преобладание традиционного типа отчасти объясняется тем, что в данный регион был отнесен город Астана, в котором существенна доля мигрантов из южного Казахстана.

Северный регион вошел в лидеры по двум переходным типам «от традиционного к современному» и «от современного к традиционному» с преимуществом первого более чем в три раза. Обращает на себя внимание факт малой представленности современного типа в северном и восточном регионах страны. Предполагалось, что в них городское казахское население проживает в непосредственном соседстве с представителями европейских этносов, которые могут гипотетически оказывать влияние на репродуктивное поведение и нормы детности. Однако малая представленность современного типа свидетельствует о существенном количественном перевесе мигрантов из сел в сравнение с представителями многопоколенной городской казахской семьи.

Социологическая проекция и реальность: сопоставительный анализ предполагаемых и эмпирических результатов глубинных интервью

Первый блок: демографическая составляющая репродуктивных установок

Респондентам задавался вопрос, выясняющий мнение женщин об оптимальном возрасте создания семьи и появления детей для современной городской женщины в Казахстане. Авторы предположили, что чем более ранний возраст создания семьи будет называться в качестве оптимального, тем с большей вероятностью будут приводиться причины биологического характера. Причинная обусловленность более старшего возраста будет связана с социально-экономическими факторами. Результаты исследования показали, что ранний возраст вступления в брак и материнства считается оптимальным в

традиционной группе женщин, которые указывали на физиологические и психологические причины. Респонденты трех других типов отмечают в качестве оптимального более старший возраст замужества и материнства, аргументируя, в целом, социально-экономической готовностью женщины. Наряду с этим, отмечаются мнения, в которых критерием для создания семьи является не столько возраст, сколько наличие образования, финансовая стабильность и самостоятельность женщины. Так или иначе, данные социально-экономические характеристики также приходится на более старший возраст заключения брака. Реальный возраст создания семьи и материнства, в целом, совпадает с установками респондентов.

Следующие вопросы определяли представления женщин об оптимальном и планируемом числе детей. Предполагалось, что оптимальное и планируемое число детей, соответствующее репродуктивному варианту многодетности, будет обосновываться религиозными предписаниями, актуализацией этничности. Аргументами оптимального и планируемого числа детей, соответствующее мало- и среднететности, будут социально-экономические условия семьи. Как показывают данные исследования, на репродуктивное поведение женщин, указывающих реальное, планируемое и оптимальное число детей, соответствующее варианту многодетности, оказывает большее влияние социокультурный, этнический и религиозный фактор. В ответах респонденты часто используют обороты речи: «Бог даст», «Бог захочет», «Воля Аллаха», «Мы – казахи», «У нас, у казахов, так принято» и т. д. Сказанное, прежде всего, касается традиционного типа и типа «от современного к традиционному». В современном типе репродуктивных установок оптимальное, реальное и планируемое число детей, в целом, соответствует репродуктивному варианту мало- и среднететности. В типе «от традиционного к современному» сочетается как многодетность, так и среднететность. Для репродуктивного поведения женщин двух последних типов характерно планирование рождаемости, актуальность таких социально-экономических факторов, как наличие своего жилья,

финансовой стабильности, условий для воспитания и развития детей, физическое и психоэмоциональное состояние женщины и пр.

Следующий вопрос сформулирован как выяснение отношения женщины к многодетности и соотношение этого варианта репродуктивного поведения с ее жизненными планами. Как и предполагалось, ответы женщин, по большей части, демонстрируют высокий социальный статус многодетности. При этом мнения женщин выявляют как иррациональную, так и рациональную многодетность. В случае последней репродуктивные планы соотносятся с социально-экономическими возможностями семьи, необходимыми для всестороннего развития и качественного образования детей. Наибольшее проявление рациональной многодетности зафиксировано в типе «от традиционного к современному». Промежуточное (переходное) состояние данного типа позволяет ему сочетать в себе как традиционные репродуктивные нормы (многодетность), так и современные (планирование рождаемости или рациональная, планируемая многодетность).

Второй блок: социализирующий контекст репродуктивного поведения

Одним из предполагаемых приоритетов для создания благоприятных условий социализации детей является материальная обеспеченность семьи. В связи с этим возникает вопрос, кого женщина видит в качестве основного «добытчика/добытчицы» - мужа, себя, других родственников. Авторы предположили, что наиболее вероятным ответом будет – муж. Однако, как показали данные опроса, подобный ответ чаще всего фигурирует у представительниц традиционного типа. В других типах репродуктивного поведения наиболее распространенный вариант ответа: оба супруга. Реже встречаются ответы, в которых женщина принимает на себя основную ответственность за материальное обеспечение детей (современный тип). Авторы предположили распространенность

мнений, иллюстрирующих поддержку «большой семьи» в вопросах финансового обеспечения и воспитания детей. Данное предположение нашло свое подтверждение во всех группах женщин (за исключением современной). Это свидетельствует не только о сохранении общинно-традиционных норм и практик среди городских казахов, но и является своего рода сигналом о низком уровне развития институциональных форм социализации детей, неэффективной государственной системе социальной поддержки семьи.

Одним из универсальных последствий урбанизации является переход от проживания расширенными семьями к формату нуклеарной семьи. Предполагалось, что наиболее вероятный ожидаемый ответ на вопрос о составе семьи: современная казахская городская женщина живет в нуклеарной семье, но тесно общается с широким кругом родственников (в том числе, проживающих в сельской местности), которые могут играть заметную роль в материальном обеспечении семьи и социализации детей. Данное предположение нашло свое подтверждение в переходных типах. В традиционном же типе женщины проживают, по большей части, расширенной семьей. В современном типе – нуклеарной семьей, контакты с родственниками носят ограниченный характер или практически отсутствуют, социализация детей рассматривается как исключительная прерогатива родителей.

Важнейшим каналом формирования этнической идентичности ребенка в процессе социализации является язык общения в семье (в данном случае – казахский), а также практикуемые в семейном кругу национальные обычаи и традиции. Отдельным фактором является религиозное воспитание, которое может смещать и даже замещать этническую идентичность, подменяя ее идентичностью религиозной. Каждый из этих элементов социализации может действовать как самостоятельно, так и в связке с другими, формируя особую социокультурную среду воспитания. В связи с этим, авторы исследования предположили, что ответы респондентов выявят следующие основные варианты.

Ярко выраженный традиционный вариант: язык общения в семье – казахский, большинство традиций и обычаев (или то, что таковым считается) соблюдаются как важная семейная ценность. При этом мотивацией может служить религия, этничность или их смешение.

Переходный вариант, отражающий процесс адаптации к городской мультикультурной среде: в семье практикуется билингвизм, соблюдение этнических традиций и обычаев носит ограниченный характер, религиозность не играет значимой роли.

Модернизированный вариант, возникающий вследствие завершения процесса урбанизации и характеризующийся нивелированием этнических особенностей: язык общения в основном русский, акцент делается на изучении иностранных языков (особенно, английского), соблюдение обычаев и традиций носит все более декоративный характер и не является основой социализации.

Первый вариант нашел свое подтверждение в типах традиционный и «от современного к традиционному», второй – в типе «от традиционного к современному», третий – в современном типе.

Республика Казахстан утверждает себя как социальное государство, одной из важнейших функций которого является создание условий для семьи. Вопрос, который был задан участницам опроса, призван был определить, какие формы государственной поддержки респондентки считают наиболее правильными и полезными. Предполагалось, что спектр ответов выявит три основные позиции опрашиваемых. Первая – каждая семья вправе рассчитывать на полное обеспечение со стороны государства, включая предоставление жилья, материальное обеспечение, бесплатные медицинские, образовательные и коммунальные услуги и пр. Вторая позиция – современная казахстанская семья должна рассчитывать только на себя, государство ей ничего не обязано. Третий вариант – государство должно помогать только определенным категориям семей или же оказывать поддержку всем семьям, но покрывать только необходимые расходы, касающиеся потребностей детей. Как

показали результаты опроса, все три предполагаемых сценария были озвучены респондентами. Первый вариант наиболее часто встречается в традиционном типе. Второй и третий – в переходных и современном типах. Так или иначе, первая и вторая позиции могут свидетельствовать о развитии нежелательных тенденций в казахстанском обществе, с одной стороны патернализма и иждивенчества, с другой – дистанцированности от государства или негативном отношении и недоверии к государственным структурам.

В данном вопросе важно было также исследовать мнение женщин относительно видов и формата государственной поддержки материнства и детства. Здесь предполагалось получить следующие варианты ответа: помощь государства должна быть монетизирована или иметь другую материальную форму (пособия, льготное жилье, льготы по оплате медицинских, образовательных, коммунальных услуг); помощь государства не должна монетизироваться, эффективнее, если она предоставляется в формате общедоступных услуг. Согласно результатам опроса, мнения женщин, усматривающих государственную поддержку семьям, содержат оба варианта ответов. Распределение анализируемых позиций проследить по типам репродуктивного поведения достаточно сложно вследствие того, что практически во всех фигурируют оба варианта.

В заключение интервью женщинам предлагалось отойти от их непосредственного опыта и провести некоторые обобщения, сделать выводы, которые выходят за рамки бытовой повседневности. С этой целью респонденты должны были высказать свои соображения по поводу роста рождаемости в современном Казахстане. Авторы предполагали получить ответы, которые можно будет дифференцировать по трем позициям:

- информация является для женщины новой, и она затрудняется сформулировать свои мысли по этому поводу;
- предположения женщины дают дополнительные данные о ее репродуктивных установках – традиционных или тяготеющих

к ним: «это казахская традиция, у нас всегда так было», объяснение на основе распространения религиозного воспитания, поддержка со стороны государства;

- предположения женщины дают дополнительные данные о ее репродуктивных установках – современных или тяготеющих к ним: причина в большом числе сельских жителей, которые при переезде в город сохраняют традиционные установки на многодетность, «рожают бедные, чтобы получать пособия, рассчитывают на государство».

Данные исследования показали, что большинство женщин не смогли четко определить свою позицию. Наиболее распространенная ситуация в ответах на данный вопрос: информация не является новой для респондентки, но она затрудняется логически ее объяснить. В более полных ответах, которые были получены, чаще всего можно встретить мнения, совпадающие, как со вторым, так и с третьим предполагаемыми вариантами. Часть женщин считает, что рост рождаемости связан с казахской традицией многодетности, в этом случае актуализируется этничность (реже религиозность). Другая часть опрошенных среди причин называют поддержку государства, пособие многодетным, при этом, некоторые указывают на региональный аспект («рожают в основном южанки»). Высокие показатели рождаемости интерпретируются по большей части в позитивном ключе.

Целью социологического исследования был анализ репродуктивного поведения, норм и установок современных городских казашек. Гипотеза, выдвигаемая авторами, состояла в том, чтобы доказать (или опровергнуть) предположение о том, что городское казахское население сегодня представляет собой социокультурный микс, где, с одной стороны, носители модернизационных репродуктивных установок, с другой – традиционных этнических и религиозных представлений. Наряду с этим, в структуре городского казахского населения присутствуют промежуточные (переходные) модели репродуктивного поведения. Задачей исследования было выявить примерное соотношение обозначенных типов, а также

определить регионы, в которых те или иные типы представлены в наиболее концентрированном виде.

Результаты исследования позволили выявить четыре типа более или менее равномерно распределены по всем регионам страны, за исключением традиционного, наиболее ярко проявлены в южном и западном регионах. Сказанное позволяет сделать вывод об ослаблении выраженных региональных особенностей репродуктивного поведения казахов. Нарастание фактора моноэтничности обуславливает процессы формирования городских казахских репродуктивных сценариев, опирающихся на единые социокультурные исторические нормы. Данная тенденция, по мнению авторов, является долгосрочной и будет определять в будущем демографическое развитие городского пространства Казахстана.

3.2 Результаты онлайн-опроса

Общие характеристики респондентов

В третьем этапе социологического исследования «Репродуктивные установки студенток-казашек» (2023 год) приняли участие 500 респонденток из десяти городов Казахстана. На предыдущих этапах число опрошенных составило соответственно – 244 респондента (2021 г.) и 306 респондента (2022 г.).

Всего в ходе реализации проекта онлайн-анкетированием было охвачено 1050 студенток-казашек во всех крупных городах (городах республиканского значения и областных центрах) и регионах (юг, запад, восток, север; данные по центральной Карагандинской области включены в восточную группу) страны. По месту постоянного проживания до поступления в вуз (сельская местность/город) респондентки распределились в среднем за три года – 41,2%/58,8%. Региональное распределение респонденток по месту проживания до поступления в вуз представлено в таблице 3.2.

Таблица 3.2. Представленность респонденток по месту постоянного проживания до поступления в вуз*, данные за три года (%)

регионы/города проведения исследования	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	село	город	село	город	село	город
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	58,7	41,3	40,6	59,4	58,0	42,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	39,0	61,0	41,7	58,3	52,0	48,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	39,4	60,6	35,1	64,9	58,0	42,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	63,6	36,4	32,6	67,4	42,0	58,0
Алматы	4,0	96,0	12,0	88,0	26,0	74,0
Астана	4,0	96,0	18,5	81,5	34,0	66,0
Шымкент***	47,1	52,9	-	-	46,0	54,0
Среднее значение позиции по году замера	36,5	63,5	30,1	69,9	45,1	54,9

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Колеблясь в регионах, численность респонденток – выходцев из сельской местности устойчиво растет в двух столичных городах Астана и Алматы. Именно этот приток внутренних мигрантов объясняет, почему амплитуда колебания между числом горожан и сельских жителей в общем показателе, которая в 2021 году составляла 27,0%, в 2023 году, сокращается до 9,8%. Следовательно, необходимо учитывать постоянное

воздействие фактора внутренних мигрантов первой волны на процессы формирования социокультурного пространства города, в целом, и состояние репродуктивной культуры (репродуктивные нормы, установки и поведение), в частности. Одновременно необходимо отметить, что в условиях новой постиндустриальной информационной культуры граница между сельским и городским населением уже не так четко выражена, образ жизни в селе приобретает схожие с городом черты (интернет, современная бытовая техника и т. д.), а административное присоединение отдельных районов к городам меняет условную принадлежность тысяч людей, которые по факту остаются на прежнем месте, то есть, не только село сближается с городом, но и город сближается с селом. То, что сегодня в Казахстане определяется единым понятием урбанизация, по сути, является разноплановым и многовариативным процессом.

Все респонденты – казашки и обучаются на казахском языке, но при прохождении опроса в онлайн-формате им была предоставлена возможность выбрать язык заполнения. Выбор языка заполнения косвенно указывает на некоторые черты социокультурной среды, привычной для участниц опроса. Язык не определяет, но характеризует информационное поле, в котором происходит, как правило, социализация. Результаты этого выбора в 2023 г. можно увидеть на рисунке 3.4. В течение трех лет отмечаются следующие изменения выбора языка заполнения анкеты: в 2021 году общее соотношение составило 57,8% (казахский язык)/42,2% (русский язык); в 2022 году – 56,1% (казахский язык)/43,9% (русский язык); в 2023 году ситуация резко изменилась и соотношение составило 74,0% (казахский язык)/36,0% (русский язык).

Можно предположить, что на эти изменения повлиял комплекс факторов: влияние языковой политики, способствующей укреплению позиций государственного языка; увеличение числа выходцев из сельской местности, где казахский язык исторически был больше распространен, чем в крупных городах; обострение внешнеполитической обстановки,

вызвавшее подъем национальных (в радикальных случаях – националистических) чувств.

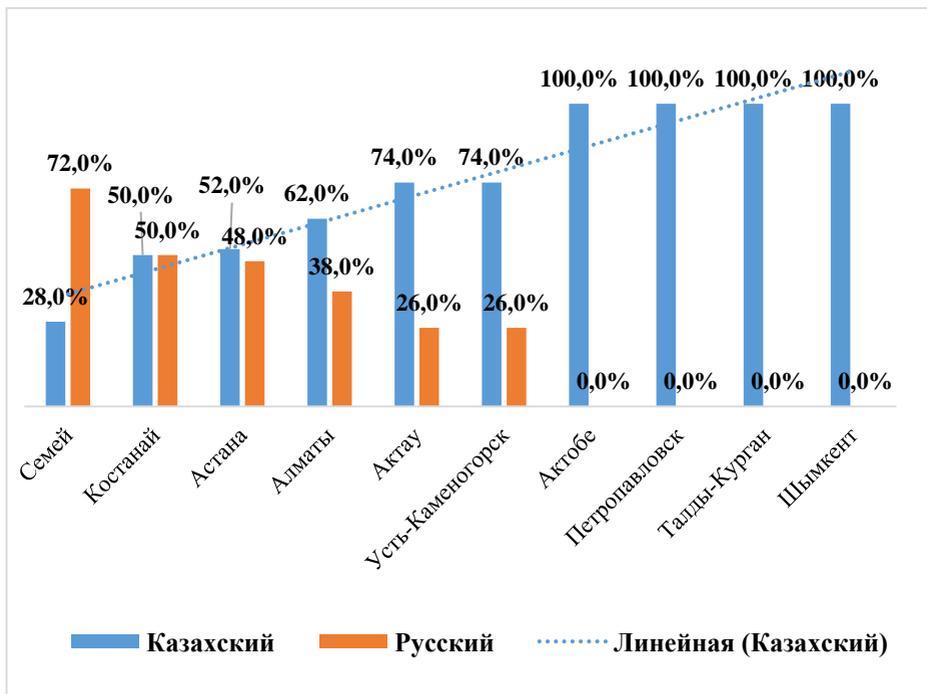

Рисунок 3.4 Распределение респонденток по выбору языка заполнения (города, 2023 г.)

Если в предшествующие годы была хорошо заметна региональная поляризация выбора языка (южные и западные регионы с одной стороны, северные и восточные с другой), то последний замер показал заметные различия внутри отдельных регионов. Особенно это проявилось на востоке республики – сравнить 74,0% анкет, заполненных на казахском языке в Усть-Каменогорске, и 28,0% анкет, заполненных на казахском языке в Семее. Однако, основной тренд сохраняется на протяжении трех лет исследования – группу с максимальным выбором казахского языка составляют в основном респондентки в городах юга и запада страны (исключение – Петропавловск, находящийся на севере), заметно ниже этот показатель в таких городах, как Семей

(Восточный Казахстан), Костанай (Северный Казахстан), а также Астана и Алматы (рисунок 3.4).

На предыдущих этапах исследования было установлено, что существует определенная корреляция не только между выбором языка заполнения анкеты и регионом обучения студенток, но и между выбором языка и местом проживания респонденток до поступления в вузы. Чем выше была доля выходцев из сельской местности, тем чаще анкета заполнялась на казахском языке. В 2021 г. эта связь (в соответствии с коэффициентом корреляции Пирсона) определялась как сильная (0,852), в 2022 году она несколько ослабела и стала умеренной (0,661), в 2023 году наблюдается дальнейшее снижение интенсивности этой корреляции – 0,584.⁵⁰ Представленные данные подтверждают, что идет активный процесс интеграции городского и сельского информационного и социокультурного пространства, о чем говорилось выше. Это подтверждается зеркальным процессом снижения корреляции между выбором русского языка и долей горожан среди участников опроса: 2021 год – 0,802, 2022 год – 0,697, 2023 год – 0,583.⁵¹ Но, говорить о полном исчезновении корреляционной связи между выбором языка заполнения и местом постоянного проживания респонденток до поступления в вузы, все еще нет оснований.

Значительная часть населения страны сейчас пребывает в переходном состоянии и с точки зрения социально-экономических процессов (многоукладная экономика), и с точки зрения социокультурных трансформаций (взаимодействие традиционных и модернизированных ценностей). Социальная группа, которая составила контингент респонденток, в полной мере обладает этими сложными свойствами. Можно говорить и о том, что для девушек/молодых женщин – студенток характерна определенная маргинальность, обостренность и противоречивость позиций, так как они одновременно находятся

⁵⁰ Рассчитано с помощью коэффициента корреляции Пирсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planetcalc.ru/527/> (дата обращения 20.07.2023).

⁵¹ Там же.

на нескольких «границах» - возрастной (детство закончилось, но полностью взрослая самостоятельная жизнь еще не наступила), урбанистической (многие впервые надолго оказались в крупном городе и должны к нему адаптироваться), бытовой (значительная часть респонденток оказалась вдали от семьи), языковой и социокультурной. Тем не менее, именно эта часть населения в ближайшем будущем будет определять социально-демографическое лицо казахстанских городов.

Приняв во внимание описанные выше общие характеристики респонденток, в дальнейшем акцент будет сделан на региональных особенностях репродуктивных (и тесно связанных с ними) установок участниц опроса, так как именно они являются объектом и предметом настоящего исследования.

Методологические принципы количественного исследования

В этой части отчета рассмотрены сводные результаты онлайн-опроса респонденток, который проводился в три этапа. Далее представлен анализ ответов на вопросы, составляющие объект и предмет исследования – региональные особенности репродуктивных установок студенток, обучающихся в казахстанских вузах, и непосредственно обусловленных целями и задачами исследования.

Цель: дать оценку количественных и качественных характеристик репродуктивных установок респондентов, а также проанализировать уровень сформированности запроса родителей (матерей или потенциальных матерей) на условия социализации детей/будущих детей, обеспечивающих раскрытие социального потенциала молодежи и трансформации его в социальный капитал.

Задачи социологического опроса:

1. Определить условия, необходимые, по мнению участниц опроса, для создания семьи и начала репродуктивной самореализации, в том числе внутреннюю ролевую структуру и распределение ответственности в такой семье.

2. Выявить систему жизненных приоритетов респонденток и их представление о желаемых способах их достижения, выяснить, какое место в этой системе занимает материнство и каково отношение к многодетности.

3. Оценить уровень репродуктивной грамотности и степень рациональности в вопросах планирования семьи.

4. Изучить роль и значение традиционных родственных связей и родительской поддержки в репродуктивном поведении, уровень сохранения этнических социальных практик.

5. Оценить значение религиозного фактора в семьях респонденток, как одной из важных характеристик социокультурной среды.

6. Определить структуру и приоритетность различных элементов обучения и воспитания будущих детей, тем самым выявить степень осознанности запроса на условия социализации следующего поколения.

7. Выявить степень готовности респонденток принимать на себя материальную ответственность за создание условий, необходимых для успешной социализации детей, и уровень запроса на государственную поддержку.

Авторы исследования рассчитывают, что полученные данные позволят оценить динамику не только количественных изменений в репродуктивных установках, но и их качественную эволюцию с учетом особенностей регионального развития.

В ходе изучения полученных результатов предполагается использовать один из классических методов социологического анализа – метод идеального типа, разработанный М. Вебером. Для этого выстраивается логически обоснованная конструкция социального феномена, как если бы на этот феномен не оказывалось влияния дополнительных внешних факторов. В данном случае речь идет о феномене репродуктивного сознания и планируемой в будущем репродуктивной самореализации, который включает в себя:

- репродуктивные установки, основанные на определенной системе ценностей;

- собственно репродуктивное поведение (точнее, его проекция в будущее), выраженное в выборе репродуктивно активного или пассивного сценария;

- установки на условия социализации детей в условиях конкуренции традиционных (общинных и патриархальных), а также модернизированных (индустриально-постиндустриальных и урбанизировано-индивидуализированных) ценностей.

Каждый идеальный тип – это внутренне непротиворечивая система, так как рассматривается в отрыве от влияния динамики реальных социально-экономических и социокультурных условий.

Идеальный традиционный репродуктивный тип.

Традиционно-общинные и патриархальные ценности, являясь важнейшим условием создания новой семьи и начала деторождения, предполагают обязательную поддержку родителей (в патерналистском варианте – постоянная поддержка государства), а жизненными целями для женщины определяется достойное исполнение роли матери и жены. Распределение внутрисемейных ролей также носит четко определенный и гендерно обусловленный характер: женщина – жена и мать, мужчина – добытчик и защитник, который вместе с ответственностью за семью получает и право принятия всех значимых для членов этой семьи решений. Такая семейная структура в значительной степени опирается на религиозные нормы и поддерживается ими. Многодетность – не столько личная цель женщины, сколько обоснование ее социальной ценности. Женщина не несет ответственности за материальное обеспечение детей, перекладывая ее на мужа, других родственников, а в современных условиях, еще и на государство. Государство в этом случае воспринимается как сочетание функций «квaziотца/мужа», которому одновременно подчиняются и на которого также перекладывается ответственность за обеспечение и создание условий воспитания детей.

Число детей в такой семье не коррелируется с уровнем материальной обеспеченности. Более того, мотивация

деторождения носит иррациональный характер, а сам факт появления очередного ребенка воспринимается как проявление «высшей воли». В связи с этим, использование научно-обоснованных методов планирования семьи не рассматривается и отвергается как нечто вредное, порочное и противоречащее моральным нормам. Приветствуется по возможности раннее начало деторождения.

С точки зрения условий воспитания детей на первый план выходят такие элементы социализации, как религиозная мораль и общинно-патриархальные этнические традиции, направленные на консервацию сложившегося жизненного уклада. Социальные практики тесных родственных контактов, которые постоянно должны подтверждаться неукоснительным соблюдением этнических и религиозных традиций и обычаев, являются основой всей жизнедеятельности. В целом, воспитание скорее ориентировано на культурную изоляцию (в крайних случаях, культурное противопоставление) и постоянное воспроизводство уже сложившегося образа жизни, идея социального прогресса отсутствует в массовом и индивидуальном сознании, социальные изменения вызывают враждебную реакцию, которая может приобретать радикально-агрессивные формы. Даже если женщиной получено формальное профессиональное образование, оно не определяет ее жизненной стратегии. Ставка делается на удачное замужество, которое позволит ей реализовывать себя в традиционной парадигме материнства.

Идеальный модернизированный репродуктивный тип. Индустриально-урбанистические, а затем и постиндустриально-индивидуализированные ценности предполагают наличие рациональных и прагматичных условий создания семьи и репродуктивной активности. К таким условиям следует отнести собственное жилье (проживание нуклеарной семьей или семьей, состав которой определяется не внешними правилами, а личными обстоятельствами и личным выбором), профессиональное образование и устойчивый доход (экономическая независимость), сформированное чувство личной ответственности за социальные и материальные условия

воспитания детей, серьезное отношение к здоровью обоих родителей, как фактору здоровья и благополучия будущего ребенка. В такой парадигме образ социального успеха, а следовательно, и жизненные цели женщины переориентируются с традиционной роли жены и матери на активную социальную и профессионально-экономическую самореализацию. Это не означает полного замещения репродуктивных функций экономическими, но подразумевает различные формы их совмещения. Если женщина, разделяющая такие ценности, вступает в брак и создает семью, то распределение ролей в этой семье носит партнерский характер и выходит за жесткие гендерные границы, предполагая взаимозаменяемость супругов, как в воспитании детей, так и в экономическом обеспечении, и в бытовых вопросах. Религиозность является индивидуальным выбором, не воспринимается как нечто обязательно наследуемое от предыдущих поколений. Религиозные нормы выполняют роль нравственных ориентиров, но не бытовых предписаний. Отношение к многодетности зависит от способности родителей самостоятельно обеспечить детей всем необходимым не только в материальном, но и в социализирующем аспектах.

Значимость женщины в собственных глазах и в глазах окружающего ее микросоциума определяется не столько числом рожденных ею детей, сколько ее способностями сформировать из человеческого ресурса человеческий капитал, раскрыв социальный потенциал личности ребенка. Число детей определяется, в первую очередь, исходя из ресурсов, которыми располагает семья и сама женщина. В связи с этим возраст репродуктивной активности повышается, чему способствует развитие медицины (продление срока фертильности) и улучшение бытовых условий (современная городская инфраструктура). Учитывая высокие требования к условиям социализации детей и уровень личной ответственности за их благополучие, женщина обладает высоким уровнем репродуктивной грамотности и активно применяет современные методы планирования семьи, выбирая их с учетом состояния и особенностей своего организма.

Чрезвычайно высокое значение приобретают условия социализации детей, в набор обязательных образовательных и воспитательных элементов включаются широкие научные знания, изучение нескольких языков (в том числе иностранных), представления о культуре других народов. Это не исключает, а даже предполагает большое внимание к лингвистической грамотности родной речи и национальной культуре в целом, которая воспринимается в контексте общечеловеческих культурных ценностей, то есть, речь идет о знаниях необходимых для интеграции ребенка не только в этно-национальный социум, но и в глобальное социально-экономическое и социокультурное пространство.

Повседневные бытовые практики адаптированы к условиям проживания в урбанизированной среде и отражают сокращение родственных контактов, сведение к минимуму религиозных и этнических традиций и обычаев в быту. Жизненные сценарии могут включать или не включать в себя репродуктивную самореализацию, но их обязательным элементом является обеспечение высокого уровня профессиональной конкурентоспособности (продолжительный период получения образования) и экономической независимости (профессиональная карьера).

Оба описанных типа (и оба комплекса ценностей) репродуктивного сознания и поведения – традиционный и модернизированный – являются условными моделями, так как в современном Казахстане на фоне активной внутренней миграции крупные города становятся пространством непрерывного взаимодействия и конкуренции различных ценностей, социальных институтов и повседневных практик. Анализ данных, полученных в ходе опроса студенток-казашек, позволит определить векторы этой конкуренции с учетом региональных особенностей и выявить новые формы репродуктивного поведения, которые опираются на социокультурные миксы и гибридные системы ценностей.

Репродуктивные установки, их реализация в репродуктивном поведении, а также установки на создание

определенных условий социализации детей – все эти сложные формы социальной самореализации формируются, сохраняются и трансформируются в тесной связи с социокультурной системой и социально-экономическими процессами. Было бы неверным считать, что традиционное репродуктивное поведение лишено прагматизма и определенной рациональности. Проблема заключается в том, что с изменением образа жизни значительная часть этого прагматического и рационального опыта, основанного на сельскохозяйственном укладе, утрачивается, искажается и даже приобретает антипрагматичный, иррациональный характер. Накопление нового социального опыта - опыта индустриального и постиндустриального урбанизма приводит к возникновению новых ценностей и социальных практик, меняющих репродуктивное поведение городских казашек первоначально качественно - наполняя их новым содержанием и мотивацией. Лишь по прошествию более длительного времени, наряду с ростом и усложнением требований к условиям социализации детей, вероятно произойдет значимое изменение количественных показателей рождаемости.

Описанные типы ценностей носят идеализированный характер, в реальной жизни в «чистом» виде они практически не встречаются. Можно говорить о многообразии сочетаний элементов этих типов, в той или иной степени характерных для разных регионов и даже локальных территорий в различные отрезки исторического времени, на разных этапах протекания и активности социальных процессов.

В течение трех замеров респондентки отвечали на вопрос о том, какие условия они считают в той или иной степени обязательными для создания семьи и рождения детей. При ответе необходимо было назначить порядок этих условий по степени убывания значимости предложенных вариантов. Анализ полученных ответов строился на предположении, что первые три выбранные позиции обозначают высокий приоритет, последние три позиции – низкий приоритет в сравнении с первой группой, а две промежуточные позиции можно отнести к достаточно значимым, но не первостепенным (таблица 3.3).

Таблица 3.3 Приоритетность условий для создания семьи и рождения детей (обобщенные результаты)

условия создания семьи и рождения детей	2021 г.	2022 г.	2023 г.	ранг (среднее значение)
Наибольший приоритет				
собственное жилье	1	1	1	1
устойчивый доход	2	3	2	2,3
профессиональное образование, профессия	3	2	3	2,6
Промежуточные позиции				
поддержка родителей	4	4	4	4
здоровье будущей матери	5	6	5	5,3
Наименьший приоритет				
сформированное чувство ответственности перед семьей и детьми	6	5	6	5,6
здоровье будущего отца	7	7	7	7
социально-экономическая поддержка государства	8	8	8	8

Данные, приведенные в таблице 3.3, убедительно показывают, что приоритетность условий, необходимых, по мнению участниц опроса, для создания семьи и начала деторождения, носит устойчивый характер. Опираясь на эти результаты, можно сказать, что самым важным студентки считают наличие собственного жилья, а наименее значимым указывают поддержку государства. Но, данные качественных исследований (индивидуальные интервью и фокус-группы) полностью опровергают полученную картину – на практике молодые семьи редко владеют собственным жильем в начале совместной жизни, а о необходимости увеличения поддержки со стороны государства говорит большинство женщин, имеющих детей.

Таким образом, ответы на данный вопрос – это не столько четкая и рациональная жизненная позиция респонденток (пока не будет этих условий – не будет семьи и детей), сколько проекция их желаний и представлений о желаемом будущем, мало опирающихся на реальный жизненный опыт.

Предложенные варианты ответов содержат сложный набор ценностей:

- традиционно-общинные (поддержка родителей, семьи, расширенной семьи);
- традиционно-патерналистские (социально-экономическая поддержка государства);
- модернизировано-урбанистические (собственное жилье, профессиональное образование, устойчивый источник дохода);
- постидустриально-индивидуализированные (сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущей матери, здоровье будущего отца).

Ранжирование этих ценностей в ответах респондентов определенным образом выявляет степень их адаптации к жизни в современном крупном (по меркам Казахстана) городе, ведь именно в таких городах располагаются высшие учебные заведения.

На основе такой классификации ответов и с применением метода логической группировки был проведен региональный анализ данных (таблицы 3.4, 3.5). В этих таблицах приведены средние оценки каждой позиции – чем выше числовое значение, тем ниже приоритетность условия, необходимого для создания семьи и рождения детей, с точки зрения респонденток.

В этих проекциях, безусловно, преобладают модернизировано-урбанистические ценности (собственное жилье, профессиональное образование, устойчивый, независимый от государственных пособий, источник дохода). Ниже всего оцениваются условия, отражающие постидустриально-индивидуализированные ценности (сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущего отца) и традиционно-патерналистские (социально-экономическая поддержка

государства). Вероятно, установки на определенный набор условий для создания семьи и рождения детей, зафиксированные в ходе исследования – это довольно типичное городское представление о том, как должно выглядеть социальное благополучие.

Таблица 3.4 Условия создания семьи и рождения детей (в соответствии с классификацией ценностей)*, данные за три года, (%)

регион/год замера	традиционно-общинные: поддержка родителей			традиционно- патерналистские: социально-экономическая поддержка государства		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	3,61	4,52	2,62	6,67	6,49	5,32
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	3,32	4,86	2,42	6,29	6,55	4,94
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	4,06	4,59	2,68	6,39	6,45	5,11
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	4,36	4,41	2,34	6,73	6,53	5,41
Алматы	5,84	4,84	2,5	7,00	6,44	4,28
Астана	5,80	4,74	2,4	7,12	7,15	4,14
Шымкент***	2,53	-	2,34	6,88	-	4,56
Среднее значение позиции по году замера	4,22	4,66	2,47	6,73	6,60	4,82

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Таблица 3.5 Условия создания семьи и рождения детей (в соответствии с классификацией ценностей)*, данные за три года, (%)

регион/год замера	модернизированно-урбанистические: собственное жилье, устойчивый доход, профессиональное образование/профессия - суммарно			постиндустриально-индивидуализированные: сформированное чувство ответственности перед семьей и детьми, здоровье будущей матери, здоровье будущего отца - суммарно		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	3,74	3,32	3,9	4,84	5,01	5,45
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	3,45	3,43	3,95	5,35	4,77	5,59
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	3,72	3,19	3,78	4,85	5,13	5,62
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	3,44	3,3	4,29	4,87	5,05	5,12
Алматы	3,15	3,49	4,24	4,57	4,75	5,50
Астана	3,76	3,40	3,98	3,93	4,63	5,83
Шымкент***	4,34	-	3,73	4,53	-	5,97
Среднее значение позиции по году замера	3,66	3,35	3,98	4,71	4,89	5,97

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

В этих проекциях безусловно преобладают модернизированно-урбанистические ценности (собственное жилье, профессиональное образование, устойчивый, независимый от государственных пособий, источник дохода).

Ниже всего оцениваются условия, отражающие постиндустриально-индивидуализированные ценности (сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущего отца) и традиционно-патерналистские (социально-экономическая поддержка государства). Вероятно, установки на определенный набор условий для создания семьи и рождения детей, зафиксированные в ходе исследования – это довольно типичное городское представление о том, как должно выглядеть социальное благополучие. Напомним, что числовая оценка того или иного условия – это место в рейтинге их приоритетности. Условия, основанные на модернизированно-урбанистических ценностях, несмотря на все колебания, ни разу не опускаются до четвертого (4) места в этом рейтинге, устойчиво удерживая первые три позиции. В динамике исследования постиндустриально-индивидуализированные ценности, точнее, условия, которые на них опираются, опускаются с четвертого места на пятое, традиционно-общинные ценности с четвертого места поднимаются на второе, а патерналистские – с шестого на четвертое. Соответственно, наиболее значимые изменения фиксируются именно в условиях, связанных с традиционной сферой, и ее значение растет.

Наибольший интерес представляет соотношение и динамика значимости поддержки родителей (как наиболее традиционной ценности и практики), рассмотренная в разрезе городов. В первом замере (2021 год) было выявлено четкое разделение на две группы по типу урбанизации: в первую вошли города республиканского значения Астана и Алматы, а также города северо-восточных регионов, - здесь поддержка родителей ставилась на последние позиции в качестве необходимого условия создания семьи и рождения детей.

Другая картина наблюдалась в городах юго-западных регионов – здесь ценность родительской поддержки очень высока, что отражает большой и интенсивный приток сельского населения. В 2022 году принципиальных изменений этого соотношения не отмечается. А в 2023 году фиксируется

значительный рост значимости родительской поддержки именно в городах республиканского значения, в то время как другие регионы остаются на прежних позициях. Можно предположить, что нарастающий миграционный приток в мегаполисы выходцев из сельской местности с одной стороны, повышает приоритетность традиционных ценностей, с другой – он не приводит к принципиальному снижению значимости уже распространенных модернизировано-урбанистических ценностей, то есть, в крупнейших городских образованиях происходит нарастание конкуренции ценностей разных типов.

Анализ ответов на предыдущий вопрос показал, что студентки казахстанских вузов, принимавшие участие в исследовании на протяжении трех лет, не столько выделяют действительно, по их мнению, обязательные и необходимые условия создания собственной семьи, сколько указывают на свои желания и рисуют свое представление о благополучии. Ответы на следующие два вопроса показывают, какими именно путями девушки планируют этого благополучия добиваться. Для этого им было предложено расставить в порядке убывания значимости свои жизненные приоритеты, а также указать «типичные приоритеты» современной женщины в Казахстане. Сравнение двух этих рейтингов выявляет, насколько каждая респондентка соотносит себя с понятием «современная казахстанская женщина» (таблица 3.6).

По результатам, приведенным в сравнительной таблице 3.6, можно сделать ряд обоснованных предположений:

1) Представления о личных жизненных приоритетах молодых казашек, обучающихся в высших учебных заведениях страны, носят устойчивый характер, как минимум в течение последних трех лет.

2) Полностью неизменными и одинаковыми для всех респонденток, независимо от места проживания до поступления в вузы (село/город) или выбора языка заполнения (казахский/русский) являются две первые позиции – «Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности» и «Стать хорошим человеком». То есть, к первоочередным приоритетам

участницы опроса относят обретение экономического статуса и социально-нравственных характеристик.

3) Такая же стабильность отмечается и в том, что касается двух последних позиций – «Стать хорошей матерью» и «Стать хорошей женой». Классические традиционные «женские» стратегии не входят в число наиболее важных приоритетов.

4) Незначительные колебания между позициями «Добиться высокого дохода» и «Добиться высоких карьерных позиций» - устойчиво промежуточными, - не меняют общей картины.

5) Устойчивость двух систем приоритетов не позволяет выявить значимые динамические отличия в регионах – везде традиционная социальная карьера жены и матери оказывается внизу рейтинга личных жизненных приоритетов респонденток, даже там, где заметное число участниц опроса видят себя в будущем многодетными матерями (о чем будет сказано ниже).

Таблица 3.6 Соотношение индивидуальных жизненных приоритетов и приоритетов «современной казахстанской женщины».

Сравнение за три года исследования

личные жизненные приоритеты респонден ток	ранг			типичные жизненные приоритеты современной казахстанской женщины	ранг		
	2021	2022	2023		2021	2022	2023
добиться высокой профессио нальной конкурент оспособно сти	1	1	1	добиться высокой профессион альной конкуренто способность и	1	1	1
стать хорошим человеком	2	2	2	стать хорошим человеком	2	4	4
добиться высокого дохода	3	3	4	добиться высокого дохода	3	3	3

Продолжение таблицы 3.6

добиться высоких карьерных позиций	4	4	3	добиться высоких карьерных позиций	4	2	2
стать хорошей матерью	5	5	5	стать хорошей матерью	5	5	5
стать хорошей женой	6	6	6	стать хорошей женой	6	6	6

По результатам, приведенным в сравнительной таблице 3.6, можно сделать ряд обоснованных предположений:

1) Представления о личных жизненных приоритетах молодых казахек, обучающихся в высших учебных заведениях страны, носят устойчивый характер, как минимум в течение последних трех лет.

2) Полностью неизменными и одинаковыми для всех респонденток, независимо от места проживания до поступления в вузы (село/город) или выбора языка заполнения (казахский/русский) являются две первые позиции – «Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности» и «Стать хорошим человеком», то есть, к первоочередным приоритетам участницы опроса относят обретение экономического статуса и социально-нравственных характеристик.

3) Такая же стабильность отмечается и в том, что касается двух последних позиций – «Стать хорошей матерью» и «Стать хорошей женой». Классические традиционные «женские» стратегии не входят в число наиболее важных приоритетов.

4) Незначительные колебания между позициями «Добиться высокого дохода» и «Добиться высоких карьерных позиций» можно оценить как устойчиво промежуточные, не меняющие общей картины.

5) Устойчивость двух систем приоритетов не позволяет выявить значимые динамические отличия в регионах – везде традиционные социальные карьеры жены и матери оказываются

внизу рейтинга личных жизненных приоритетов респонденток, даже там, где заметное число участниц опроса видят себя в будущем многодетными матерями (о чем будет сказано ниже).

Таким образом, в своих жизненных стратегиях все участницы опроса ориентируются на достижение профессионального успеха и совершенствование нравственных качеств, в то время как традиционные гендерные роли жены и матери оказываются в нижней части рейтинга. Однако, важно отметить, что роль матери абсолютно приоритетна по отношению к роли жены, что также можно рассматривать как косвенный признак модернизации личных установок, так как материнство начинает рассматриваться в некотором отрыве от брачности.

Единственное, но вероятно важное отличие между рейтингом личных жизненных приоритетов и рейтингом типичных жизненных приоритетов современной казахстанской женщины, заключается в следующем: на основании полученных ответов можно предположить, что респондентки склонны считать других женщин в стране более прагматичными, чем они сами, или считать себя более ориентированными на нравственные ценности, чем окружающие. Об этом говорит тот факт, что в своих личных рейтингах позицию «Стать хорошим человеком» участницы опроса ставили на второе место, а в представляемом ими рейтинге типичных приоритетов других женщин эта позиция всегда оказывалась лишь на четвертом месте (исключение – первый замер 2021 года, где позиции равные).

С учетом этого замечания, можно сказать, что респондентки идентифицируют себя с образом типичной «современной казахстанской женщины», парадигма их жизненных приоритетов сосредоточена на профессиональном успехе, а традиционные женские стратегии, такие как «хорошая мать» и «хорошая жена» в настоящий момент времени занимают низшие позиции рейтинга. Вероятно, это напрямую связано с их текущим социальным статусом студенток вузов и в дальнейшем может претерпеть определенные изменения. Тем не менее, нельзя не отметить, что основные жизненные приоритеты участниц опроса

не имеют гендерной окраски, демонстрируют стремление к внегендерному социальному успеху и в большей степени характерны для городского уклада, чем для уклада традиционного, когда замужество и материнство были единственными социально одобряемыми способами реализации женщины.

Можно предположить, что в такой системе приоритетов трансформируются и установки на внутренние принципы функционирования семейного института, меняется соотношение и границы гендерных ролей, само их понимание, происходит перераспределение прав и ответственности за семейное благополучие. Участницам опроса было предложено выбрать наиболее предпочтительный для них вариант отношений в семье:

- традиционно-патриархальный, где мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения;

- модернизировано-урбанистический, где оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно;

- и вариант, который отражает достаточно распространенную социальную практику, фактически сложившуюся в период переходного (кризисного) состояния семейного института, когда женщина (часто вынужденно) становится главой семьи, основным или единственным добытчиком материальных средств, она же принимает все важные для семьи решения. На рисунке 3.5 отображены обобщенные результаты выбора, который делали участницы опроса на протяжении трех лет.

Современный модернизированный вариант абсолютно лидирует в обобщенном выборе респонденток, а наименее предпочтительной для них является ситуация, когда вся ответственность за семью ложиться на женщину.

Однако, это обобщенные и усредненные данные, которые не позволяют увидеть картину в региональном разрезе и региональной динамике. Поэтому, в таблице 3.7 приведены более подробные результаты исследования. Эти результаты позволяют

предполагать, что в течение трех лет в исследуемой социальной категории молодых женщин (студентки, казашки) растет привлекательность традиционного патриархального варианта распределения семейных ролей, хотя пока еще чаще выбирают более модернизированный «партнерский» вариант. Это косвенно свидетельствует о том, что число женщин, рассчитывающих на эффективную профессиональную самореализацию и экономическую независимость после получения высшего образования, также несколько снижается. Вероятно, это можно считать одним из следствий недостаточно развитого рынка труда и постепенного нарастания социально-экономического пессимизма.

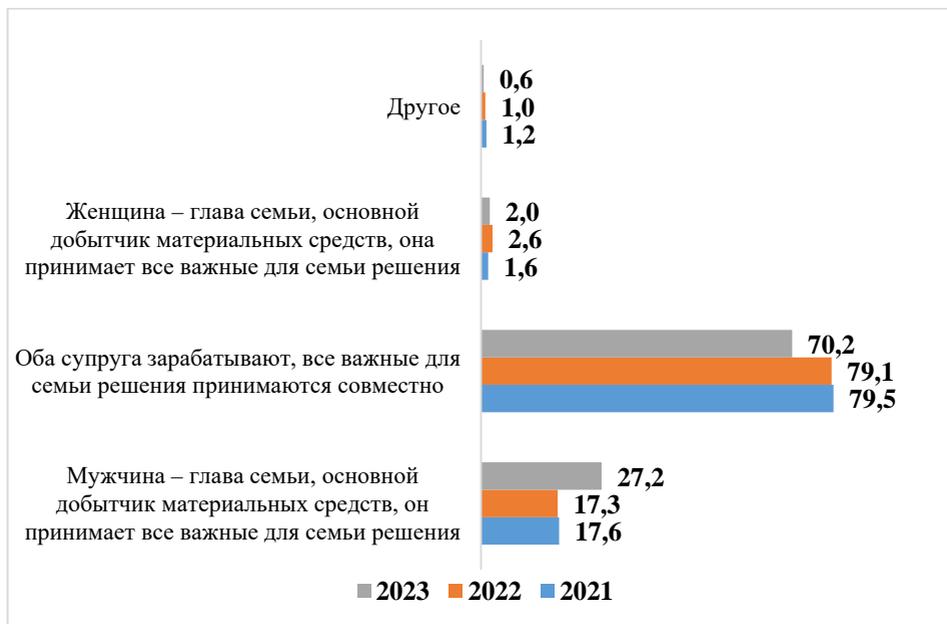

Рисунок 3.5 Распределение ролей в семье, за три года исследования (%)

Таблица 3.7 Выбор варианта распределения семейных ролей*, данные за три года, (%)

регион/год замера	мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения			оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно			женщина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, она принимает все важные для семьи решения		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	23,9	15,0	24,0	74,0	76,2	74,0	2,2	4,0	2,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	14,0	12,5	26,0	83,8	87,5	73,0	2,2	0,0	1,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	20,4	15,7	30,0	77,1	81,2	68,0	2,5	3,2	2,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	13,6	17,7	23,0	81,8	81,0	73,0	0,0	1,3	3,0
Алматы	4,0	16,0	30,0	92,0	80,0	64,0	0,0	4,0	6,0
Астана	4,0	11,1	28,0	92,0	81,5	70,0	0,0	7,4	0,0
ШЫМКЕНТ***	52,9	-	32,0	47,1	-	66,0	0,0	-	2,0
Среднее значение позиции по году замера	19,0	14,7	27,6	78,3	81,2	69,0	1,0	3,3	2,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Приведенные в таблице 3.7 результаты позволяют предполагать, что в течение трех лет в исследуемой социальной

категории молодых женщин (студентки, казашки) растет привлекательность традиционного патриархального варианта распределения семейных ролей, хотя пока еще чаще выбирают более модернизированный «партнерский» вариант. Это косвенно свидетельствует о том, что число женщин, рассчитывающих на эффективную профессиональную самореализацию и экономическую независимость после получения высшего образования, также несколько снижается. Вероятно, это можно считать одним из следствий недостаточно развитого рынка труда и постепенного нарастания социально-экономического пессимизма. Интересно, что и вариант, при котором вся ответственность за семью ложится на плечи женщины, несмотря на свой безусловно миноритарный характер, находит своих сторонников. Причем наиболее устойчиво это фиксируется в полярных южном и северном регионах, – это также может свидетельствовать о постепенном накоплении кризисных явлений в социо-экономической сфере, что отражается на репродуктивных установках в форме разнонаправленных векторов семейной структуры. Выбор своего варианта ответа отражает промежуточные позиции, в которых заметно желание респонденток совместить традиционные и современные принципы организации семейной жизни: *«Мужчина-глава семьи. Но все важные моменты принимаются совместно, оба супруга зарабатывают»* (Астана), *«Мужчина – основной добытчик материальных средств, совместно принимаем решения»* (Алматы), *«Оба супруга зарабатывают, но добытчиком является мужчина»* (Кызылорда), *«Мужчина - глава семьи, он может решить проблемы, возникающие в его семье, он может выслушать мысли жены, он не дискриминирует свою жену, он добытчик»* (Астана), *«Зависит от комфорта, от взаимоотношения партнёров»* (Усть-Каменогорск).

В связи с последними замечаниями важно учесть влияние на принципы внутрисемейной организации религиозного фактора – значимого с точки зрения сохранения традиционных устоев. Поэтому следующий вопрос касался влияния религии в той семье, в которой участницы опроса были воспитаны. Если

предыдущий вопрос был направлен на проекцию будущего семейного устройства, предпочтительного для респонденток, этот вопрос предполагал констатацию условий, в которых респондентки росли и социализировались. Выбор предлагается сделать из следующих вариантов роли религии в родительской семье:

- главная (роль);
- важная (роль);
- второстепенная (роль);
- особой роли не играет.

Также предоставляется возможность самостоятельно сформулировать свой вариант ответа на этот вопрос.

Для казахов традиционным религиозным выбором обычно является ислам, но в силу исторических и культурных условий развития, степень и формы религиозности могут быть очень регионально разнообразными. Ответы на этот вопрос дополняют и уточняют сложившийся социокультурный фон, на котором формировались личности участниц опроса, а также позволяют выявить наличие или отсутствие корреляции между религиозным влиянием в родительской семье и выбором принципов организации будущей собственной семьи. Результаты замеров за три года исследования приведены на рисунке 3.6 и в сопоставительной таблице 3.8.

Рисунок 3.6 наглядно свидетельствует об общем неуклонном нарастании значения религиозного фактора в семьях опрошенных студенток, таблица 3.7 позволяет увидеть эти процессы в разрезе регионов, для наглядности анализа применен метод логической группировки. В таблице 3.7 представлены суммарные значения вариантов ответов: «Главная роль» + «Важная роль»; «Второстепенная роль» + «Особой роли не играет».

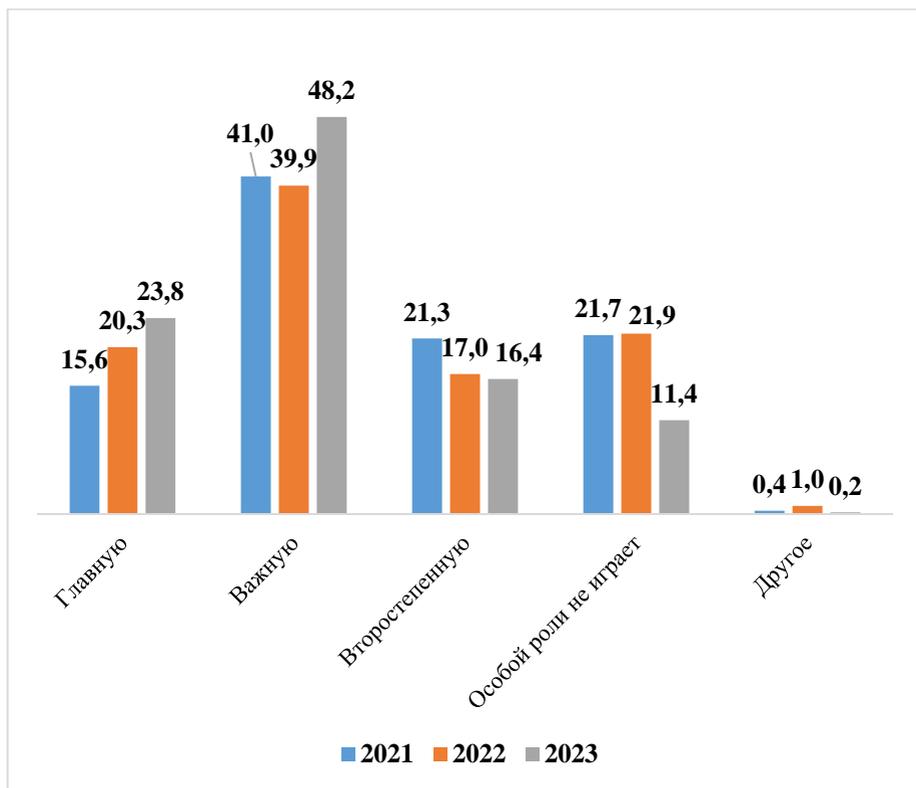

Рисунок 3.6. Значение религии в семье участниц опроса, за три года исследования (%)

Основные выводы, которые можно сделать на основе данных, приведенных в таблице 3.8:

- Число респонденток, отмечающих главную или важную роль религии в их семьях, в целом растет год от года, соответственно, число тех, кто указал религию, как имеющую второстепенное значение или фактор, не играющий особой роли, снижается.

- В региональном разрезе этот процесс особенно заметен в западных и северных городах, а также в Алматы и Астане, что, вероятно, может быть связано ростом числа выходцев из сельской местности.

В целом, рост значения религиозного фактора отмечается в семьях респонденток практически всех городов, где проходило исследование. Выявлению некоторой корреляции между ростом религиозности и репродуктивными установками студенток поможет анализ ответов на следующие вопросы. Участницам опроса предлагается охарактеризовать свое отношение к многодетности. Для этого им необходимо выбрать три наиболее соответствующих их точке зрения утверждения из семи предложенных (включая вариант «Другое»).

Спектр предложенных вариантов включает в себя:

- максимально положительное отношение к многодетности и планирование собственного многодетного будущего (одно утверждение) а также в целом положительное отношение, но с оговоркой - сама респондентка не планирует для себя многодетность (одно утверждение);

- отношение, определяемое условиями воспитания детей - положительное или отрицательное отношение к многодетности при условии возможности родителей самостоятельно обеспечить все необходимое для развития детей; отрицательное отношение с акцентом на неспособность родителей обеспечить детей всем необходимым без постоянной помощи государства (три утверждения);

- нейтральное отношение, основанное на мнении, что репродуктивный выбор – это личное дело каждого (одно утверждение);

- свой вариант ответа (одно утверждение).

Таблица 3.8 Значение религии в семье участниц опроса, данные за три года*, (%)

регион/год замера	«главная роль» + «важная роль»			«второстепенная роль» + «особой роли не играет»		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	82,7	75,2	80,0	15,2	21,9	20,0

Продолжение таблицы 3.8

Запад (Актобе, Атырау, Актау)	57,6	48,8	74,0	42,4	51,2	25,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	56,5	59,5	75,0	43,5	39,6	25,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	59,1	54,2	64,0	40,9	44,6	36,0
Алматы	24,0	52,0	70,0	76,0	48,0	30,0
Астана	20,0	52,1	54,0	80,0	48,1	46,0
Шымкент***	82,4	-	90,0	17,7	-	10,0
среднее значение позиции по году замера	54,6	56,9	72,4	45,1	42,2	27,4

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Общие результаты в сравнении за три года представлены на рисунке 3.7. Первое, что становится заметным – это то, как растет число участниц опроса, которые видят себя в будущем многодетными матерями; во-вторых, возрастает число тех, кто выбирает нейтральную позицию и не дает эмоционально окрашенного ответа на этот вопрос, а также несколько снижается число тех, кто определяет свое отношение как положительное с учетом важной оговорки о способности семьи самостоятельно создать необходимые условия для развития детей.

Рисунок 3.7. Отношение к многодетным семьям, за три года исследования (%)

Таким образом, в целом картина видится как достаточно сложившееся и стабильное положительно-нейтральное отношение к многодетности и определенный рост числа студенток, предполагающих для себя такую репродуктивную стратегию в будущем.

Фактически, варианты «Отношусь положительно только, если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» и «Отношусь отрицательно, если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» являются логическими

«двойниками», что позволяет их объединить в общую группу для наглядности полученных результатов. В эту же смысловую группу входит и вариант «Отношусь отрицательно, если родители ждут и требуют постоянной помощи от государства», так как он определяет отношение не столько к многодетности как таковой, сколько к сопровождающим ее негативным социальным проявлениям (иждивенчеству), то есть является усиленной вариацией названных ранее вариантов. Таким образом, все ответы группируются в три логические суммы:

- безусловно положительное отношение к многодетности;
- отношение, зависящее от социального контекста;
- нейтральное отношение.

Именно в таком виде результаты представлены в таблице 3.9, отражающей региональное протекание процессов. Так как респондентки могли выбрать более одного варианта ответа, сумма в одной строке или в одном столбце может превышать 100%.

Таблица 3.9 Отношение к многодетным семьям*,
за три года исследования (%)

регион/год замера	безусловно положительное			отношение, обусловленное социальным контекстом			нейтральное отношение		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	41,3	37,8	44,0	50,0	65,6	54,0	39,2	23,5	22,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	41,7	36,3	39,0	79,3	70,8	52,0	37,3	42,3	29,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропав ловск)	48,0	49,8	37,0	74,6	71,6	44,0	30,8	15,5	37,0

Продолжение таблицы 3.9

Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	40,9	45,5	36,0	45,4	67,1	54,0	36,4	34,9	36,0
Алматы	4,0	36,0	54,0	132,0	116,0	66,0	28,0	20,0	18,0
Астана	36,0	14,8	34,0	92,0	107,4	94,0	28,0	22,2	36,0
Шымкент***	41,2	-	26,0	82,3	-	64,0	29,4	-	50,0
Среднее значение позиции по году замера	36,2	36,7	38,6	79,4	83,1	61,1	32,7	26,4	32,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Основной вывод, который можно сделать на основании данных, приведенных в таблице 3.9 - из трех выделенных типов отношения к многодетным семьям, во всех регионах преобладает такое отношение, которое обусловлено способностью этих семей самостоятельно материально и социально обеспечить развитие своих детей. Достаточно показательны и ответы, сформулированные самими респондентками (вариант «Другое»): *«Отношусь как положительно, так и отрицательно, зависит от ситуации»* (Усть-Каменогорск), *«Я не думаю, что в многодетных семьях эта ситуация негативная или позитивная, потому что в каждой семье разная ситуация и разное мышление»* (Шымкент).

Однако, в 2023 году мы видим заметное снижение этого показателя в западных, северных и восточных городах, в то время как безусловно положительные оценки остаются достаточно стабильными во всех регионах. Отдельно нужно отметить большие колебания в таких городах республиканского значения, как Алматы, где положительное отношение к многодетности возросло более чем в 10 раз, а ответы, определяющие отношение к многодетным семьям через призму социального контекста,

сократились в два раза, и Шымкент, где положительное отношение значительно сокращается (-15,2%), а эмоционально нейтральное, напротив, растет (+20,6%). Вероятно, в крупных городах идут бурные процессы ценностных трансформаций, которые напрямую отражаются на системе репродуктивных установок. Из этого можно сделать предположение, что молодые женщины в казахстанских городах находятся в пространстве стихийной конкуренции различных (и даже противоположных) репродуктивных ценностей. Каким образом это реализуется в репродуктивном поведении в ближайшие годы будет зависеть от ряда факторов – не только социокультурных, но и социально-экономических. Чем меньше будет возможностей для профессионально-экономической самореализации, тем чаще женщины будут обращаться к традиционным стратегиям материнства и многодетности, оказывая давление на государство.

Один из принципиально важных аспектов репродуктивного поведения – степень рациональности и осознанности репродуктивного выбора. В первую очередь это проявляется в том, насколько женщина готова самостоятельно планировать число детей или же она склонна полагаться на внешние, зачастую иррациональные факторы, например религиозную мотивацию.

Респонденткам предлагалось ответить, каким образом будет определяться их репродуктивная активность, от чего будет зависеть число их будущих детей? Варианты ответа можно условно разделить на сугубо прагматичные (материальные условия, в том числе обеспеченные государством), типично традиционные (желание и поддержка мужа, семьи) и религиозно обусловленные (иррациональные) – воля случая, высших сил и т.д. Данные исследования выявляют определенный рост числа ответов, характеризующих распространение религиозной мотивации в репродуктивной сфере, в то время как ответы прагматичного или традиционного характера не подвержены значительным колебаниям (рисунок 3.8).

Интересно, что многие ответы, сформулированные участницами опроса самостоятельно, делают акцент на субъектности самой женщины: *«Достаточно, если есть машина,*

квартира, деньги на питание. Не хочу рано выходить замуж, сначала хочу обеспечить себе достойное будущее» (Тараз), «Будет зависеть от меня и моего здоровья, а также положение семьи» (Усть-Каменогорск), «От моего выбора, хочу я или нет» (Астана), «Психологическая и материальная готовность меня и мужа. Дети — это высокая ответственность не факт что я их всех смогу вырастить психологически» (Тараз), «Это будет зависеть от моего сформированного чувства ответственности, от моего уровня жизни и дохода» (Алматы), «От моего здоровья и ментального состояния» (Кызылорда), «Это будет зависеть от моего желания» (Атырау, Костанай, Петропавловск), «От моего дохода, от моего здоровья, от времени, которое я могу им посвятить, от моей способности дать хорошее образование» (Актау). Как видно из приведенных ответов, подобные позиции встречаются практически во всех регионах республики.

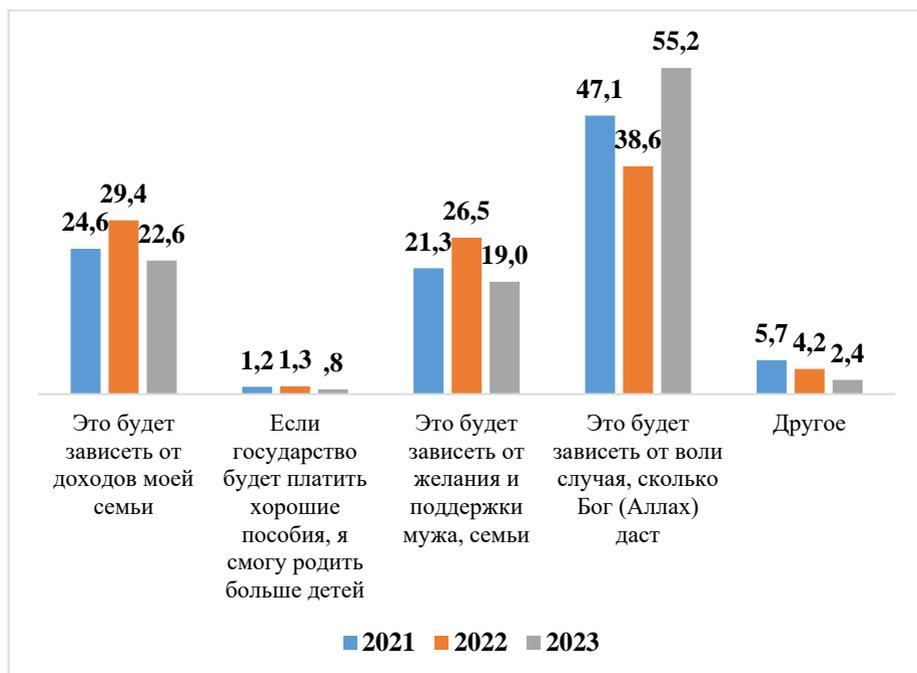

Рисунок 3.8. От чего будет зависеть число детей, (%)

В этой связи особое значение приобретает региональный анализ, сравнительные результаты которого представлены в таблице 3.10. Данный анализ выявляет, что нарастание иррационально-религиозного отношения к числу возможных детей происходит практически по всей стране, некоторым исключением можно считать южные регионы, где эти показатели и так были самыми высокими по Казахстану, и город Шымкент, где несмотря на значительное снижение числа подобных ответов (-32,0%), такая позиция по-прежнему доминирует среди респонденток (68,0%).

Выбирая вариант «Другое», респондентки могли сформулировать свою позицию. Привлекают внимание ответы, проясняющие личное отношение к многодетности: «Дело случая, рожу я или нет, но точно многодетной матерью не буду» (Астана), «Не хочу иметь многодетную семью» (Тараз), «Я не планирую иметь детей» (Тараз), «Не планирую детей» (Тараз), «Я планирую одного или двух детей» (Караганда), «Хочу одного ребенка» (Алматы). Интересно, что в разные годы замеров подобные ответы были получены в г. Тараз – в регионе, где стабильно высокие показатели рождаемости. Значит эти респондентки понимают, что их позиция противоречит общепринятой.

Таблица 3.10 От чего будет зависеть число детей*,
данные за три года, (%)

регион/год замера	прагматичные причины (материальные условия, в том числе обеспеченные государством)			традиционные причины (желание и поддержка мужа, семьи)			иррационально- религиозные мотивы		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	13,0	25,7	20,0	4,3	28,8	20,0	71,8	40,7	60,0

Продолжение таблицы 3.10

Запад (Актобе, Атырау, Актау)	30,4	22,0	17,0	21,1	25,0	14,0	46,1	48,8	67,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	36,2	33,2	18,0	18,1	23,9	19,0	45,7	37,6	61,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	31,8	34,6	27,0	18,2	21,7	21,0	40,9	40,0	50,0
Алматы	28,0	52,0	28,0	52,0	28,0	24,0	8,0	16,0	40,0
Астана	24,0	33,0	44,0	44,0	37,0	24,0	16,0	22,2	28,0
Шымкент***	0,0	-	18,0	0,0	-	14,0	100,0	-	68,0
Среднее значение позиции по году замера	23,3	33,4	24,6	22,5	27,4	19,4	46,9	34,2	53,4

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Кроме того, некоторые ответы демонстрируют высокий уровень осознанности разнообразия условий, необходимых для благополучного воспитания детей: *«Это будет зависеть от решения обоих супругов, поддержки и, конечно, при этом надо учитывать материальное благо для обеспечения хорошей жизни для ребёнка»* (Астана), *«От моего дохода, от моего здоровья, от времени, которое я могу им посвятить, от моей способности дать хорошее образование»* (Актау). На последнюю цитату хотелось бы обратить особое внимание – она иллюстрирует полностью индивидуализированные репродуктивные установки, характерные для постиндустриального развития, в отличие от других ответов, где присутствует упоминание партнера: *«От моего желания и желания моего партнера»* (Алматы), *«От моего желания и здоровья (при стабильной з/п и поддержке мужа)»* (Алматы), *«Это будет зависеть от материального положения моей семьи и готовности меня и моего мужа к такой*

ответственности» (Алматы). Число персонифицированных ответов на это вопрос невелико, и оно сокращается от года к году (с 5,7% в 2021 г. до 2,4% в 2023 г.).

Таким образом, фиксируется очень серьезное противоречие, получившее распространение в сознании молодых женщин – казашек, обучающихся в вузах крупных городов республики: с одной стороны большинство из них заявляют своими приоритетами профессиональную конкурентоспособность, экономическую карьеру и хотят строить свои семьи на принципах партнерства, с другой – в таком важном вопросе, как деторождение предпочитают полагаться на случай или волю высших сил. Два этих ментальных вектора плохо сочетаются друг с другом, так как фактически женщина снимает с себя ответственность за собственную судьбу и судьбу своих будущих детей, отказывается от контроля над реализацией собственных жизненных приоритетов.

То, что такое противоречие в сознании участниц опроса действительно существует, подтверждается ответами на следующий вопрос: планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли Вы контрацептивными средствами? Респондентки могли выбрать один из четырех основных вариантов ответа:

- нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться;
- да, презервативами;
- да, гормональными препаратами;
- да, внутриматочной спиралью,
или дать свой вариант.

Фактически, вариантов ответа только два – применяет ли женщина какую-либо методику планирования семьи (или собирается применять ее в будущем) или нет. Если выбирается отказ от любой формы контрацепции в настоящем и будущем, это означает, что женщина полагается на случай, судьбу, стечение обстоятельств и т. д., то есть снимает с себя ответственность за факт появления ребенка – «так получилось». Распространение такой позиции не только не гарантирует высокой рождаемости, как это может показаться, но и снижает качество условий

социализации детей. Подобное репродуктивное поведение может вести к росту числа абортов, причем зачастую сделанных втайне от родных, а иногда и в условиях, несовместимых с современным уровнем медицинских услуг. Если же ребенок все же появляется на свет, велик риск, что он может оказаться нежеланным или родиться при неблагоприятных социально-бытовых обстоятельствах. Особенно важно то, что ответы выбирались студентками высших учебных заведений - трудно представить, что у них нет доступа к необходимой квалифицированной информации. Существует вероятность, что при ответе на этот вопрос женщины будут не совсем откровенны, так как в нашем обществе с преобладанием традиционных моральных установок, особенно в отдельных регионах, говорить о контрацепции до замужества или вне брака считается недопустимым. Авторы исследования предполагают, что в ответах на этот вопрос региональные особенности проявятся наиболее ярко. Рассмотрим обобщенные ответы на вопрос в сравнении за три года (рисунок 3.9).

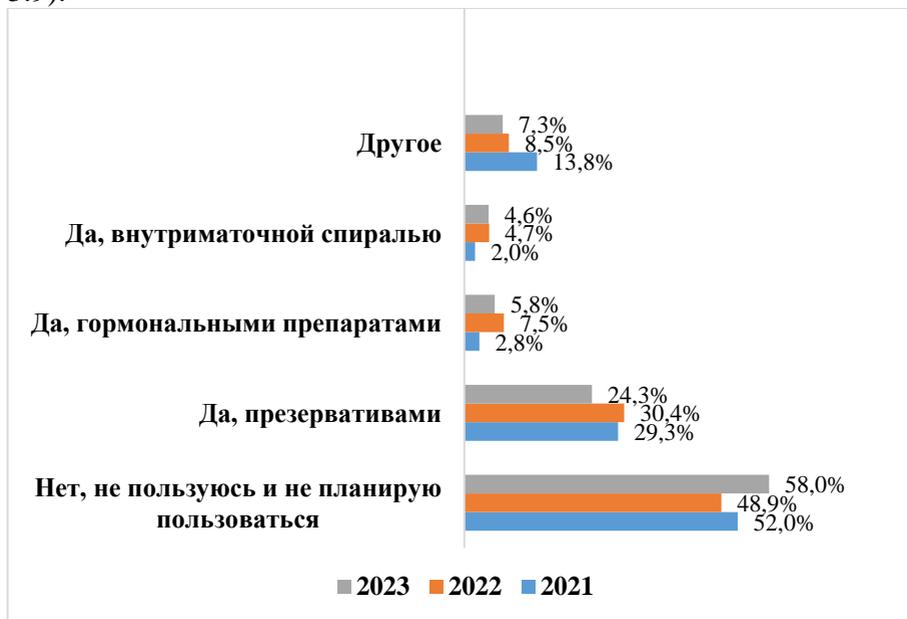

Рисунок 3.9. Планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли Вы контрацептивными средствами?

На рисунке 3.9 мы видим не очень значительное, но имеющее место увеличение числа респонденток, которые отвечают на поставленный вопрос отрицательно. Кроме того, можно отметить некоторое перераспределение в структуре выбираемых методов контрацепции: снижается число упоминаний презервативов, растет число упоминаний гормональных препаратов и ВМС. Эти изменения в обобщенных данных не столь велики, чтобы можно было говорить о некоей тенденции. Однако, выбор средств контрацепции может иметь социальный смысл: применение презервативов означает непосредственное участие мужчины в процессе планирования семьи, применение гормональных препаратов и ВМС оставляет весь контроль в руках женщины. То есть, использование презервативов не только снижает риски для женского здоровья, но и более соответствует принципам партнёрского распределения ответственности в семье.

Анализ ответов на предыдущие вопросы показал, что обобщенные данные не выявляют всех особенностей протекания изучаемых процессов – необходим анализ на региональном уровне. Так как ранее были отмечены два изменения: 1) соотношение положительных и отрицательных ответов на вопрос об использовании или возможности использования в будущем средств контрацепции и 2) структура выбираемых средств контрацепции, то видится необходимым представить две сравнительные таблицы, отражающие региональные особенности – 3.11 и 3.12. В таблицу 3.11 внесены следующие показатели: отрицательный ответ «Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться» с одной стороны, и сумма положительных ответов: «Да, презервативами», «Да, гормональными препаратами», «Да, внутриматочной спиралью».

Таблица 3.11 Соотношение отрицательных и положительных ответов по поводу использования средств контрацепции*, за три года исследования (%)

регион/год замера	отрицательные ответы «Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться»			положительные ответы «Да, презервативы/ гормональные препараты/ВМС»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	73,3	68,3	76,0	13,0	25,8	24,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	57,2	38,9	83,0	31,0	59,3	12,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	52,8	57,6	56,0	43,8	42,6	43,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	55,0	41,6	45,0	30,0	58,5	51,0
Алматы	28,0	39,1	50,0	52,0	52,1	42,0
Астана	17,4	33,3	32,0	69,5	59,3	68,0
Шымкент***	94,1	-	77,6	0,0	-	14,3
Среднее значение позиции по году замера	54,0	46,5	59,9	34,2	49,6	36,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Хотя средние значения замеров сохраняют определенную стабильность в соотношении отрицательных и положительных ответов, сравнительная таблица 3.11 выявляет заметные региональные различия:

- Число отрицательных ответов «Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться (средствами контрацепции)» быстро растет в городах западного региона (от 57,2% до 83,0% за три года), а также в городах республиканского значения Астана и Алматы (в два раза за три года). Нельзя не отметить, что именно эти территории являются основными центрами притяжения внутренней казахстанской миграции. Вероятно, именно эти потоки приводят к значительному росту населения, в том числе девушек-студенток, для которых сфера репродуктивного поведения является наиболее сакрализованной, а вопросы контрацепции и планирования семьи – табуированными.

- Некоторое снижение числа отрицательных ответов можно заметить в городах восточной части страны и городе республиканского значения Шымкент.

- Если в западном регионе число ответов, прямо указывающих на конкретные средства контрацепции, предсказуемо резко снижается, то на юге оно устойчиво возрастает в два раза. Эта тенденция частично отражается и в городе Шымкент.

- В целом, средние показатели по годам замера не подвержены значительным изменениям, но данные по отдельным регионам выявляют различные векторы и динамику процесса распределения рационального отношения к практикам планирования семьи.

Основной вывод по этой части вопроса заключается в том, что в настоящий период времени центры внутреннего миграционного притяжения подвержены влиянию традиционных представлений о недопустимости рационального контроля за репродуктивной активностью.

Как отмечалось выше, обобщенные результаты ответов на вопрос о применении средств контрацепции выявили еще одно изменение – реструктуризацию в соотношении конкретных методов планирования семьи, который выбирали респонденты. Региональный аспект этих изменений представлен в таблице 3.12. В ней приведены только положительные ответы: «Да, презервативами», «Да, гормональными препаратами», «Да,

внутриматочной спиралью», сгруппированные по году замера и региону опроса.

Анализ ответов респонденток, указавших конкретный метод контрацепции, показывает довольно противоречивую картину:

- Средние значения по годам замера демонстрируют небольшое снижение указаний на презервативы и столь же небольшой рост указаний на внутриматочную спираль, в то время как число ответов «гормональные препараты» колеблется, оставаясь в рамках допустимой погрешности.

- С точки зрения региональных особенностей небольшой рост по всем методам контрацепции демонстрируют показатели городов юга и востока.

- В городах западного региона наблюдается резкое снижение упоминаний презервативов, что коррелируется с таким же резким ростом числа отрицательных ответов, отмеченных в таблице 3.11. Практически «взрывной» рост ответов «внутриматочная спираль», фиксируемый в 2022 году, по всей вероятности является результатом случайной статистической погрешности, так как не находит подтверждения в дальнейшем.

Таблица 3.12 Структура средств контрацепции, выбираемых респондентками*, за три года исследования (%)

регион/год замера	презервативы			гормональные препараты			внутриматочная спираль		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	11,2	19,8	14,0	2,2	3,0	4,0	2,2	6,0	6,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	28,6	37,0	8,0	0,0	0,0	1,0	2,4	22,2	3,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	36,0	29,6	30,0	4,8	13,0	7,0	1,6	1,1	6,0

Продолжение таблицы 3.12

Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	25,0	42,8	37,0	5,0	10,9	11,0	0,0	4,8	3,0
Алматы	44,0	30,4	24,0	4,0	17,4	16,0	4,0	4,3	2,0
Астана	65,2	51,9	54,0	4,3	3,7	2,0	0,0	3,7	12,0
Шымкент***	0,0	-	10,2	0,0	-	0,0	0,0	-	10,2
Среднее значение позиции по году замера	30,0	35,3	25,3	2,9	8,0	5,9	1,5	7,0	6,0

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

- Города северного региона показывают незначительное, но достаточно устойчивое сокращение вариантов «презервативы» и рост показателей «гормональные препараты» и «внутриматочная спираль».

- В Алматы и Астане вариант «презервативы» год от года встречается все реже, но в первом случае растет вариант «гормональные препараты», а во втором – «внутриматочная спираль», в Шымкенте отмечается рост частоты упоминаний презервативов и внутриматочных спиралей в качестве средства контрацепции.

На фоне этой пестрой картины колебаний и изменений (таблицы 3.11 и 3.12) можно увидеть сочетание двух вероятных тенденций, наиболее ярко выраженных в городах западного региона: с одной стороны резко растет число респондентов, отказывающихся от любых форм контрацепции, с другой стороны – снижается число упоминаний презервативов в качестве основного метода планирования семьи. Таким образом, контроль над рождаемостью падает, участие в нем мужчин и распределение репродуктивной ответственности снижается.

Нельзя не отметить и тот факт, что при ответе на этот вопрос респондентки часто выбирали вариант «Другое» (2021 г. – 13,8%, 2022 г. – 8,5%, 2023 г. – 7,3%). Ниже приведены наиболее показательные ответы, сформулированные самими участницами опроса.

В первую очередь тревожит низкая репродуктивная грамотность некоторых респонденток: «*Я не знаю, что это такое*» (Атырау), «*Я не понимаю*» (Актобе, Тараз), «*Что это?*» (Актобе, Тараз, Усть-Каменогорск), «*Что это такое?*» (Шымкент). Возможно, это пример так называемого «демонстративного незнания», как способ дистанцирования от дискомфорта вопроса. Другая группа ответов прямо указывает на табуированность репродуктивной сферы: «*Не приличный вопрос*» (Шымкент), «*Такие неловкие вопросы*» (Шымкент), «*Не дай Бог, чтобы возникла ситуация, когда он (?) может его использовать*» (Усть-Каменогорск), «*Я не буду отвечать*» (Петропавловск). Однако чаще всего ответы носили поясняющий характер, типичный пример такого ответа: «*У меня не было секса, поэтому сейчас его нет, но я думаю, что это нормально использовать, когда вы не планируете беременность и есть информация о противозачаточных средствах*» (Ақтау).

Резюмируя результаты опроса за три года, можно сказать, что, во-первых, в городах западного региона, городах Астана и Алматы значительно возросло число студенток, которые заявляют о своем отказе от контрацептивов в настоящем и будущем. Во-вторых, судя по ответам, практически везде (за исключением городов восточного региона) снижается число упоминаний презервативов в качестве средства репродуктивного контроля, то есть мужчины исключаются из сферы репродуктивной ответственности. В-третьих, для определенного числа респонденток вопросы репродуктивного контроля остаются табуированными, что свидетельствует о низкой грамотности в области планирования семьи и рационального управления репродуктивной реализацией.

Возможно, ситуация объясняется тем, что для большинства респонденток рождение детей и сексуальная жизнь как таковая –

это вопрос будущего. Так ли это – помогают понять их представления об оптимальном возрасте, в котором современная казахстанская женщина начинает свою репродуктивную самореализацию (рисунок 3.10).

Средний возраст рождения первого ребенка в Казахстане (по данным на 2021 год)⁵² составляет 25,2 года, но этот показатель очень разнится, во-первых, по регионам (от 22,5 года в Туркестанской области до 25,5 в Алматинской и Карагандинской областях), во-вторых, в зависимости от места постоянного проживания женщин – город (около 30 лет) или село (24 года). Анализ полученных данных строится на предположении, что более поздний возраст начала деторождения не только предполагает более осознанное отношение к материнству и более высокие требования к условиям социализации детей, но и дает возможность будущей матери получить высокую профессиональную квалификацию, утвердиться в позиции экономической независимости от родительской семьи и/или отца ребенка, заложить основы успешной социально ориентированной карьеры. Варианты ответа, указанные участницами опроса, выявляют города и регионы с установками на возраст начала деторождения, выше или ниже среднего показателя по стране. Трехлетнее обследование позволяет предположить степень устойчивости этих региональных тенденций.

⁵² В каком возрасте казахстанки рожают первого ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/23015-kakoy-sredniy-voznrast-rozhdeniya-v-kazahstane> (дата обращения 21.07.2023).

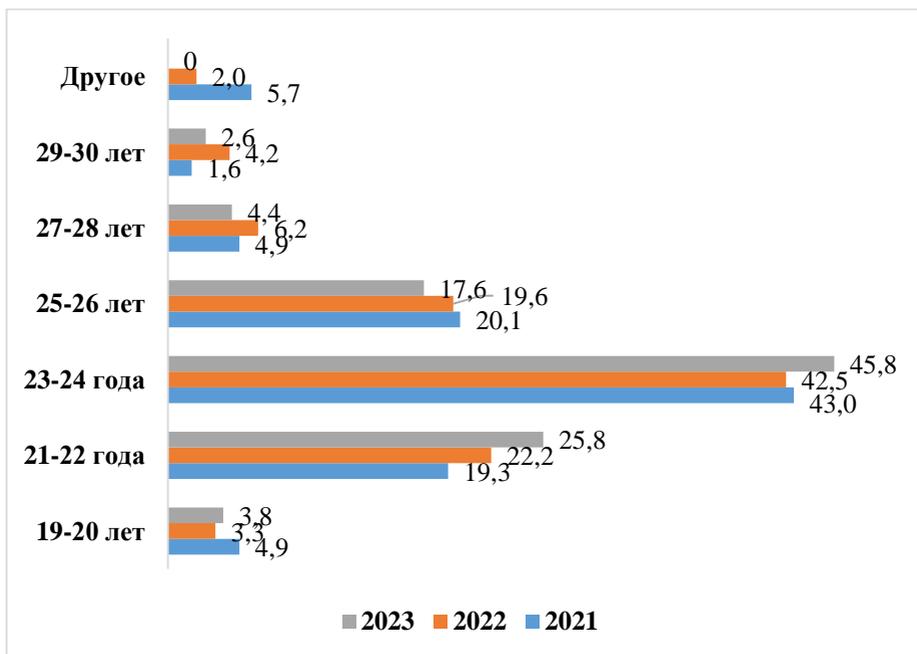

Рисунок 3.10 В каком возрасте, по Вашему мнению, современной женщине в Казахстане лучше создавать семью и начинать рожать детей? Данные за три года (%)

Большая часть ответов концентрируется в диапазоне 21–26 лет, что в целом соответствует среднереспубликанским показателям. Причем, эта концентрация каждый год исследования возрастает: в 2021 году на этот возрастной диапазон приходилось суммарно 82,4% ответов, в 2022 году – 84,3%, в 2023 году – 89,2%. Почти половина всех ответов – это возраст 23–24 года, то есть время уже полученного профессионального образования и определенного опыта экономической самореализации.

Чем выше указываемый респондентками возраст создания семьи и рождения первых детей, тем больше вероятность рационального и прагматичного подхода к репродуктивной активности. В этой связи особенно важен анализ региональных особенностей и региональной динамики (таблица 3.13). Для большей наглядности в сравнительную таблицу 3.13 внесены

суммарные показатели выше (25 лет и старше) и ниже среднереспубликанского уровня (25 лет и младше).

Таблица 3.13 Оптимальный возраст создания семьи и рождения первого ребенка*, за три года исследования, (%)

регион/год замера	Младше 25 лет			25 лет и старше		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	84,7	81,2	84,0	13,0	18,9	16,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	60,6	61,3	81,0	34,6	22,0	19,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	71,7	74,3	75,0	22,0	22,5	25,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	72,7	61,1	75,0	22,7	36,4	25,0
Алматы	48,0	32,0	80,0	44,0	36,0	20,0
Астана	32,0	63,0	52,0	48,0	37,0	48,0
Шымкент***	100,0	-	76,0	0,0	-	24,0
среднее значение позиции по году замера	67,1	62,2	74,7	26,3	28,8	25,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Несмотря на повышение концентрации ответов в диапазоне 21–26 лет в качестве оптимального возраста создания семьи и начала деторождения, можно отметить, что число ответов ниже среднереспубликанского уровня имеет тенденцию к росту и, напротив, число ответов выше среднереспубликанского уровня имеет тенденцию к снижению. В аспекте региональных различий

это особенно заметно в городах западных областей, а также в городах республиканского значения Астана и Алматы. Обратный процесс наблюдается только в Шымкенте.

Интерес представляет также соотнесение ответов на данный вопрос с теми условиями, которые респондентки указали в качестве необходимых для создания семьи и рождения детей: установление некоторой корреляции между тем, какие ценности и условия оказываются в приоритете (традиционные, традиционно-патерналистские, модернизировано-урбанистические, постиндустриально-индивидуализированные) и возрастом создания семьи, то есть, возрастом достижения этих условий. Такой анализ также позволит сделать определенные выводы об уровне рациональности и прагматизма участниц опроса. По всей видимости, на практике достижение заявленных необходимых условий (таких как устойчивый доход, собственное жилье и др.) происходит не так быстро, как рассчитывают участницы опроса, что заставляет переносить создание семьи и рождение детей на более поздний срок.

Это означает, что оптимистичные и идеализированные представления молодых женщин имеют риск столкнуться с более суровыми социально-экономическими реалиями. В связи с этим, особый интерес представляют отдельные, самостоятельно сформулированные ответы, которые демонстрируют более глубокий уровень осмысления проблемы, присущий некоторым респонденткам. Содержание всех ответов такого типа сводится к тому, что биологический возраст не является основным критерием для создания семьи и рождения детей: *«Возраст не важен, если есть уверенность в завтрашнем дне», «Когда достигается эмоциональная зрелость», «Когда сама будет готова и посчитает нужным», «У всех свой выбор, но, думаю, старше 23 лет», «У всех свои пожелания», «Это зависит от желания девушки. У каждой свой выбор, но в моем будущем пока что нет планов на создание семьи. Я хочу помочь родителям», «В том возрасте, когда женщина сама захочет, осознанно. Пусть даже первый ребенок появится в 35 лет», «Каждый решает сам», «У каждого свои предпочтения, никто не должен*

их навязывать», «Это личное дело». Эти и подобные ответы демонстрируют высокий уровень субъектности некоторых молодых женщин.

Нужно помнить, что речь идет о предварительных установках респонденток, а не о конкретных решениях, уже принятых женщинами. Можно лишь констатировать, что в сознании участниц опроса представление об оптимальном возрасте рождения первых детей несколько отличается от реального репродуктивного поведения, сложившегося в республике на сегодняшний день.

Как отмечалось выше, если урбанизация носит не только формальный характер – изменение статуса сельского жителя на статус горожанина, но и приводит к изменению образа жизни, то это отражается в различных аспектах репродуктивного и связанного с ним поведения. В частности, процесс конкуренции ценностей может найти выражение в изменении повседневных социальных практик, таких как система широких семейных связей или следование традициям и обычаям. Два следующих вопроса анкеты нацелены на выявление процессов трансформации традиционного образа жизни в городской среде через эволюцию выше названных коммуникативных практик.

Расширенная семья, характерная для традиционного этапа развития, – это не только значительное число родственников, но и особый институт социальной поддержки и защиты. Постоянные контакты, обмен значимой информацией, бытовыми услугами и материальными ценностями в виде подарков или родственных займов и пр., призваны гарантировать родителям, что родственники разделят с ними ответственность за воспитание детей. Снижение числа таких контактов, увеличение социальной дистанции внутри большой семейной группы, сведение коммуникации к ритуалам (свадьбы, похороны) – все это признаки ослабления традиционных родственных связей и концентрации ответственности за детей во все более узком родственном кругу.

Большую роль в этом процессе играет развитие формальных институтов социализации, поддерживаемых

государственной системой – дошкольные и школьные учебные заведения, дополнительные формы образования, различные детские и развлекательные центры. Таким образом, эволюция репродуктивного поведения женщин в казахстанских городах имеет в своей основе конкуренцию не только социокультурных ценностей, но и различных по своей социальной природе институтов – традиционных и индустриально-урбанистических. При этом традиционное мышление может сохраняться, а ожидания (в том числе, связанные с помощью в обеспечении детей), ранее обращенные к родственникам, теперь переадресовываются государству, что приводит к усилению традиционно-патерналистских установок.

Вопрос «Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)?» направлен на выявление степени устойчивости широких семейных коммуникаций в условиях современного города. Обобщенные результаты в сравнении за три года исследования представлены на рисунке 3.11. Участницам опроса предлагается выбрать один вариант ответа – «часто», «редко», «встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)», кроме того, респондентки могут сформулировать собственный вариант ответа. Логика анализа ответов на этот вопрос достаточно проста: два полярных варианта – «часто» и «редко» - характеризуют противоположное состояние расширенной семьи. В первом случае такая семья доминирует в бытовом укладе, во втором – ее роль сведена к минимуму.

Первое состояние присуще классическому традиционно-общинному устройству, когда тесными семейными связями проникнута вся повседневная жизнь. Такому варианту очень способствует территориально близкое проживание, как например, в сельской местности, а также совместное решение большинства бытовых вопросов (в том числе, уход за детьми) и экономическая взаимозависимость. В больших городах подобное общение может быть затруднено, даже если родственники живут относительно близко. Основное условие - большая бытовая и экономическая субъектность и автономность нукlearной семьи,

дополнительные условия, ослабляющие семейные связи – более высокие темпы жизни и активное развитие сферы услуг. Именно доступность разнообразных услуг, не предполагающих долговременные эмоциональные обязательства, снижает прагматическое значение тесных семейных связей. Так город постепенно замещает общинные практики, им на смену приходят практики, формируемые постиндустриальной экономикой услуг.

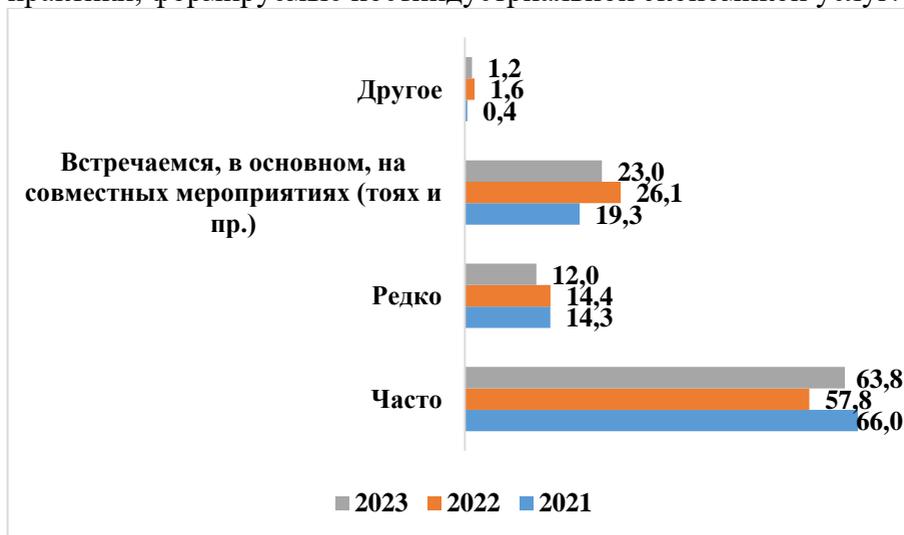

Рисунок 3.11 Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)? Данные за три года, (%)

Однако этот процесс протекает нелинейно, особенно для недавних выходцев из сельской местности (большое влияние оказывает социальное неравенство), когда и в городском пространстве решать проблемы за счет родственных связей оказывается не только привычнее, но доступнее и выгоднее. Соотношение ответов достаточно устойчиво и на основе этих данных нельзя говорить о каких-либо тенденциях к изменению. Но, возможно, анализ в региональном разрезе позволит выявить более скрытые процессы (таблица 3.14). Из таблицы 3.14 исключены ответы «Другое», они будут рассмотрены отдельно.

Данные по регионам выявляют очень неустойчивую динамику и большой разброс показателей в каждом регионе в отдельности. Это может свидетельствовать о том, что традиционные родственные коммуникации в той форме, в какой они существовали длительное историческое время, подвергаются сильному воздействию внешних изменений социально-экономической среды, но сохраняют значительную инерцию и частые встречи, близкие отношения продолжают доминировать в ответах респондентов. Тем не менее, средние значения по году замера показывают наметившуюся медленную трансформацию – постепенный переход от повседневных контактов к ритуальным встречам, связанными с особыми событиями. Переходное состояние, когда широкие родственные связи приобретают все больше ритуальный характер, а их сохранение происходит во многом инерционно, можно зафиксировать частотой ответа «Встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)». Их распространение в различных регионах позволяет с определенной долей вероятности судить о процессах конкуренции традиционно-общинных, традиционно-патерналистских и модернизированных социальных практик в современном городском пространстве.

Таблица 3.14 Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)? *, за три года исследования, (%)

регион/год замера	часто			редко			встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	69,6	61,4	64,0	17,4	11,9	10,0	13,0	24,7	26,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	69,5	50,6	67,0	14,3	22,0	8,0	16,3	10,7	25,0

Продолжение таблицы 3.14

Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	63,5	56,3	67,0	10,6	20,9	10,0	25,9	22,9	21,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	86,4	55,1	70,0	9,1	18,5	17,0	4,5	25,1	12,0
Алматы	40,0	56,0	46,0	12,0	0,0	16,0	44,0	40,0	34,0
Астана	60,0	51,9	58,0	32,0	7,4	16,0	8,0	40,7	24,0
Шымкент***	76,5	-	62,0	5,9	-	8,0	17,6	-	30,0
Среднее значение позиции по году замера	66,5	55,2	62,0	14,5	13,5	12,1	18,5	27,3	24,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Отдельные ответы иллюстрируют, как сокращается круг общения: *«Только с теми, с кем живу»* (Атырау), *«Поскольку мы родились в городе, большинство моих бабушек и дедушек живут в других городах»* (Астана), *«Только с близкими родственниками»* (Костанай), *«Часто только с родными бабушками/дедушками»* (Усть-Каменогорск).

Таким образом, можно предполагать, что очень медленно и неравномерно, без четкой региональной локализации, происходит ослабление системы традиционной поддержки, в будущем репродуктивная активность все больше будет становиться зоной ответственности городской нуклеарной семьи. Но, сохранение активных коммуникаций с широким кругом родственников способствует и сохранению традиционных социальных практик, образцов поведения, закреплённых в народных обычаях и обрядах.

В случае казахского этноса традиции, обычаи, обряды и т.д. имеют смешанную природу – с одной стороны, это сохранённый

опыт доисламского, языческого бытования (яркие примеры – празднование Наурыза или праздника разрезания пут ребенку (түсау кесу), с другой – это вошедшие в обиход исламские религиозные и культурные нормы в том виде, в котором они были восприняты населением Великой степи. Участницам опроса предлагается выбрать один из вариантов ответа: да, соблюдаются почти все традиции и обычаи; нет, традиции и обычаи не соблюдаются; соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды); также предоставляется возможность сформулировать свой ответ. В варианты ответа заложена логика, аналогичная той, что применялась в предыдущем вопросе – две полярные позиции («да» и «нет») и переходное состояние (культурный отбор, конкуренция ценностей и практик). Анализ ответов основан на сопоставлении с данными предыдущего вопроса в контексте влияния традиционных социальных практик на репродуктивные установки респонденток.

Рисунок 3.12. Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи?
Данные за три года, (%)

Переходный вариант «Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)» устойчиво «забирает»

примерно половину ответов. В то же время обобщенные данные, представленные на рисунке 3.12, показывают определенный рост числа ответов «Соблюдаются почти все традиции и обычаи» в 2023 году. Однако, как показал детальный анализ предшествующих вопросов, чтобы делать сколько-нибудь обоснованные выводы, требуется рассмотреть полученные результаты в разрезе регионов (таблица 3.15). В региональном аспекте видно, что традиции и обычаи в качестве повседневных практик имеют хоть и постепенные, и неравномерные векторы, направленные на сближение: в южных и западных регионах растет число ответов «Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)», а в северных и восточных – «Соблюдаются почти все традиции и обычаи». Тренд на большее распространение обычаев и традиций ярко проявляется в городах республиканского значения Алматы и Астана, что вероятно, является следствием нарастающего миграционного притока выходцев из сельской местности.

Таблица 3.15 Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи? *, за три года исследования, (%)

регион/год замера	соблюдаются почти все традиции и обычаи			традиции и обычаи не соблюдаются			соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	58,7	47,6	46,0	4,4	7,9	0,0	37,0	43,6	54,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	64,9	32,2	61,0	2,4	16,6	0,0	32,8	51,2	39,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	44,0	47,2	60,0	1,4	6,5	2,0	54,6	46,3	38,0

Продолжение таблицы 3.15

Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	45,5	44,6	48,0	0,0	5,0	7,0	54,5	50,4	45,0
Алматы	8,0	28,0	56,0	8,0	4,0	6,0	84,0	64,0	38,0
Астана	20,0	18,5	40,0	8,0	3,7	2,0	72,0	77,8	58,0
Шымкент***	58,8	-	50,0	0,0	-	2,0	41,2	-	48,0
Среднее значение позиции по году замера	42,8	36,4	51,6	3,5	7,3	2,7	53,7	55,6	45,7

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

По всей видимости, пока не будет исчерпан основной потенциал сельской миграции, такие «волны» архаизации будут периодически «накрывать» крупные городах Казахстана, которые выступают основными центрами миграционного притяжения. Тем не менее, есть и ответы, выпадающие из общего ряда. Например, респондентка из г. Тараз написала: *«Наверное соблюдают, я в них не принимаю участие».*

В связи с выше сказанным особую актуальность приобретает вопрос – в каких условиях будут социализироваться дети, рожденные в казахстанских городах. Два основных актора ответственны за формирование этих условий – государство, призванное формировать формальные институты социализации: качество и доступность учреждений образования и здравоохранения, принципы организации городского пространства и т. д., и семья (в первую очередь – матери), которая создает социокультурный и нормативный контекст воспитания ребенка.

При классическом традиционном укладе установки на социализацию в основном включали в себя создание условий удовлетворения базовых потребностей – «прокормить», а воспитание сводилось к привитию религиозных правил и

народных традиций. Основным мерилom правильно воспитанного ребенка были его комфортность, подчинение старшим и выражение почтения к возрасту. Причем, эти установки в равной степени распространялись на детей обоего пола с той разницей, что девочкам предписывалось реализовать себя внутри домашнего пространства (роли жены и матери, а также невестки, свекрови, тещи и т. д.), а для мальчиков предполагалась самореализация во внешней среде – роли добытчика и защитника.

С переходом к индустриально-городскому образу жизни этих социализирующих установок не только становится недостаточно, они начинают вступать в противоречие с теми способами жизнедеятельности, которые могут обеспечить социальный успех в новых условиях. Это еще одна причина, по которой городская среда объективно становится пространством ценностного конфликта, который при благоприятных обстоятельствах приобретает форму культурной конкуренции. Следствием разрешения этого конфликта может стать не вытеснение и полная замена одних ценностей другими (хотя такие явления могут носить локальный или региональный характер), а их взаимная трансформация и взаимная адаптация. Конфликт исчерпывается, когда традиционные ценности, нормы и практики перестают препятствовать социальной эволюции, но сохраняются в виде общего культурного наследия, приобретая все более символический характер или наполняясь новым содержанием.

В связи с необходимостью зафиксировать промежуточные результаты этого динамичного процесса в анкету включен вопрос: Какое значение, по Вашему мнению, имеют следующие элементы воспитания и образования ребенка?

Каждый предложенный вариант участница опроса должна оценить по шкале: «обязательно», «важно», «не очень важно», «не важно». Сами варианты представляют собой наборы различных знаний и представлений в качестве элементов социализации детей. В их числе традиционные, с акцентом на этничность и религиозность: «Знание обычаев и традиций своего

народа», «Знание родного языка», «Религиозное воспитание», то есть, все те условия социализации, которые обеспечивают преемственность социума. С другой стороны, в число вариантов включены рациональные знания, необходимые не только для успешной социальной самореализации во внутреннем пространстве семьи и этнического сообщества, но и позволяют расширить возможности выбора жизненного пути практически до глобальных размеров: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе», «Научные знания о разных религиях», «Знание других языков», «Знание обычаев и традиций других этносов».

Так как участницам опроса не требуется ранжировать варианты ответов, а нужно лишь оценить важность каждого из них для социализации их будущих детей, то возможно возникновение трех основных моделей. Эти модели фиксируют состояние конкуренции ценностей социализации в современном городском пространстве страны. При этом, немалую роль могут сыграть и региональные особенности казахстанских территорий.

Первая модель – преобладание традиционных ценностей социализации и установка на сохранение внутри этнической преемственности. Эта модель выявляет значительный опасения потери этнической идентичности, стремление сохранить ее любой ценой. Для распространения этой модели существуют вполне очевидные исторические предпосылки, также этому способствует актуальная геополитическая ситуация в евразийском макрорегионе. О распространении такой модели может свидетельствовать преобладание в выборе респонденток таких элементов, как «Знание родного языка», «Знание обычаев и традиций своего народа», «Религиозное воспитание».

Вторая модель – преобладание рационально-прагматичных ценностей с вектором на интеграцию в мировое социально-экономическое пространство. У этой модели также есть свои основания – стремление Казахстана открыто взаимодействовать с ближними и дальними соседями по глобальному человечеству, очевидные экономические, политические и культурные предпочтения от налаживания более тесных международных

контактов, повышение уровня общей материально-технической обеспеченности и рост консьюмеризма. Эта модель содержит в себе риски утраты этнической идентичности вследствие глобальной культурной стандартизации, но объективно повышает уровень внешней конкурентоспособности подрастающего поколения: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе», «Научные знания о разных религиях», «Знание других языков».

Третья модель – оптимальный баланс и паритетное кросс-культурное взаимообогащение, эволюционное слияние ранее противоречащих ценностей. Такая модель носит в большей мере теоретический, абсолютно идеально типический характер и может выступать как некий ориентир, но вряд ли достижима в реальности в масштабах всей страны и всего казахстанского общества. Ее роль – служить индикатором социокультурных процессов, так как именно от распространения в повседневной практике тех или иных условий социализации детей во многом зависит качество человеческого и социального капитала будущих поколений. В случае распространения этой модели в выборе участниц опроса не будет наблюдаться явное преобладание ни традиционных, ни рационально-прагматичных ценностей.

В первую очередь на основе полученных ответов были построены «абсолютные» рейтинги, то есть рейтинги, основанные на позиции «Обязательно» для каждого предложенного элемента социализации.

Какие выводы можно сделать на основании данных, представленных на рисунке 3.13? Во-первых, традиционные элементы («Знание родного языка» и «Знание обычаев и традиций своего народа») превалируют над рационально-прагматичными элементами. Это означает, что четко фиксируется большее распространение первой модели социализации. Во-вторых, значимость всех предложенных элементов социализации возрастает, за исключением «Знания других языков». Это в свою очередь, может косвенно указывать, что идет процесс формирования более высоких требований к условиям социализации детей.

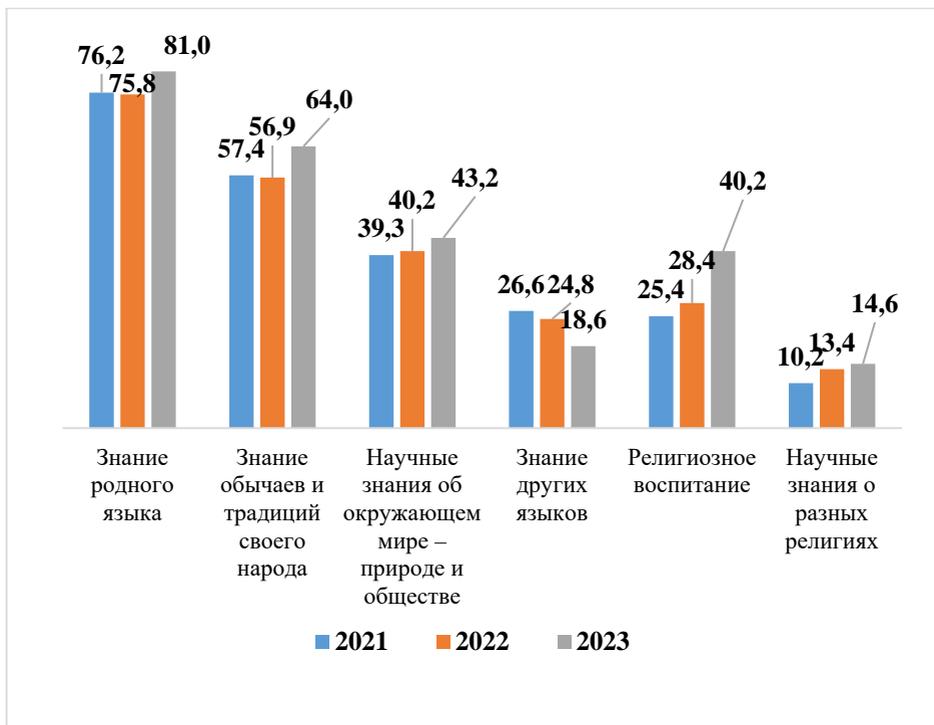

Рисунок 3.13 Рейтинг элементов социализации детей.
Данные за три года, (%)

Доминирование первой (традиционной) модели социализации кажется безусловным, если не учитывать вариант ответа «Важно». Однако, если элемент воспитания и образования ребенка устойчиво попадает в зону важности, можно предположить, что со временем он может получить статус обязательного. Поэтому, рассмотрим латентные рейтинги.

Для того, чтобы ярче проявить установки респонденток в области социализации их будущих детей проведена логическая группировка оценок – «Обязательно» + «Важно», «Не очень важно» + «Не важно». Условно-обобщенные рейтинги традиционных и рационально-прагматичных ценностей представлены на рисунке 3.14.

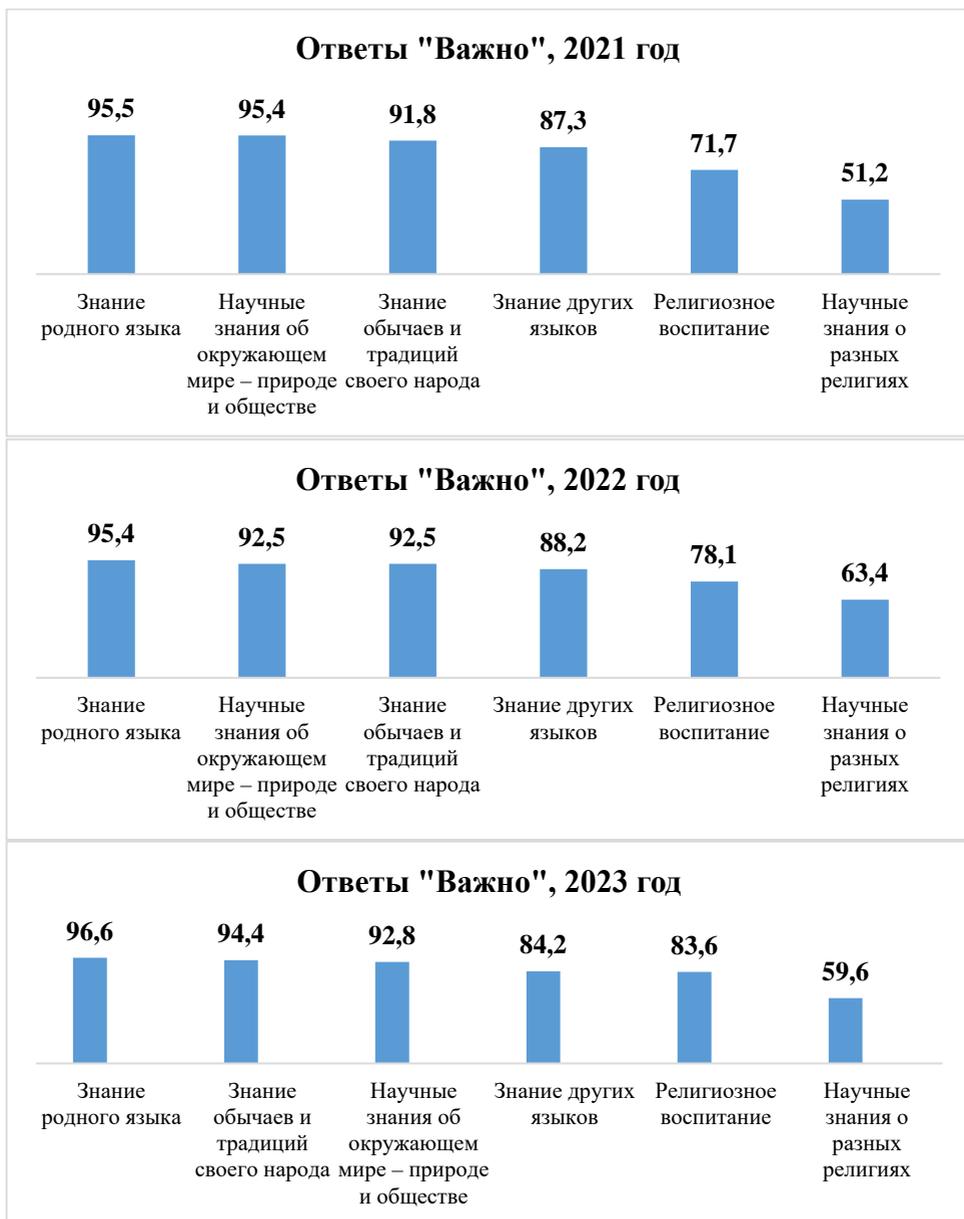

Рисунок 3.14 Рейтинг важности элементов воспитания и образования ребенка. Данные за три года, (%)

Первое, что необходимо отметить – рейтинги элементов социализации детей, основанные на мнении студенток-казашек, принявших участие в опросе, носят устойчивый характер. Повторяемость структуры рейтинга на протяжении трех лет позволяет дополнительно верифицировать результаты исследования.

Второе – в обобщенно-суммарном варианте рейтинг трансформируется в третью модель – баланс и паритет традиционных и рационально-прагматичных элементов. Однако, нельзя не заметить рост выбора одних элементов и снижение выбора других.

В итоговом рейтинге 2023 года можно наблюдать одно изменение в структуре приоритетов: элементы «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе» и «Знание обычаев и традиций своего народа» меняются местами. Хотя в целом структура рейтингов сохраняется. Если применить дополнительную группировку по описанным выше моделям, то выявляется следующая динамика.

Рисунок 3.15 иллюстрирует, как устойчиво растет важность некоторых традиционных элементов социализации: «знание обычаев и традиций своего народа» и «религиозное воспитание». При этом значимость научных знаний об окружающем мире и обществе, а также, важность знания других языков несколько снижается (рисунок 3.16), хотя и не так динамично, как происходит рост важности традиционных ценностей.

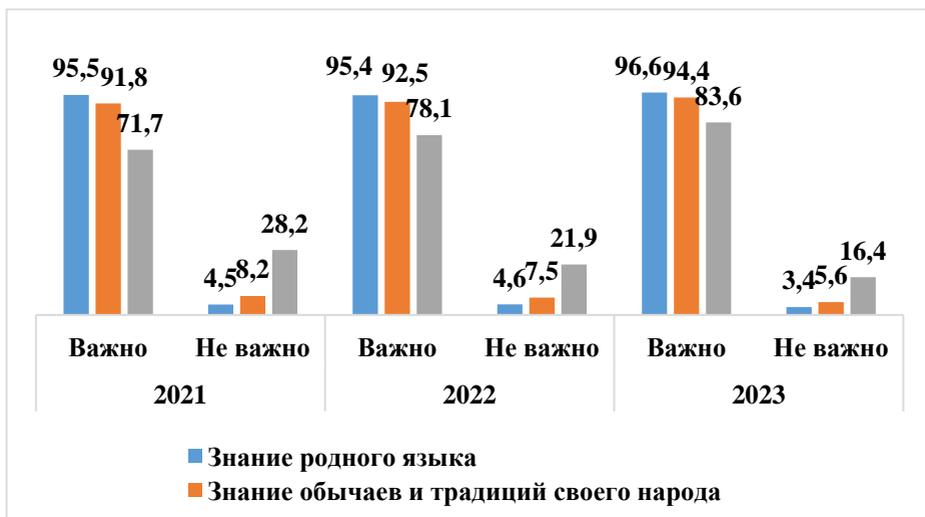

Рисунок 3.15 Важность элементов воспитания и образования ребенка. Первая модель – традиционные ценности. Данные за три года, (%)

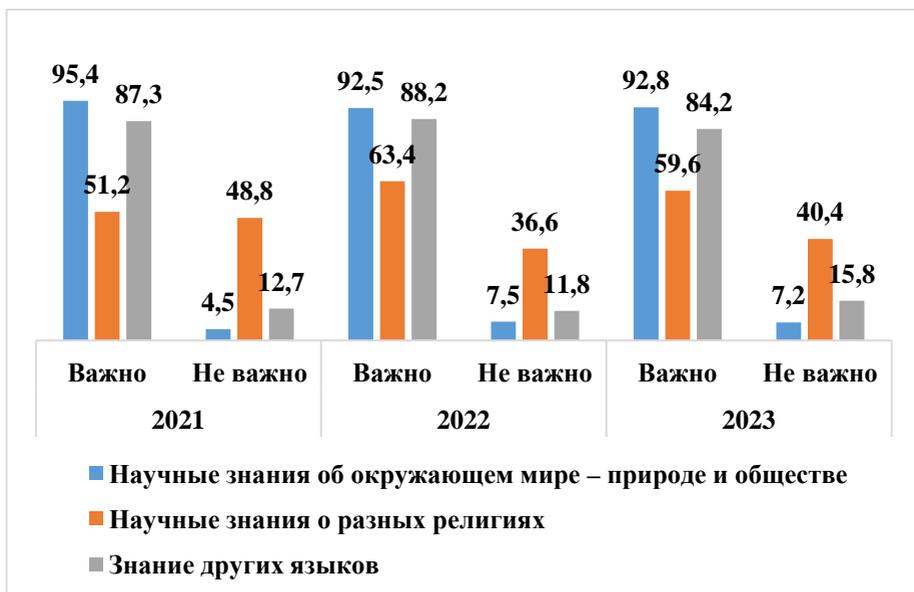

Рисунок 3.16 Важность элементов воспитания и образования ребенка. Вторая модель – рационально-прагматичные ценности. Данные за три года, (%)

Далее рассмотрена региональная специфика этих процессов.

Таблица 3.16 Значение элементов воспитания и образования ребенка.

Региональный аспект. Первая модель – традиционные ценности*, за три года исследования, (%)

регион/год замера	«знание родного языка»			«знание обычаев и традиций своего народа»			«религиозное воспитание»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	95,6	95,1	96,0	91,3	90,2	96,0	84,8	87,2	94,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	92,8	81,5	99,0	92,9	64,9	98,0	76,3	63,1	92,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	85,9	93,7	98,0	95,8	91,7	98,0	72,1	78,0	88,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	90,9	100, 0	92,0	90,9	95,0	87,0	86,4	75,8	74,0
Алматы	96,0	92,0	98,0	88,0	92,0	94,0	44,0	68,0	82,0
Астана	96,0	88,9	98,0	80,0	92,6	92,0	40,0	59,2	58,0
Шымкент***	100, 0	-	98,0	100, 0	-	96,0	94,1	-	94,0
Среднее значение позиции по году замера	93,9	91,9	97,0	91,3	87,7	94,4	71,1	71,9	83,1

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Рост важности традиционных ценностей отмечается во всех регионах, кроме востока республики. Схожую ситуацию можно наблюдать и в городах республиканского значения.

Практически везде отмечается небольшое снижение важности научных знаний об окружающем мире – природе и обществе, что не может не вызывать тревоги, так как идет в разрез с парадигмой формирования и развития общества и экономики постиндустриального типа. В этом же ряду находится и снижение важности знания других языков. Интересно, что на фоне повсеместного роста важности религиозного воспитания, растет и важность научных знаний о различных религиях (особенно в южном и восточном регионах, городах Алматы и Шымкент).

Таблица 3.17 Значение элементов воспитания и образования ребенка. Региональный аспект. Вторая модель – рационально-прагматичные ценности*, за три года исследования, (%)

регион/год замера	«научные знания об окружающем мире – природе и обществе»			«научные знания о разных религиях»			«знание других языков»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	97,9	98,0	92,0	45,7	69,4	64,0	84,8	84,2	86,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	93,0	79,8	96,0	58,4	32,1	58,0	83,8	76,2	82,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	95,3	92,9	94,0	58,2	66,9	60,0	86,0	81,0	88,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	95,5	90,3	93,0	36,4	64,0	58,0	81,8	92,6	78,0
Алматы	92,0	88,0	88,0	52,0	52,0	66,0	96,0	96,0	84,0
Астана	100,0	96,3	96,0	60,0	55,5	62,0	100,0	92,6	92,0
Шымкент***	94,1	-	86,0	29,4	-	52,0	82,4	-	84,0
Среднее значение позиции по году замера	95,4	90,9	92,1	48,6	56,7	60,0	87,8	87,1	84,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Таким образом, в конкуренции урбанистических рационально-прагматических ценностей и ценностей

традиционных на данном этапе развития первые несколько уступают вторым. Это не означает, что в среднесрочной перспективе (5–7 лет) ситуация не изменится. Большую роль в этом процессе играет ряд факторов: интенсивность внутренних миграционных потоков из сельской местности, их численная неравномерность с одной стороны, и способность или неспособность городской экономики адаптировать большое число мигрантов, включить их в новое социокультурное пространство, приводя к изменению повседневных социальных практик – с другой. Именно интенсивное развитие городской экономики, городской инфраструктуры в широком смысле этого слова, на наш взгляд, окажет определяющее воздействие на то, как будет протекать конкуренция ценностей и к каким результатам, в том числе в репродуктивном поведении, это приведет казахстанское общество.

Заключительный вопрос анкеты посвящен планам респонденток на ближайшие годы: Каким Вы видите свое ближайшее будущее?

Перед подведением итогов видится необходимым узнать о планах респонденток на несколько ближайших лет. Эти результаты должны отразить как уровень традиционности или урбанизированности сознания молодых женщин, которые находятся в активной фазе получения профессионального образования, так и противоречия, присутствующие в репродуктивных установках на данном этапе развития.

Отбор респондентов – участников опроса был обусловлен проблематикой исследования. Молодые казашки, проживающие в городах республики в результате их поступления в вузы – это, с точки зрения биологического возраста, часть реального и потенциального репродуктивного актива социума, с другой, социальной, точки зрения – это завтрашние специалисты, призванные внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны. В связи с этим чрезвычайно актуален вопрос: как они планируют совмещать (или не совмещать) репродуктивную и экономическую самореализацию в ближайшем будущем.

Участницам опроса было предложено выбрать, кем они видят себя через несколько лет. Варианты ответа отражают разные репродуктивные сценарии – от традиционного, общинно-патриархального (отказ от профессиональной деятельности в пользу семьи и многодетности) до полностью модернизированного (откладывание создания семьи и рождения детей на неопределенный срок в пользу профессиональной карьеры). К выбору предлагаются и промежуточные варианты, совмещающие репродуктивную и профессионально-экономическую активность. Учитывая, что объектом исследования выступают репродуктивные установки, отправной точкой для анализа полученных ответов стало разделение вариантов на две логические группы – «с детьми» или «без детей»:

Первая группа (варианты, предполагающие репродуктивную активность):

- «домохозяйка (не работаю, зарабатывает муж), замужем, мать одного – двоих и более детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей»;

- «специалист, работаю, замужем, 1–2 ребенка»;

- «специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети».

Если первый из входящих в эту группу вариантов представляется реализацией типичного традиционного сценария, а профессиональная подготовка, полученная в вузе, фактически обесценивается, то второй вариант соединяет в себе черты как традиционного (замужество, материнство), так модернизированного поведения (профессиональная занятость). Второй вариант наиболее близок к некому «идеалу» современного городского уклада, когда достигается компромисс между традиционными (общинными и патриархальными) и урбанистическими (индустриальными и частично постиндустриальными) ценностями.

Третий вариант – это выражение таких социально-экономических и социокультурных условий, когда женщина, опираясь на свою профессиональную конкурентоспособность,

может реализовать себя в материнстве, а брак не является обязательным условием. Реализация такого сценария в статистически фиксируемом объеме предполагает, что государство создало достаточно развитую систему институтов социализации, уровень экономического развития страны высок, а социум позитивно воспринимает ответственное материнство практически в любом формате. Маловероятно, что такое сочетание возможностей доступно большому числу казахстанок. Поэтому, выбор такого варианта сценария ближайшего будущего прогнозируется как единичный.

Вторая группа (варианты, не предполагающие репродуктивной активности):

- «специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее»;

- «специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет»;

- «специалист, работаю, замужем, детей нет».

Сходство между этими вариантами очевидно, оно выражается в отсутствии детей, но есть и различия. В первую очередь эти различия можно увидеть в степени ориентации на повышение уровня профессионального образования в качестве основного жизненного приоритета: от получения ученой степени (магистр, доктор), через совмещение активной экономической самореализации с ростом профессиональной квалификации, к варианту, когда уже создана семья (замужество), женщина работает, но не реализует себя в материнстве.

При анализе ответов на вопрос о выборе сценария на ближайшее будущее важно выявить, какая группа вариантов (репродуктивная активность или репродуктивная пассивность) наберет количественно большее число ответов респондентов, а также, в какой социально-экономический контекст эти ответы будут помещены.

Рассмотрим общее соотношение репродуктивно активных и репродуктивно пассивных сценариев, выбираемых респондентками в течение трех лет проведения исследования (рисунок 3.17).

В двух замерах репродуктивно пассивные сценарии суммарно еще заметно преобладают - 2021 год – 65,6% к 29,1% (суммарное число репродуктивно активных сценариев), 2022 год – 64,1% к 31,4%, но в 2023 году ситуация меняется – 47,8% к 49,6%. Однако, уже в предыдущих замерах видно, как накапливаются изменения, которые и привели к смене соотношения сценариев.

На рисунке 3.17 можно убедиться, что основной скачок произошел за счет увеличения числа ответов «Специалист, работаю, замужем, 1–2 детей», то есть, между 2022 и 2023 годами среди участниц опроса быстро растет популярность идеи совмещения репродуктивной и профессионально-экономической самореализации.

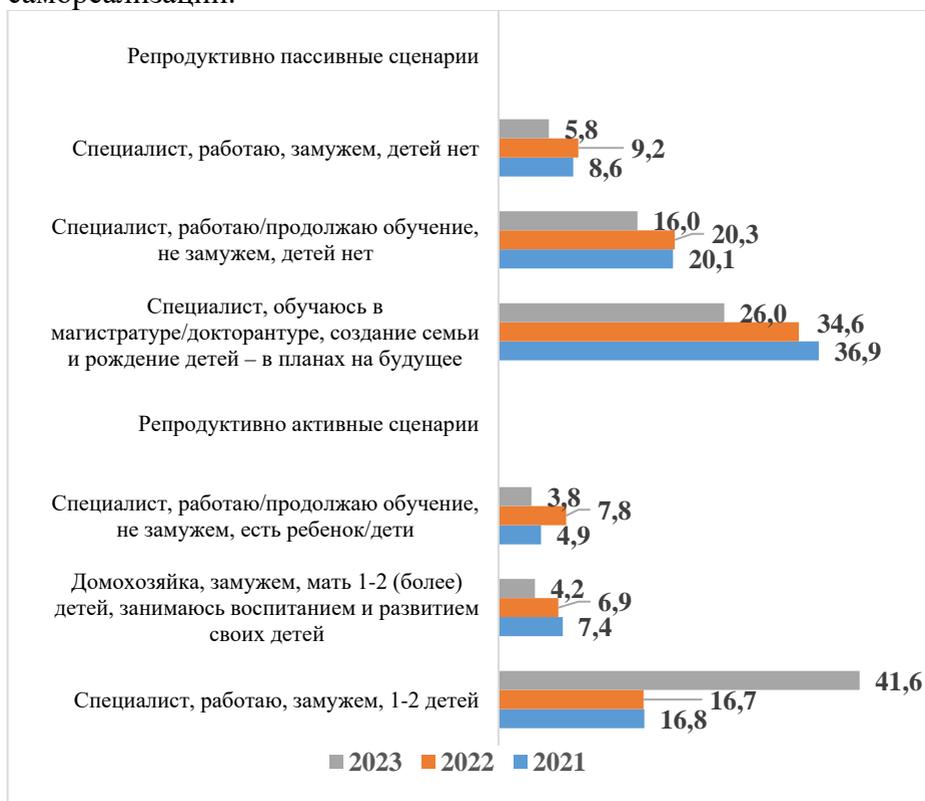

Рисунок 3.17 Сценарии ближайшего будущего.
Данные за три года, (%)

На первый взгляд, эта тенденция может оцениваться, исключительно как положительная. Однако, так как речь идет о ближайшем будущем, на практике это может означать, что, едва начав работать, эти молодые женщины уйдут в декрет. Развитие этого сценария укрепляет позиции некоторых работодателей, которые не хотят брать на работу молодых бездетных женщин именно по причине их быстрого ухода в декрет, а иногда и в два-три декрета подряд. Таким образом, возникает целый комплекс социальных последствий, приводящих к снижению конкурентоспособности женщин на рынке труда в результате:

- репутация «ненадежных» сотрудников;
- потеря профессиональных знаний и навыков, отставания от современных профессиональных стандартов и требований в период декретных отпусков;
- снижение профессиональной карьерной мотивации за счет «переключения» на материнскую роль.

Тем не менее, нельзя не отметить и позитивный потенциал этого варианта, особенно в сравнении с другими. В целом, среди респонденток происходит снижение выбора таких сценариев, когда обесценивается и утрачивает свою актуальность полученная профессиональная подготовка - «Домохозяйка (не работаю, зарабатывает муж), замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей», или когда женщина воспитывает ребенка/детей без внешней поддержки со стороны мужа и вынуждена сама решать все экономические, социальные и бытовые проблемы, с этим связанные. Проанализировать ситуацию через призму регионов позволит использование уже применявшегося ранее метода логической группировки (таблицы 3.18, 3.19).

Таблица 3.18 Выбор репродуктивно пассивных сценариев ближайшего будущего*, за три года исследования, (%)

регион/ год замера	специалист, работает, замужем, детей нет			специалист, работает/продолжает обучение, не замужем, детей нет			специалист, обучаюсь в магистратуре/докто рантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талды корган)	10,9	9,0	4,0	19,6	15,8	12,0	36,9	46,4	32,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	9,2	36,9	3,0	32,6	14,3	19,0	32,4	14,3	25,0
Север (Коста най, Павлодар Петро павловск)	3,0	12,5	8,0	16,5	22,0	16,0	42,1	33,9	14,0
Восток (Усть- Камено горск, Семей, Караган да**)	13,6	4,8	8,0	18,2	38,0	22,0	50,0	30,1	20,0
Алматы	16,0	12,0	4,0	16,0	20,0	12,0	24,0	32,0	34,0
Астана	8,0	3,7	8,0	16,0	11,1	12,0	28,0	44,4	46,0
Шым кент***	5,9	-	4,0	17,6	-	10,0	41,2	-	30,0
Среднее значение позиции по году замера	9,5	13,2	5,6	19,5	20,2	14,7	36,4	33,5	28,7

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Данные, приведенные в таблице 3.18, указывают на то, что:
 - в целом у респонденток происходит не всегда устойчивое, но определенно прослеживаемое снижение числа репродуктивно пассивных вариантов;

- особенно четко эта тенденция видна в городах южного и западного регионов, городах республиканского значения Алматы и Шымкент;

- в Астане ситуация более стабильная и даже отмечается рост числа тех, кто связывает свое ближайшее будущее с продолжением профессионального образования.

Логическим следствием выводов, сделанных на основе данных в предыдущей таблице, становятся выводы по таблице 3.19: растет число репродуктивно активных сценариев и происходит это за счет варианта «Специалист, работаю, замужем, 1–2 ребенка».

Таблица 3.19 Выбор репродуктивно активных сценариев ближайшего будущего*, за три года исследования, (%)

регион/год замера	специалист, работаю, замужем, 1–2 ребенка			домохозяйка (не работаю, зарабатывает муж), замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием детей			специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талдыкорган)	0,0	12,0	38,0	8,7	5,0	10,0	8,7	5,0	4,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	9,5	18,5	45,0	11,7	9,0	3,0	4,7	3,6	3,0

Продолжение таблицы 3.19

Север (Костанай, Павлодар, Петропав ловск)	16,5	10,5	48,0	12,8	8,5	4,0	5,9	7,4	4,0
Восток (Усть- Камено горск, Семей, Караганда **)	13,6	23,3	39,0	0,0	4,8	6,0	4,5	9,2	1,0
Алматы	36,0	16,0	42,0	0,0	8,0	4,0	4,0	4,0	4,0
Астана	48,0	25,9	26,0	0,0	0,0	2,0	0,0	11,1	4,0
Шымкент ***	11,8	-	46,0	5,9	-	0,0	0,0	-	8,0
Среднее значение позиции по году замера	19,3	17,7	40,6	5,6	5,9	4,1	4,0	6,7	4,0

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

Однако, этот вывод уже был сделан выше на основе обобщенных данных. В данном случае, интерес представляет региональная специфика протекания процесса:

- скачкообразный рост отмеченного варианта фиксируется в 2023 году во всех регионах проведения исследования, кроме Астаны;

- устойчивый рост варианта, предполагающего отказ от профессиональной самореализации в пользу материнства и вероятной многодетности, можно отметить только в восточном регионе. В остальных регионах и городах либо происходит снижение такого выбора респондентками (западный и северный регионы и город Шымкент), либо рост носит неустойчивый и незначительный характер (города южного региона, включая Алматы и Шымкент);

- миноритарный вариант, когда женщина растит ребенка вне брака и совмещает это с профессиональной самореализацией, демонстрирует прирост в Шымкенте, в остальных точках замера он имеет тенденцию к снижению.

Среди сценариев, сформулированных самими респондентками, необходимо выделить такие, которые представляются не столько рационально обоснованными планами, сколько «рекламными картинками», мечтами об идеальном будущем: *«Успешная, добросовестная, миллионерша»* (Тараз), *«Я представляю себя прекрасным специалистом, хорошей женой, прекрасной невестой, хорошей матерью»* (Шымкент, интересно, что в этом перечне материнство на последнем месте). Квинтэссенцией подобной, прямо скажем, инфантильной позиции, может служить следующее высказывание: *«Специалист, я много зарабатываю, замужем, у мужа свой бизнес, с деньгами проблем нет, у меня три-четыре ребенка, я в заграничных поездках»* (Тараз).

На другом полюсе находятся высказывания, характеризующие осознанный и ответственный подход к социально-экономической и социально-репродуктивной самореализации: *«Я работаю и кормлю себя, а потом заводжу семью»* (Кызылорда), *«Высшее образование, карьера, семья... Рассмотрение положения тех, кто в силу определенных причин стал матерями-одиночками»* (Костанай, видимо, речь идет о возможности усыновления/удочерения), *«Я хочу быть образованным специалистом, который мог бы дать моим детям хорошее воспитание и образование в будущем, и я хочу быть источником дохода»* (Шымкент), *«Я специалист, работаю, продолжаю учиться и зарабатываю на жизнь»* (Костанай).

Два ответа иллюстрируют отказ принимать на себя ответственность за собственное будущее даже в ближайшей перспективе: *«Аллах будет командовать»* (Костанай), *«Как Бог даст»* (Тараз). Возможно, за этим стоит крайняя степень неуверенности в завтрашнем дне или суеверный страх озвучивать свои планы.

Подводя итоги анализа сценариев ближайшего будущего, каким их видят участницы опроса – студентки казахстанских вузов – можно сказать, что подавляющее большинство респонденток ориентируется на сбалансированное соединение двух типов социальной самореализации: традиционно-репродуктивного и модернизированного социально-экономического. Главная проблема заключается в том, насколько такая стратегия обоснована рационально, владеют ли эти девушки и молодые женщины необходимыми ресурсами, чтобы добиться успеха на этом пути.

Основным препятствием видится глубинное противоречие, которое раз за разом проявлялось в процессе исследования. При ответе на такие вопросы, как «Приоритетность условий создания семьи и рождения детей», «Жизненные приоритеты современной казахстанской женщины», «Распределение ролей в будущей семье», «Отношение к многодетным семьям», большинство респонденток опираются на безусловно модернизированно-урбанистические ценности. Но, когда перед ними ставятся вопросы о «Значении религии в семьях», «Факторах, которые будут определять число их детей», «Возможностях и практиках использования средств контрацепции», «Поддержании широких семейных связей» - на первый план выходят традиционные ценности.

Два вопроса, ответы на которые демонстрируют активную фазу конкуренции ценностей разных цивилизационных типов – это вопрос о сохранении национальных обычаев и традиций в семейном обиходе, и вопрос о приоритетности тех или иных элементов социализации детей. Вероятно, именно в этих сферах особенно эффективно происходит установление баланса и взаимодействия между различными ценностями. Следовательно, именно эти сферы необходимо исследовать особенно пристально, так как в них могут формироваться новые социокультурные модели, способные приобрести устойчивость и определить дальнейшее развитие социокультурного пространства казахстанского города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе полученных данных в ходе трехлетнего социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021–2023 гг.) можно сделать ряд выводов:

- Современная городская среда в Казахстане – это пространство конкуренции и взаимодействия двух типов ценностей: традиционных и модернизированных. Этому способствует высокая мобильность населения, возникающая вследствие активной урбанизации. Инфраструктурные и социально-экономические ресурсы городов (в первую очередь, рынок труда) не соответствуют быстро растущему населению. «Новые горожане», являясь носителями традиционных ценностей, не имеют возможности быстро интегрироваться в индустриально-постиндустриальный образ жизни. В городском социокультурном контексте четко фиксируются процессы рурализации и даже архаизации повседневных социальных практик в сфере репродуктивного поведения (общинные и патриархальные нормы). Это приводит к высоким показателям рождаемости без учета реальных возможностей социализации детей, соответствующей передовым международным стандартам (образование и дополнительные формы личностного развития).

- Следствием взаимодействия традиционных и модернизированных ценностей становится возникновение новых комплексов норм и повседневных практик, которые получают все большее распространение и интегрируются во все сферы общественной жизнедеятельности, охватывая и репродуктивное поведение. Однако, описать этот процесс как некий особый третий «идеальный тип», с четкой и логически непротиворечивой структурой, по примеру «традиционного» или «модernизированного», в настоящее время не представляется возможным именно в силу многообразия вариантов (в том числе, региональных). Более того, если что-то и объединяет все эти варианты в условное единое целое, так это наличие глубинных внутренних противоречий, которые еще предстоит преодолеть.

- В сознании женщины репродуктивного возраста возникает острое, но часто не осознаваемое и не рефлекслируемое противоречие между идеализированным образом будущего (профессиональная карьера, активная социальная самореализация, устойчивый доход) и сакрализованными репродуктивными установками, отвергающими рациональное планирование семьи и взятие на себя личной ответственности за социальное и материальное благополучие детей. Эта ответственность перекладывается на высшие силы, мужа, государство, родственников. Отмечается противоречивое стремление исключить мужчин из процесса контроля над численностью детей, с одной стороны (снижение числа указаний на презервативы в качестве основного средства контрацепции) или, с другой стороны, переложить на них полную ответственность за материальное обеспечение семьи.

- Еще одним следствием распространения традиционных ценностей в условиях урбанизации становится быстрый рост патерналистских настроений. Государство в этом случае воспринимается как сочетание функций «квазиотца/мужа», которому одновременно подчиняются и на которого, также перекладывается ответственность за обеспечение и создание условий воспитания детей.

- Отмеченные процессы имеют региональные особенности, но, в первую очередь, необходимо отметить универсальную, имеющую место по всей стране парадигму взаимодействия, взаимопроникновения, а зачастую и конкуренции ценностей. В то же время в западных регионах наблюдается более активная архаизация, а на юге, напротив, можно отметить медленное, но достаточно устойчивое изменение вектора в сторону модернизации. Особую роль в этом процессе играет придание Шымкенту статуса города республиканского значения. На севере, в центре и востоке республики, где ранее сложилась более модернизированная модель репродуктивного поведения, отмечается распространение традиционных ценностей и рост рождаемости. Но, этот региональный процесс не обеспечивает

устойчивого роста населения в будущем, так как молодые поколения «вымываются» внутренней миграцией.

- На фоне общих социокультурных процессов конкуренции и взаимодействия ценностей разных типов в городах различных регионов процесс трансформации репродуктивного поведения и репродуктивных установок казашек происходит не одинаково и неравномерно. Это требует разработки и коррекции демографической политики с учетом региональных особенностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Типы репродуктивных установок, характерные для городских казахок (традиционный, современный, переходный)

	Южный, Западный регионы и г. Шымкент	Центральный и Восточный регион	Северный регион	г. Алматы	г. Астана
Возраст вступления в брак	переходный	современный	современный	современный	современный
Число детей в семье	традиционный	переходный	современный	современный	переходный
Планирование рожденных детей	традиционный	современный	современный	современный	традиционный
Планирование детей в будущем	традиционный	традиционный	современный	переходный	традиционный
Образование	традиционный	современный	современный	современный	современный
Занятость	традиционный	современный	современный	современный	современный
Оптимальный возраст вступления в брак	традиционный	современный	современный	современный	современный
Оптимальное число детей для городской казахской семьи	традиционный	традиционный	переходный	переходный	традиционный
Значение пола ребенка	традиционный	современный	современный	современный	традиционный
Распределение гендерных ролей в семье	традиционный	современный	современный	традиционный	традиционный
Отношение к многодетности	традиционный	переходный	современный	традиционный	переходный

Желательные условия для рождения и воспитания детей	традиционный	современный	современный	традиционный	переходный
Приоритеты жизненной стратегии	традиционный	переходный	современный	переходный	традиционный
Выбор женщины при возможности не работать	традиционный	современный	современный	современный	традиционный
Отношения с родственниками	традиционный	традиционный	современный	переходный	переходный
Место в воспитании национального языка, традиций, религии	традиционный	переходный	современный	традиционный	традиционный
Место в воспитании элементов культуры других народов	традиционный	переходный	современный	переходный	традиционный
Государство и поддержка семей	традиционный	переходный	современный	переходный	переходный
Представления о будущем детей	традиционный	современный	современный	традиционный	традиционный